

CP 385.5

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Названіи на основаніи Апостоль и Про
рокъ, сущу краугольну самому Исусу
Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТА-
МЕНТА МИНИСТЕР. ВЪУТР. ДѢЛЬ:

1 8 2 5 Г О Д А .

CP 385.29

CP 385.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Lib 61925

Съ дозволенія

Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при
Санктпетербургской Духовной Академіи.

I.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРИАНА
ЕПИСКОПА КАРѠАГЕНСКАГО

С Л О В О

О ЗАВИСТИ И ЗЛОБѢ.

Завидовашь шѣмъ, копорые кажутся намъ добрѣе и лучше насъ, возлюбленные брашя, нѣкопорые почишающъ легкимъ и обыкновеннымъ грѣкомъ; почишая же зависть легкимъ и обыкновеннымъ грѣкомъ, не бояшя ея; не боясь, пренебрегающъ ею; пренебрегая, не принимающъ никакого шруда убѣгашь ее—и она обращаешя въ шайную и непредвидимую гибель, копорая, поелику ее не предвидяшъ и ошъ ней не предостерегающъ, нечаяннымъ образомъ поражаетъ недалновидныя души. Но Господь повелѣлъ намъ бышъ мудрыми, и заповѣдалъ бодрствовашь

съ оспорожною забопливоспію, (Маше. 10, 16. 23, 42.) дабы недремлющій и всегда коварсшвующій врагъ, вкравшись въ сердце, не раздуль пожара изъ искры, и изъ малаго не сдѣлалъ великаго; дабы онъ, лаская разслабѣвшимъ и неоспорожнымъ людямъ въ пріятномъ дыханіи шихихъ вѣшперковъ, не воздвигъ бурныхъ вихрей, не разрушилъ до основанія вѣру, и не разбилъ корабль жизни.

И шакъ надобно бышь на спражѣ, возлюбленные брашя, и всѣми силами спарашься о помъ, чшобы со всѣмъ неусьпнымъ попеченіемъ проптивусполяшь свирѣпому врагу, направляющему свое оружіе на всѣ члены нашего шѣла, въ какіе шолько мы можемъ бышь поражены и уязвлены. Почему Апосполь Пешръ въ посланіи своемъ научаешъ насъ, говоря: *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатѣ вашѣ діаволѣ, яко левѣ рыкая, ходитѣ, искій кого поглотити.* (1 Пешр. 5, 8.) Онъ ходитѣ вокругъ каждаго изъ насъ, и, какъ врагъ, облежащій осажденныхъ, осмашриваешъ спѣны, и испышываешъ, нѣшъ ли въ шѣлѣ какой нибудь часши менѣе крѣпкой, и менѣе

надежной, сквозь кофору можно было бы ему вшоргнувшись внутрь. Представляешь глазамъ прелестныя образы и удобоисполнимыя удовольствія, дабы чрезъ зрѣніе нарушишь чистоту. Обольщаетъ ухо мусикійскимъ согласіемъ; дабы слышаніемъ сладкошныхъ звуковъ разнѣжишь и разслабишь крѣпость Христіанскую. Возбуждаешь къ злословію языкъ, подвизаешь руку къ наглому убійству чрезъ оскорбительныя обиды: дабы сдѣлашь кого нибудь обманщикомъ, предлагаешь неправедныя прибышки: дабы плѣнишь душу богачствомъ, внушаешь безчестныя обороты: обѣщаетъ земныя почести, дабы лишишь небесныхъ: выказываетъ дождь, дабы ушайшь истину: и когда не въ силахъ бываешь обмануть шайно, усстрашаешь опкрытымъ и насильственнымъ образомъ, наводя ужасъ грознаго гоненія; всегда заботишься о томъ, какъ бы преодолѣшь рабовъ Божіихъ, и всегда непріязненъ: лукавъ во время мира, наглъ во время гоненія.

По сему, возлюбленные братія, духъ, на брань вооруженный, долженъ спояшь прошивъ всѣхъ хищныхъ козней и опкрытыхъ

угрозъ діавола, будучи всегда сколько же го-
 шовъ къ опраженію врага, сколько врагъ
 всегда гошовъ къ нападенію. И поелику онъ
 чаще бросаетъ свои стрѣлы шайнымъ и
 скрышнымъ образомъ; шо, чѣмъ бываемъ мы
 недалновиднѣе, тѣмъ жесточайшими и
 многократнѣйшими онъ поражаетъ насъ яз-
 вами. Естли кто совершенно сіе размош-
 ринъ, шошъ найдетъ, что Христіанинъ ни-
 чего не долженъ болѣе осперегаться, ни
 въ чѣмъ не долженъ бышъ болѣе предумо-
 шришелецъ, какъ въ шомъ, чтообы не зара-
 зись какъ нибудь завистию и злобою; что-
 бы кто нибудь, запушавшись въ шайныхъ
 сѣсляхъ коварнаго врага, по невѣднію не
 погибъ самъ ошъ своего меча, когда по за-
 висти братъ начинаетъ ненавидѣть брата.
 А дабы сіе полнѣе уразумѣшъ и яснѣе уви-
 дѣшъ, обратимся къ первому началу зависти.

Посмошримъ, откуда, когда, и какъ по-
 лучила свое начало зависть; ибо для насъ
 удобнѣе будетъ избѣжать шоль пагубнаго
 зла, естли мы узнаемъ, сколько оно вели-
 ко, и откуда происходитъ. Съ самаго нача-
 ла міра первый погибъ и другихъ погубилъ

діаволь. Онъ, облеченный нѣкогда Ангельскимъ величіемъ, пріяшній и любезный Богу, увидѣвъ созданнаго по образу Божию челоуѣка, опъ зложелашельспва и злобы впаль въ зависпъ, и по влеченію зависпи не прежде другаго низвергнулъ, какъ напередъ самъ былъ уже низвергнутъ зависпію; самъ сдѣлался плѣнникомъ, прежде нежели плѣнилъ другаго; самъ погибъ, прежде нежели погубилъ; опнимаю у челоуѣка по ненависпи благодашъ дарованнаго ему безсмершія, и самъ доперялъ до, чѣмъ былъ прежде,

По испинѣ, какое шо зло, возлюбленные брашія, опъ кошораго палъ Ангель, кошорое могло обняшь и ниспровергнушь оную превознесенную и преславную висошу, кошорымъ прельспился самъ обольспишель, какое зло, какъ не зависпъ?—Зависпъ неисповспвуешъ на землѣ съ шого времени, какъ погибающій опъ злобы челоуѣкъ повинуется учипелю погибели: съ шого времени какъ зависпливый подражаешъ діаволу. По сему сказано въ писаніи, *Завистію діаволею смерть вниде въ міръ: вкушашутъ же ю, иже отъ ея гаспи суть.* (Прем. 2, 24.) Опскода—

то ненависть первыхъ братьевъ получила свое начало; отсюда ужасныя ошцеубійства; неправедный Каинъ завидуешь праведному Авелю;—злой по зависти и ненависти гонить добраго. Неисповество зависти споль было сильно къ совершенію злодѣйства, что убійца не вспомнилъ ни о братской любви, ни о люшости злодѣянія, ни о страхахъ Божиехъ, ни о наказаніи за пресупленіе. Несправедливо прищѣсненъ шощъ, кто первый оказывалъ справедливостъ; подпалъ ненависти шощъ, кошорый не умѣлъ ненавидѣшь; убишь беззаконно шощъ, кошорый умирая не прошивилъся. Завистъ шакже была причиною шого, что Исавъ сдѣлался врагомъ брату своему Іакову. (Быш. 27, 41.) Ибо за шо, что сей получилъ благословеніе ошца, первый возгорѣлся огнемъ зависти, и изъ ненависти началъ его гнашь. Завистъ была причиною шого, что Іосифъ проданъ былъ своими братьями. Онъ, безъ умысла рассказавъ имъ, какъ братъ братьямъ, шо, что видѣлъ во снѣ для себя благопріятнаго, вошелъ у нихъ въ ненавистъ.—По чему другому, ешлы не по шой же зависти Царь Сауль ненавилъ Давида, многократно воздвигалъ на него го-

ненія, хотѣлъ умершвишь невиннаго, милосердаго, съ кротостію терпящаго? (1 Цар. 18, 5.) За то, что Давидъ убилъ Голиаѳа, и, удосвоившись Божественной помощи, испребилъ споль страшнаго врага, удивленный народъ шоржешвенными восклицаніями восхвалялъ Давида; а въ сердцѣ Саула ошъ зависти возродились мученія, неразлучныя съ шайною ненавистію и гоненіемъ ближняго. Но дабы не распросранишь слово приведеніемъ частныхъ примѣровъ, обратимъ вниманіе на погибель цѣлаго, вдругъ погибшаго, народа. Не ошъ шого ли погибли Іудеи, что лучше хотѣли Христу завидовать, нежели вѣровать? (Машѳ. 12, 24.) Порицая Его за великія дѣла Его, они ослѣплены были завистію, и не могли отккрышь очей сердца къ уразумѣнію Божественныхъ вещей.

И шакъ, возлюбленные брашя, попечемся мужешвенно ограждать преданныя Богу сердца ошъ зла споль пагубнаго. Смершь другихъ да послужитъ къ нашему спасенію; казни, совершаемыя надъ безразсудными, да обратяшся во благо разумнымъ. Нѣшь причины думаешь, что сіе зло ешь шолько мни-

мое, или заключается въ шѣсныхъ предѣлахъ. Далеко проспираешся многообразное и плодовиное зло, происходящее опъ зависти. Она естъ начало всѣхъ золъ, испочникъ кровопролитій, корень грѣховъ, причина казней. Опъ нея производитъ ненависть, опъ нея распри. Завистию возбуждается сребролюбіе, когда не довольствуются своимъ спяжаніемъ, видя другихъ богашѣ себя. Опъ зависти раждается гордость, когда видятъ, что другіе доспигають высшихъ почестей. Зависть ослѣпляетъ наши чувства, плѣняетъ всѣ наши мысли, и мы пренебрегаемъ страхъ Божій, нерадимъ о Христовомъ ученіи, не помышляемъ о спрашномъ судѣ. Зависть вдыхаетъ презорство, раздражаетъ ярость, внушаетъ вѣроломство, колеблетъ неперпніемъ, приводитъ въ неисповство раздорами, воспаляетъ гнѣвомъ; и пошъ, кпо опдался во власъ ея, не можетъ уже обуздать себя и править собою. Опъ сегошо разрываешся союзъ мира Господня, нарушается брашская любовь, искажается испина, распоргаешся единство, возникаютъ ереси и расколы; нареканія на Священниковъ и ненависть къ Епископамъ, сопровождаемая

или жалобами на то, что не мы посвящены въ сей санъ, или пренебреженіемъ тѣхъ, кои намъ предпочтены. Опъ сего—то гордый изъ зависщи не покоряешся, производить возмущеніе и предается безчинству,—опъ распри и злобы дѣлается врагомъ не челоуѣка, но почести.

Но какая низость души, какое поврежденіе ума, какое расплѣніе сердца, завидовать другому или въ его добродѣтеляхъ, или въ счастіи, то есть, ненавидѣть въ немъ или собственныя его заслуги, или благодѣянія Божіи, превращать въ бѣдствіе для себя чужія блага, мучишься по причинѣ благополучія вышнихъ, вмѣняясь себѣ въ наказаніе славу другихъ; водворяешь въ свое сердце жестокихъ мучителей, предоставишь имъ во власть всѣ мысли и чувствованія, дабы они шерзали насъ шайными муками, дабы вшайнѣ раздирали сердце ненавистію? Такіе люди не могутъ ни ѣсть ни пить съ удовольствіемъ; они всегда воздыхаютъ, спонутъ и скорбятъ: и поелику зависливыхъ никогда не оставяешь злоба, то недугующія оноу сердца ихъ день и ночь безпрес-

шанно разрывающся. Всякое другое зло имѣешь свои предѣлы, и всякое преступленіе по совершеніи прекращается. Такъ въ сластолюбцѣ оканчивается преступленіе по удовлетвореніи спраспи; въ разбойникѣ злодѣйство ограничивается убійствомъ; грабитель, похищивъ добычу, переспашаетъ грабиль; обманщикъ, сдѣлавъ обманъ, удерживается опъ обмана. Но зависъ предѣловъ не имѣешь. Она естъ зло поспблнное, естъ грѣхъ безконечный; и чѣмъ счастливѣе бываетъ пошъ, кому завидуютъ, шѣмъ большею пропивъ него возгараешся злобою зависпникъ. Ея оппечашки супъ: грозный видъ, суровый взглядъ, блѣднось лица, дрожащія губы, скрежестъ зубовъ, неисповыя слова, наглыя ругашельства, руки, гошовыя къ кровопролишю и убійспву, кошорыя и безъ меча вооружены ненавистію разъяреннаго до бѣщенства сердца. По сему-шо Духъ Свяшый у Псалмопѣвца говоритъ: *Не ревнуй спѣющелу въ пути своемъ. И еще: Назираетъ ерѣшный праведнаго, и поскрежетъ нанъ зубы своими: Господъ же послѣтсѣ ему, зане прозираетъ, яко придетъ день его.* (Псал. 36, 7. 12.) Таковыхъ блаженный

Апостоль Павелъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Ядъ аспидовъ подѣ устнами ихъ: ихже уста клятвы и горести полна суть. Скоры ноги ихъ проліати кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ: и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божія предѣ очима ихъ.* (Римл. 3, 13—18.)

Гораздо сноснѣе шо зло и меньше опасность, когда шѣло уязвляешся мечемъ. Удобно можно осперечься, когда видишь наносимый ударъ; и скоро заживляешся рана при помощи лѣкарства, когда она бываетъ на виду: но язвы зависши невидимы и сокровены, и гнѣздясь съ шайною скорбію во внутренней глубинѣ сознанія, не допускаютъ шуда цѣлительныхъ средствъ. Кшо бы шы ни былъ, ешлы шы зависшлвѣ и золь, шо знай, что сколько бы шы ни былъ опасенъ, вреденъ и ненависшлвѣ въ отношеніи къ шѣмъ, кошорыхъ ненавидишь; но при всемъ шомъ ничьему благополучію шолько не причиняешъ вреда, какъ швоему собшвенному. Кому бы шы ни завидовалъ, всякой можешъ избѣжашъ шебя и укрышся: но шы не можешъ избѣжашъ самаго шебя: гдѣ бы шы ни былъ, прошивникъ швой съ шобой, врагъ

Всегда оспашаетъ въ швоемъ сердцѣ, мучитель находишь вънушрь шебя;—шы связанъ цѣпю нерѣшимыхъ узъ, шы плѣнникъ; ибо зависшь обладаетъ шобою, нѣшь для шебя никакихъ ушѣхъ. Неиспрешимое злогнашъ человѣка, учасшвующаго въ благодати Божіей! невознаградимое несчастіе—ненавидѣшь счасшливца, пошому шолько, чшо онъ счасшливъ!

По сему—шо, возлюбленные брашя, Господь, ошвращая сію опасносшь, дабы кшо нибудь изъ зависши къ брашу не впаль въ сѣшь смершную, сказалъ ученикамъ своимъ, когда они спросили его, кшо изъ нихъ больше: *Болій въ васъ, да будетъ яко мній,* (Лук. 22, 26.) и симъ своимъ ошвѣшомъ пресѣкъ всѣ причины и случаи къ пагубной зависши. Ученику Христа несвойшвенно ненавидѣшь и завидовашъ. Не можешъ бышь между нами споровъ о возвышеніи. Мы восходимъ на вышшу, начиная съ смиренія; мы узнали способъ, какъ посшупашъ въ семь ошношеніи. Наконецъ и Апосшоль Павелъ, научая насъ, чшобы мы, просвѣшченные свѣшомъ Хриштовымъ и освобожденные изъ

пѣмъ ношнаго хожденія, ходили въ дѣлахъ свѣша, пишешъ и говоришъ: *Ночь преиде, а день приближися: отложили збо дѣла темная, и облетемся во оружїе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходили, не козлогласовани и пїанствы, не любодѣяни и студодѣяни, не рвенїемъ и завистию.* (Римл. 13, 12. 13.) Еспьли пѣма ошспу-пила ошъ швоего сердца; еспьли ночь из-чезла ошъ него; еспьли мракъ разсѣянь; еспьли дневное сіяніе просвѣшило швои чув-шва; еспьли шы сдѣлася человѣкомъ свѣп-лымъ: шо швори дѣла Хришовой; ибо Хри-спось ешь свѣшъ и день. Почшо шы у-спремляешся во мракъ зависти? Почшо по-крываешся облакомъ злобы? Почшо мглою зависти зашмѣваеш все сіяніе мира и лю-бви? Почшо возвращаешся къ діаволу, ошъ кошораго опрекся? Почшо уподобляешся Каину? Ибо Апосполь Іоаннь въ своемъ по-сланїи всякаго человѣка, кошорый завидуешъ ближнему и ненавидишъ его, называешъ чело-вѣкоубійцею, говоря: *Всякъ ненавидяй брата своего, теловѣкоубійца есть: и вѣсте, яко всякъ теловѣкоубійца не иматъ живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа.* (1 Іоан. 3, 15.) И

еще: *Глаголай себе во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидай, во тмѣ есть доселѣ, и во тмѣ ходитѣ, и не вѣсть, како идетѣ. яко тма ослѣпи оти ему.* (2, 9. 11.) Онъ говоритъ: *Кто ненавидитѣ брата своего, тотѣ ходитѣ во тмѣ, и не знаетѣ, куда идетѣ.* Ибо, не зная, идепъ въ геенну, не зная, слѣпо успрямляешся на казнъ, шо еспъ, уклоняясь опъ свѣща—Исуса Христа, копорый свидѣшельсшвуешъ о Себѣ: *Азѣ есмь свѣтѣ миру: ходай по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтѣ животный.* (Іоан. 8, 12.) Идепъ же по Христѣ шопъ, кпо посшупаешъ по Его заповѣдямъ, шеспвуешъ по спези Его ученія, идепъ по Его слѣдамъ и Его пушемъ; подражаешъ Его дѣламъ и ученію; почему и Апосшоль Пешръ увѣщеваешъ, говоря: *Христосѣ пострада по насѣ, намѣ оставѣ образѣ, да послѣдуемѣ стопамѣ его.* (1 Пешр. 2, 21.)

Припомнимъ здѣсь, возлюбленные, какія имена даешъ Христосъ своимъ послѣдователямъ и своему спаду: Онъ называешъ ихъ овцами, чшобы Христіане уподоблялись овцамъ своимъ незлобіемъ; называешъ агнцами,

чтобы они простотою сердца подражали простой природѣ агнцевъ. (Іоан. 21, 17.) Почто же подъ одеждою овчею скрывается волкъ? Почто безчестить Христово спадѣ дожно называющій себя Христианиномъ? Носить Христово имя, но не идти путемъ Христовымъ, не значить ли измѣнять имени Божію, не значить ли ославлять путь спасенія? Самъ Іисусъ Христосъ научая говорить, что къ жизни приходишь шопъ, кто хранишь Его заповѣди; что мудрый естъ шопъ, кто слушаетъ Его слова и поснупаетъ по онымъ; что великимъ училемъ въ небесномъ царствѣ наречешся шопъ, кто сотворишь и научишь; (Матѣ. 5, 19.) что проповѣдующій шогда получишь пользу отъ хорошей и назидательной своей проповѣди, когда шо, что произносишь уснами, исполнено будешъ на самомъ дѣлѣ. Но что всего чаще Господь внушалъ ученикамъ своимъ, и что съ особенною силою звѣщалъ хранишь между прочими спасительными своими наславленіями и небесными заповѣдями,—естъли не што, чтобы шпоу же любовію, кошорою Онъ Самъ возлюбилъ учениковъ, и мы любили другъ друга? Какъ же сохранишь или

Часть XVIII.

2

миръ Господа, или любовь Его пошть, кпѣ
 опъ зависпи-неспособенъ ни къ миру, ни къ
 любви? По сему—шо и Апосполь Павель, го-
 воря о плодахъ мира и любви, пвердо увѣ-
 ряепть и научаепть, чпо ему самому не при-
 несли бы пользы ни вѣра, ни милоспыни,
 ни самое спраданіе исповѣдника и мученика
 вѣры, еспли бы онъ свяшо не сохраниль
 завѣща любви, и пошомъ присовокупляепть
 сіи слова: *Любы долготерпитѣ, милосерд-
 ствуетѣ, любы не завидитѣ.* (1 Кор. 13, 4.)
 Чрезъ сіе онъ ясно показываепть, чпо пошть
 шолько можепть сохранипть любовь, кпѣ ве-
 ликодушень, милосердъ, независпливъ и не-
 злюбивъ. Онъ же въ другомъ мѣспѣ научая,
 чпо человекъ, исполненный Духа Свяшаго,
 и посредспвомъ небеснаго рожденія содѣ-
 лавшійся сыномъ Божіимъ, спремипся къ
 одному духовному и божеспвенному, гово-
 ритпъ: *И азѣ, братіе, не могохѣ валѣ гла-
 голати, яко духовнымѣ, но яко плотя-
 нымѣ, яко младенцемѣ о Христѣ. Млеколѣ
 вы напоихѣ, а не брашнолѣ: ибо не ѹ мо-
 жасте, но ниже еше можете нынѣ: еше
 бо плотстїи есте; идѣже бо вѣ васѣ за-*

висти и рвенія и распри, не плотстїи ли есте, и по теловѣку ходите? (1 Кор.3, 1—3.)

Надобно, волюбленные брашя, испребишь пороки и грѣхи плоши, надобно преодолѣшь прошивуюющую слабость земнаго шѣла крѣпосшію духа, дабы не попасшь намъ въ сѣши смерши, обращаясь паки къ дѣламъ вешаго челоуѣка, какъ предосберегаешъ насъ ошъ шого со всею забошливосшію о нашемъ спасеніи Апосполь Павелъ. *Тѣмже убо братіе, должны есмь не по плоти, еже по плоти жити: аще бо по плоти живете, и матеуцрети: аще ли духомъ дѣванія плотская умерщвляетъ, живи будете. Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. (Римл. 8, 12—14.)* Есшьли мы сыны Божіи, есшьли содѣлались храмомъ Духа Свяшаго, есшьли приняли Его въ себя, есшьли живемъ свяшо и духовно, есшьли ошъ земли вознесли очи къ небу, есшьли сердце, обиаемое Богомъ и Хриспомъ, успремили горѣ, къ вещамъ Божешвеннымъ: шо должно намъ дѣлашь шолько шо, чшо достойно Бога и Христа, какъ и Апосполь убѣждаетъ насъ, говоря: *Аще воскреснете со Хрис-*

*

толиб, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ: егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу. (Колос. 3, 1—4.) И пакъ мы, умершіе и погребенные въ крещеніи для плошскихъ грѣховъ вѣшхаго чловѣка, мы, совоскресшіе Хришпу въ небесномъ возрожденіи, должны и думашъ и пворить шо, о чемъ думашъ и что пворилъ Хришошь, какъ ояшъ шошъ же Апосшоъ научашъ и убѣждаешъ насъ, говоря: *Первый теловѣкъ отъ земли, перстенъ: второй теловѣкъ, Господъ съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстнии: и яковъ небесный, тацъже и небеснии: и якоже облекохояся во образъ перстнаго, да облечелся и во образъ небснаго.* (1 Кор. 15, 47—49.) Но мы не можемъ облещисъ въ небесный образъ, не бывъ подобны Хришпу,—не перемѣнивъ шо, чѣмъ мы были, и не сдѣлавшисъ шѣмъ, чѣмъ мы не были, да просіешъ и въ насъ Божешпвенное рожденіе, да будешъ сообразно съ волею Бога Отца Божешпвенное наше воспіпаніе, да про-

славился Богъ въ челоуѣкѣ честнымъ и похвальнымъ житіемъ его, какъ Самъ Онъ заповѣдуетъ, и взаимно общаетъ прославишь прославляющихъ Его: *Прославляющія Мя прославлю, и унижающія Мя бездестенъ будутъ.* (1 Цар. 2, 30.) Къ сему—по прославленію располагая и приговоря насъ Господь, и внушая чадамъ Божиимъ подобіе Бога Отца, въ Евангеліи своемъ говоритъ: *Слышасте, яко речено есть: возлюбихи искреннаго твоего, и возненавидихи врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгоняющія вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* (Матѳ. 5, 43—45.)

Ежели для людей бываетъ восхипишельно и славно, имѣшь подобныхъ себѣ чадъ; и тогда наипаче пріятно бышь родителемъ, когда дѣши выражаютъ его сходствомъ съ нимъ въ чертахъ лица: шо кольми паче большая бываетъ радость у Бога Отца, когда кто рождается духовно, и своими дѣлами и дос-

похвальными качествами свидѣтельствуешь о Божественномъ рожденіи. Какое порожество, какой вѣнецъ правды, не бышь изъ числа шѣхъ, о копорыхъ Богъ скажешь: *Сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене;* (Иса. 1, 2.) но содѣлашься шакимъ, копораго восхвалишь Хриспось, и призовешь вмѣстѣ съ другими къ наградѣ сими словами: *Придите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра!* (Матѣ. 25, 34.)

Сими размышленїями, возлюбленные бршїя, должно ободрять духъ, сими упражненїями должно укрѣплять его прошивъ всѣхъ спрѣлъ діавола. Очи наши да будутъ заняшы чпенїемъ Божественныхъ книгъ, руки—добрыми дѣлами, умъ—помышленїемъ о Господѣ. Будемъ молишься непрестанно. Будемъ поспоянно содѣвать наше спасенїе. Будемъ всегда занимашься дѣлами духовными, дабы всегда, когда шолько приспушишь, когда шолько покусишь подойши къ намъ врагъ, находилъ онъ наше сердце и зашвореннымъ для него и вооруженнымъ. Ибо у Хриспїанина не одинъ шолько вѣнецъ, копо-

рый получаешь во время гоненія. Есть вѣнцы и во время мира, копорыми украшаемся мы за побѣду — за поражение и покореніе врага на многообразныхъ и многокрасныхъ браняхъ. Преодоляшь похоть, есть шоржесиво воздержанія. Прошивуспашь гнѣву, несправедливости, есть вѣнецъ перпѣнія. Презрѣшь богатство, есть побѣда надъ любоспяжаніемъ. Въ упованіи будущихъ благъ сносишь бѣдспвія міра, есть похвала вѣры. И шопъ, кшо не гордишься въ счасшіи, прибрѣшаешь славу за свое смиреніе. Кшо расположень къ милосердію и призрѣнію нищихъ, шопъ получаешь въ возмездіе небесныя сокровища. Кшо не знаешь зависши, кшо единодушень и крошокъ, кшо любишь своихъ ближнихъ; шопъ самъ бываетъ за сіе любимъ и наслаждаешься жизнію мирною.

Мы ежедневно печемъ по сему поприщу добродѣтелей, и непреспанно достигаемъ сихъ побѣдъ и вѣнцовъ правды. Дабы и шы могъ получишь ихъ, шы, копорымъ прежде обладала зависшь и злоба; шо оставь прежнюю свою злосшь, перемѣнись и иди къ вѣчной жизни по слѣдамъ спасительнымъ.

Испоргни изъ сердца швоего шерне и плевелы, да сѣмя Господа принесеть шебѣ обильный плодъ, да божественное и духовное поле возраспишь богашую жашву. Изблуй ядъ изъ сердца, извергни отпаву раздоровъ, да очистишь сердце, зараженное злобою змѣя; скрывающаяся въ шебѣ горечь да уступишь мѣсто сладости Христовой. Еспьши пы и пищу и пишию приимаешь отпъ шайнства Креста; шо сѣ дерево, кошорое и въ своемъ прообразованіи имѣло силу сообщити сладость горькимъ водамъ Мерры, будучи шеперь самою испиною, да возможеть усладити швое сердце: шебѣ не шрудно будетъ возспановити свое здравіе: чѣмъ пы былъ уязвленъ, въ шомъ и ищи врачеванія. Возлюби шѣхъ, кошорыхъ прежде ненавидѣлъ, кошорымъ завидовалъ, и кошорыхъ поносилъ несправедливо. Начни подражать добрымъ, еспьши можешь: но когда не можешь еще послѣдовать за ними, шо, по крайней мѣрѣ, сорадуйся имъ, приобщайся съ ними единой любви, будь съ ними наслѣдникомъ любви и брашства въ ихъ обществѣ. Долги швои будущъ оппущены шебѣ, еспьши пы самъ другимъ оппущишь;

жертвы твои будутъ приятии Богу, естли ты придеши къ Нему, примирившись съ братомъ. (Матѣ. 5, 24.) Всѣ мысли и дѣла твои будутъ управлены свыше, естли ты спанеши помышлять о шомъ, чшо боже-спвенно и праведно, какъ говоришь Писаніе: *Человѣку предложеніе сердца: и отвѣтъ Господа отвѣтъ языка.* (Припч. 16, 1.)

Но ты имѣеши много предметовъ для размышленія. Помысли о раѣ: въ него не войдетъ Каинъ, по зависши убившій брата. Помысли о небесномъ царствѣ: въ него принимаетъ Господь однихъ шокмо миролюбивыхъ и единопдушныхъ. Помысли о шомъ, чшо одни кропкіе могутъ называться Сынами Божиими, (Матѣ. 5, 9.) одни рожденные свыше исполняютъ законъ Божій и чрезъ подражаніе доспигають соединенія съ Богомъ Отцемъ и Исусомъ Христомъ. Помысли, чшо мы споймъ предъ очами Бога, и предъ Его взоромъ и судомъ совершаемъ поприще нашей жизни; чшо намъ шогда шолько можно будетъ видѣть Его, когда Онъ, взирая на насшюція дѣла наши, возрадуешся объ нихъ;—когда мы заслужимъ Его

благодать и милость;—когда для того, чтобы
быть угодными Ему въ вѣчномъ царствіи,
содѣлаемся прежде угодными Ему въ семь
миръ.

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Б Е С Ъ Д А

НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Днесъ Господь нашъ Іисусъ Хришпосъ на Креспѣ, а мы празднуемъ, дабы вы зналъ, что Креспѣ еспѣ праздникъ и шоржеспво духовное. Препде *Креспѣ* было имя казни, но нынѣ вещь доспощимая; препде онъ былъ знаменіемъ осужденія, а нынѣ служишь основаніемъ спасенія. Ибо онъ сдѣлался для насъ испощникомъ безчисленныхъ благъ: онъ вывелъ насъ изъ заблужденія, онъ просвѣшилъ насъ, во шмѣ сдѣящихъ, онъ насъ враждебныхъ примирилъ съ Богомъ, опощужденныхъ усвоилъ Ему, удаленныхъ приближилъ; онъ испребленіе вражды, ушверженіе мира, сокровище безчисленныхъ благъ. Уже мы не блуждаемъ по пущынямъ: ибо чрезъ него мы узнали пущъ испинный. Не спощимъ уже внѣ царскихъ чершпотовъ: ибо нащли

дверь. Не боимся разженныхъ спръль діавола: ибо увидѣли испочникъ. Уже мы не вдовспвуемъ: ибо чрезъ него мы Жениха получили. Не боимся волка: ибо имѣемъ добраго Паспыря, какъ сказано: *Азъ есмь Пастырь добрый.* (Іоан. 10, 11.) Не спрашимся мучишеля: ибо чрезъ него мы спали близки къ Царю; и по сему-шо мы празднуемъ, совершая воспоминаніе Креспа. Такъ и Павель повелѣлъ намъ для Креспа праздновашь. Спанемъ, говорипть онъ, праздновашь не въ квасъ ветсъ, но въ безквасихъ тистоты и истины. (1 Кор. 5, 8.) На сіе онъ предложилъ причину слѣдующую: *Ибо и Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ.* Видишь ли, почему онъ ради Креспа велитъ праздновашь. Пошому, чшо на Креспѣ закланъ былъ Христосъ. А гдѣ жершва, шамъ испребленіе грѣховъ, шамъ примиреніе съ Господомъ, шамъ радость и шоржештво. *Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ.* И скажи, гдѣ закланъ? На высококомъ древѣ. Новый жершвенникъ для сей жершвы, поелику и жершва новая и необыкновенная. Ибо Самъ былъ и жершва и Священникъ: жершва, по плоши; Священникъ, по духу. Самъ

и приносилъ, и, по плоти, приносимъ былъ. Послушай, какъ Павелъ изъяснилъ шо и другое. *Всякъ Первосвященникъ, говоришь онъ, отъ теловѣковъ приеллель, за теловѣковъ поставляется на службы, яже къ Богу, да приноситъ дары же и жертвы о ерѣсѣхъ. Тѣмже потреба имѣти то и сему, еже принесетъ.* (Евр. 5, 1. 8, 3.) Вошь Онъ приносишь Самъ Себя. Въ другомъ же мѣсѣ говорись: *Христосъ единою принесесе, во еже вознести многихъ ерѣхи, второе безъ ерѣха лвится, ждущимъ Его во спасеніе.* (Евр. 9, 28.) Вошь здѣсь говорись, что Онъ принесень, а шамъ Самъ Себя принесъ. Видишь, какимъ Онъ образомъ и жертвою и Священникомъ сдѣлался, и жертвенникомъ былъ Крестъ? Для чего, спросишь, не въ храмъ жертва приносись, а внѣ града, за стѣнами? — Для того, чтобы исполнилось сіе слово, что Онъ къ злодѣямъ притенъ. (Иса. 53, 12.) А для чего на высококомъ древѣ закалаешся, а не подъ кровлею? Чшобы очистишь воздухъ, для того онъ закалаешся на возвышенномъ мѣсѣ, не подъ кровлею зданія, но подъ сводомъ неба. Ибо очищался воз-

духъ, когда на высошѣ закачалось сіе Овча; очищалась и земля: ибо кровь шекла изъ ребра на нее. Для шого не подѣ кровлею, для шого не въ храмѣ Іудейскомѣ, чшобы Іудеи сей жершвы себѣ не присвоили, и чшобы шы не подумаль, чшо она принесена за сей шолько одинѣ народѣ. Для шого виѣ града и ва спѣнами, дабы шы зналь, чшо сія жершва всеобщая, поелику приносилась за всю землю; чшо очищеніе общее, не часпное, какъ у Іудеевъ. Ибо Іудеямъ пошому Богъ повелѣль оспавишь всю землю, и на одномъ мѣспѣ приносишь жершвы и молишвы, чшо вся земля была нечиспа ошѣ дыма, смрада и прочихъ всѣхъ сквернѣ, производящихъ ошѣ жершвѣ Языческихъ. А для насѣ, поелику Хрисшосѣ, пришедши, очисшилъ всю землю, всякое мѣспо сдѣмалось способнымъ къ молишвѣ. Пошому и Павель смѣло убѣждалъ насѣ молишься безбоязненно вездѣ, говоря шакимъ образомъ: *Хощу, да молитвы творятѣ мужіе на всякомѣ мѣстѣ, въздѣюще преподобныя руки.* (1 Тим. 2, 8.) Видишь, какимъ образомъ очищена вселенная? Ибо ошносительнo мѣспа вездѣ можемъ въздѣвашъ чиспныя руки; поелику вся земля сдѣ-

дѣлалась свѣта, свѣтѣ внутреннихъ свѣтилица. Ибо тамъ приносился безсловесный агнецъ, здѣсь же духовный. А чѣмъ больше жертва, тѣмъ больше и освященіе. Для сего-то мы и празднуемъ Кресту.

Хочешь ты знаешь и другое его дѣйствіе?— Рай, кошорый болѣе пяти тысячъ лѣтъ былъ заключеннымъ, онъ нынѣ опроверзъ для насъ. Ибо въ сей день, въ сей самый часъ, Богъ ввелъ шуда разбойника, учинивъ два великія дѣла: одно, что рай опроверзъ, а другое, что разбойника ввелъ въ него. Нынѣ Онъ возвратилъ намъ древнее наше опечесство, нынѣ Онъ ввелъ насъ во градъ опечесвенный и даровалъ домъ всему роду человѣческому. Ибо *днесъ, говоришь, со Мною будешь въ раи.* (Лук. 23 43.) Чтѣ Ты говоришь, Господи? Будучи распятъ и пригвожденъ, общаешь рай. Такъ, опвѣществуешь Онъ, дабы ты позналъ на Крестѣ Мою силу. Поелику предспавлялось печальное зрѣлище: то, дабы ты не обращалъ вниманія на сущность Креста, а смотрѣлъ на силу Распятаго, Онъ на Крестѣ совершаетъ такое чудо, въ кошоромъ особенно опкрывается

Его могущество. Ибо не тогда только, как воскрешал мертвого, запрещал морю и выпрамял, изгонял демоновъ, но и распятый, оскорбляемый, оплеванный, злословимый, поносимый, Онъ могъ пережънить злое разположеніе разбойника; дабы въ помъ и другомъ случаѣ ты видѣлъ силу Его. То ешь, и въ помъ, что Онъ поколебалъ всю пварь, сокрушилъ камни, и въ помъ, что камня безчувственнѣйшую душу разбойника привлекъ къ Себѣ и вѣнчалъ славою. Ибо *днесь, говоришь, со Мною будешь въ рай.* Хотя Херувимы охраняли рай: но Онъ Господь и Херувимовъ. Пламенный мечъ шамъ обращается: но Онъ имѣеть власшь и надъ пламенемъ и надъ геенною, и надъ жизнію и надъ смерцію. Ни одинъ царь никогда бы не согласился человекъ разбойника, или другаго кого—либо изъ рабовъ своихъ, посадивъ съ собою, ввезши шакимъ образомъ въ городъ: но Хрипось сіе сдѣлалъ. Входя въ святое опечештво, Онъ вводилъ съ Собою разбойника, не попирая чрезъ сіе рая, и не оскверняя его ногами разбойника, но болѣе его прославляя. Ибо слава для рая, имѣшь шакого Владыку, кошорый и раз-

бойника можешть сдѣлать достоиннымъ райскихъ наслажденій. Ибо когда Онъ мыша-рей и блудницъ вводилъ въ царство небесное: шо не для безславія онаго сѣ дѣлалъ, но для бѣльшей его славы. Онъ чрезъ сѣ показывалъ, каковъ Царство небеснаго, когда и блудницъ и мыша-рей сдѣлалъ сполько совершенными, что они явились достоинными небесной чести и награды. Ибо какъ врачу шогда наибѣлье удивляемъ, когда видимъ, что онъ исцѣляетъ въ людяхъ неизлѣчимыя болѣзни и возсавляетъ имъ здравіе: шакъ и Христу справедливо удивляемъ, когда Онъ врачуешть неисцѣльныя раны, когда мышаря и блудницу привелъ въ шакое здравіе, что они явились достоинными неба.

Скажешть: что шакое показалъ разбойникъ, за что послѣ креста получилъ рай? Хочешъ ли, я шибѣ крашко покажу его мужество? Когда Пешрь долу оприцался, шогда онъ горѣ приносилъ покаяніе. Сѣ я говорю не въ осужденіе Пешра,—нѣшть: но хочу показашъ великодушіе разбойника. Ученикъ не снесъ угрозы низкой рабшны: а разбойникъ, видя окрестъ себя весь народъ, слыша его

Часть XVIII.

3

вопль, бѣшенство, хулу и насмѣшки, не внималъ имъ, не помыслилъ о видимомъ униженіи Распятаго, но, обозрѣвъ все сіе очами вѣры, и опвергнувъ сіи недоспойныя препящствія, позналъ Владыку небесъ, и, припавъ къ Нему, сказалъ: *Помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоємъ.* (Лук. 23, 42.) Не пройдемъ безъ вниманія сего разбойника, не поспыдимся взявъ себѣ учипелемъ того, копорого не поспыдился Господь нашъ ввести перваго въ рай. Не поспыдимся взявъ себѣ учипелемъ чловѣка, явившагося прежде всего еспешва доспойнымъ небесной жизни: но все тщатель-но насладуемъ, да уразумѣемъ силу Креста. Не сказалъ ему Господь, какъ Пепру: *Поди за Мною, и я сдѣлаю тебя ловцемъ чловѣковъ;* не сказалъ ему, какъ двенадцати: *Сядете на двенадцати престолахъ, судить двенадцать колѣнъ Израилевыхъ.* (Матѣ. 4, 19. 28.) Даже и не удоспоилъ его ни однимъ словомъ; не показалъ ему чуда: не видѣлъ онъ ни мерсваго восставшимъ, ни демоновъ изгнанныхъ; не видѣлъ моря Ему повиновавшагося, не слышалъ о Него ни слова о царствѣ, ни о гееннѣ, и однакожъ

прежде всѣхъ Его исповѣдалъ; и припомни тогда, какъ другой злословилъ Его. Ибо былъ и другой разбойникъ распятъ съ Господомъ, дабы исполнилось то, что Онъ къ злодѣямъ приставилъ. Ибо Иудеи хотѣли помрачить и славу Его, и всякимъ образомъ Его оскорбляли: но во всемъ сіяла истина, и во-распала опъ самыхъ препящспвій. И пакъ другой разбойникъ злословилъ Его. Видѣлъ ли ты того и другаго разбойника? Оба на крестѣ, оба жизни разбойнической, оба злодѣи: но не обоимъ одинаковая участь. Одинъ на-слѣдовалъ царство; а другой низринутъ въ геенну. Такъ и вчерашній день: ученики—и одинацать, и Иуда пакъ же ученикъ. Но шѣ говорили: *Гдѣ хочещи угодовагь Ти ясти пасху?* А сей готовился къ предапель-спву и говорилъ: *Что ли хочете дати, и азъ вамъ предамъ Его?* (Матѣ. 26, 17. 18.) Тѣ готовились къ служенію и къ Во-жеспвенному таинспву, а сей спѣшилъ на предапельспво. Такъ и здѣсь, разбойникъ шопъ и другой. Но одинъ злословишь, дру-гой благоговѣешь; одинъ поносишь, а другой благословляешь и поносящему заграждаешь уста, говоря: *Ни ли ты боишия Бога? Ибо*

*

*мы достойная, по дѣломъ наю восприемле-
ва. (Лук. 23, 40. 41.)*

Видишь ли дерзновеніе разбойника? Видишь ли дерзновеніе на Крестѣ? Видишь ли мудрое разсужденіе среди казни, и благоговѣніе среди мученія? Кію не подивишься, что онъ углублялся въ самаго себя, что имѣлъ разсудокъ, будучи пронзенъ гвоздями? Но онъ не только былъ въ самомъ себѣ, но и, все свое ославивъ, забоишился о другихъ, сдѣлался учипедемъ на Крестѣ, съ кошораго щономъ укоризны говорилъ: *Или ты не боишься Бога?* Не смощри на земное судилище; естъ другой невидимый Судія, естъ немздомимное судилище. И шакъ не смощри, что Онъ долу осужденъ: ибо не шакковы вышніе суды. Здѣсь, въ судилищѣ земномъ, и праведные осуждающся, и неправедные избѣгающъ осужденія; и виновные прощающся, и невинные наказывающся. Поедику судіи по воли и прошивъ воли во многомъ погрѣщающъ. Ибо часпо дающъ приговоръ, или не зная истины и бывъ обманушы, или и зная оную, но бывъ обольщены деньгами. Но на небѣ нѣтъ ничего шакого. Богъ Судія пра-

ведный, и судъ Его, какъ свѣшь, изыдесть безъ мрака и невѣднiя. Чтобы пошъ не возразилъ, что Иисусъ обвиненъ на землѣ и осужденъ, онъ возвелъ взоръ его къ небесному судилищу; привелъ ему на память сей спрашный судъ, и какъ бы шакъ сказала: „Туда смощри, и не произноси обвинительнаго приговора, не спановись вмѣстѣ съ развращенными земными судiями, но положиись на небесный судъ.“ Видишь ли мудрое разсужденiе разбойника? Видишь ли его разумъ и ученiе? Вдругъ съ Креста онъ спустиль на небо. Пошомъ и совершенно заграждаетъ шого уша, говоря: *Или ты не боишься Бога, когда и сами мы осуждены на то же?* Чшо значить: мы сами осуждены на то же? На то же мученiе. Ибо и шы не на крестѣ ли? Слѣдовашельно, понося Его, шы прежде самаго себя обвиняешь. Ибо какъ пошъ, кшо находишься во грѣхахъ, обвиняя другаго, самаго себя прежде его обвиняешь: шакъ и находящiйся въ бѣдствiи, и бѣдствiе другому вмѣняющiй въ поношенiе, самаго себя прежде его поносишь. *И сами мы осуждены на то же.* Апостольскiй онъ ему чишаешь законъ, сiи Евангельскiя слова: *Не*

судите, да не судили будете. (Матф. 3, 1.)
 И сами мы осуждены на то же. Чшо ты дѣлаешь, разбойникъ? Спараясь защишишь Его, ты не включилъ ли Его уже въ общество разбойниковъ?—Нѣтъ, онъ отвѣлствуешь. Таковое подозрѣніе я опдалаю чрезъ послѣдующія слова. Ибо дабы ты не подумалъ, чшо Онъ чрезъ учасіе въ наказаніи одѣлался учасникомъ и въ грѣхѣ, слова свои разбойникъ поправилъ шакъ: *Мы убо осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли.* Видишь ли совершенную исповѣдь? Видишь ли, какъ онъ на Крестѣ свергнулъ съ себя грѣхи? Ибо сказано: *Глаголи ты беззаконія твоя первый, да оправдишися.* (Иса. 43, 26.) Никшо его не принуждалъ, никшо не приневолцвалъ, но онъ самъ о себѣ объявилъ, сказавъ: *Мы осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли, Сей же ни единого зла сотвори.* И послѣ сего произносишь: *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.* (Лук. 23, 41. 42.) Прежде не смѣлъ сказать: *Помяни меня въ царствіи Твоемъ,* доколѣ чрезъ исповѣданіе не сложилъ съ себя бремени грѣховъ. Видишь, сколь важно исповѣданіе? Ис-

повѣдался, и рай себѣ опверзъ; исповѣдался, и такое получилъ дерзновение, что, не смощря на разбойничество, просилъ царства. Видишь ли, коликихъ благъ испочникомъ Крестъ служишь намъ? „Ты вспомнилъ о царствѣ? Скажи мнѣ, что ты видишь похожее на сіе? Предъ глазами твоими гвозди и Крестъ.“ Но сей самый Крестъ, описывающій оны, и есть знаменіе царства. Поэтому и Царемъ Его называю, что вижу Его распятымъ. Ибо долгъ царя умираеть за подданныхъ. Онъ Самъ о Себѣ оказалъ: *Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы*, (Іоан. 10, 11.) Слѣдовательно и царь добрый полагаетъ жизнь свою за подданныхъ. И такъ поелику Онъ положилъ жизнь свою: что поэтому и называю Его Царемъ. *Помяни меня, Господи, во царствіи твоёмъ*,

Видишь, какимъ образомъ Крестъ есть знаменіе и царства? Хочешь ли знать на сіе и другое доказательство? Христосъ не опспавилъ его на землѣ, но взялъ его и вознесъ съ Собою на небо. Откуда сіе видно? Изъ того, что Онъ съ нимъ придетъ во второе и славное свое пришествіе. Дабы

ны зналъ, что Крестъ есть вещь важная, Онъ и назваль его для того славою. Но по-смопримъ, шочно ли Онъ со Крестомъ придетъ? Ибо нужно привесшь на сіе доказа-пельство. *Лице рекуть валиб, се въ пусты-ни есть: не изыдите; се въ сокровищахъ: не илите вѣры,* (Матѣ. 24, 26.) говоримъ Онъ о вшоромъ славномъ своемъ пришествіи для предосперереженія ошъ лже-Хрисповъ, ошъ лже-Пророковъ, ошъ ании-Хриспа, чшобы кшо обманомъ не попалъ къ нему. Поелику прежде Хриспа придетъ ании-Христъ: шо, дабы кшо нибудь, ища Паспыря, не попалъ на волка, для того показываю шебъ знакъ пришествія Паспыря. Первое пришествіе Его было шайное: по сему, дабы шы не подумаль, что и вшорое шаковое же будешъ, Онъ далъ шебъ сей знакъ. Тому и надлежа-до бышь шайному; ибо Онъ приходилъ взыс-кашь погибшее: но сіе не шакъ будешъ. А какъ же, скажи? *Яко жѣ молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына теловѣческаго.* (Матѣ. 24, 27.) Вдругъ всѣмъ явишся, и ни-кому ненужно будешъ спрашивашъ, здѣсь, или тамъ Христосъ. Ибо какъ молнія, когда

блискаетъ, но мы не имѣемъ нужды спрашивать, блеснула ли она: шакъ и въ пришедшіе Христово не спанемъ спрашивать, пришелъ ли Христосъ.

Но возвратимся къ прежнему вопросу: со Крестомъ ли Онъ придетъ? Ибо мы не должны забыватьъ обѣщанія. И шакъ слушай послѣдующія слова. *Тогда, говоришь Онъ, тогда; когда? Какъ придетъ Сынъ человѣческій, по солнцу померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, Толикое будешь тогда обнищенъ свѣша, что и свѣщлѣйшія звѣзды сокроушся. Тогда звѣзды спадутъ съ небесе; тогда лѣится знаменіе Сына теловѣскаго на небеси.* (Матт. 24, 29.) Видишь ли, сколь велика сила знаменія крестнаго? Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣша: но оно не преспанетъ сіянь и свѣщлѣнь, дабы ты зналъ, что оно свѣщлѣе и солица и луны. И какъ, при вщеспвїи царя въ городъ, воины, взявъ знамена, несутъ ихъ на раменахъ своихъ, возвѣщая шѣмъ о его вщеспвїи: шакъ и при сощеспвїи Господа съ небесъ, предъидущъ Ему чины Ангеловъ и Архангеловъ, неся на раменахъ своихъ оное знаменіе, и

возвѣщая намъ о царскомъ Его пришествіи. Тогда силы небесныя подвижутся, говорятся объ Ангелахъ: великій шогда спрахъ и шрепешъ обьемешъ ихъ. И, опъ чего, скажи мнѣ? Спрашно будешъ оное судилище. Ибо все есцество наше будешъ судишься и спояпъ предъ спрашнымъ Судіею. Но чего болясья и шрепешапъ Ангеламъ? Не они судишься будупъ. Когда Государь производишь судъ, шо не шолько виновные, но и прочіе въ войскъ, иичего за собою незнающіе, болясья и шрепешупъ опъ спраха судіи: шакъ и шогда, какъ есцество наше будешъ судишься, самыя Ангелы, иичего не имѣющіе на своей совѣспи, уболясья безмѣрнымъ спрахомъ Судіи. Но для чего шогда явишься Крешъ, и для чего Господъ съ нимъ придетъ? Чшо бы распяшіе Его познали свою неблагодарность, для шого Онъ покажешъ имъ сей знакъ ихъ посрамленія. А чшо для сего Онъ будешъ имѣшь его при Себѣ, слушай, чшо говоришь Пророкъ: *Тогда восплатутся вся колѣна земная, видя обвиницеля, и признавая грѣхъ свой.* И чшо шобѣ удивишельно, еспыли Онъ придетъ со Крешомъ, когда и самыя раны Онъ шогда покажешъ? Ибо ска-

зано: *Возвратъ нань, Его же прободоша.* (Матт. 24, 30, Захар. 12, 10.) Какъ Онъ поспу-
 дилъ съ Омою, когда, желая исправить его
 невѣрие, показалъ ему знаки ошъ гвоздей и
 раны, сказавъ: *Принеси перстѣ твой съмо
 и виждь руцѣ Мои: яко духѣ плоти и ко-
 сти не имать:* (Іоан. 20, 27. Лук. 24, 39.)
 пакъ и тогда покажешъ раны и Крестѣ,
 дабы доказашъ, что Онъ пошъ самый, ко-
 шорый былъ распяшъ на Крестѣ.

Но не изъ Креста шолько, а и изъ са-
 мыхъ словъ, на Крестѣ произнесенныхъ, мож-
 но видѣшъ неизреченное Его человѣколюбіе.
 Ибо еще тогда, какъ былъ пригвожденъ, ког-
 да издѣвались надъ Нимъ, смѣялись, и на Не-
 го плевали, Онъ говорилъ: *Отсе! отпусти
 шибъ; невѣдятъ бо, то творятъ.* (Лук. 24,
 34.) И Распяшый молился за распинашелей:
 но сіи напрошивъ говорили: *Аще Сынѣ еси
 Божій, снуди со Креста; и цвѣрцелѣ въ
 Тебя.* (Матт. 27, 40. 42.) Но пошому Онъ
 и не сходишъ со Креста, что Сынѣ Божій,
 и пришелъ для шого, чтобы распяшъся за
 насъ. *Сойди со Креста, говоряшъ они, и
 цвѣрцелѣ въ Тебя.* Таковыя слова сушь при-

знакъ невѣрія. Ибо гораздо болѣе сошествія со Креста значило воспаніе изъ гроба, на кошоромъ лежалъ камень. Гораздо болѣе сошествія со Креста значило изведеіе изъ могилы мерпваго Лазаря, обвисаго пеленами, обвязаннаго, чепыре дня лежавшаго во гробѣ. И шакъ они говорили: *Естьли Ты Сынъ Божій, спаси Себя*: а Онъ все дѣлалъ, чѣмъ бы шолько спасши ихъ, ругающихся надъ Нимъ, и говорилъ: *Прости имъ грѣхъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ*. Чшо же? Просшилъ бы, ешъли бы они захошѣли покаяться. Ибо ешъли бы Онъ не просшилъ имъ грѣха: шо и Павелъ не былъ бы Апостоломъ. Ешъли бы не просшилъ имъ грѣха: шо вдругъ шри шысячи не увѣровали бы, ни пяшь шысячь, ни многія шмы. А чшо многіе шмы Іудеевъ увѣровали, слушай, чшо Апостолы говорятъ Павлу: *Видиши ли, брате, колико телъ есть Іудей вѣровавшихъ*. (Дѣян. 21, 20.) И шакъ спанемъ подражать Господу, и молишься за враговъ. Опяшь я принимаюсь за шо же увѣщаніе; пяшый уже день бесѣдую съ вами о семъ предметѣ, не въ обличеніе вашего непослушанія, нѣтъ; но въ надеждѣ, чшо вы послушаешесь. А

есшлы другіе сполько жестоки, гнѣвливы и упорны, что не слушають словъ о моливѣ; шо пусшь посшдыяща кошия числа дней, и свою вражду и малодушіе осшавлящ. Подражай швоему Господу, Онъ былъ распящъ, и за распинашелей молился Отцу. Какъ я могу, говоришь ты, подражашъ Господу?—Есшлы захочешъ, шо можешъ. Ибо есшлы бы шебъ не можно было подражашъ, шо для чего бы Онъ сказалъ: *Научитесь отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Матѣ. 21, 29.) Есшлы бы шебъ не можно было подражашъ, шо Павелъ не сказалъ бы: *Подражателн мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу.* (1 Кор. 11, 1.)

Впрочемъ, есшлы не хочешъ подражашъ Господу; шо подражай рабу Его, шо есшь, Стефану Апосшолу. Ибо сей подражалъ Господу. Какъ Хришошь между распинающими Его, не смощра на Крещъ, не смощра на свое спраданіе, молился Отцу за распинашелей: шакъ и рабъ Его среди побивающихъ его камнями, поражаемый ошвсюду, принимая удары камней и не смощра на мученіа, ими причиняемыа, говорилъ: *Господи! не по-*

стави или грѣха сего. (Дѣян. 7, 60.) Видишь ли, что вѣщаетъ Сынъ? Видишь ли, какъ молишься рабъ? Тотъ говоритъ: *Отче! отпусти или; не вѣдаютъ бо, что творятъ.* А сей говоритъ: *Господи! не постави или грѣха сего.* И дабы ты зналъ, что онъ молился прилѣжно, то не проси молишься сшоя, когда былъ поражаемъ камнями, но, преклонивъ колѣна, говоритъ съ сокрушеніемъ, съ великимъ состраданіемъ. Хочешь ли, я тебѣ покажу и другаго раба, кошорый еще болѣе сего потерпѣлъ? Павелъ говоритъ: *Отъ Иудей трици палицами бѣенъ быхъ, единою каменни наметакъ быхъ, ноцъ и день въ глубинѣ морской сотворихъ.* (2 Кор. 11, 23.) Что же послѣ сего? *Молилбыхся, говоритъ Онъ, самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ моихъ по плоти.* (Рим. 9, 3.) Хочешь ли и другаго видѣшь, не изъ новаго, а изъ вѣснаго Завѣща? Ибо то наипаче удивительно, что гдѣ не повелѣвалось любить враговъ, а испоргаешь глазъ за глазъ, и зубъ за зубъ, и за зло равнымъ воздаешь зломъ, шамъ достигали до Апостольской мудроспи. Слушай,

что говоритъ Моисей, котораго Иудеи часто побивали камнями и презирали: *Аще убо оставиши иль грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изглаголю мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси.* (Исх. 32, 32.) Видишь ли, каждый другихъ безопасность предпочиталъ своему спасенію. Ни въ чемъ ты не согрѣшилъ: для чего же хочешь участвовать въ наказаніи съ ними?—Для того, онъ опивѣспивуешь, что не могу довольно чувствовашь своего счастья, когда другіе злосчастливы.

Довольно бы было для насъ и сихъ примѣровъ: но для большаго побужденія къ исправленію себя приведемъ еще такимъ же образомъ мудрствующаго. Такъ оный блаженный и крошкій Давидъ, когда все войско воспало проптивъ него, когда вооружился на него Авессаломъ, сынъ его, которому оно поручило начальство, а его хотѣло убишь; попомъ когда Богъ на сіе разгнѣвался: что нужды, ешлы бы предспавиль и другую какую причину шаконъ бѣды? и когда посланный Ангель, извлекши мечъ, наносилъ свыше удары: шо онъ, видя погн-

бель всѣхъ, что говоришь? Се азъ есмь
 совершивый, азъ есмь пастырь зло сово-
 ривый; да будетъ рука Твоя на мнѣ, и на
 дому отца моего. (2 Цар. 23, 17.) Вотъ
 опять подобный посупокъ. Хочешь ли, я
 небѣ представлю еще примѣръ? Ибо мы не
 будемъ имѣть недоспашка и въ другихъ раз-
 суждающихъ такимъ же образомъ. Самуилъ
 Пророкъ, котораго Иудеи оскорбляли, унич-
 жали, поносили, шакъ что Самъ Богъ, же-
 лая ушѣишишь его, говорилъ: *Не тебе уничи-
 жиша, но Мене:* (1 Цар. 8, 7.) что онъ,
 уничижаемый, презираемый, оскорбляемый
 говоришь? *Да никако же ли совершити
 Господу, оставити, еже молитися о васъ
 ко Господу.* (1 Цар. 7, 23.) Почишалъ онъ
 за грѣхъ не молишься за враговъ. *Да ника-
 ко же ли совершити, еже не молитися о
 васъ.* Хрищось говоришь: *Отче! прости
 илибъ грѣхъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.*
 Стефанъ говоришь: *Господи! не постави илибъ
 сего во, грѣхъ.* Павелъ говоришь: *Я желалъ
 бы самъ отлученъ быть за братьевъ мо-
 ихъ, родственниковъ по плоти.* Моисей го-
 ворить: *Аще оставиши илибъ грѣхъ ихъ,
 остави; аще же ни, изглаголю мѣ изъ кни-*

ен Твоя, въ нюже вписалъ еси. Давидъ говоритъ: *Да будетъ рука Твоя на мнѣ, и на дому отца моего.* Самуилъ говоритъ: *Да никако же ми совершити, оставити еже молитися о васъ ко Господу.* И пакъ какое мы получимъ прощеніе, скажи мнѣ, когда Господь и рабы Егб, въ новомъ и въ вепхомъ Завѣшъ, всѣ побуждающъ насъ молихся за враговъ, а мы напрошивъ молимся прошивъ враговъ?

Преспанемъ, прошу васъ, брашя, преспанемъ посступашъ шакимъ образомъ. Ибо чѣмъ больше имѣемъ примѣровъ, шѣмъ большему, ешъли не будемъ подражашъ имъ, подвергнемся мученію. Лучше за враговъ молихся, нежели за друзей. Ибо шо не сполько для насъ полезно, сколько сіе. *Аще бо любите любящихъ васъ,* говоритъ Хриспось: *кю мзду и мате? Не и мьтари ли тожде творятъ?* Почему ешъли мы будемъ молихся шолько за друзей: шо мы еще не лучше язычниковъ или мышарей. А ешъли будемъ любивъ и враговъ, шо мы, по возможности, дѣлаемся подобными Богу, пошому чшо Онъ *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дожъ*

дитѣ на праведныя и на неправедныя. (Матѣ. 5, 45—47.) И пакъ будемъ уподобляться Отцу: ибо будите вы, сказано, совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, (Матѣ. 5, 48.) да удостоимся получитьъ и царство небесное, благодатию и человеколюбіемъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, копорому слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

ИЗЛІЯНІЯ СЕРДЦА ПРИ РАЗМЫШЛЕНІИ О БОЖЕСТВЕН- НОСТИ

ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

(Сообщено.)

Нѣтъ человѣка, который бы сказалъ, что онъ хочетъ себѣ зла; и пошому нѣтъ ничего намъ свойственнѣе, какъ желать себѣ добра. Сіе желаніе, зачинаясь въ насъ ошъ самой колыбели, продолжается во всю жизнь и оканчивающся съ ея прекращеніемъ. Оно поспешенно съ лѣтами возрастаетъ и *размножается*; въ видахъ и цѣляхъ измѣняясь, всегда влечетъ и обольщаетъ; большею частію обманывается, непрерывно беспокоитъ, никогда вполне не удовлетворяетъ, и часшо мучитъ. Таковъ ходъ и свойство желаній, производящихся изъ естественнаго разума; и кшо не испыталъ въ продолженіи своей жизни, что разумъ, долженствующій управлять желаніями и дѣйствіями нашими, — сей разумъ, которымъ споль часшо мы превозносимся,

*

и на коцорый споль много мы полагаемса, часпо не можемъ доспавить намъ и шой пользы, чшобы различить и указать, чшó еспь добро, споспвшеспвующее испинному нашему благу, кошораго желашь должно, и чшó еспь зло, кошораго желашь себъ никому несвойспвенно. Еспьли бы шакъ была преврашна сущность добра, какъ преврашны человщескiя желанiя; што человкъ былъ бы самое жалкое шворенiе изъ всщхъ видимыхъ сущеспвь. Но поелику еспь и сущеспвуетъ испинное добро и благо: што почему человкъ, вмщшо шого, чшобы познавать, желашь и иекашь его, спремещса болше къ прошивному, што еспь, къ злу, кошорое онъ усмаприваетъ и ошущаетъ *таковыи* шолько въ его послщдспвицхъ? На сiе нщмъ другаго опщвща, кромъ шого, чшто сiе происшодить опщ поврежденiя еспеспива человщескаго, што еспь, опщ помраченiя разума и уклоненiя воли человщеской опщ воли Божией. По сему—шю, еспьли, не взирая на желанiе добра, происшодящее опщ любви къ самимъ себъ, совершаетса прошивное, мы не можемъ и не должны приписывать приключощихся намъ золь ничему другому, какъ

неправильной любви къ самимъ себѣ, выпущающей изъ предѣловъ, ей назначенныхъ, и причинамъ, въ насъ самихъ скрывающимся, копорыхъ не усмащриваемъ, по есъ, грѣхамъ.

Съ другой спороны легко усмощрѣшь зависимость, въ копорую мы посщавлены премудрымъ промысломъ Божимъ опть первой до послѣдней минушы нашей жизни,—зависимость, копорая или огранищиваетъ наши желанія, или не допускаетъ имъ соверщанья. Сія зависимость, дѣйствую на насъ первоначально посредствомъ родителей и воспитателей, попомъ чрезъ правительство и законы, въ шо же время ясно убѣждаетъ насъ, что мы не можемъ обойтись безъ посторонней помощи, и шѣмъ самымъ показываешь назначеніе наше — жить въ обществѣ съ другими, копорымъ равномерно обязуемъ желать добра и дѣлать добро, попому что они сами къ нашей пользѣ содѣйствуютъ. Сія зависимость, шoliko дѣйствующая на человекъ въ продолженіи всей его жизни, всего болѣе можетъ побудить насъ къ шому, чтообы мы искали и познавали Творца,

поспавившаго насъ въ шаковую зависимость, и удосповѣришь въ шой истинѣ, что достиженіе добра для насъ не иначе возможно, какъ на шомъ условіи: еспыли разумъ, просвѣщаемый закономъ Божиимъ, будетъ согласенъ съ волею, побуждающею насъ къ дѣйствованію,—пребываешь въ предѣлахъ сей зависимости; и что напрошивъ пресупленіе сихъ предѣловъ, нарушающее видимо установленный порядокъ, производишь внутрь и внѣ насъ одно полько зло. Слѣдственно изъ сего можно усмошрѣшь, что вся наша жизнь, въ какомъ бы соспоянніи мы нѣ родились, и въ какомъ бы званіи ни находились, еспь не иное что, какъ опытъ покорности шой зависимости, въ кошорую мы поспавлены Богомъ; или иначе: опытъ повиновенія Его волѣ и соединенной съ шѣмъ обязанности—познаваешь: *что* и *какб* мы должны и *того* не должны дѣлать, какъ для достиженія благъ, коихъ хошѣшь мы можемъ, шакъ и для избѣжанія зла, кошорого и одного имени человѣку надлежало бы спрашиться *).

*) Ощущаемая всѣми людьми необходимость въ посторонней помощи и желаніе, предохранить

Сіе размышленіе дѣлаеть 'существенно
необходимымъ для блага нашего законъ, ко-

себя опъ зла, составили между ими положенія и связи, какъ частныя, такъ и общественыя. Сіи связи, основавшіяся первоначально на нуждахъ человѣческихъ, размножаясь и расширяясь опъ неравенства даровъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, раздѣляемыхъ людямъ самимъ Богомъ, содѣлали равномерно необходимою зависимость одного человѣка опъ другаго, которая, заключаая въ себѣ какъ частное человѣка, такъ и цѣлое общественное благо, опровергаетъ безумное мнѣніе лже-Философовъ, проповѣдовавшихъ равенство между людьми, и доказываетъ, что равенство, котораго не можемъ усмотрѣть въ цѣломъ мѣрѣ, равно не можетъ существовать и между людьми. Напрощивъ установленіе Богомъ власти, начиная съ родительской, доставляя безчисленныя пользы, убѣждаетъ въ премудромъ попеченіи Божіемъ о человѣкѣ и въ любви къ нему, поелику онъ, естли не повиуется закону Творца изъ любви и доброй воли, то приводится къ тому благодѣтельной властію, не допускающею его до гибели. Отступленіе опъ сей, толико необходимой для блага человѣческаго, истины, утверждаемой вѣками, произвело тѣ губительныя слѣдствія, которыя наполнили землю бѣдъ-

шорымъ должны мы руководствоваться. Ибо безъ него не только не можеть быть добра, но люди будутъ подходить совершенно къ состоянію безловесныхъ, побуждающихся одною чувственностію. Еслили мы спанемъ въ самихъ себѣ искашь сего, только необходимаго для блага нашего, закона; то совѣсть и опытъ жизни нашей могутъ убедить насъ въ мершвенности или безсиліи сего закона, такъ что для оживленія и укрѣпленія его въ сердцахъ нашихъ разумъ и силы человѣческія недостаточны, а потребна власть и сила Бога, которому одному все возможно. Самое введеніе въ общества, размноженіе и употребленіе законовъ, нами управляющихъ, указывающихъ на зло и наказывающихъ за оное, доказываютъ

спвіями и кровію. Сіе опсупленіе, породившееся въ сердцахъ людей, употребившихъ дарованія свои во зло, произошло опъ самолюбія, гордости, невѣрія, и въ особенності опъ возмущительной злобы противъ спасительной Вѣры, которая, поведывая всѣмъ обуздывать свои похоти, проповѣдуетъ взаимную любовь, миръ и повиновеніе властямъ и законамъ.

только крайнее повреждение человеческого сердца. Ибо если бы сей источник жизни и дѣйствій нашихъ былъ добрый и чистый, то ненужны были бы ни законы, ни суды; потому что невозможно было бы тогда не только дѣлать зло, но ниже говорить и мыслить о немъ *). Если бы человекъ имѣлъ сей законъ въ сердцѣ своемъ въ первоначальной его чистотѣ и всегда по оному поступалъ; то, по намѣренію благости и правосудія Божія, могла ли жизнь его быть только бѣдственною и мятежною независимо отъ спихій, его угнетающихъ, какъ засвидѣтельствовалъ по мудрейшій изъ Царей, сказавъ: *Суета суетъ и всяческая суета!*? Послѣ сего спешивенно спросить: гдѣ же можно найти законъ, который споль необходимо намъ знать и которымъ должны мы руководствоваться? Сей законъ не

*) Одно возрѣніе на громады пятебныхъ дѣлъ, векселя и закладныя сильнѣе всякаго доказательства убѣждаетъ въ поврежденіи человеческого сердца, склоннаго къ приписанію, обману и похищенію у ближнихъ достоянія ихъ.

есть законъ человѣческій, но Божій, преданный намъ въ Опшкровеніи для указанія какъ сущесствующаго въ насъ самихъ зла, такъ и средспвъ къ избавленію и предохраненію себя опъ онаго, равно и для возбужденія въ насъ шѣхъ желаній, копорыя, прилѣпляясь полько къ испиннымъ благамъ, содѣлываютъ насъ лучшими и своимъ жребіемъ довольными.

Естьли бы понятія наши не обременены были вещами, не шокмо чуждыми, но часпо и вредными нашему благу, а самое сердце не споль крѣпко къ онымъ привязано: по сей законъ, шолико намъ необходимый, могли бы мы ежечасно видѣшь и въ великой книгѣ природы, раскрышой предъ нами. Разсмашриваніе сей книги, особенно при внушреннихъ побужденіяхъ совѣспи нашей, сильно убѣждаетъ каждаго, что есть Богъ, насъ и все видимое сошворившій, копорый все хранитъ и о всемъ промышляетъ. Равно не шрудно удосповѣришься, что полученіе всякаго блага, подъ какимъ бы видомъ мы ни предшавляли его, зависитъ опъ воли, силы и власпи, внѣ насъ находящейся и пребыва-

ющей въ единомъ Богѣ, источникѣ, виновникѣ и содѣшелѣ всякаго блага; кошорое мы имѣшь хошимъ и коимъ пользовашься и наслаждашься желаемъ. Онъ, давши намъ бышіе чрезъ родителей, освѣщаешь насъ, согрѣваешь, одѣваешь, питаешь и покоишь; даешь намъ разумъ, посредствомъ кошорого приобрѣпаемъ знанія, исправлемъ дѣла наши и доспавляемъ себѣ и другимъ пользу. Онъ охраняешь насъ ошъ зла и несчастій; наспавляешь и направляешь къ добру; укрѣпляешь здоровье и силы; благословляешь успѣхомъ дѣла; посылаешь радости и даруешь долговременную жизнь и спокойную кончину *).

*) Все въ мірѣ устроено для нашей пользы и для нашего блага; но все сіе добро можешь обратиться намъ во вредъ и самую погибель, еспли мы, забывая Творца, прилѣпляемъ къ мірскимъ благамъ сердца наши и употребляемъ съ неумѣренностію или во зло получаемыя дары. Самая любовь къ самимъ себѣ, желающая себѣ добра, а не зла, должна побуждать насъ, просить у Бога просвѣщенія, для благоразумнаго употребленія Его даровъ во славу Его имени, чѣмъ однимъ мы можемъ

Есѣли родители наши и благодѣтели имѣють право на нашу къ нимъ любовь и почтеніе, и есѣли гнусна прошивъ ихъ неблагодарность: шо не должны ли вышеупомянутыя явно нами получаемыя благодѣнія побуждають насъ, заботиться болѣе всего о познаніи Того, который намъ ежедневно ихъ подаесть, а изъ сей обязанности—знають невидимаго нашего Благодѣтеля, не должны ли мы научаться бояться и почищать Его, повиноваться Ему и имѣть къ Нему любовь и довѣренность, шѣмъ болѣе, что Онъ благодѣтельствуетъ прежде, нежели мы познаемъ Его *)? — Всѣ сіи причины не доспаютны ли побудить насъ къ шому, чтообы мы обратили вниманіе на самихъ себя, изслѣдовали главнѣйшую нашу обязанность,

предохранить себя отъ многихъ золъ и бѣдствій.

*) Небезполезно упомянуть здѣсь о томъ, что многіе изъ насъ гораздо болѣе имѣли въ юности понятій о Богѣ, нежели въ возрастныхъ лѣтахъ, къ которыхъ преподаанное намъ ученіе являемъ на словахъ и дѣлѣ столь слабо, какъ бы оно было не главное и до насъ вовсе уже не касающееся.

знаемъ ли мы Бога, котораго исповѣдуемъ
успами, пакъ ли живемъ и дѣйствуемъ, какъ
Богъ имѣеть право, шого опъ насъ пребо-
вашь *). Богъ не имѣеть въ насъ надобно-

*) Самое почтеніе, сей наружный знакъ уваже-
нія, подобающій высшимъ насъ лицамъ, мы
небрежемъ воздавать Царю и Богу нашему,
и вопъ доказательство: Четвертая запо-
вѣдь Божія ясно повелѣваетъ посвящать седь-
мый день недѣли единственно Ему одному;
но мы проводимъ его или въ служеніи идо-
ламъ сердца нашего, или въ трудахъ и за-
нятіяхъ, обычныхъ прочимъ шестипи днямъ.
А какъ Богъ правосуденъ; шо, за сіе наруше-
ніе нами заповѣди Господней, нѣтъ благосло-
венія Божія на дѣла наши, и всѣ наши тру-
ды, на какихъ бы умныхъ соображеніяхъ ни
были основываемы, не производятъ ни умень-
шенія дѣлъ, ни шой пользы, которую мы
въ намѣреніяхъ своихъ предполагали. Опъ
какой причины производитъ въ насъ такая
холодность и лѣность къ Богослуженію? Кро-
мѣ главной и общей, состоящей въ повреж-
деніи человѣческой природы, полагаю и шу,
что мы заражаемся мнѣніями, почерпаемыми
изъ иноземныхъ, размножившихся во дни на-
ши книгъ, богашыхъ высокопарными слова-
ми и ссылками на Св. Писаніе, но нѣтъ

спи, ибо существовалъ до насъ и будетъ
безъ насъ существовать вѣчно. Равно не

не менѣе опасныхъ, по тому самому, что
онъ *упраздняютъ* Крестъ Христовъ и распо-
лагають къ ложной надеждѣ восхищанъ, вѣн-
цы праведныхъ безъ подвиговъ скорбей, со-
единенныхъ съ истиннымъ самоопроверженіемъ,
которое приводитъ человѣка къ поклоненію
Богу духомъ и истиною. Опъ сего, зане-
сеннаго съ Запада, повѣпрія, многіе изъ насъ
полагають праздничные дни не шокмо излиш-
ними, но и наклоняющими человѣка къ лѣно-
спи. Не говоря о испочникѣ шоль законо-
преступнаго и пагубнаго мнѣнія, довольно
предсавить, что еспьли всѣ законы пре-
бующъ, чшобы чѣловѣкъ ошдавалъ почтеніе
лицу, высшему его званіемъ и достоинства-
ми: шо не обязанъ ли онъ воздавать шѣмъ
большаго и совершеннѣйшаго почтенія Суще-
ству его создавшему и ежедневно о немъ
промышляющему? Еспьли обязанъ; шо гдѣ
ж какимъ образомъ онъ шому научишся? Из-
вѣспно, что вѣра, съ кшпорою соединены
шѣснѣйшимъ образомъ почипаніе и благода-
реніе Бога, происходить опъ слышанія Сло-
ва Божія, слѣдственшо ни въ какомъ учили-
щѣ не приобрѣтеть чѣловѣкъ лучшаго, ис-
тиннѣйшаго понятія о Богѣ, какъ въ Церкви—

имѣеть надобности и въ благахъ нашихъ, ибо не только все, что мы именуемъ на-

Доля Его, (Тим. 3, 15.) въ которомъ все видимое и слышимое напоминаетъ ему: бытіе, всемогущество, премудрость, правосудіе и благость Творца его, а съ тѣмъ вмѣстѣ обязанность и крайнюю необходимость знать, почивать и любить сего Виновника и Подателя всякаго блага, просвѣщающаго разумъ и дарующаго силы къ лучшему исполненію обязанностей, волею Его на насъ возложенныхъ. Естли мы полагаемъ, что празднованіе Господскихъ и Воскресныхъ дней можетъ умножить лѣность; то крайне ошибаемся, потому что человѣкъ вездѣ привыкъ къ сему пропивному для Бога пороку кромѣ Церкви, которая неослабно преслѣдуетъ оный подобно прочимъ порокамъ, напоминая, что удѣлъ всего человѣчества во временной жизни есть прудъ, а не покой, и что лѣнивый и праздный человѣкъ не спойтъ пищи, которую онъ вкушаетъ.

Взирая очами вѣры, мы ясно увидѣли бы, что не можемъ ничего дѣлать безъ Бога, и естли дѣла и пруды наши не успѣшны, запущаны безконечны; то не оны чегу иного, какъ оны того, что они начинаются, продолжаются и оканчиваются не съ Богомъ и не для Бо-

нимъ добромъ, но мы и сами принадлежимъ Ему. Мы и одной минушы не можемъ обой-

га. А какъ самый опытъ удостовѣряетъ, что для совершенія нашихъ дѣлъ мы имѣемъ надобность въ помощи ближняго; по должны и сами и пѣ, которые опъ насъ зависятъ или намъ подчинены, проводить праздничные дни не въпрудахъ и праздности, а въ принесеніи Господу Богу въ Домъ Его благодареній за полученныя милости и моленій о благодати и силахъ на новые пруды. Хотя мы обязаны молишься ежедневно; но общеспвенная молишва, соединя Хрисціанъ во едино, утверждаетъ ихъ въ любви и единомысліи и удаляетъ опъ заблужденій въ Вѣрѣ, и попому преимущественнѣе частнаго. Сверхъ того она заповѣдана самимъ Господомъ, который сказалъ, *что гдѣ соберутся двое или трое во имя Его; тамъ и Онъ посреди ихъ*. Онъ Самъ, будучи въ высочайшей степени духовень, не пренебрегалъ сею должностію, но въ продолженіи земной жизни своей всегда показывалъ примѣромъ, сколь Онъ свято чпиль Церковь, Богослуженіе и Праздники, установленные для укрѣпленія между людьми связи братолюбія и для приближенія къ Богу, каковому примѣру подражали нелѣноспно всѣ Святые и благочеспивые наши предки. Все

пись безъ Него, и внѣ Его временно и вѣчно погибнемъ, и погибнемъ не пошому, чшо бы Богъ, копорый еспъ весь любовь и милоспъ, кошѣлъ нашей погибели; но по дерзости нашей—нарушашъ заповѣди Господни, копорыхъ пользы самый еспешивенный разумъ опвергнушь не можетъ, и по ожесточенію—не ипши къ свѣпу, явленному во Хриспѣ, Спасителѣ нашемъ, всегда гопо-

сіе должно убѣдишь насъ въ шой истинѣ, чшо еспши мы и сами не радимъ и другихъ не побуждаемъ воздавать Высочайшему Существу подобающаго почпенія, по шщетноупованіе наше на милоспи Его и ложно ожиданіе благословенія Его на шруды наши.

Тѣ, кои пребують другихъ на сіе убѣжденій, пусть обращашъ къ Исторіи прошекшихъ временъ, копорая подшвердишь шу же истину и предшавишь причины благоденствія и паденія народовъ. Первое вездѣ ушверждалось на правилахъ благочеспія, силою примѣровъ и законовъ поддерживаемаго, а впорое всегда послѣдовало отъ ослабленія и нарушенія шѣхъ правилъ;—отъ чего исчезала любовь къ опечеспиву, правительству и законамъ.

вомъ приняшь насъ, оживишь, просвѣпишь, освяпишь, и ввеси въ свои обихеди *).

*) Доколѣ чловѣкъ при свѣтѣ Божественнаго Опроченія не обратишь своего вниманія исключительно на самаго себя, дополъ онъ, руководствуясь однимъ своимъ разумомъ, уподобляется слѣпцу, водимому другимъ слѣпымъ, отъ котораго истинное его благо сокрыто. Однимъ стараніемъ, познавая самаго себя, открываетъ чловѣку пунь къ существенному его благу, а размышленіемъ о ненасыщающихся ничѣмъ своихъ желаніяхъ можетъ онъ удословѣриться, что душа его, въ которой такковыя желанія пораждаются, есть существо духовное, высшее тѣхъ благъ, которыми она предполагала и хотѣла наслаждаться. Душа, усматривая и находя земныя блага ни соотвѣтствующими ни приличествующими себѣ, побуждается чрезъ поисканіе высшаго блага, которое могло бы ее удовольствовать. Сіе исканіе и хотѣніе лучшаго и себѣ соотвѣтствующаго, на которое не обращаемъ мы должнаго вниманія, есть не что иное, какъ стремленіе души къ Богу, высочайшему добру и благу, отъ котораго она получила свое начало, и съ которымъ она, такъ сказать, усиливается посредствомъ своей воли вступишь въ сооп-

Сколь много погибло царствъ, исчезло народовъ, измѣнилось Философскихъ системъ и ученій; но среди всеобщихъ разрушеній, одно Слово Божіе, изреченное самимъ Богомъ для блага людей, пребыло швердымъ, яснымъ, истиннымъ, всегда одинаковымъ, каковымъ и пребудеть вѣчно. Оно удословляетъ, что человекъ, сіе опличное опъ всѣхъ прочихъ шварей существо, созданъ былъ Всемогущимъ, Премудрымъ и Всеблагимъ Богомъ по образу и подобію своему. Сей образъ и подобіе сосполяли въ великихъ совершенствахъ, какъ шо: въ разумѣ или способности духа, разсуждашь о всѣхъ вещахъ истинно, любишь и одобряшь добро и ненавидишь зло; въ свободной волѣ, избирающей единое добро разумомъ одобренное; въ памяти и воображеніи, высшими духовными предметами занимавшимися, и всегда спокойной

ношеніе и связь, не взирая на препятствія, удерживающія и стѣсняющія, происходящія опъ пребыванія ея въ грубомъ швлѣ. Такое стремленіе души вмѣстѣ съ швѣмъ показываетъ ей и крайнюю необходимость въ Господѣ Иисусѣ, въ Его помощи и силѣ, сообщаемыхъ ей чрезъ благодать Свяшаго Духа.

*

совѣсти, данной вмѣсто хранишеля и суди. Ибо до содѣланія перваго грѣха не было въ человѣкѣ никакого зла, за которое бы совѣсть могла его беспокоить, осуждать и мучить. Самое шло человеческое, имѣя всѣ совершенства, которыхъ видимъ нынѣ на себѣ малые ошачки, не подвержено было ни вліянію вредящихъ стихій, ни болѣзнямъ, ни самой смѣрти, которая праведно опредѣлена Богомъ за уклоненіе человѣка отъ воли Божіей къ своей собсвенной и за пресупуленіе данной заповѣди или закона.

Съ шакowymi совершенствами прародители наши, Адамъ и Ева, наслаждались въ раю блаженствомъ, состоящимъ въ совершенномъ знаніи и видѣніи Бога, почитаніи и любленіи Его, какъ Отца, и въ исполненіи того, чего шолько Богъ отъ нихъ хотѣлъ. Пребывая въ состояніи повиновенія Творцу своему, они возшли бы еще на высшую степень совершенствъ и блаженства, равную Ангеламъ, блаженнымъ духамъ созданнымъ прежде ихъ; но они, забывъ и Творца своего и данную Имъ заповѣдь—не вкушашъ запрещенныхъ плодовъ подъ опасеніемъ смер-

ши, послушали сашаны, гордаго и самолюбиваго духа, копорый, возмечшавъ о великихъ своихъ совершенствахъ, ошвергся ошъ Бога и блюдеся по нераскаянности своей на вѣчную муку, угошованную ему и его сообщникамъ. Сей духъ, содѣлавшись своевольно изъ добраго Ангела духомъ злобы и завидуя блаженству нашихъ прародителей, восхшѣль и ихъ содѣлашь учасщниками своей погибели, и обманувъ прельщеніемъ, чшо чрезъ вкушеніе запрещеннаго плода они содѣлаюшся равными Богу, наклонилъ ихъ шаковою ложью къ невѣрію Богу и къ нарушенію данной заповѣди.

Такое грѣхопаденіе прародителей, ошъ кошораго они могли бы сохранишся, ибо имѣли великій разумъ для разпознанія коварства, лести и лжи прельщителя, и свободную волю ошвергнушь его предположеніе, имѣло гибельныя для нихъ послѣдствія: изгнаніе изъ рая или удаленіе ошъ Господа; зашмѣніе разума, поврежденіе сердца, въ кошорое вселились сшрасши и пороки, дѣлающіе человѣческую жизнь бѣдшвенною, мяшежною, болѣзненною и крашкою;—преклон-

ность воли къ послѣдованію болѣе лжи и злу, нежели истинѣ и добру; угнетеніе опъ спихій, возмущеніе шварей, дошолѣ находившихся подъ ихъ владычествомъ, и предсказанную смерть. Сіи слѣдствія перваго грѣха просперлись чрезъ прародителей на весь произшедній опъ нихъ человѣческій родъ, и произвели все зло, нынѣ въ мірѣ существующее *).

*) Не взирая на гибельныя слѣдствія первороднаго грѣха, искра свѣта и истины опъ первоначальнаго совершенства человѣческаго оставалась между людьми. Она сохраняла понятія о добродѣтеляхъ и порокахъ и побуждала во всѣхъ временахъ Богобоязливыхъ людей изъ любви къ истинѣ шворить добро и проповѣдаться злу. Но естли весь свѣтъ и частно каждый человѣкъ одобряеть и похваляетъ справедливость, честность, смиреніе, кротость, послушаніе, прилѣжаніе, щедрость, скромность, милость, доброжелательство, правдолюбіе, цѣломудріе, воздержаніе, терпѣніе, швердость и другія добродѣтели; то въ какой школѣ мы учимся проповѣдывать порокамъ? Самые идолопоклонники признавали, что Богу любезна одна добродѣтель и ненавистна порокъ; родители и насивники,

Прародители, познавъ свою вину предъ Богомъ, раскаялись въ содѣланномъ грѣхѣ,

каковы бы сами ни были, пороковъ ни проповѣдуютъ ни одобряютъ; а Религія и гражданскіе законы прошивъ ихъ вооружаются и преслѣдуютъ. Престанемъ обманываться и слушать ихъ, которые, слѣдуя слѣпому разуму, обращаютъ всѣ спасительныя истины въ проблемы, требующія доказательствъ, и не вѣрятъ существованію духа лжи и злобы, не вѣрятъ, но къ собственному своему несчастію. Обратимъ вниманіе, и конечно при помощи Божіей увидимъ, что злобный убійца прародителя хотя пришествіемъ въ міръ Сына Божія и обезсиленъ въ дѣйствіяхъ своихъ на вѣрующихъ съ прежнею злобою; но онъ и нынѣ, завидуя и временному благополучію человѣка и будущему его чрезъ вѣру во Христа Спасителя блаженству, дѣйствуетъ на насъ, дабы мы отдѣлились отъ Бога къ темному его царству, шѣми же средствами, какія употребилъ для погубленія прародителей. Онъ изгоняетъ изъ сердца человѣческаго страхъ Божій; вдыхаетъ въ него невѣріе; помрачаетъ разумъ къ познанію истины; прельщаетъ умъ и сердце всякаго рода соблазнами; склоняетъ волю къ нарушенію заповѣдей Божіихъ; отдаляетъ

и Богъ, видя искренность сего раскаянія, по безмѣрному своему милосердію, тогда же ушѣшилъ ихъ обѣщаніемъ, что пошлетъ въ свое время Мессію или Спасителя, и шѣмъ далъ имъ чувствовашь, что сей Мессія долженъ бытъ единственнѣмъ предметомъ желанія, любви и надежды какъ ихъ, такъ и всѣхъ, имѣющихъ родиться опъ нихъ человѣковъ. Симъ милосердымъ обѣщаніемъ

мысль о смерти, говоря: не скоро еще умрешь; не допускаешь познавать самого себя; опводишь опъ покаянія исправляющаго жизнь; усыпляешь и умерщвляешь осперегающую совѣсть: дѣлаешь равнодушнымъ ко Христу, Слово Его и шаниспивамъ Свяшой Его Церкви и, очаровавъ прелестями міра, содѣлываетъ челоѣка своимъ рабомъ и доводитъ до опчаянія и вѣчной гибели.

Сіе изображеніе ни выдуманно, ни увеличено въ глазахъ шѣхъ, которые, поступивъ чрезъ познаніе самихъ себя въ училище Христово, вѣдающъ изъ опыта, сколь врагъ силенъ, и сколь слабо само по себѣ естество и силы челоѣческія, и кои единственно вѣрою одушевляющъ и ушверждающъ въ шомъ, что сила Христова къ сопротивленію и побѣжденію сего врага въ немощахъ ихъ совершающъ.

емъ посланія Мессіи, положено тогда же начало Христіанской Вѣры; и какъ до воплощенія Сына Божія всѣ благочеспивые люди вѣровали въ Мессію и ожидали Его пришествія, такъ нынѣ мы должны вѣровать въ сего пришедшаго Спасителя.

Когда люди по размноженіи своемъ поше-
ряли не только Вѣру Опцевъ своихъ, но
даже поняшіе объ истинномъ Богѣ, преда-
лись идолопоклонству и впади въ совершен-
ный развратъ; но Богъ очистиъ землю
пошопомъ, сохранилъ опъ всеобщей погипе-
ли благочеспивое семейство Ноево, опъ
коего вновь населилась земля. Когда же въ
послѣдствіи времени уснныя преданія, со-
общаемыя родителами своимъ дѣтямъ о по-
чишаніи и любленіи Господа, содѣлались не-
деспашочными, но Богъ чрезъ Пророка сво-
его Моисея Израильянамъ, между кошо-
рыми одними сохранились истинныя поня-
шія о Богѣ, и кошорыхъ Онъ чудесно осво-
бодилъ изъ Египпа, далъ десять заповѣдей
или повелѣній, за исполненіе кошорыхъ бы-
ли обѣщаны опъ Бога благословенія и ми-
лоспи, а за пренебреженіе и нарушеніе

гнѣвъ Его и наказаніе. Установленіемъ же Богослуженія съ прообразовательными обрядами и очистительными жертвами Богъ еще болѣе побудилъ людей къ вѣрованію въ ожидаемаго Мессію *).

*) Сей премудрый законъ, состоящій въ запрещеніяхъ дѣлать зло, данъ по причинѣ крайняго поврежденія, произведеннаго въ людяхъ прародительскимъ грѣхомъ, и естественной въ нихъ опъ того склонности—сдѣлать болѣе пьмѣ и злу, нежели свѣту и добру. Онъ ясно доказываетъ, что прежде, нежели можно повелѣть человѣку дѣлать добро, надобно ему указать зло и запретить дѣлать оное;—или прежде, нежели можетъ онъ дѣлать истинное добро, надобно, чтобъ онъ, познавъ зло, возгнущался имъ и переспалъ оное дѣлать. Внимательное разсмотрѣніе заповѣдей Божіихъ показываетъ: 1) духовность сего закона, 2) великое зло, кроющееся въ сердцахъ нашемъ и 3) силу благодати, даруемой вѣрою въ прішедшаго Спасителя и сообщаемой свыше Духомъ Святымъ, Господомъ животоворящимъ. Нынѣ сей самый законъ съ Христіанскимъ Богослуженіемъ, показуя живущій въ насъ грѣхъ и обличая за оный, долженъ склонять разумъ и волю нашу къ покорности вѣрѣ въ прішедшаго Спа-

Когда наступило время, положенное Трипоспаснымъ Совѣшомъ; шю милосердый Богъ, движимый любовію къ бѣдспвующему опъ грѣха своему шворенію, котораго законъ не могъ сдѣлать лучшимъ, послалъ въ міръ Единороднаго и Единосущнаго своего Сына, Исуса Христа для спасенія всякаго челоуѣка, кошорый увѣруешъ въ небесное Его посольство, покоришъ разумъ свой Божешвенному Его ученію, признаешъ Его Господомъ своимъ, возжелаетъ бытъ Его испушленникомъ и предастъ себя Его руководшву.

сипеля, и располагать сердце наше къ пріняшію спасительной благодати, которая даешъ желаніе, охоту и силы исполнять заповѣди Господни въ Духѣ Христовомъ. Благодати удостоиваются люди боящіеся Бога и старающіеся жить по заповѣдямъ Господнимъ. Она просвѣщаетъ ихъ умъ къ большему познанію Бога Спасителя своего и различенію истины и добра опъ лжи и зла, даешъ имъ силы бороться со внѣшними и внутренними врагами и побуждаетъ ихъ дѣлать добро изъ любви къ Богу и ближнему.

Иисусъ Хришпось, испинный Богъ нашъ, соединивъ въ себѣ Божешпво съ испиннымъ человѣчешпвомъ кромѣ грѣха, посредешпвомъ принятія шѣла человѣческаго опть Дѣвы Маріи, избранной за свою непорочность и свяпость быпъ Божіею Машерію, въ продолженіи шридцати — шрехъ — лѣшняго пребыванія между людьми, исполнилъ за родъ человѣческой законъ, данный опть Бога; собешпвеннымъ примѣромъ показалъ людямъ образъ совершенія добродѣтелей, угодныхъ и любезныхъ небесному Его Опцу, какъ шо: послушанія, смиренія, кропоспи, шерпѣнія, воздержанія, цѣломудрія, снисхожденія, милосердія къ ближнимъ, любви ко врагамъ и покорности небесной волѣ; ученіемъ своимъ, заключающемся въ Евангеліи, — семъ благовѣспіи любви Божіей къ человѣку, разогналъ шѣму еспешпвеннаго человѣческаго разума, объяснилъ данный Богомъ человѣку законъ и предшпавилъ передъ умомъ и самыми чувспвами нашими волю Божію; вольнымъ шпранданіемъ и смерпію своею умилоспивилъ праведный гнѣвъ небеснаго Опца за беззаконія и грѣхи всего міра, и искупилъ кровію своею человѣчешпво опть заслуженной грѣхомъ

кляпвы, вѣчной смерши и наказанія; чудесами производимыми предъ лицомъ всѣхъ людей, преображеніемъ своимъ и особенно воскресеніемъ изъ мершвыхъ и вознесеніемъ на небо удосповѣрилъ въ своемъ Божешствѣ и имѣющемъ бышь по смерши челоуѣка воскресенія его для принятія съ шѣломъ своимъ въ день вшораго славнаго пришешствія Хриспова вѣчной награды или осужденія по дѣламъ своимъ; ниспосланіемъ Свяшаго Духа на Апосполовъ своихъ излилъ на вѣрующихъ въ Него по слову ихъ дары Духа Свяшаго, соспоющіе въ просвѣщеніи, шо ешь, познаніи Тріедианаго Бога и всякой ишпины, силу къ исполненію заповѣдей Господнихъ и любовь къ шворенію добродѣтелей.

Одно испорическое знаніе о началѣ и разпроспраненіи Хриспіанской Вѣры при разсмошрѣніи шогдашняго соспоянія челоуѣческаго рода и средшвъ, кошорыя были на шо упошреблены, можешъ убѣдишь въ ея ишпинѣ, въ свяшосши и Божешшвенносши великаго ея основашеля, кошорый самъ непосредшвенно дѣйшшвовалъ своею силою и будешъ дѣйшшвовашъ къ ея ушверженію до

Сконтанія міра, вопреки безумцѣвъ, отвергающихъ подобно Арію Божественность Спасителя. Тщешно весь міръ, подспрекаемый княземъ шмы, воспаваль прошиву сей возникающей Вѣры; щещино сильныя земли, богашыя и ученые воздвигали спрашныя гоненія на ея Исповѣдниковъ. Кровь мучениковъ, возлюбившихъ Христа болѣе своей жизни, лилась рѣками. Не было казней, которыхъ бы звѣрская люшость идолопоклонства не изобрѣла для положенія преградъ шакой Вѣрѣ, кошорая чѣмъ болѣе была гонима, шѣмъ болѣе разпроспранялась и утверждалась среди смерти, среди огня и подѣ ударами палачей. Наконецъ она воспоржешвовала и принуждала враговъ покориться себѣ, не силою и мечемъ, но свяпоспїю своею, испиною и величіемъ *).

*) Нынѣ копя и нѣшь наружныхъ гоненій за Вѣру Христову; но частно Богобоязливые люди за свое благочестивое и неукоризненное житіе подвергаются насмѣшкамъ, осужденію, униженію, а часто и самымъ обидамъ опъ людей, кошорые копя и именуяпся Христіанами, но, отвращаясь опъ узкаго пупи спасенія и идя пупемъ широкимъ, не

Велики и безчисленны благодѣянiя, коими Богъ даровалъ роду человѣческому въ

перпяшь благочестивыхъ людей шокмо за шо, что сія не подражаютъ порочной ихъ жизни и не сообразуются началамъ вѣка сего, которыми они руководствуюшся. Причина сему очевидна: человекъ, доколѣ не обратится ко Христу, хочеть жить по своей волѣ, ссылается на примѣръ другихъ, подражаетъ большему числу одинаково съ нимъ мыслящихъ и поступающихъ, и пѣмъ себя оправдывая, все противное такому правилу считаешъ за суевѣріе, фанатизмъ и глупость. Сіе зло, существующее между исповѣдующими Иисуса Христа, происходитъ отъ крайняго нерадѣнiя и безпечности къ самимъ себѣ, отъ невѣдѣнiя о Иисусѣ Христѣ и отъ погасающей въ сердцахъ любви къ Богу и ближнему, безъ которой не можетъ быть истинной вѣры, а гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ гнѣвъ Божій пребываетъ. Истинно, какъ въ первыя времена Христіанства злобный духъ употреблялъ адскія средства къ истребленію Христовой Вѣры, разрушающей его царство: такъ нынѣ коварно усыпляетъ насъ безпечностію и мечтательною надеждою на одно успешное исповѣдываніе Вѣры, которое, будучи безъ внутренняго, подвергаетъ насъ

дѣлъ его искупленія. Опвергаешь искупленіе и предлагаемые имъ дары, ешь верхъ оже-

шолько упрекамъ, сказаннымъ въ опкровеніи Иоанна Ангеламъ Сардійской и Лаодикійской Церквей. Смотри 3, 1—3. 14—19.

Главная причина ослабленія и уменьшенія вѣры и любви происходитъ опъ насъ, опцы и мапери! Вмѣсто того, чптобы намъ служишь примѣромъ для дѣшей своихъ и для вѣренныхъ опъ Бога нашему управленію людей, которыхъ развратъ и погибель опъ насъ възшущся, сколько ешь шакихъ, которые самое шайнство брака, установленное Богомъ и освящаемое присутствіемъ Господа нашего, спали почиташъ за одинъ какой-то условной договоръ, и смотря съ сей законопреспунной почки зрѣнія, располагають по тому жизнь свою и провождають ее хуже язычниковъ? Вмѣсто того, чптобы заняшья прилѣжно дѣшми опъ самой ихъ колыбели, шакъ какъ онѣ даруютья опъ Бога на радость и ушѣшеніе нашей старости, и усиливашъ надзоръ за ихъ сердцемъ по мѣрѣ раскрышя у нихъ смысла, мы обращаемъ все наше вниманіе на шѣло ихъ и голову; а сердце, изъ коего исходитъ добро и зло, и въ коемъ расшеть и укореняетъ шо или другое, бываетъ для насъ шоль маловажнымъ дѣломъ,

сплоченнѣйшаго безумія, устроющаго собственную волю свою погибель; но и пре-

что мы обыкновенно представляемъ его времени, случаю и обспояпельспвамъ. Ей, мы не щадимъ ничего, чпобъ сдѣлать изъ дѣшей нашихъ блестящихъ куколь, или надѣваемъ на нихъ маски, не допускающія другихъ распознавать прикрытое лице. Христось Богъ сказавъ: *Не возбраняйте дѣтямъ приходити ко Мнѣ*, повелѣлъ сими словами учить ихъ благочестію, ибо одно благочестіе доставляетъ къ Нему доступъ; но мы и сами не идемъ къ Нему, и опъ дѣшей скрываемъ Искушителя. Дѣши хопя и видятъ насъ иногда ходящихъ въ церковь, но никогда не слышатъ опъ насъ о Христѣ Богѣ своемъ и Его любви къ намъ; не видятъ, чпобъ мы вмѣстѣ молились, а можеть бытъ, и сомнѣваются, дѣлаемъ ли мы то наединѣ въ своихъ комнатахъ. Сии несчастные, поступивъ изъ рукъ нашихъ въ училища, несутъ туда съ собою лѣность, мѣгу, непослушаніе, упрямство, скрыпность, лживость и наклонность къ праздности и предосудительнымъ мерзостямъ, съ копорыми они спознались въ домахъ родительскихъ. Тщешно начальники и учителя, имѣющіе въ казенныхъ мѣстахъ сто, двѣсти и болѣе воспитанниковъ на своемъ попеченіи.

Часть XVIII. 6

бывають равнодушнымъ къ оному крайне опасно, ибо мы съ самаго рожденія воспріяли

прилагають труды и старанія для исполненія своей обязанности. Недостанетъ силъ и очистишь у каждаго воспитанника нравственностъ, и обучишь его полезнымъ знаніямъ, копорыя, къ несчастію, столь часто предпочипаюцца добротъ сердца и честному поведенію.

За пѣмъ показываюцца плоды первоначальной родительской безпечности. Не взирая на пожертвованія, дѣлаемыя благодѣтельнымъ Правительствомъ для нашего облегченія и доставленія дѣтямъ нашимъ воспитанія, копорое бы имъ обратилось въ пользу, Опечеству въ славу, а намъ въ утѣшеніе и радость, какая малая часть воспитанниковъ являюцца полезными Государству людьми! Въ большей же части усматривается шокмо па церемѣна, что они отъ меньшихъ безпорядковъ перешли къ бѣльшимъ. Изъ нихъ бываетъ множество лѣнивыхъ, непослушныхъ и пронырливыхъ подчиненныхъ, препятствующихъ исполненію и дѣйствію благонамѣренныхъ законовъ. Изъ среды ихъ исходятъ безпечные и слабые начальники, неправедные судіи, кичащіеся знаніями полуученые, корыстополубивые врачи, жестокосердые господа,

на себя важную обязанность, вѣришь въ пришедшаго Господа Спасителя нашего, надѣявшись на Него и любяшь Его. Вѣра соспоишь въ несомнѣнномъ приняшии умомъ и

распочитали, иждивающіе свое и другихъ имущество, корыстолобцы торгующіе совѣстію и обманомъ ближнихъ. Естьли отъ шаковыхъ дѣшей еще при жизни нашей получимъ спыдъ, безславіе и огорченія; по воздержимся, по крайней мѣрѣ, отъ дерзкаго роптанія на Бога и отъ упрековъ противъ Правительства, училищъ и воспитателей. Полезнѣе и спасительнѣе припомнимъ и разсудимъ: чпо мы сѣяли въ юныя сердца дѣшей нашихъ словами, а еще болѣе примѣромъ жизни нашей? И тогда увидимъ, чпо большею частію мы сами злу причиною, и чпо есть Богъ, ревнующій за Себя, шворящій въ чадахъ правду и месть родителямъ, пренебрегавшимъ главнѣйшею своею обязанностію. Престанемъ обманываться; вникнемъ въ дѣло, и конечно, при неоскудной милости Божіей, увидимъ, чпо одно благочестіе, сѣемое родителями въ юныя сердца и подкрѣпляемое примѣромъ, можетъ предохранить дѣшей отъ разврата и пороковъ, и содѣлать ихъ въ послѣдствіи усердными и вѣрными слугами Царскими и полезными сынами Отечества.

*

сердцемъ шѣхъ непоспихимыхъ и невидимыхъ нами, но сущесшвенныхъ въ самихъ себѣ испинь, кои Слово Божіе намъ предсшавляетъ. Надежда сосшопишь въ дерзновеніи къ Богу, даруемомъ сердцу человекъ опшь Бога. Она естъ добродѣшель свыше вліянная, чрезъ кошорую человекъ увѣряетъ ся, что Богъ печетъ ся о его спасеніи и подаешъ ему обѣщанное блаженсшво. Любовь естъ сообщаемая опшь Бога въ сердце добродѣшель, кошорую человекъ любишь Бога ради Его Самаго, а ближняго своего ради Бога. Она сосшопишь въ спремленіи духа къ Богу, происходящемъ опшь живаго ошущенія благосши Божіей и благодарносши за Его благодѣянія; свидѣшельсшвуешъ же и обнаруживаешъ ся исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и любленіемъ добродѣтели *).

*) Естъ ли мы не имѣемъ испинной спасишельной вѣры, любящей и умножающей ся чрезъ надежду; шо не Богъ, богашый милосшями и щедрошями, шому виною, а мы сами, не кошящіе и не просящіе у Него сихъ даровъ, безъ коихъ самое спасеніе не достигаешъ ся. Мы желаемъ, и всемѣрно ищемъ шолько шого, что должны покинуть и чего взяшь съ

Дары Божіи: Вѣра, Надежда и Любовь, снесенные, пакъ сказаць, Сыномъ Божиимъ съ неба для людей, изливающя Духомъ Святымъ при Святомъ крещеніи. Они обнаруживающя чрезъ спрахъ Божій, по еспь, чрезъ ошвращеніе къ порокамъ и наклонность къ добру, и умножающя посредствомъ Святыхъ таинствъ, устанавленныхъ Христовою Церковію, и посредствомъ слушанія и чшенія Слова Божія. Сіе Слово писан-

собою не можемъ; а царствіе Божіе, котораго повелѣваешя намъ искать прежде всего, еспь какъ бы бесполезная и маловажная для насъ вещь. Блаженный Августинъ истинно сказаць, что Богъ сотворилъ насъ безъ насъ, но не спасаешъ насъ безъ насъ.— Почему? Потому что Онъ одарилъ человѣка разумомъ для различенія между добромъ и зломъ, и свободною волею, дабы посредствомъ ея избиралъ онъ самъ для себя полезное, искалъ лучшаго и стремился къ совершеннѣйшему благу, которое для него состоить въ единомъ Богѣ. Слѣдственно при всемъ желаніи, свойственномъ милосердію Божію, спасши людей, не благоугодно правосудію Его спасши человѣка, когда самъ человѣкъ на то не согласенъ.

ное мужами, исполненными Духа Святаго, безъ котораго родъ чловѣческій не зналъ бы ни свѣта, ни истины, ни изящности добродѣтели, ни гнусности и опасности порока, дано намъ вмѣсто вѣрнаго зеркала, ясно представляющаго собственныи нашъ видъ. Оно, содержа въ себѣ вѣчныя, неизмѣняемыя истины, изображаетъ живыми и прогашельными чертами безпредѣльную любовь Бога къ намъ, любовь предавшую за насъ Сына Своего; представляеть добродѣтели для возбужденія въ насъ желанія и ревности къ подражанію; содержишь спрашныя угрозы, и нынѣ совершающіяся надъ нарушителями заповѣдей Господнихъ; указываетъ на Христа Спасителя, всегда и во всякое время гощаго миловать; предлагаетъ средства къ исправленію и наславляетъ въ томъ, какъ намъ итти временнымъ путемъ жизни, въ какомъ бы мы званіи и состояніи ни находились, для соединенія въ вѣчной жизни съ Господомъ нашимъ. Для желающаго знаешь, въ немъ открываешь, что цѣль Вѣры Христіанской въ томъ и состояишь, чтобы доставить чловѣку чрезъ Христа Спасителя первобытныи об-

разъ и подобіе Божіе, погубленное человѣчествомъ въ своемъ прародителѣ, въ примиреніи его съ Богомъ и совѣспію, и въ доспавленіи еще здѣсь шого внушренняго міра и спокойствія, кошорыя самую смерть дѣлають человѣку радосшною. Важно созданіе міра и сошвореніе человѣка: но несравненно важнѣе искупленіе человѣчества. На первое упошребилъ Богъ шолько шесшь дней, и мощнымъ словомъ: *Да будетъ*, все сошворилъ; но на второе пошребны были Сыну Божію придцапи—прехъ—лѣшніе шруды, моленія, пошпы, слезы, кровавый пошъ, всякаго рода безчеспія, мучишельная поносная смерть и изліяніе всей крови своей, кошорою запечашлѣлъ Онъ предпріяшное изъ одной любви искупленіе человѣчества. Важность назначенія человѣчества ясно ошкрыта въ Евангеліи; но въ нашей швободной волѣ сосшоишь возжелашъ удосшоишься онаго или ошвергнушь обѣщанныя боящимся и любящимъ Бога вѣчныя блага, чрезъ прилѣпленіе сердца къ временнымъ благамъ и наслажденіямъ, кошорыя исчезая мгновено вмиѣспѣ съ нами пошбнушь *).

*) Съ Креста, кошорого знаменіе мы вездѣ ви-

Опытъ жизни, прошедшее и наступающее, представляя краткость оной и неизвѣстность нашего на землѣ конца, могущаго послѣдовать внезапно, убѣждаетъ насъ, доколь день есть, разсмотрѣть дорогу, къ щорюу мы идемъ въ землю, върюу намъ обѣщанную, какъ въ жилище покоя, радости, наслажденія, чести и славы. Но между множествомъ путей, ведущихъ къ вѣчности, одинъ только есть вѣрный путь на небо, проложенный Самимъ Христомъ, то есть, путь крестный или опроверженія своей во-

димъ, на груди носимъ и перстами образуемъ, Иисусъ, Господь нашъ, говоритъ каждому изъ насъ: человекъ, взгляни на Мои спаданія, подъямыя для тебя, вникни въ великость любви Моей къ тебѣ: и ужели послѣ сего сердце швое пребудетъ хладнымъ ко Мнѣ, могущему освободить тебя изъ рабства страстей и грѣховъ, которые мучаютъ тебя во времени, а въ вѣчности содѣлаютъ предо Мною безовѣрнымъ? Уже ли не преспанешь употреблать разумъ, данный тебѣ для того, чтобы ты познала Меня, на дѣла суетныя, безполезныя и погубляющія безсмертную твою душу; и продолжишь употреблать во зло Мое долготерпѣнне, призывающее тебя на покаянне? —

ли. Прочіе пуши, какъ бы ни прельщали нашъ разумъ и ни плѣняли сердце, сушь пуши ложные, кошорые, упомляя и изнуряя идущихъ внушреннимъ гладомъ и жаждою, ведушь не въ благословенный Ханаанъ, но въ землю вѣчной тьмы и мученій. Есшьли пушь крешный, къ кошорому всѣ мы призваны Святымъ крещеніемъ, доставляющій испинно вѣрующимъ и здѣсь многія блага и ушѣшенія, мраченъ для разума нашего, тяжель для плочи нашей, прискорбенъ по привязанности къ благамъ міра; шо повергнемся душою и сердцемъ предъ Распятымъ за насъ Исусомъ, спанемъ просишь Его неопспупно, чшобы онъ спсавиль насъ на спезю, Имъ Самимъ освященную: и есшьли мы прешыкаемъ, падаемъ, ослабѣваемъ; шо не будемъ желашъ шокмо сойши съ нее, а будемъ просишь Его усердно, чшобы Онъ освѣщаль еѣ, подымаль насъ, поддерживаль и Самъ вель мощною своею рукою. Какой спранникъ, рѣшившись возвраишья домой съ чужой спороны, въ кошорой жизнь для него была шягосшна, (а чшо можешъ бышь бѣдшвеннѣе жизни, преданной спрасшямъ и порокамъ, кошорые временно и вѣчно му-

чашь челоѡѡка?) не видѡль и при самомъ намѡреніи и при началѡ и въ продолженіи пуши безпокойшвъ, а иногда и опасностей? Но пламенное желаніе, соединенное съ надеждою—прибышь домой, гдѡ уповаешь найши покой, добро и радости, все преодолѡваешь. Подобное и въ дѡль спасенія происходитъ, съ шюю шокмо разницею, что Самъ Господь всякаго челоѡѡка, къ Нему обрапившагося и съ довѡренностію Ему предавашагося, ведетъ къ цѡли имѡ желаемой, съ попеченіемъ, свойшвеннымъ сердобольнѡйшему и любящему ошцу.

И шакъ, еслыли мы начали и продолжаемъ пушь къ благословенному ошеческому дому, должны хранишь себя ошъ нарушенія заповѡдей Господнихъ. Ибо прешупленіемъ одной дѡлаемся нарушителами и прочихъ по шому союзу, кошорый онѡ имѡють между собою, и кошорый состоишь въ любви къ Богу и ближнему. Сей премудрый союзъ, ошкрывая намъ поврежденіе и слабось нашего ешества, долженъ смиряшь и понуждашь насъ, шѡмъ болѡе прилѡпляшься сердцемъ ко Христу посредшвомъ благодати, свыше, даруе-

мой по вѣрѣ въ безцѣнныя Его заслуги. Но самая благодать, ведущая насъ ко спасенію и наслѣдію царства небеснаго, даруется не слушателямъ, а исполнителямъ закона, для приобрѣтенія кошорой и умноженія даровъ Духа Святаго дадь намъ Богъ Слово свое, и установиль Богослуженіе и таинства. Однимъ словомъ, сущность истиннаго Христіанства, къ кошорому мы призваны, состоишь въ вѣрѣ, одушевляемой любовью, для достиженія кошорой, съ всеильною Божіею помощію, впечатлѣемъ въ умъ нашъ спасительную истину, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ есть вѣра мертвая, и любовь къ Богу безъ любви къ ближнему есть любовь ложная. И какъ необходимо поддерживашъ внѣшнюю жизнь пицею: такъ необходимо, и еще несравненно необходимое и важнѣе пипашъ душу свою Тѣломъ и Кровію Иисуса Христа Господа нашего, и просвѣщашъ ее Божественнымъ словомъ Его.

Не говоря о безумцахъ, опвергающихъ основныя истины Вѣры, сами исповѣдники Иисуса Христа, не взирая на великія обѣщанія, предлагаемыя въ Евангеліи, — въ семь

священномъ завѣщѣ (договорѣ) воплощеннаго Бога съ ними, соспоаятъ, по образу жизни, копорую ведутъ, въ слѣдующихъ степеняхъ.

Первое соспоаяніе есть соспоаяніе нечеспія и духовной смерши. Люди сего соспоаянія, не боясь и не спыдясь ни Бога, ни ближнихъ, преспуають заповѣди Господни нагло и дѣлають беззаконія явно. Будучи исполнены лукавыхъ помышленій, копорыя счиають дозволенными, они рабоають спраспямъ и злымъ похощамъ своимъ, копорымъ приносятъ въ жершву: совѣспь, доброе имя, здравіе и всѣ прочія временныя блага. Языкъ ихъ произносишь одно зло, а необузданность поспупковъ доказыаесть, что они хоощають жишь и дѣйспвоають по одной своей волѣ; а о волѣ Божіей и о своемъ спасеніи ни мало не радяють и не забоаються. *Путь негестивыхъ погибнетъ. Смерть грѣшниковъ люта.* (Псал. 1, 6. 32, 22.)

Второе соспоаяніе самое многочисленнѣйшее есть соспоаяніе слѣмоты и лицемѣрія. Правило живущихъ въ семь соспоаяній людей: *иногда* служишь Богу и *всегда* уго-

ждашь мамонѣ (міру, богатству). Они, полагая сущность Христіанства и спасеніе въ наружномъ исполненіи обязанностей Вѣры, ведутъ жизнь, основанную на себелюбіи, свѣтскихъ привычкахъ, часто совершенно пропивныхъ Духу Христову. Помраченные гордостью, изпекающею изъ естественнаго разума, копорый въ Опкровеніи именуется плъмою, и упоенные ложными понятіями, они враждебнымъ образомъ прошивящся истинному покаянію, состоящему въ перемѣнѣ внѣшней и внутренней жизни и вводящему въ баню паки-бытія и обновленія—Духа Святаго, (Тип. 3, 5.) въ копорой грѣшникъ перерождается въ новаго челоуѣка, совлекаясь вешнихъ мыслей, желаній и дѣйствій, и дѣлаещя совсѣмъ инымъ, нежели каковымъ былъ дополѣ. Ежели они воздерживающя опѣ явныхъ беззаконій; шо не пошому, чшобы грѣхъ былъ гнусень имъ и ненавистень, но ради стыда людскаго, или изъ опасенія наказанія и безславія. Равно, ешлы они дѣлающъ и добро; шо не для славы Божіей и не изъ любви къ добру, но изъ шщеславія, для полученія людской похвалы и благодарности, или изъ корыстолюбія. Опличитель-

ная черта живущихъ въ семь соспоянїи людей есть сильная привязанность къ міру. Онъ есть идолъ ихъ, копорому они посвящаютъ всю свою жизнь, жершвуя ему часно совѣспїю, спокойспвіемъ и самымъ спасеніемъ. Посѣщенїя Господни для обращенїя ихъ на путь испины, соспояція въ лишенїи ихъ благъ, предметовъ ихъ сшраспей, или униженїи, дѣлають ихъ при всѣхъ познанїяхъ, копорыми они превозносятся, несчастнѣйшими людьми, и повергаютъ ихъ въ унынїе, малодушіе и самое опчаянїе. Не хопя покорїшь разума своего въ послушанїе испинъ Вѣры Хрисповой, знаемыхъ ими буквально, они не понимаютъ шого: для чего бываютъ лишаемы благъ, и почему Богъ не внемлетъ ихъ молишвамъ.

Къ людямъ, въ семь соспоянїи находящимся, ошнотся Евангельскїя слова, что они, имѣя глаза, не видятъ, и имѣя уши, не слышатъ. Почему?—Пошому что они оспоятся, подобно Іудеямъ, въ ропотномъ и ожеспоченномъ разположенїи сердца, копорое почишаетъ доспашочнымъ одно внѣшнее во всемъ благоприличїе и оправдыва-

ещь себя исполненіемъ нѣкошорыхъ заповѣдей и добрыми дѣлами, о кошорыхъ сказано, какъ дѣлающся и какъ дѣлашь должно. (Лук. 18, 11. 12. 13. 19, 8. 17, 10.) *Мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ Царствіи Божіи.* (Матѣ. 21, 31.)

Третіе соспояніе шѣхъ, кошорые дающъ входъ въ сердце свое спасишельной благодаши Господней. Они начинающъ познавашь самихъ себя чрезъ размышленіе и внимательное слушаніе и чшеніе Слова Божія, коего шпрогосшь обличеній опносятъ къ самимъ себѣ. Сіе производишь въ нихъ спыдъ, слезы, сердечное сокрушеніе о содѣянныхъ грѣхахъ и искреннее осужденіе самихъ себя. Начиная опкрывашь и видѣшь въ себѣ спраши, пороки и слабоспи, на кошорыя не обрашали прежде вниманія, и оущая въ себѣ безсиліе не шокмо къ изшребленію ихъ, но и къ сопропивленію онымъ, они видяпшь необходимость въ высшей небесной помощи, и пошому шѣмъ болѣе прилѣпляющся сердцемъ къ Божешпвенному Спасишелю и съ смиреннымъ упованіемъ испрашивающъ у Него благодаши для разумѣнія истины, и силъ

для исполненія Его заповѣдей. *Блаженнѣ плачущи; яко тѣи утѣшатся.* (Матф. 5, 4.)

Четвертое самое малочисленное, состояніе возрожденныхъ Духомъ Святымъ и находящихся подѣ Благодатию. Они умерщвляютъ на крестѣ внутренняго покаянія всѣ вождельнія къ плоти, міру и гордоси житейской; стараются приобрести нищету духа, спяжась крошечность сердца, алчущъ и жаждущъ Христовой правды; строго наблюдающъ за чистотою своего сердца, старающъ мирить враждующихъ, переносятъ клевету и осмѣяніе съ терпѣніемъ, готовы принять гоненіе, безчестіе и, какого бы рода ни было, бѣдствіе за имя и истину Господа Иисуса. Въ сердцѣ ихъ обитающъ: вѣра, надежда и любовь, и послѣднее чувствованіе всегда побуждаетъ ихъ къ дѣланію добра всѣми зависящими отъ нихъ, способами для прославленія имени Божія. Они ощущающъ въ себѣ начатки плодовъ царствія небеснаго, миръ съ Богомъ и совѣспію, радость и спокойствіе. Господь Иисусъ, копорому во всемъ покаряющъ свою волю, коего кровію очищающъся, и на копораго взирающъ непрестанно

но, есть Учитель ихъ и образецъ, кошорому они спараюшся подражашь, въ ожиданіи будущаго себѣ ошъ Него прославленія. *Блажени нищїи духолѣ, яко тѣхѣ есть царствіе небесное.* (Маше. 5, 3.)

IV.

ХРИСТИАНИНЪ—СТРАННИКЪ НА ЗЕМЛѢ.

Возлюбленніи! молю яко пришельцевѣ и странниковѣ, оеребатися отъ плотскихъ похотей, яже воютъ на душу. (1 Пепр. 2, 11.)

Христіанинъ! ты здѣсь странникъ; чужія оковы шебя держашь здѣсь. Спремись шу-да, гдѣ вѣчно царшвуешь безмяшежная пи-шина, и гдѣ цвѣшущь однѣ радости,—спре-мись къ своему опечешву. Но знай, что небесный Опецъ шолько на правой спезѣ находишь вѣрныхъ сыновъ своихъ. И шакъ еспыли ты еражался и спрадалъ здѣсь за правду; шо съ крѣпкою вѣрою и съ сладкою надеждою ожидай опечешкаго Его при-зыванія.

На маломъ проспраншвѣ, между колы-белью и гробомъ, лежишь поле, на кошо-ромъ мы съемъ наше сѣмя, дабы въ вѣчно-спи пожашь сладкіе или горькіе плоды ома-го. И шакъ, сколь должно быць для насъ важно и полезно, умѣшь правильно цѣнишь

время нашей жизни и благоразумнымъ образомъ пользоваться имъ для сѣянiя; ибо опъ возвращенiя или исплѣнiя посѣяннаго нами, даже и въ сей жизни, весьма много зависишь счастье и спокойствiе—наше общественное и нашихъ ближнихъ. Но сколь важно вмѣстѣ и то, еспли мы предварительно приобрѣщаемъ правильное понятiе о нашей жизни въ семь мiрѣ! — Еспли сiе важно и для каждаго человѣка вообще, шѣмъ паче должно бышь важно для Христiанина, кошорый преимущественно, въ своемъ высокомъ званiи, съ важнымъ размышленiемъ долженъ проходить поприще земной жизни.

Между понятiями, кошорыя Св. Писанiе сообщаетъ намъ о земной нашей жизни, своею высокою особенностiю опличается слѣдующее: „Мы странники и пришельцы на землѣ.“

Въ сихъ словахъ заключается самое древнее убѣжденiе рода человѣческаго. Мы находимъ оное еще въ книгахъ Моисеевыхъ. Такъ Патриархъ Иаковъ свою и своихъ пращцевъ жизнь называетъ странствованiемъ

*

емъ. (Быш. 47, 3.) Свяшый Давидъ представляеть шакже себя спранникомъ и гопшемъ, какъ и всѣ опцы его были. (1 Пар. 29, 15. Пс. 39, 13.) Испину сію самъ Богъ возвѣспилъ нѣкогда Израилю: *Моя есть земля, яко пришельцы и приселницы есте предо Мною.* (Лев. 25, 23.) И сіе въ вешхомъ Завѣшѣ еспь, шакъ сказашь, господспвующій понъ въ поняшій о жизни, что сія земля еспь шолько госпинница, и жизнь людей на оной еспь шолько спранспвовање по чужой землѣ. Указывая на сіе, Апостоль въ посланіи къ Евреямъ (11, 13—16.) говоритъ: *По вѣрѣ цуроша сіи вси (Праощцы), не приемише обѣтованій, но издалега видѣвши я, и исповѣдавши, яко страннии и пришельцы суть на земли. Ибо таковая елаголющіи являютя, яко отечествія взыскуютъ.*

Но сіе поняшїе о земной жизни въ Христіанскомъ Ученіи представляеться въ гораздо яснѣйшемъ свѣшѣ. Ибо Христіанинъ—спранникъ цѣль своего спранспвоваія усмаприваешь по шу спорону гроба во свѣшѣ вѣчной, блаженной жизни. Болѣе или

менѣе темное предчувствіе о личномъ продолженіи бытія своего, каковое родъ чело-вѣческой имѣлъ до Іисуса Христа, исторією и ученіемъ новаго Завѣша измѣнилось въ несомнѣнную увѣренность въ безсмертіе. *Христосъ истребилъ власть смерти, и явилъ жизнь и нетлѣніе посредствомъ Евангелія.* (2 Тим. 1, 10.)

Наша Вѣра, которая преимущественно должна раскрыть внутреннюю жизнь чело-вѣка и обратишь умъ и сердце его ошъ ви-димаго къ невидимому, ошъ скоро-преходящаго къ вѣчному,—наша Вѣра, въ которой все, что въ Моисеевомъ законѣ было, такъ сказашь, неразкрывшеюся почкою, разцвѣло богатымъ цвѣтомъ, приняла въ кругъ сво-его ученія оное древнее изображеніе чело-вѣческой жизни шѣмъ охотнѣе, что самые первые ея исповѣдники дѣйствительно были странниками среди своихъ современниковъ, Іудеевъ и Язычниковъ.

По сему Апостоль Пешръ съ сугубымъ правомъ могъ назвашь Христіанъ своего вре-мени въ малой Азіи странниками и пришель-

цами. (1 Пешр. 2, 11.) И въ самомъ дѣлѣ, въ основаніи сего изображенія человѣческой жизни сполько находишь истиннаго и прекраснаго, что при мысленномъ созерцаніи онаго можно получишь великую пользу.

Христіанинъ естъ спранникъ на землѣ!— Сіе понятіе, по видимому, находишь въ противорѣчій съ вѣрою въ вездѣприсущіе Бога, въ кошоромъ мы живемъ и движемся и существуемъ, и кошорый недалекъ отъ каждаго изъ насъ. (Дѣян. 17, 27. 28.) Какъ можемъ мы чувствовашь себя спранниками шамъ, гдѣ повсюду усматриваемъ слѣды Божеской къ намъ близоспи? Гдѣ возбуждающія въ насъ силы, и гдѣ повсюду примѣчаемъ вещество, въ кошоромъ сіи силы могушь упражняшья, открывашья и образовашья? Гдѣ обшоятельсшва и случаи соединяющія для того, чтобы содѣлашь землю сію мѣспомъ зрѣлица нашей дѣяшельносши? — Конечно, сія планеша, съ кошорой соединены мы посредсшвомъ нашего шѣла, а слѣдсшвенно и мы сами не исключены изъ вездѣприсущія Божія, и пошוליку мы здѣсь уже дома; конечно, мы шакже и граждане земли,

и, будучи шаковыми, обязаны упошребляшь время и силы для исполненія нашихъ обязанностей, относящихся до сей жизни, а пополику мы и въ земныхъ отношеніяхъ должны бышь не какъ спранники земли, но какъ жишели оной; конечно, въ нѣдрахъ природы, среди шварей Божіихъ, — въ ощущеніи Божеской близости, мы чувспвуемъ себя какъ дома: но не возвъщаетъ ли намъ въ семъ же самомъ исполненномъ вѣры чувспвѣ Божеской близости превысшее земнаго бытіе и жизнь? Или можетъ ли происходить опъ видимой природы то, что возвыщаетъ насъ надъ оною? Опъ ея цвѣшущихъ и увядающихъ видовъ? Не духовное ли мыслящее существо въ насъ, то есть, не мы ли сами ищемъ духовнаго сродства выше перспи и находимъ оное въ мірѣ невидимомъ, чрезъ что соединаемъ въ себѣ небо съ землею? Спранспвующій и шрудящійся въ чужой землѣ, какъ и Христіанинъ на землѣ сей, находишь въ пошоянномъ соединеніи съ своимъ опечеспвомъ. Сей образъ спранничества есть не что иное, какъ чувспвенное выраженіе того вѣчнаго, сильнаго желанія, которое находишь во всѣхъ сердцахъ че-

ловѣческихъ и которое спремится къ невѣдомому Богу. Сіе священный спремленіе, сіе безконечное желаніе естъ основаніе существа нашего, корень и условіе всякой Религіи, источникъ всѣхъ высшихъ побужденій и вѣчное свидѣтельство о Божественномъ нашемъ происхожденіи. По сему исторіи Религіи у всѣхъ народовъ предспавляетъ намъ собспвенно, только болѣе или менѣе удачные образы, въ которыхъ оное, мрачнѣе или яснѣе ощущаемое желаніе открывалось во вѣршней жизни,—невидимое и безыменное получало видъ и наименованіе, духовное—оболочку и покровъ.

Такимъ образомъ Христіанинъ отношеніе наспоющей жизни къ будущей созерцаетъ въ образѣ спранспвованія въ чужой землѣ. Приличіе и изящество сего сравненія заключается въ цѣли и назначеніи земной жизни. Отець посылаетъ своего сына въ чужую землю. Не для шого, чшобы навсегда оспашься тамъ; не для шого, чшобы въ чужой спранѣ содѣлалъ чуждымъ для опечества и опеческаго сердца, повинуется сынъ волѣ отца своего. Нѣтъ! Онъ оспав-

лещь опеческій домъ для шого, чшобы въ опдаленіи опъ онаго шѣмъ съ большею искренноспію и любовію пищашь въ себѣ воспоминаніе о своихъ домашнихъ, чшобы съ большими свѣдѣніями и опытноспію, съ большимъ усовершеншвованіемъ въ каждомъ родѣ образованія возврашиться въ объяпія искренней любви.—И мы не навсегда должны оспаваться на землѣ сей. Она не еспь для насъ мѣспо, на копоромъ можно было бы спроиць вѣчныя жилища: мы ищемъ будущаго града. (Евр. 13, 14.) Дни нашей жизни, кажешся, шолько съ непрестанно большею быспроптою несущся съ нами опсюда. Древній порядокъ вещей гласиць: „Человѣкъ! шы долженъ умерешь!“ (Сир. 14, 18.) и каждый звукъ погребальнаго колокола опвѣшшвуешь: „Еще одинъ умерь и обрѣль свое опечество!“—Такъ, опечество для Христіанина на землѣ сей, какъ для спранника въ чужой землѣ, еспь вожелѣнная цѣль, къ кошорой ушпремлены всѣ его мысли, желанія и дѣйствія. Земная жизнь еспь для него шолько средство къ его внушреннему образованію, еспь приугошвление къ жизни будущей. Какъ сынъ какого-нибудь опща, на-

ходясь въ чужой спранѣ, пользуешься временемъ и случаями для шого, чшобы, сообразно съ своимъ званіемъ, доспойнымъ образомъ приугововишь себя или художникомъ, или купцомъ, или ученымъ, и чшобы послѣ шого, возврашившись въ опечесшво полезнымъ членомъ общесшва, получишь одобрение и похвалу опъ опца своего: шакъ Христіанинъ на всю земную жизнь свою смощришь какъ на урочное время, чрезъ правильное упошребленіе кошораго онъ долженъ спарашься, доспигаешь своей высокой цѣли, шо ёсть, непреспанно яснѣйшаго познанія истины, непреспанно большаго ушверженія своего сердца въ добродѣтели и челоувѣколюбіи, и посшояннаго довольсшва, кошорое въ сознаніи любви небеснаго Опца находишь вѣнецъ свой.

Но ешшли здѣсь наше всегдашнее опечесшво: шо къ чему шогда шполь многія способности и силы души нашей, кошорыя здѣсь шолько начинающъ раскрывашься, но никогда не доспигающъ своего совершенсшва? Къ чему шогда спремленіе въ насъ къ нѣкому изящесшву, кошорое на землѣ

не имѣеть никакой непосредственной цѣли? Не должно ли тогда все, что величественнаго и славнаго происходило когда-либо отъ человѣческой природы, быть измѣряемо только малою мѣрою земныхъ выгодъ! Но еслии неоспоримо то, что совершенное вѣдѣніе, совершенная добродѣтель и совершенное блаженство есть доспояніе высшаго міра; то очевидно, что Христіанинъ, призванный къ непреспанному возрастанію въ совершенствѣ, не ищетъ на землѣ своего опечества. —

Сіе будетъ гораздо явственнѣе, когда сравнимъ опыты, копорые испытываетъ спранникъ въ чужой землѣ и Христіанинъ на землѣ сей.

Оба они, не зная, какъ долго продолжится ихъ пребываніе, каждый часъ должны ожидать опеческаго призванія. Оба должны часно переходить съ одного мѣста на другое, и вмѣсто обрушившейся хижины искать другаго приспанища, не зная сами, гдѣ найдуть они для себя могилу. Взорамъ обоихъ, въ непреспанномъ измѣненіи пред-

спавляюцца скоропреходзяця явленія, кошорыя, какъ шѣни сновидѣнія изчезаюць въ прошедшемъ. Одному изъ нихъ предспавляюцца опдаленныя земли съ ихъ полями и лѣсами, горами и рѣками, чужіе города, села и люди, живуціе въ нихъ, съ другими языками и нравами, обычаями и модами, въ разнаобразномъ смѣшеніи; другому—пропекшіе дни и годы жизни со всѣми горькосладкими ихъ опытами, богатые и бѣдные, друзья и враги, и поспоронніе люди, какъ они вспрѣчаются намъ на пуши жизни, съ ихъ чувствованиями, словами и дѣлами; война и миръ, и всѣ произшествія въ Испоріи великаго міра, равно какъ и въ маломъ мірѣ семейства; опъ младенчества даже до старости. Оба они во время своего спранствования должны бываюць сражаються со многими трудностями и непріятностями, кошорыя приуговляешъ имъ шо судьба, шо незнаніе чужой спраны, шо собственное неразуміе; впрочемъ оба они находящъ иногда и въ чужой спранѣ нѣчто пріятное и привлекательное, нѣкое успѣшеніе и радости. Иногда они продолжаюць пушь свой среди бурь и непогодъ чрезъ мрач-

ныя, поглощающія пучины, чрезъ жилища змievъ и чрезъ ушесиспыя непроходимыя скалы; иногда на прошивъ они идушь подъ яснымъ небомъ чрезъ прiяшныя долины и холмы, съ кошорыхъ повсюду опкрывающся восхипительные виды. Но изъ всего шого, что они видѣли и слышали, что они любили и ненавидѣли, что огорчало ихъ или доспавляло имъ ушѣшенiе,—изъ всего шого ничего не оспалось у нихъ, кромѣ одного, болѣе или менѣе слабого воспоминашiя, въ мерцающемъ свѣшѣ кошораго ушомленный спранникъ оспаешся еще до поздняго времени и испорiю прошекшихъ дней разскаываетъ своему внуку.

Сiе непосшоянство и премѣняемость явлений насшоящей жизни ведетъ насъ къ другой подобной чершѣ сего изображенiя, именно къ недовольству, кошорое Христiанинъ въ семь мiрѣ, какъ въ нѣкоей чужой спранѣ, ощущаетъ въ себѣ. Ибо здѣсь, гдѣ гражданскiя и общеспвенныя опношенiя часшо спсавляютъ человѣка въ нѣкоей необходимости, спобразовашся со свойствомъ опшояпельствъ и служить для другихъ ору-

діемъ къ достиженію какихъ—либо суешныхъ цѣлей; гдѣ заслуги часпю измѣряюпся слѣпымъ счастьемъ, и все достиженіе мыслящихъ существъ, кажешся, заключено въ одномъ шолько наружномъ видѣ; гдѣ люди бывають всѣмъ цѣмъ, что дѣлаешъ изъ нихъ случайность обспоятельствъ и отношеній, орудіями суешной любви къ міру и своекорыстныхъ цѣлей; гдѣ Вѣра и добродѣтель нерѣдко имѣюпъ одинаковую участь съ предметами господствующаго обыкновенія,—здѣсь конечно Христіанинъ съ своими правилами и чувствованіями долженъ бытъ какъ чужой между чужими. Пребываніе въ такой странѣ не удовлетворяешъ его высшему желанію, не соощвѣществуетъ непрестанному его стремленію къ добродѣтели, не доставляешъ ему ушѣшенія и подкрѣпленія.

Но что можетъ бытъ для насъ естественнѣе, какъ пламенѣть желаніемъ возвратиться изъ чужой страны въ свое отечество? Правда, что прелестъ новости на нѣсколько времени привязываетъ насъ къ чужой странѣ; что нѣкоторыя ея особенности и преимущества привлекаюптъ къ се-

бѣ наше вниманіе; правда что ей бываемъ одолжены мы нашимъ знаніемъ, образованностію и благосостояніемъ; что честныя связи пребываніе въ чужой странѣ дѣлають для насъ пріятнымъ; впрочемъ ея ослѣпляющій блескъ, ея шумныя радости никогда не могутъ совершенно удовольствовать насъ. Мы никогда не захотимъ навсегда промѣнять на нихъ своего отечества; ибо тамъ никогда не находимъ мы, какъ въ нѣдрахъ любезнаго семейства, искренняго сердца отца, горячей любви матери и нѣжныхъ чувствованій брата и сестры; никогда не находимъ вѣрныхъ и искреннихъ друзей, какъ въ отечествѣ, къ копорому влекутъ насъ тысячекратныя блаженныя воспоминанія.

Такъ и душа Христіанина, стремящаяся къ горнему своему отечеству, никогда не наслаждается такимъ спокойствіемъ и блаженствомъ, какъ въ то время, когда она торжествуетъ блаженное соединеніе съ онымъ. Пусть наслоящая жизнь предлагаетъ предъ нею свои сокровища; пусть удовольствія и радости встрѣчаются съ нею на всѣхъ

пушякъ; пусшь богашсѣва, почести и высокія достоинсѣва повсюду опкрываюпся предъ ней: изъ всего шого ни чшо не можешъ успокоишь сильного ея спремленія. Радосши, кошорыя восхищаюптъ наши чувсѣва, не наполняюптъ ея; скорбъ бываешъ жашвою и самыхъ невинныхъ удовольсѣвій, еспьли шолько онѣ бываюптъ скоропечны. Только по шу спшорону гроба Хрисціанинѣ ищешъ вѣчно цвѣшущихъ радосшей. А чшо Господъ и въ сей жизни даруешъ ему, какъ счасшіе, онѣ наслаждаешся шѣмъ съ благодарносшію, но благодаришь онѣ можешъ шолько по шому, чшо высшія движенія его духа и сердца принадлежатъ къ міру невидимому, кошорый еспъ опечесшво и спшчхія души его, между шѣмъ какъ холодные, чувсшвенные люди не понимаюптъ ни его желаній, ни спремленій, и смопряптъ на него или съ изумленіемъ, или съ презрѣніемъ.

Да и какъ можно найши въ сей преходящей жизни начало, силу, подкрѣпленіе и цѣль всѣхъ высшихъ спремленій, къ кошорымъ человекъ вообще, и въ особеносши Хрисціанинѣ способенъ. Какъ можешъ ви-

димый миръ вмѣстѣ въ себѣ. безконечность его желаній, глубокое, святое стремленіе его безсмертной любви? Или, откуда происходишь ты никогда неутолимая жажда къ просвѣщенію, которая открывается въ уединенномъ размышленіи непонимаемаго испытателя, въ его непрестанномъ стремленіи къ яснѣйшему познанію вѣчной истины, блага и красоты, къ глубочайшему прозрѣнію въ таинства природы и Истории. Откуда происходятъ чрезмѣрные усилія мудраго и ученаго; откуда получаешь онъ силы и побужденіе, когда, не получая достойной награды на землѣ, чрезъ всю жизнь свою, съ утратою здоровья, онъ трудился для того, чтобы болѣе разпространить царство наукъ и искусствъ, чтобы только возжечь болѣе свѣта въ умахъ человеческихъ? Откуда и къ чему все сіе, еслили это не есть сокровенное, превысшее земнаго побужденіе, которое дѣйствуешь въ семъ чуждомъ мирѣ, и въ Христианинѣ находишь своего исповѣдника? —

Ты любишь Религію; ты стоишь въ благоговѣйномъ шепетѣ, когда чувствуешь Вездѣ

Часть XVIII.

8

присущаго, Свящаго объемлешь себя, когда въ уединенной тишинѣ природы ты бываешь проникнутъ нѣкошорымъ чувствомъ, подобнымъ желанію и любви къ опечесиву, и ты считаешь шаковыя минушы между самыми лучшими и блаженнѣйшими въ швоей жизни. Хорошо поступаешь ты въ семъ случаѣ; не исповѣдуешь ли симъ самымъ, что внутренняя жизнь швоя не принадлежитъ сей землѣ, что першь не есть швоя собственность, и что не земля есть мѣсто швоего произхожденія, не земля есть и конецъ бышя швоего, не земля есть швое опечесиво? Или, скажи мнѣ, Христианинъ! для чего ты молишься? Опъ чего въ пламенной, благоговѣйной моливѣ швоей исчезаешь для себя міръ съ его отношеніями, шакъ что ты живешь только въ чувствѣ Божескаго вездѣприсущства? Не есть ли швоя молитва духовное, возрѣніе въ шощь міръ; не ешьяли она шихое шоржесиво швоего небснаго произхожденія, мгновенное возвращеніе души изъ страны пришельствія въ опечесиво? Ешьяли бы мы на сей землѣ были дома; шо молитва была бы только одна пустая форма, печальное

союзъ духовъ, собственное святилище нашей природы.

Если ты сомнѣваешься, что человекъ съ высокимъ чувствомъ Вѣры и добродѣтели здѣсь есть спранникъ; то поди и спроси ревностнаго служителя Церкви и Опечесива, отъ земли ли происходитъ огонь духъ, который воспламеняетъ его ревность, такъ что онъ, безъ всякаго отношенія къ своему спокойствію и выгодамъ, съ неушомимою дѣятельностію проходитъ свое званіе, и шрудится для счастья и благоденствія людей? Поди и спроси героя, откуда происходитъ его воодушевленіе, когда онъ за Вѣру и Опечесиво, презирая всѣ ужасы смерти, бросается въ самый сильный жаръ сраженія? Поди и спроси опца, откуда происходитъ его усердіе, когда онъ съ неушомимымъ прилѣжаніемъ, шягосными средствами приобрѣшаетъ хлѣбъ для жены и дѣшей? Спроси наконецъ мать, кто даетъ ей силы, и какой награды ожидаетъ искренняя любовь ея, когда она для сына болѣзней своихъ лишаетъ себя покоя, жертвуетъ своимъ здоровьемъ и влечетъ безрадо-

дшное быше свое въ добровольномъ опредѣненіи ошъ всѣхъ удовольствій, доколѣ исполненное горячей любви сердце ея не успокоится въ хладной могилѣ? О, предѣлы земли шѣсны и малы для безпредѣльныхъ пожертвованій, къ кошорымъ способно исполненное любви сердце, — сердце, кошорое въ послѣдованіи Господу можешь погубить жизнь, кошорую оно имѣешь въ чужой сшранѣ, для приобрѣшенія другой въ своемъ ошечесствѣ! И ешлы кто думаетъ быше Христіаниномъ и однакожь почиаетъ возможнымъ, не быше сшранникомъ въ семь мірѣ, шощъ пущь вспомнишь слова Іисуса Христа, кошорыя ошносяща и къ нему: *Иже хошетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ерядетъ.* (Мар. 8, 34.),

СМЕРТНОСТЬ.

Сынъ смерти! откуда ты идешь? отецъ чего видъ твой мраченъ? отецъ чего на глазахъ твоихъ слезы?—Ахъ! я видѣлъ розу въ ея красотѣ: она распускала листья свои при утреннемъ солнцѣ. Я пришелъ въ другой разъ: она увяла на своемъ стеблѣ; красота ея миновалась; прелесть исчезла; листья ея рассыпались по землѣ, и никто не собиралъ ихъ.

Я видѣлъ величественное древо на доли-нѣ: его вѣтви были покрыты зеленью; долгие суки его производили прѣшную тѣнь; его кряжъ уподоблялся огромному столбу; крѣпкіе корни его глубоко простирались въ землю. Я пришелъ въ другой разъ:—зелень его была оборвана восточнымъ вѣтромъ, вѣтви обрублены сѣкирою; червь проложилъ себѣ путь въ его кряжъ и изпочилъ сердцевину; — оно разрушилось и пало на землю.

Я видѣлъ, какъ насѣкомыя играли при солнечномъ сіяніи. Ихъ крылья блискали золошомъ и пурпуромъ; ихъ шѣла свѣпились подобно зеленому изумруду. Ихъ было шакъ много, чшо я не могъ изчислшь; ихъ движенія были шакъ быспры, чшо взоръ мой не могъ за ними слѣдовать. Я пришелъ въ другой разъ: ихъ уже не было; онѣ погибли при хладномъ вечернемъ вѣспрѣ.

Я видѣлъ челоувѣка, гордящагося обиліемъ шѣлесныхъ силъ своихъ: на щекахъ его игралъ румянецъ; его члены были исполнены живости; онъ бѣгалъ, прыгалъ, увеселялся превосходствомъ своимъ предъ прочими. Я пришелъ въ другой разъ: онъ лежишь на голой землѣ—хладный и окосненѣлый; его ноги болѣе не двигались, руки не разпростирались; жизнь оставила его; не было въ немъ дыханія.—И шакъ я долженъ плакать; пошому чшо смерть существуетъ въ мѣрѣ,—пошому чшо хищникъ находишь между швореніями Божиими. Все, чшо произошло, должно разрушиться; все, чшо родилось, должно умереть. Оспавь меня одного, я буду плакать еще болѣе. —

VI.

БЕЗСМЕРТІЕ.

Я видѣлъ цвѣтъ, увядающій на своемъ стеблѣ; пожелтѣлые листья его падали на землю.—Я пришелъ въ другой разъ: онъ выросъ снова; его стебель увѣчанъ былъ новыми почками, и его благоуханіемъ наполнялся воздухъ.

Я видѣлъ солнце, капающее на Западъ; ночныя тѣни замыкали проспранный горизонтъ; не было ни цвѣта, ни вида, ни красоты, ни пѣснопѣнія: мракъ и темноша носились вокругъ. — Я посмошрѣлъ въ другой разъ: солнце снова явилось на Воспокъ и ночныя тѣни исчезли, — и жаворонокъ съ гнѣзда своего поднялся къ нему на вспрѣчу. —

Я видѣлъ насѣкомое во всей величинѣ его слабымъ и шощимъ; оно само себѣ сопкало гробъ и скрылось въ шелковомъ конусѣ; оно лежало безъ ногъ, безъ вида, и не могло

двигаться. Я посмотрѣлъ въ другой разъ: оно изпорглось изъ своего гроба; исполнилось жизни, и на красныхъ крыльяхъ своихъ понеслось по чистому воздуху; оно наслаждалось новымъ бытіемъ своимъ.

Человѣкъ! шо же будешь и съ шобою! Такъ обновишься нѣкогда и швоя жизнь. Красона возродишься изъ пепла, жизнь—изъ праха. Не долго будешь лежать пы въ могилѣ, подобно какъ сѣмя лежишь въ нѣдрахъ земли: пы снова возшанеешь и никогда уже не умрешь болѣе.

Кшо это идешь опверзшь мрачныя двери гроба, повелѣшь возшаншь мершвымъ и собрашь искупленныхъ своихъ съ чешырехъ спранъ свѣта?— Онъ нисходишь на огненномъ облакѣ; шрубный гласъ предшешвуеешь Ему; пысячи Ангеловъ одесную Его. — Это Исусъ Хришошь, Сынъ Божій, Спасишель человѣковъ, другъ добродѣтельныхъ. Онъ идешь во славъ Отца своего; Онъ получилъ власъ свыше. И шакъ нѣ плачь, сынъ безсмертія! Хищникъ, жестокій хищникъ, опущошавшій шворенія Божіи, низложень.

Смерть побѣждена Агнцемъ. — Сынъ безсмер-
тія, не плачь болѣе! —

VII.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРИАНА, ЕПИСКОПА КАРФАГЕНСКАГО,

С Л О В О

О БЛАГОЧИНІИ И ОДЕЖДѢ ДѢВСТВЕННИЦЪ.

Благочиніе ешь спражъ надежды, ограда вѣры, вождь на пуши спасенія, насадишель и воспишашель благихъ мыслей и чувшвованій, насшавникъ въ добродѣтели. Оно дѣлаешъ челоуѣка способнымъ всегда пребывать во Христѣ, непрестанно живишь для Бога, получаешъ небесныя обѣшванія и Божешвенныя награды. Спасишельно, подчиняешъ себя оному; а уклоняешся и избѣгаешъ онаго, пагубно. Въ Псалмахъ Духъ Свяшый говоришь: *Примише наказаніе, да не когда проенѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, седа возгорится вскорѣ ярость Его.* (Псал. 2, 12.) И опяшь: *Грѣшнику же рече Божь: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и восприемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ*

Часть XVIII.

9

*еси наказаніе, и отверелъ еси словеса Моя
вспять. (Псал. 49, 16. 17.) И еще чпша-
емъ: Наказаніе унигижай, окаяненъ. (Прем.
3, 11.) И Соломонъ, поучая заповѣдамъ пре-
мудроспи, говоритъ: Сыне, не пренебрегай
наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ
него облитаемый: егоже бо любитъ Господь,
наказуетъ. (Припч. 3, 11.) Ежели же Богъ
наказываетъ шого, кого любишь, и наказы-
ваетъ для шого, чшобы его исправишь; шо
и брашья, особенно же Священники, не не-
навидяшь, но любяшь шѣхъ, копорыхъ на-
казываютъ, для ихъ исправленія. Сіе Самъ
Богъ предсказалъ чрезъ Іеремію, и, указывая
на наши времена, сказалъ: И дамъ вамъ
пастыри по сердцу Моему, и уасутъ васъ
разуломъ и усеніемъ. (3, 15.)*

И шакъ, ежели въ Свяшыхъ Писаніяхъ по-
всюду заповѣдуешся благочиніе; ежели все
зданіе благочесшія и Вѣры зиждешся на бла-
гоговѣніи и спрахъ: шо чего намъ съ боль-
шимъ жаромъ желашъ, чего крѣпче держашъ-
ся надлежишь, какъ не шого, чшобы, пу-
спивъ глубже корни, и основавъ свое пребы-
ваніе на швердомъ и краеугольномъ каме-

ни, пропивустояшь бурямъ и вихрямъ вѣка сего, и пушемъ Божественныхъ заповѣдей доспигаешь почестей званія Христова? О чемъ должны мы прилѣжиѣе разсуждать, какъ не о томъ, что плѣла наши, ошь всякой древней скверны очищенныя банею паки-бышя, супъ храмъ Божій; что не должно расплѣвашь или оскверняшь сего храма; поелику расплѣвающій его и самъ будешь расплѣвъ? (1 Кор. 3, 17.) Мы чпипели и первосвященники сихъ храмовъ: будемъ служишь Тому, кому уже принадлежимъ. Павелъ въ своихъ Посланіяхъ, напуцспвуй насъ на поприще жизни Божественными наспавленіями, говоришь: *Нѣсте свои: куплени бо есте цѣною: прославите цбо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ.* И шакъ прославимъ Бога, и будемъ носишь Его въ чиспомъ и нескверномъ плѣлѣ нашемъ, прославимъ Его свяшымъ благоговѣніемъ; и какъ искупленные кровію Христа, Господа нашего, будемъ повиновашься власши Искупишеля со всею покорностію вѣрныхъ слугъ; пошчимся въ храмъ Божій не вносишь ничего сквернаго и мірскаго, дабы Онъ, бывъ оскорбленъ, не лишилъ насъ своего присуш-

*

спвія. Господь, Спаситель нашъ и Учитель, врачъ и Наставникъ говоритъ: *Се здравъ еси: ктолю не согрѣшай, да не горше ти то будетъ.* (Іоан. 5, 14.) Даровавъ здравіе, предписываешь образъ поведенія, внушаешь законъ непорочности; не только не позволяешь, чшобы разслабленный, послѣ исцѣленія, всюду блуждалъ, куда поведущъ необузданныя пожеланія, но въ случаѣ уклоненія ошъ пути праваго угрожаешь болѣзнями, шягчайшими шѣхъ, ошъ кошорыхъ онъ исцѣлился, давая чрезъ сіе разумѣшь, чшо менѣе бывающъ виновны, погрѣшая противъ заповѣдей Божіихъ, доколѣ еще не знаютъ оныхъ, и чшо напросивъ совсѣмъ непроспешельно грѣшишь, когда уже получили познаніе о Богѣ. Сіе должны наблюдать люди всякаго пола и возраста, мужи и жены, ошроки и ошроковицы, и въ дѣлѣ благочестія и Вѣры, кошорою они обязаны Богу, должны шщашельно и съ заботливымъ спрахомъ хранишь святость и чистоту, полученную ими по благоволенію Господа, ибо написано: *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* (Матт. 10, 22.)

Теперь слово мое обращаю къ двѣсшвенницамъ, о кошорыхъ, чѣмъ выше бывають онѣ славою, шѣмъ болѣе и забочусь. Онѣ сушь цвѣтны въ верхоградѣ Церкви, краса и прославленіе благодаши, шоржештво природы, цѣломудренный и непорочный плодъ хвалы и чесши, образъ Божій, сообразный свашынѣ Господа, славнѣйшая часшь спада Хрисшова. Радуешся о нихъ Церковь, и въ нихъ изобильно процвѣшаетъ славное плодородіе сея Машери: и чѣмъ болѣе увеличивается многочисленное сословіе двѣсшвенницъ, шѣмъ болѣе умножаешся радость Машери. Къ нимъ-шо я говорю, ихъ увѣщеваю, не шполько по власши, сколько по сердечному къ нимъ расположенію: увѣщеваю не поштому, будшо бы я, меньшій и нижайшій изъ всѣхъ, въ забвеніи о собсшвенной ничшожности и слабосши, кошѣлъ присвоишь себѣ нѣкошорую рѣшишельную власшь надъ ихъ свободою; но поштому, что я шѣмъ болѣе ихъ боюсь нападеній діавола, чѣмъ съ большею въ сравненіи съ ними заботливосшию спараюсь предупреждать оныя. Ибо не напрасно сіе опасеніе, не шщешень спрахъ; онѣ ведешъ на пушь спасенія, и способшвуешъ

къ сохраненію живошворныхъ заповѣдей Господа, дабы дѣвы, копорыя посвятили себя Христу, и, опказавшись опъ плоскихъ похощей, по плоти и по духу предали себя Богу, совершали надлежащимъ образомъ дѣло свое, за копорое назначены великія награды; дабы не думали уже украшать себя, и не старались бытъ кому—либо угодными, кромѣ своего Господа, опъ копорого ожидающъ и награды за свое дѣвство, какъ Самъ Онъ говоритъ: *Не вси вѣщаютъ словесе сего, но иже дано есть: суть бо скопцы, иже изъ грѣва матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопшася отъ теловѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небснаго.* (Матѣ. 19, 11.) Тотъ же даръ воздержанія означается, по же дѣвство возвѣщается и онимъ гласомъ Ангела: *Сіи суть, иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ аенцу, а може аще поидетъ.* (Апок. 14, 4.) Ибо Господъ не мужамъ только общается благодать воздержанія, обходя женъ; но, поелику жена есть часть мужа, изъ него взяша и образована, и поелику во всѣхъ Писаніяхъ подтверждается сила словъ,

изреченныхъ прародителю Богомъ: *И будета два въ плоть едину; шю съ мужемъ вмѣстѣ разумѣтся и жена.*

Ежели Хриспось опть своихъ послѣдова- шелей пребуепть воздержанія, и царшво Божіе назначаешя дѣвству; шю чшо дѣ- вамъ въ земныхъ нарядахъ и украшеніяхъ? Ушѣшаясь шѣмъ, чшо оными понравилсья можно людямъ, онѣ оскорбляють Бога, не думая о семъ изреченіи: *Богѣ разсыпа ко- сти теловѣкоугодниковѣ: постыдѣшася, яко Богѣ унижиши ихѣ.* (Псал. 52, 7.) Не дума- ють и о семъ славномъ и высокомъ призна- ніи Апостола Павла: *Аще быхѣ теловѣколѣ угодилѣ, Христовѣ рабѣ не быхѣ убо былѣ.* (Гал. 1, 10.) Впрочемъ воздержаніе и цѣломудріе сосшоптъ не въ одной непороч- носпи плопи, но и въ скромноспи одеждѣ и въ цѣломудріи украшеній, чшобы, по Апо- столу, *непосылая была свята и тѣлолѣ и духолѣ.* Павелъ поучаепть и говоритъ: *Не оживыйся петется о Господнихѣ, ка- ко угодити Господеви: а оживыйся пе- тется о мірскихѣ, како угодити женѣ.* Та- кимъ образомъ и дѣва, и жена не посягшая,

печешся о Господнихъ, да будешь свѣта и шѣломъ и духомъ. Дѣва не только должна быть дѣвою, но надобно, чшобы и *разумѣли* и *почитали* ее дѣвою, дабы никшо, видя ее, не сомнѣвался, чшо она дѣва. Непорочность должна бытъ во всемъ непорочна, и шѣлесная одежда не должна измѣняшь внушреннему совершенству. Для чего шы ходишь разрядившись и съ причесанными волосами, какъ будшо имѣешь, или ищешь мужа? Бойся нравишься, ежели шы дѣва, и не ищи себѣ опасности; шы, кошорая блюдешь себя для лучшей и Божеспвенной цѣли. Неимѣющія мужей, кошорымъ бы могли нравишься, да пребывающъ чисты и непорочны не только шѣломъ, но и духомъ. Неприлично дѣвспвенницамъ украшашъ свое лице, или величашъся красошою шѣла; ибо нѣтъ для нихъ никакой брани, кошорая была бы шруднѣе, какъ брань съ плошю и шѣломъ, кошорое должны онѣ укрощашъ и побѣждашь. Павелъ крѣпкимъ и громкимъ гласомъ вопіешъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, илже мнѣ мѣръ распяся, и азъ мѣру:* (Гал. 6, 14.) и дѣва и

въ церкви величаешься красошою шѣла? Павелъ прибавляешь и говоришь: *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* (Гал. 5, 24.) И пакъ ужели въ шой, кошорая признаешь себя опказавшеюся опъ похошей и спрасшей плоши, найдущся шѣ же самыя спрасши, опъ кошорыхъ она опказалась? Видно, какова шы дѣва. Ты величаешься, чшо совсѣмъ не шакова, и припворствуешь. Ты оскверняешь себя плошскими похошями, будучи предназначена къ непорочности и цѣломудрію. *Возопій, говоришь Господь Исаи: всяка плоть сѣно, и всяка слава теловѣта яко цвѣтѣ травный. Изше трава, и цвѣтѣ отпаде, глаголѣ же Бога нашего пребываетѣ во вѣки.* (40, 6.) Неприлично Христіанину, и наипаче дѣвшвенницѣ, гоняшься за блескомъ и почесшями плоши; должно единшвенно желашъ Слова Божія и искашь вѣчныхъ благъ. Или, ежели должно во плоши хвалишься, шо вѣрно шогда, когда мучашъ шебя за исповѣданіе Христова имени, когда жена являешь мужешвеннѣ мужей мучишелей; когда она спрадаешь въ огнѣ, или на крешѣ, или подѣ мечемъ, или

предаешъ себя на расперзаніе звѣрямъ для
полученія вѣнца. Вопшъ драгоцѣнное ожерелье
площи, вопшъ наилучшее украшеніе щѣла!

Но ешъ жены богашыя и преизобилую-
щія спяжаніями, копорыя весьма заняпы
своимъ богашспвомъ, и наспопяпельно у-
шверждающъ, чшо имъ должно пользоващся
своими благами. Пусшъ шаковыя знающъ,
чшо богашая изъ нихъ ешъ ша, копорая
богаша въ Богъ и во Хрисшъ; чшо истин-
ныя блага супш блага духовныя, Божеспвен-
ныя, небесныя, копорыя ведушъ насъ къ Бо-
гу, и у Бога сосшавляющъ вѣчное наше спя-
жаніе. Впрочемъ всѣ блага земныя, приобрѣ-
шаемыя въ мѣръ семъ и въ немъ нами оспав-
ляемыя, спшолько же должно презирашъ, какъ
и самый мѣръ, опшъ пышноспи и ушѣхъ ко-
шораго мы уже опшказались шогда, какъ сдѣ-
лали доспохвальный опшъ него переходъ къ
Богу. Иоаннъ возбуждаешъ и убѣждаешъ насъ
духовнымъ и небеснымъ гласомъ, свидѣшель-
спвуя: *Не любите мѣра, ни, яже въ мѣръ.*
Аще кто любитъ мѣръ, нѣсть любви Отци
въ немъ: яко все, еже въ мѣръ, похоть плот-
ская, и похоть огесъ, и еордость житей-

ская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра се-
го есть. И міръ переходитъ, и похоть
его: а творяй волю Божию пребываетъ
во вѣки. (1 Іоан. 2, 15—17.) И шакъ долж-
но спремишься къ вѣчнымъ и Божеспвен-
нымъ благамъ, и дѣлашь все по волѣ Божи-
ей, дабы ипши по слѣдамъ и заповѣдямъ Го-
спода нашего, копорый убѣждалъ, говоря:
*Яко сндохъ съ небесе, не да творю волю
Мою, но волю пославшаго Мя Отца.*
(Іоан. 6, 38.) Ежели рабъ меньше своего
господина, и освобожденный обязанъ пови-
новеніемъ освободившему его: шо мы, же-
лающіе быти Хрисціанами, должны подра-
жать дѣламъ Хрисповымъ. Писано, и мы
чипаемъ, и слышимъ, и усшамъ Церкви намъ
въ примѣръ шоржеспвенно возвѣщаешся:
*Глаголай въ Нелѣ (во Хриспѣ) пребыва-
ти, долженъ есть, акоже Онъ ходилъ
есть, и сей такожде ходити.* (1 Іоан. 2, 6.)
По сему надобно ипши шѣмъ же пушемъ,
держашься Его слѣдовъ. Тогда вѣрующій бу-
дешъ соопвѣпспвовашъ своему имени, най-
дешъ испину, и получишь награду за шо,
что онъ и вѣришь, и шворишь дѣла вѣры.
Ты называешъ себя богапою, но воспаешъ

пропивъ богатства своего Павелъ, и собственными словами предписываетъ себѣ, наблюдать умеренность въ одеждѣ и украшеніяхъ для благихъ цѣлей: *Жены, говоритъ онъ, во украшеніи лѣпотномъ, со стыдніемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ общавающимся благостію, дѣлы блавыми.* (1 Тим. 9, 10.) Согласно съ сею заповѣдію говоритъ и Пепръ: *Имже (женамъ) да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложеніи злата, или одѣянія ризъ лѣпота: но потаенный сердца теловѣкъ.* (1 Пепр. 3, 3.) Ежели они совѣщуютъ умѣрять себя и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ держаться успавовъ Церкви женамъ, копорыя обыкновенно извиняютъ себя въ своихъ украшеніяхъ, ссылаась на мужей: по кольми паче должны сіе наблюдать дѣвственницы, копорымъ во все непроспешельны ихъ украшенія; копорымъ не на кого слагать свою вину, и копорыя *однѣ* оспашающія пресступницами? Ты называешь себя богашою; но не все шо дѣлашь *должно*, что можно; обширныя жела-

нія, раждающіяся ошъ гордостши вѣка сего, не должны бышь просшираемы за предѣлы дѣвической чесши и цѣломудрія, по словамъ Писанія: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу.* (1 Кор. 6, 12.)

Но не лзя шебя извинишь и почесшь непорочною по сердцу и цѣломудренною, когда ты роскошно убираешь свои волосы, обращаешь на себя вниманіе, являясь въ опкрытыхъ собраніяхъ, уловляешь взоры юношей и влечешь за собою ихъ вздохи, пишаешь плошское вождельніе, раздуваешь пламень беззаконный, и, хощя не погибаешь сама, однако погубляешь другихъ, и какъ бы предшавляешь изъ себя мечъ и ядъ взирающимъ на шебя. Тебя обличаешь нечеспивая одежда и безспыдное украшеніе, шебя не лзя уже включишь въ число оппроковиць и дѣвъ Хрисповыхъ, шебя, кошорая живешь шакъ, чшо можешь внушаешь къ себѣ спрасшь любви.

Ты называешь себя богашкою; но дѣшвенницѣ неприлично ведичаешь своимъ богашшвомъ; ибо Писаніе Вожешвенное го-

ворипшъ: *Что пользова налѣ гордыня? и богатство съ велиганіемлѣ то воздаде налѣ? Преидоша вся она, яко сѣнь.* (Прем. 5, 8.) И Апосполь паки убѣждаешъ, говоря: *И купующїи будутѣ, яко не содержаще. И требующїи міра сего, яко не требующе. Преходитѣ бо образѣ міра сего.* (1 Кор. 7, 30.) Апосполь Пепрь, кошорому Господь поручилъ паспи и защищашъ. Его овецъ, признаваясь чшо у него нѣшъ серебра и злаша, (Дѣян. 3, 6.) говоритшъ, чшо онъ богашъ благодашию Хрисцовою, богашъ Его вѣрою и силою, по кошорымъ онъ много сошворилъ славныхъ дѣлъ и чудесъ, и обогатилъ себя духовными благами во славу благодаши. Симъ богашспивомъ, сими сокровищами не можешъ обладашъ ша, кошорая лучше желаешъ бышъ богашою для вѣка сего, нежели для Христа.—Ты называешъ себя богашою, и думаешъ, чшо должно пользоваться шѣмъ, чѣмъ Богъ благословилъ шѣбя. Пользуйся, но для спасишельныхъ и добрыхъ дѣлъ, для шого, чшо заповѣдалъ Богъ и показалъ Господь. Пущшъ почувшшвующш бѣдныя и неимущїе, чшо шы богаша. Давай въ займъ Богу изъ швоего снѣжанїя, пишай

Христа; умоляй чрезъ молитвы многихъ, чшобы приобрѣсть шебѣ славу дѣвспва и доспигнушь награду отъ Господа. Сокрой свои сокровища въ шакое мѣсто, гдѣ шашь не подкапываешь, куда не проникаешь никакой злобный хищникъ. Приобрѣшай себѣ спяжанія, но болѣе небесныя, шашь, гдѣ неоскудныхъ и отъ нападеній вѣка сего совершенно безопасныхъ плодовъ швоихъ ни ржа не исплишь, ни градъ не испребишь, ни солнце не сожжешь, ни дождь не повредишь. Ибо шы шѣмъ самымъ уже грѣшишь прошивъ Бога, чшо думаешь, будшо Богъ для шого даровалъ шебѣ богатство, чшобы во зло упошребляшь оное. Ибо и голосъ данъ отъ Бога человѣку, однако не должно по сему пѣшь любовныхъ и другихъ гнусныхъ пѣсней: и желѣзо Богъ сошворилъ для земледѣлія, однако не должно пошому дѣлать убійства: не должно приносишь идоламъ въ жерпву еиміама и вина и огня, пошому чшо сія вещи созданы Богомъ; не должно шебѣ закалать въ жерпву скопцовъ, пошому чшо онѣ въ поляхъ швоихъ ходящъ цѣлыми шпадами. Богатое наслѣдство обрацаешь въ искушеніе, когда богатство не

упошребляешся во благо; и всякой, владѣющій богатымъ наслѣдствомъ, долженъ онымъ не умножать, а заглаждать свои грѣхи.

Щегольскіе наряды и украшеніе лицъ приличны однѣмъ развратнымъ и безстыднымъ женщинамъ, и ша изъ нихъ почти всегда одѣваешся роскошнѣе, въ кошорой менѣе стыдливости. Такъ въ Св. Писаніи, кошорое Господь благоволилъ намъ преподашь въ наше насшавленіе, описывается блудный, преукрашенный градъ, имѣющій погибнуть съ своими украшениями, или лучше за свои украшения. *И приде единъ отъ седми Ангелъ, и мущихъ седмь фіалъ, и елагола со мною, елагола ми: приди, да покажу ти судъ любодѣицы великия, сѣдѣица на водахъ многихъ: съ неюже любодѣаша цари земли, и упишася живущи на земли отъ вина любодѣанія ея. И веде мя въ пусто мѣсто духовъ: и видѣхъ жену сѣдѣицу на звѣри тервеленъ, исполненнѣю именъ хулныхъ, иже имѣаше елавъ седмь и роговъ десять: и жена бѣ облетена въ порфиру и тервеленицу, и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ,*

илицы ташу злату въ рѣцѣ своей полну
 мёрзости и сквернѣ любодѣанія ея. (Апок.
 17, 1—5.) А по сему чиспыя дѣвы и цѣлому-
 дренныя жены должны гнушашься кокеп-
 спвомъ скверныхъ женщинъ, одеждою без-
 спыдныхъ, украшеніями распушныхъ, убран-
 спвомъ блудницъ. То же вопіешъ и Исаія,
 исполненный Духа Свяшаго, обличая дочерей
 Сіонскихъ, разукрашенныхъ злапомъ и сре-
 бромъ, и одеждами, изобилующихъ гибельны-
 ми богашспвами, и уклоняющихся ошъ Бо-
 га для ушѣхъ въка сего: *Вознесошася дще-
 ри Сіони, и ходиша високою выею, и по-
 мизаніемъ отесъ, и ступаніемъ ногъ, куп-
 но ризы влекущія (по долу), и ногама куп-
 нно иерающія. И смиритъ Господь нагаль-
 ныя дщери Сіони, и Господь откритъ
 срамоту ихъ въ день онъ: и отыметъ Го-
 сподъ славу ризъ ихъ, и красоты ихъ и
 вплетенія злата на елавѣ, и тресны ри-
 зныя, и лицицы еривенныя, и сратицы тон-
 кія, и красоту лица ихъ, и состроеніе
 красы славныя, и обручи, и перстни и
 мониста, и запястія, и художныя цусеря-
 зи, и баеряницы, и пребаеряная, и утварь
 храмную, и свѣтлая Лаконская, и виссо-*

ны, и синеты, и тервеленицы, и виссонѣ со
 златомѣ и синетою претыканы, и тон-
 тицы преиланы златомѣ: и будетѣ вмѣ-
 сто вои добрыя сирадѣ, и вмѣсто пояса
 ужемѣ препояшешися. (3, 16-24.) Вошь
 что обличаешъ Богъ, показывая испочникъ
 поврежденія дѣвъ, оставившихъ истинное
 Богопочтеніе. Пали превознесенныя; омер-
 зѣли прелестницы; облеченныя въ виссонъ
 и порфиру не могутъ облечься во Христа;
 украшенныя златомъ, бисеромъ и ожерелья-
 ми, потеряли украшеніе духа и сердца. Кто
 не возгнушаешся и не будешъ убѣгать по-
 го, что для другаго было пагубно? Кто бу-
 дешъ желашъ и искашъ того, что другому
 послужило мечемъ и смертною стрѣлою?
 Ежели бы кто, выпивъ сосудъ, умеръ, тогда
 шы узналъ бы, что оное питье было ядъ.
 Ежели бы кто умеръ по принятіи пищи;
 тогда шы узналъ бы, что она смертельна,
 ибо умершвила другаго, и пошому шы не
 спашъ бы ни ѣсть, ни пить того, опъ че-
 го другіе въ глазахъ швоихъ прежде умерли.

Какое же невѣжество, какое безуміе, хо-
 гѣшь того, что всегда вредило и вредишь;

думашь; что сама не погибнешь отъ того, отъ чего, какъ ты знаешь, погибли другіе? Ибо Богъ не создалъ овецъ червленными или багрянвидными; и не научилъ ихъ наводить на руно багряный цвѣтъ. Не успановилъ Онъ ожерельевъ разпещренныхъ злашомъ и драгоцѣнными каменьями, нанизанными въ рядъ и въ значительномъ количествѣ; ожерельевъ, копорыми бы ты покрывала созданную отъ Него выю, чтобы закрывашь то, что Богъ образовалъ въ чловѣкѣ, и показывашь то, что изобрѣлъ діаволь. Хотѣлъ ли Богъ, чтобы ты ушамъ наносила раны и оными себя мучила, будучи еще въ невинномъ младенчествѣ, не зная золь вѣка сего, дабы послѣ въ язвинахъ ушей висѣли драгоцѣнныя зерны, шаяжкія не сполько по своему вѣсу, сколько по своей цѣнѣ. Все сіе изобрѣли своею хипросшію пресіупные и ошпадшіе Ангелы, когда, оспавивъ свои пренебесныя жилища, успремились къ земнымъ и шлѣннымъ услажденіямъ. Они-то научили и подкрашивашь глаза обведенною вокругъ черношою, и искажашь щеки обманчивыми красками, и измѣняшъ волосы поддѣльными цвѣ-

*

щами, и превращашь весь подлинный видъ лица и головы.

Здѣсь, побуждаясь спрахомъ, кошорый внушаешь намъ Вѣра, и любовію, кошорой пребуешь брашпво, я намѣрень сдѣлашь увѣщаніе не шолько дѣвспвенницамъ или вдовицамъ, но и имѣющимъ мужей, и всѣмъ вообще женамъ;—увѣщаніе, что дѣло Божіе и образъ Его никакъ не должно искажашь, упошребляя желшовашыя краски, или чернѣй порошокъ, или румяны, или другія какія нибудь прикрасы, ошъ кошорыхъ поршяшся природныя чершы лица. Богъ говоритъ: *Сотворилъ теловѣка по образу нашему и по подобію*: (Быш. 1, 26.) кшо же осмѣлился измѣняшь и превращашь шю, что сотворено Богомъ? Указываюшъ самому Богу, думая преобразовашь на лучшее шю, что Онъ образовалъ; не знаюшъ, что все раждающееся ешть дѣло Божіе, а все измѣняемое ешть дѣло діавола. Ежели бы какой нибудь живописецъ изобразилъ лице и спанъ какого нибудь человѣка въ черпахъ шшоль живописныхъ, что всѣ прочіе живописцы шшали бы подражашь его поршрешу, и ежели бы, по совер-

шенной ошдѣлкѣ поршреша, другой, какъ бо-
лѣе искусный художникъ, взялся живопись
переправить; шо первый художникъ весьма
бы шѣмъ обидѣлся, и его негодование было
бы справедливо. И шы ли думаешь оспашься
безъ наказанія за дерзость нечесливой шво-
ей безразсудности, оскорбляющую шакого ху-
джника, каковъ Богъ? Ибо хопя бы шы не
предспавлялась безспыдною и скверною по
своимъ обольщеніямъ въ глазахъ людей; но
шѣмъ не менѣе гнусною дѣлаешься прелюбо-
дѣйцею, искажая и оскверняя дѣла Божіи.
Думая украшашь себя, шы восшаешь про-
шивъ дѣлъ Божіихъ, измѣняешь испинѣ. Апо-
споль убѣждаешь, говоря: *Осистите вет-
хий квасѣ, да будетъ ново смѣшеніе, якоже
есте безквасни: ибо пасха наша за ны
пожренѣ бысть, Христосѣ. Тѣмже да празд-
нуемѣ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ зло-
бы и лукавства, но въ безквасіихѣ тисто-
ты и истинѣ.* (1 Кор. 5, 7. 8.) Но мо-
жешъ ли чистюша и истина пребывать
шамъ, гдѣ чистое оскверняется поддѣлкою
цвѣшювъ, гдѣ обманчивыя прикрасы превра-
щаюшъ истину въ ложь? Господь швой го-
ворить: *Не можши власа единаго бѣла*

или герна сотворити; (Матф. 5, 36.) и
ужеи ты, вопреки словамъ Господа своего,
хочешь бытъ дущею? Съ дерзновенною за-
бошливостію и свящопашспивенною небреж-
ностію о своемъ званіи, украшаешь ты свои
волосы, и, по нѣкошорому гибельному пред-
чувствію будущаго, уже предвозвѣщаешь се-
бѣ власы изъ пламени. Какое беззаконіе! Ты
грѣшишь пропивъ главы, наилучшей часи
шѣла, ибо написано о Господѣ: *Глава же
Ееб и власи, бѣлы аки ярина бѣлая, яко
же снѣгъ.* (Апок. 1, 14.) Ты гнушаешься
сѣдиною, гнушаешься бѣлизною, кошороу упо-
добляешь глава Господня! Скажи мнѣ, уже-
ли ты, будучи такава, не боишься того,
что Художникъ твой, когда насшупишь день
воскресенія, не узнаетъ тебя, не допуститъ
къ Себѣ, опринешь ошь Себя, когда ты
подойдешь къ Нему для принятія обѣщан-
ныхъ ошь Него наградъ, Онь, обличая тебя
гласомъ спрогаго суди, долженъ будешь
сказашъ: эщо не мое произведение, не мой
образъ; ты оквернила шѣло обманчивыми
прикрасами, измѣнила власы подложнымъ
цвѣпомъ, образъ твой поддѣланъ, видъ
искаженъ, лице чужое: тебѣ не лзя

видѣшь Бога, ибо глаза у тебя не шѣ, копорые создалъ для тебя Богъ, но прикрашены диаволомъ. Ему ты сѣдовала, подражала красноцвѣшнымъ глазамъ змѣя; врагъ швой украшалъ тебя, съ нимъ и горѣшь будещь въ пламени. Не должно ли о семъ помыслишь рабамъ Божиимъ? Не должно ли сего бояшься всегда, и днемъ и ночью? Да вразумяшся при семъ жены, какимъ можно имъ ласкаться ушѣщеніемъ со спороны мужей, копорымъ онѣ спараюшся нравишся и копорыхъ приводя въ извиненіе себѣ, дѣлаюшъ чрезъ шо учаспниками своего законопресщупнаго удовольсшвія. Чшо же касается до дѣвсшвенницъ, къ копорымъ обращено сіе Слово, коцъ съ шакимъ искусствомъ украшаюшъ себя, шо я не думаю, чшобы ихъ должно было счишашъ въ числѣ дѣвъ, и полагаю, чшо онѣ, какъ зараженныя овцы и больной скотъ, должны бышъ оплучены опъ сшяцаго и чиспаго сшпада дѣвсшвеннаго, дабы, живя вмѣстѣ, не заразили своею нечиспотою другихъ; дабы погибшія не погубили другихъ.

Поелику мы ищемъ дара воздержанія, шо

и должны убѣгать всего вреднаго и порочнаго. А по сему я не умолчу и о томъ, что, будучи введено въ употребленіе по небреженію, ошъ того же употребленія возымѣло смѣлосць вооружающься противъ цѣломудренныхъ и презвѣхъ нравовъ. Нѣкошорья не спыдяшся бышъ въ кругу дѣвиць, выходящихъ замужъ, и къ вольности разнѣживающихъ рѣчей примѣшивающъ скверные разговоры; не спыдяшся слушающъ то, что неблагоприсшойно, и наблюдающъ то, о чемъ не должно говоришъ; не спыдяшся бышъ при гнусныхъ бесѣдахъ, при пѣнспвенныхъ пиршесшвахъ, кошорыми воспламеняешся искра похосей. — Какая нужда до брака шой, кошорая нехочешъ всшупающъ въ бракъ? И могушъ ли удовольсшвія или забавы имѣшъ мѣсцо у шѣхъ, у кошорыхъ совсѣмъ другія заняшя, другіе обѣшны? Чшо шамъ говоряшъ, на чшо смошряшъ? Сколь много уклоняешся дѣва ошъ своего намѣренія, когда, вошедши цѣломудренною, выходишъ безспыдною! Оспаваясь дѣвою по шѣлу и душѣ, она взоромъ, слухомъ, языкомъ ушрачиваешъ то, что имѣла.

Что же сказать о шѣхъ, копорыя ходятъ въ ошкрышыя бани, и взорами, любопытными для похоти, оскверняютъ шѣла, посвященныя скромности и цѣломудрію? .

.

По сему - шо Церковь часто оплакиваетъ своихъ дѣвъ, часто съшеуетъ о шомъ безчестіи и гнусномъ посмѣяніи, копорому онѣ подвергаются, и шакимъ образомъ цвѣтъ дѣвства увядаетъ, честь воздержанія и цѣломудріе спраждутъ, вся слава и достоинство ихъ отдаются на поруганіе. Такимъ-шо образомъ врагъ посредшвомъ своихъ козней съестъ плевелы на нивѣ Хришовой и уловляетъ насъ живыхъ въ свою волю: шакимъ-шо образомъ дѣвственницы, желая наряднѣе одѣваться и свободнѣе ходитъ, переспаютъ бытъ дѣвами, подвергаются хищническому безчестію, дѣлаются вдовами до вшупленія въ бракъ, дѣлаются вѣроломными не отъ мужей, но отъ Христа. Сколь велики награды угошованныя дѣвамъ, споль велики будущъ и казни за потерянiе дѣвства. И шакъ прошу васъ, дѣвы, послушайте меня какъ опца, учишеля и наставнiа

ка, послушайше меня, вѣрно пекущагося о
 вашихъ пользахъ. Будьте шаковы, каковыми
 создадъ васъ художникъ Богъ: будьте шако-
 вы, каковыми успроидъ васъ Опчая десни-
 ца: да будущъ лица ваши свѣплы, выи чи-
 сны, образъ безпришворень. Не наносише
 ранъ вашимъ ушамъ, не оковывайше ваши
 рамена или выи драгоцѣнными цѣплями и
 ожерельями. Ноги ваши да будущъ свобод-
 ны опъ золошыхъ оковъ, волосы не поддѣ-
 ланы никакими красками, очи досшойны
 лицезрѣнїя Божїя. Входише въ мѣсца омо-
 венїя съ женами, коихъ омовенїе цѣломуд-
 ренно. Убѣгайше нечеспивыхъ брачныхъ
 шоржеспвъ и сладоспраспныхъ пиршеспвъ,
 исполненныхъ смерщосной оправы.

Ты дѣва и служишь Богу—побѣди одежу:
 шы, побѣждающая плоть и мїръ, побѣди зла-
 шо. Чшо эшо за мужество, когда кшо не по-
 бѣждается большимъ, и находишь себя не
 къ силахъ сражаться съ меньшимъ? *Тѣсенъ*
путь вводи въ животъ: (Матѣ. 7, 14.)
 шрудень и жеспокъ пушь, ведуцій къ сла-
 вѣ. Симъ пушемъ пекушь мученики, идушь
 дѣвспвенницы, шеспвуюшь всѣ праведники.

Убѣгайте широкихъ и проспранныхъ путей: ушѣхи и удовольствія шамъ смертоносны: шамъ ласкашельсшвуешъ діаволь, дабы обманушь; улыбаешся, дабы нанеси вредъ; пльняешъ, дабы погубишь. Ибо первый *сторисный* плодъ ешь плодъ мучениковъ, вторый шеспидесятый—ващъ. (Матѣ. 13, 8.)

Какъ мученикъ не думаетъ о плоши и мирѣ, не имѣетъ съ нимъ ни малѣйшаго сообщенія: шакъ и въ васъ, копорыя занимаешъ второе мѣсто по наградѣ славы, добродѣшель должна бышь близка къ шерпѣнью. Труденъ путь къ великимъ дѣламъ: сколько мы проливаемъ поту, сколько упошребляемъ шруда, спараясь взойши на холмы и вершины горъ? Чшо же сказышь о восхожденіи на небо? Ежели шы обратишь вниманіе на обѣщанныя шобѣ награды, шо найдешь, чшо шы шрудишься мало; безсмертіе даруешся неупомимымъ подвижникамъ; имъ—шю Господь обѣщаетъ вѣчную жизнь и царство. Помнише, о дѣвы, помнише, чѣмъ вы бышь начали, и чшо будешъ. Васъ ожидаешъ великая награда добродѣтели, величайшее воздаяніе непорочности.

Хопише ли знашь, какого зла иѣтъ и какбе добро есть въ добродѣтели дѣвешвенности? Умножая умножу печали твоя, и въздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши гада; и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ, говоришь Богъ женѣ. (Быш. 3, 16.) Вы свободны отъ сего приговора, вы не боишесь свойспвенныхъ женамъ печалей и въздыханій: для васъ нѣтъ никакого спрахъ въ разсужденіи рожденія чадъ; не мужья господспвующъ надъ вами: господинъ и глава ваща естъ Хриспосъ; Онъ ващъ Женихъ, съ коимъ вы сопряглись единойды и на всегда. Господъ говоришь: Сынове вѣка сего женятся и послаютъ. А сподобльшіися вѣкъ онъ умутити и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся ни послаютъ: ни умрети бо ктому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще. (Лук. 20, 34—36.) Вы уже начали бышь шѣмъ, чѣмъ мы будемъ: вы уже имѣше въ семъ вѣкъ славу воскресенія: вы шеспвуете пушемъ вѣка сего, не заражаясь его сквернами. Пребывая въ чиспосѣ и дѣвспвѣ, вы равняешесь Ангеламъ Божіимъ; на-

добно шолько, чшобы дѣвство было поспо-
 янное и неврежденное, надобно безпреспан-
 но пребывать въ ономъ съ шѣмъ муже-
 ствомъ, съ какимъ вы начали хранишь оное.
 Надобно украшать себя не ожерельями, или
 одеждами, но добрыми нравами. Дѣва должна
 взирать на Бога и на небо; и горѣ успре-
 мленные взоры не должна она низпускать
 къ удовольствіямъ плоти и міра, или обра-
 щать къ землѣ. Богъ первою заповѣдію ве-
 лѣлъ распиться и множиться: вшорою за-
 повѣдалъ воздержаніе. (Быш. 1, 28.) Доколѣ
 міръ былъ еще неуспроенъ и пущь, дошо-
 лѣ мы размножались по закону рожденія,
 для дополненія человѣческаго рода. Но ше-
 перь, когда уже міръ наполнился, могущіе
 вмѣстить даръ воздержанія должны вмѣ-
 стить ради царствія. (Маше. 19, 12.)

Господь не повелѣваетъ сего, но совѣ-
 шуешь: не налагаешь ига необходимости,
 оставляя волю свободный ея произволѣ. Но
 говоря, что у Отца Его есть много оби-
 щелей, указываешь на лучшія обители свое-
 го дома: вы ищете сихъ лучшихъ обителей,
 ошѣкая плотскія вожделѣнія, и получаете

на небесахъ награду большей благодати. Хотя всѣ, достигающіе святымъ крещеніемъ божественнаго званія и наслѣдія, совлекающія въ ономъ вѣсхаго челоуѣка, благодатию спасительныя бани, и, обновленные Святымъ Духомъ, снова раждаясь, очищающія ошъ прежнихъ сквернь; однако ваше ꙗкибыше болѣе свяшо и испинно: ибо вы не имѣете уже никакихъ плшскихъ и шѣлесныхъ желаній. Въ васъ, къ славѣ вашей, оспалась одна добродѣтель, одинъ духъ. Апостоль, кошораго Господь назваль избраннымъ своимъ сосудомъ, кошораго Богъ послаль для проповѣданія небесныхъ повелѣній, говоришь: *Первый теловѣкъ, отъ земли перстенѣ: вторый теловѣкъ, Господь съ небесе. Яковѣ перстный, такови и перстни: и яковѣ небесный, тацѣже и небесни: И акоже облекохомся во образѣ перстнаго, да облетемся и во образѣ небеснаго.* (1 Кор. 15, 47—49.) Сей образъ носитъ на себѣ дѣвство, непорочность, свяшость и испина. Носятъ помнящіе благочиніе Божіе, сохраняющіе правду съ вѣрою, швердые въ вѣрѣ, смиренные въ спрахѣ, крѣпкіе для всякаго шерпѣнія, крошкіе для снесенія обидъ, склон-

ные къ милосердію, живущіе между собою въ мирѣ, какъ брашья, имѣющіе одну душу и одно сердце. Все сіе, добрыя дѣвы, должны вы сохранишь, возлюбишь и исполнишь; вы, кошорыя, занимаясь Богомъ и Хриспомъ, большую и лучшую имѣете предъ нами часпъ у Господа, кошорому себя посвящили. Вы, старшія, наставляйте младшихъ: вы, младшія, служите старшимъ, побуждайте равныхъ себѣ: возбуждайте другъ друга взаимными увѣщаніями, руководствуйте ревностно къ славѣ, подавая собою примѣры добродѣтели. Продолжайте свой пушь съ духовнымъ мужествомъ, шествуйте благоуспѣшно: но не забудьте и насъ, когда ваше дѣвство начнешь въ васъ прославляться.

~~—~~

VIII.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛОТОУСТАГО

С Л О В О

О ПРАВЕДНОМЪ АВРААМЪ.

Видѣли ли вы юнѣющую сѣдину и цвѣщую спаросшь? Видѣли ли мужеспвеннаго рапоборца, сражавшагося съ природою и съ своимъ сердцемъ? Видѣли ли мужа, въ глубокой спаросши превосходившаго швердосшь адаманша?—Уже ослабѣвала крѣпосшь его шѣла, но крѣпка была сила его вѣры. Такovy дѣла служенія Церкви, чшо слабосшь шѣла ни мало не препяшшвуешъ силъ вѣры: поелику поникшая долу сѣдина и окрыленная вѣра служатъ украшеніемъ, и еще болѣе радосшію для Церкви.

Во внѣшнихъ дѣлахъ спарець бесполезень и ни къ чему не способень; однакожь ему всегда дѣлають снисхожденіе: пошому чшо по слабосши своей онъ не можешъ исполняшь необходимыхъ дѣлъ жизни, какъ на прим. онъ не можешъ ополчашься на брань, не

Можешь ни всходишь на коня, ни мешаешь
 копю, ни обращаешь щипа, ни переносишь
 зноя солнца, ни подыаешь тяжести пуши, ни
 шерпъшь жестокости глада, ни непреспан-
 ныхъ превогъ; но, подъ защиною сѣдины,
 сидишь въ спокойномъ мѣспѣ. То же можно
 видѣшь и на корабляхъ: не можешь спарець
 управляешь кормиломъ, ни разсѣкаешь морей,
 ни дѣйснвовашъ весломъ, ни поднимаешь па-
 руса, ни борешься съ прошивными вѣтрами,
 ни переносишь жестокости холода, и ниче-
 го подобнаго сему не можешь дѣлать, но
 сидишь въ корабль, и находишь извиненіе въ
 возрастѣ. То же можно видѣшь и у земле-
 дѣльцевъ: спарець не можешь ни влечь плу-
 га, ни проводишь бразды, ни укроцаешь ко-
 ней, ни удерживаешь силы мочныхъ воловъ,
 ни сражаешься съ жаромъ и зноемъ, ни дѣй-
 снвовашъ тяжелымъ заснупомъ или чѣмъ
 другимъ упошребительнымъ въ земледѣліи,
 но сидишь дома и находишь защипу въ сѣ-
 динѣ.

Но не шаковы Церковныя дѣла: здѣсь жи-
 вушіе добродѣтельно, когда соспарѣются,
 што спановаятся болѣе полезны: ибо здѣсь

Часть XVIII.

11

шребуешся не крѣпосшь шѣла, но сила вѣры. Таковъ былъ Авраамъ. Онъ былъ слабъ до шѣлу, но силенъ по вѣрѣ; онъ былъ спарь, но въ глубокой спароспи сражался съ природою и одержалъ знаменишую надъ нею побѣду. Спарь былъ онъ, но былъ крѣпче желѣза и шверже адаманша. Когда онъ былъ въ юныхъ лѣпахъ; шо ничего споль знаменишаго не учинилъ: но когда прошель всѣ возрасты, шога одержалъ преславную побѣду; въ глубокой онъ былъ спароспи, но спаросшь не была ему препяшствіемъ. По сему и Богъ, зная его швердосшь, явился ему и сказалъ: *Изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу.* (Быш. 12, 1.) Авраамъ повиновался сему слову, не смотря на шо, чшо былъ и спарь и слабъ шѣломъ; онъ не сказалъ самъ въ себѣ: Куда я въ глубокой спароспи пойду? Какъ я ошавлю домъ ошца моего и землю, въ копорой я родился; гдѣ множество выгодъ; гдѣ славень мой родъ; гдѣ у меня богатое имѣніе и добрые друзья? Конечно онъ скорбѣлъ въ семь случаѣ, но не преслушалъ повелѣнія Божія: изъ любви къ ошчизнѣ онъ скор-

бѣль, а изъ любви къ Богу онъ слушалъ и повиновался Ему. И что всего удивительнѣе, Богъ не сказалъ Ему, въ какое именно мѣсто ему должно итти. Симвъ неопредѣленнымъ означеніемъ имени мѣста, Онъ испытывалъ его расположеніе. Ибо, если бы Онъ сказалъ ему, что Я изведу тебя въ землю, кипящую медомъ и млекоу: то тогда оказалось бы, что Авраамъ не гласу Божию повиновался, а только предпочелъ одну землю другой. И такъ Авраамъ вышелъ, не зная, куда идетъ.—Видишь ли сѣдину, почтенную по дѣламъ? Ибо шаковы, какъ я сказалъ, дѣла наши. Ни слабость спарости не разрушаетъ ихъ, ни время не уничтожаетъ ихъ: поелику сѣдина не въ шѣлахъ, а въ душѣ; и потому онъ не спарѣюшся. И такъ вышелъ Авраамъ, не взявъ ничего съ собою; да и обитая въ куцахъ, онъ не колебался въ вѣрѣ и не унывалъ: ибо онъ имѣлъ вѣрный залогъ—гласъ зващаго его.

Былъ онъ и самъ безплоденъ и безчаденъ; и Сарра жена его: но по обѣщанію получилъ сына Исаака. Когда природа опіказала; тогда благодать даровала. Такимъ образомъ

*

онъ получилъ досшойную награду за свое послушаніе, впрочемъ совсѣмъ не зная о томъ: ибо ешлы бы онъ зналъ, шо ничего не сдѣлалъ бы досшохвалянаго. И дабы шы зналъ, что онъ дѣйствительно не изъ награды повиновался: шо смошри, какъ онъ и шогда, какъ получилъ повелѣніе заклашь сего самаго сына, не прошивишся повелѣнію, но опвергаешъ природу, и повергаешся въ объяшя любви Божіей, попираешъ свою ушробу, а опъ Того, кшо звалъ его, не опспуаешъ. Чшо же къ нему Богъ? *Аврааме!* Сей опвѣщшвуешъ: *Се азъ.* Тогда Богъ сказалъ: *Пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его на едину отъ горъ, ихъ же ти реку.* (Быш. 22, 1. 2.) Онъ не объявилъ ему горы, а сею неизвѣстностію въ большее повергъ его уныніе. Однако ничшо изъ сего не возмушило Авраама. Или лучше, оно возмушило его, но возмушило какъ человѣка, а не довело до грѣха: онъ обуревался волнами, какъ опецъ, но не ушопалъ въ нихъ, какъ любящій Бога; ушроба его горѣла, но вѣра побѣдила.—

Не говори, что Авраамъ нисколько не спра-

далъ. Предсхавъ себѣ, въ какомъ онъ горѣлъ
 пламени, когда шерзалась его внушрренность;
 замѣшь и мудросшь его. Онъ даже Саррѣ не
 говориль о семь, опасаясь, чшобы она не
 воспрепашспивовала совершенію пайны. Ибо
 еспьли бы онъ сказалъ ей о семь: шо, въ-
 родшно, она спала бы прекословишь ему, и
 сказала: Куда шы ведешь сына своего, ко-
 порого я сверхъ чаянія получила? Я его по
 обѣшованію получила; я его за спраннолю-
 біе получила; Богъ мнѣ дароваль его въ глу-
 бокой моей спаросши: куда шы его уводишь?
 Куда шы его берешь? Никшо шебѣ не яв-
 лялся. Ибо какъ можно, чшобы Богъ шебѣ
 явился и шребоваль сына, копорого Онъ
 далъ мнѣ сверхъ моего чаянія? Самъ Онъ да-
 роваль, и Самъ же опъемлешъ! Еспьли Онъ
 далъ его для шого шолько, чшобы опняшь:
 шо лучше бы было, когда бы Онъ не даваль:
 ибо гораздо легче не имѣшь, нежели имѣшь
 и пошеряшь.

Предсхавъ себѣ Сарру разгоряченную, вос-
 пламененную, по природѣ удобовозмущаемую,
 ея ушробу разшерзанную, ея сердце волну-
 ющееся: ибо женщины весьма чувспвишельны

къ шаковымъ вещамъ. А чѣмъ Сарра была нѣжнѣе и чувствительнѣе, тѣмъ она болѣе должна была прекословишь Аврааму, и шакимъ образомъ жертвоприношеніе былобы оспановлено, и шаинство не совершено. Ибо чего не сдѣлала бы Сарра, чшобы спасши сына своего? Поелику она не могла бы снести шого, чшобы сынъ ея, рожденный ею сверхъ всякаго чаянія, былъ умерщвленъ, и дарованный ей въ самой ея спаросши былъ закланъ, и чшобы опеческія руки содѣлались чадоубійшвенными. Никакъ не перенесла бы сего Сарра, но произвела бы великую брань съ Авраамомъ; за бранію необходимо послѣдовали бы какія нибудь хипросши, а хипросши воспрепятствовали бы совершенію шаинства. По сему Авраамъ не сказалъ женѣ своей, чшобы не произошло спора; чшобы опъ спора не дошло дѣло до брани; чшобы изъ брани не вышло раздора касательно сына; по причинѣ раздора чшобы не опложено было до другаго времени исполненіе обѣщанія; по опложениі обѣщанія чшобы не упошреблены были какія нибудь хипросши въ семь дѣлъ; а чрезъ хипросши чшобы и самое шаинство не опалось безъ совершенія. Но

Авраамъ—сей Философъ, сей рапоборецъ, сражавшійся съ природою, боровшійся съ своимъ сердцемъ, вооружавшійся пропивъ природы, не явился непослушнымъ, но повиновался повелѣнію Божію; онъ услышалъ вѣщающаго къ нему Бога, и шопчасъ берешъ своего сына. Съ удовольствіемъ я оспанавливаюсь на сихъ словахъ: *Пойми сына твоего возлюбленнаго, его же возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его во всесожженіе на едину отъ горъ, ихъ же ти реку.* Авраамъ, взявъ Исаака, и осла, и двухъ слугъ, пошелъ. Потомъ, когда они дошли до извѣснаго мѣста, онъ говоритъ слугамъ: *Сядите вы здѣ, азъ же и дѣтищъ пойдемъ до ондѣ, и поклонившеся возвратимся къ вамъ.* Авраамъ пророчесшвовалъ при содѣйствіи благодати Божіей, и самъ не зная шого. — Идешъ заклашъ сына своего, и говоритъ: *возвратимся?* — Сшараясь скрышъ дѣло ошъ слугъ, онъ дѣлаешся пророкомъ. И возложивъ дрова на рамена Исаака, и взявъ огонь и ножъ, взошелъ на гору. Чшо же говоритъ Исаакъ ошцу своему? *Отге!*—*Онъ же рете: что есть тадо? Рете же: се огонь и дрова, гдѣ есть овта, еже во всесожженіе? Рете же*

*Авраамъ: Богъ узритъ Себѣ отца во все-
сожженіи, гадо. Вошь и вшорое пророче-
шво!*

Не могу ни словъ пройти, ни дѣйствій
оспавивъ безъ вниманія. Ибо предспавъ се-
бѣ имена, вскорѣ имѣющія попереяшь значе-
ніе своихъ вещей. Такъ, одинъ произносишь
имя *отца*, другой взаимно—*сына*, и сіи име-
на оспавались шолько на время; вскорѣ онѣ
долженспвовали сдѣлаться пуспыми. Пред-
спавъ себѣ, чшѣ чувспвоваль Авраамъ, ког-
да Исаакъ, кошораго онѣ намѣревался за-
клашь, взываль къ нему: *Отце!*? Какъ не раз-
слабли его колѣна? Какъ не распались его
члены? Какъ онѣ не лицился ума, услышавъ
сіе слово изъ ушъ Исаака, сына своего? Не
смошря на шо, онѣ подняль и связаль Исаа-
ка, и взяль въ правую руку ножъ, чшобы
заклашь сына своего.—О рука, вооруженная
пропиву сына! Какъ изобразишь словомъ сіе
дѣйствіе, не знаю. Какъ не оцѣпенѣла рука,
какъ не выпаль изъ нея ножъ? Какъ онѣ
весь не запрежешаль и не изнемогъ? Какъ
онѣ могъ спояшь и смошрѣшь на Исаака
связаннаго? Какъ онѣ въ шопъ же часъ не

паль мершвъ? Какъ ему служили нервы? Какъ у него дѣйствоваль умъ? Не знаю, какъ изобразить словомъ сіе дѣйствіе! Опцы и мащери! Всѣ вы соберитесь, просприте руки, помогите моему слову: предметъ его превышаетъ мои силы. Просните мнѣ, да и сами вы пособите мнѣ.

Часпо иной имѣеть пять или шесть сыновъ и дочерей; но ещлы одинъ изъ нихъ сдѣлаеться боленъ, шо опецъ, любя своего сына, непрестанно находиеться при одрѣ его; цѣлуеть его глаза, его руки; день счилаеть за ночь, и свѣтъ за шму—не подому, чшо бы онъ перемѣняль спихіи, но пошому, чшо чрезвычайная печаль препящсвуеть ему наслаждаеться оными; разосланы мягкія ложа; подлѣ его сидяеть врачи, предъ нимъ споляеть прислужники, опецъ весь совершенно сохнеть: имѣеть ли онъ великое богатство—оно ненавистно для него; имѣеть ли онъ шму забошь,—онъ всѣ ихъ оспавляеть: ибо упившись горесцію, онъ не можеть испрезвиться, и цѣлый міръ въ глазахъ его неизлѣчимъ опъ зла.—Равнымъ образомъ и машъ ходиеть вокругъ его, вся разшерзана,

вся въ огнѣ, и вся въ пламени; ищешь средствъ раздѣлишь съ нимъ спраданія его, или даже и всѣ приняшь на себя, шолько бы освободишь ошь болѣзни спраждающаго сына; ничего не значишь для нея ни на-
 стоящая, ни будущая жизнь; для нея всего дороже приняшь на себя всю болѣзнь сына своего. Не знаю, какъ изобразишь сіе спра-
 дательное соспоаніе. — Предспавъ себѣ и Авраама, шо же самое чувспвующаго, но въ шо же время мудрспвующаго и повинующа-
 гося повелѣнію Божію: онъ попираль при-
 роду, и повелѣніе Божіе шоржеспвовало надъ его сердцемъ. Ибо онъ, какъ уже ска-
 заль я, чувспвоваль все сіе, какъ человекъ,
 но мудрспвоваль, какъ любящій Бога, и дол-
 жень былъ смошрѣшь на Исаака мученика
 въ одно и шо же время какъ на живаго и
 на мершваго, какъ на умершаго и еще жи-
 вущаго. Ибо въ намѣреніи опца онъ умеръ,
 а въ человекюлюбіи Божіемъ онъ не умеръ.
 Поелику онъ былъ прообразованіемъ Госпо-
 да. Образъ совершилсѣ—и испина его оправ-
 далась собышіемъ. —

Такимъ образомъ Исаакъ связываепсѣ, но

не закалаешся: ибо гласъ, исполненный милоспи и человѣколюбія, пришелъ свыше и удерживаешъ Паптріарха, копорый совершенно успремленъ былъ и гоповъ на закланіе, взывая къ нему: *Аврааме, Аврааме, да не возложиши руки твоя на отрогища* (Быш. 22, 11.) По чему не на опрока, а на опрочища? Почему его унижаешъ? — Онъ былъ человѣкъ; нужда была въ Сынѣ, а не въ опрочищѣ; не въ рабѣ, а въ испинномъ Сынѣ, въ Сынѣ единородномъ, опъ Опца посланномъ къ намъ. *Да не возложиши руки твоя на отрогища.* Довольно для шебя прообразования, прими испину. —

Авраамъ пророчеспвуетъ, обманывая слугъ своихъ: но видимъ, что слова его почно сбывающся. Ибо что онъ говоритъ? *Сядите вы здѣ со ослателѣ: азъ же и дѣтищѣ пойделѣ до ондѣ, и поклонившеса возвратилса къ валѣ.* Сказалъ онъ не то, что имѣлъ въ умѣ: но случилось лучше, шакъ какъ сказалъ, а не шакъ, какъ думалъ. Слугъ своихъ онъ оставляешъ для шого, чтобы не бышъ принужденнымъ опъ нихъ поступишъ прошивъ воли Божіей; чтобы они не

подумали, что онъ, какъ спарець, одержимъ какою нибудь спарческою болѣзнію, и не удержали его спремленія къ жершвоприношенію, говоря: Чшо шы, господинъ нашъ, дѣлаешь? Ты хочешь заклашь сына, по обѣшванію рожденнаго? сыңа возлюбеннаго? сына на Богомъ дарованнаго? пишашеля въ спароспи? наслѣдника? своего преемника? сына Саррина? разсуди, что шы дѣлаешь; посовъшуйся съ супругою, учаспницею съ шобою въ родишельскомъ надъ нимъ правѣ, преперпѣвшешю сполько болѣзней въ его рожденіи. Насъ заколи прежде, пошомъ сына. Но мудрый спарець не беретъ съ собою сихъ слугъ, кошорые ешали бы ему препяшшвовашь; онъ самую жершву заспавляетъ неспи дрова, чшобы чрезъ сіе она служи-ла прообразованіемъ Спасишеля, несущаго крешть.

Сынъ, несущій дрова и говорящій, смущаетъ опеческое сердце, но не опшоргаетъ его опъ любви къ Богу. Ибо что онъ говоритъ? *Отте!*—Предспавъ себѣ, какой эшо былъ гласъ: *Отте!* И мы, когда хошимъ заклашь агнца или другаго какого живопнаго,

и слышимъ его бляеніе и взываніе къ намъ пихимъ, хошя и не членораздѣльнымъ голо- сомъ, умиляемся и сжаливаемся. Предспавъ же себѣ, чшо бы сдѣлала сія овца, ешья бы къ слабому человѣку проговорила: *Отге! се огонь и дрова, но гдѣ есть овца, еже во всесожженіе?* (Быш. 22, 7.) А онъ самъ былъ въ мысляхъ опца сею словесною овцею, возбуждавшею въ жрецѣ сѣспраданіе; ибо сей не учился у Хриспа, кошорый говоритъ: *Иже любитъ отца, или матеръ, или сына, пате Мене, нѣсть Мене достоинъ;* (Маше. 10, 37.) но подражалъ Опцу, о кошоромъ сказано: *Иже Сына своего не пощадѣ, но за насѣ всѣхъ предалъ есть Его.* (Римл. 8, 32.) *Гдѣ есть овца?* Разумно вопрошаешь сынъ. Чшо на сіе опецъ опшвѣшсшвуелъ? *Богѣ узритъ Себѣ овца во всесожженіе, гадо:* не раба, но Сына. Сей единородный, и Богъ—единородный; шопъ на раменахъ несешъ дрова, и Хриспось на раменахъ несешъ креспъ; шопъ, не сдѣлавъ никакого грѣха, имѣлъ закланъ бышъ, и Сынъ Божій, не сдѣлавъ никакого грѣха, распяшъ; шопъ закланъ былъ и незакланъ, и Единородный Сынъ Божій закланъ былъ и умеръ, и

не умерь. Ибо пошь по отношенію къ окончанію дѣла не умерь, а Сынъ Божій плошію умерь, но Божество пребыло безспрасшнымъ.

Богъ, когда опредѣляешъ совершить между людьми какое либо великое дѣло, всегда его предваряешъ и предначершываешъ шѣнь его, дабы, когда явится истина, они не усумнились въ ней, и, по предшествовавшему образу, повѣрили ей. Такъ, на примѣръ, Всесвятая Дѣва долженствовала родить. Дѣло было невѣроятное, какъ дѣва можешъ родить вопреки закону природы? Ибо такое рожденіе прошивно порядку природы. Кто ошь вѣка видѣлъ, чшобы дѣва родила? По сему, чшобы Іудеи не впали въ великое невѣріе, Богъ предваряешъ и предначершываешъ истину въ Саррѣ, дабы, въ случаѣ недоумѣнія: какъ дѣва родила, припомнивъ, сказали бы лучше: какъ Сарра родила? Или еще лучше: какъ земля дѣвственна родила? Плуга не было; земледѣльца, кощорый бы ее воздѣлываль, не было; шрава на ней не произрасшала, борозды по ней проведено не было; была она не воздѣлана, не принимала

въ себя сѣмени, роса ея не увлажняла. Скажи мнѣ, какъ сѣя дѣвспвенная земля произраспила безчисленные роды правъ? Ты не можешь изъяснить сего, а говоришь, что пакъ восхопѣлъ Богъ: такимъ же образомъ разсуждай и о Дѣвѣ.

Естьли ты сомнѣваешься, то знай, что не должно любопытствовашь, когда что производитъ Богъ. Не вопрошай, сообразно ли то съ природою, когда Творецъ природы производитъ. Не испытывай много. Богъ сказалъ: *Да произраститъ земля!* и пошчасъ слово проникло во внутренность земли, побудило ея къ рожденію, и сѣя дѣва раждаетъ. Слово дѣйствовало предварительно, и произраспило безчисленные роды правъ, и земля получила свое украшеніе посредствомъ слова. Пришла земля въ движеніе, явились птицы, рыбы и жившныя, на сушѣ живущія, луга, цвѣшы, деревья, виноградныя, оливковыя, и безчисленные роды другихъ деревъ, безъ попеченія въ свое время приносящія плоды, въ долинахъ, при морѣ, при озерахъ, при рѣкахъ, при источникахъ, на горахъ. Дѣйствовало одно слово, и земля получала

свое благолѣпіе. Какъ эшо? Изъясни мнѣ
 Иудей.—Но ты не можешь. Видишь ли, какъ
 заблужденіе само себя испровергаешь? Вни-
 май прилѣжно.

Когда Богъ, какъ я сказала, намѣреваеш-
 ся совершишь какое нибудь великое дѣло,
 которое можешь казаться для людей невѣ-
 рояшнымъ, шо предваришельно предсавля-
 ешь его образъ и стѣнь, чшобы истина, не-
 чаянно явившись, не повергла ихъ въ невѣ-
 ріе. Надлежало припши Сыну Божію, и
 крестишь родъ человѣческій, умерщвишь
 вешкаго человѣка, попопишь хошящаго воз-
 обновить грѣхъ, возвращишь благословеніе,
 уничтожишь проклятіе, даровашь оправда-
 ніе, человѣковъ содѣлашь Ангелами, при-
 няшь блуднаго и сдѣлашь его, какъ уже и
 сдѣлалъ, сыномъ; шого, кшо недостоинъ
 былъ земли, приняшь и сдѣлашь достойнымъ
 неба. Эшо было великое и для многихъ не-
 вѣрояшное чудо, какъ одна и ша же природа
 одного и шого же человѣка умерщвляешь и
 оправдываешь, истребляешь грѣхъ и возвра-
 щаешь истину? И шакъ, чшобы Иудей не
 вочли ученіе Христіанское баснею, чшобы

не сказали, какъ одна и та же вода можешь и умерщвляешь и оживляешь,—одна вода, и какъ можешь производишь два дѣйствія: что шворишь Богъ, чтобы обличить безсмыслство Іудеевъ?

Сыны Израилевы, угнетенные кирпичною и другими работами, изнемогали въ шрудахъ; съ плачемъ и воплемъ они взывали: Кто насъ избавитъ отъ рабства Египетскаго? Пропали, погибли мы отъ тяжкихъ шрудовъ! Что же? Богъ услышалъ ихъ, и посылаетъ Моисея, вооруживъ его знаменіями и чудесами. Моисей пришелъ, неся казни на Фараона. Онъ вывелъ противъ него злое войско саранчи, приказалъ мошкѣ, и она явилась; воду превратилъ въ кровь, произвелъ гнойныя струя на людяхъ и четвероногихъ, и когда послѣ сихъ казней Фараонъ оставался непокоренъ, то наконецъ Богъ послалъ смерть на первенцевъ. Скажу кратко: ибо надобно сократить слово, чтобы, распространяясь о семъ, не оставилъ неисполненнымъ общіе.—Израильяне вышли изъ земли Египетской, и пришли къ морю. Фараонъ погнался за ними съ множествомъ колесницъ

и коней. Израиль успрашилсѣ, увидѣвъ сіе ополченіе. Уже онъ былъ на берегу моря. Богъ говоритъ Моисею: *Что вопіеши ко Мнѣ?* (Исх. 14, 15.) хощя Моисей не говорилъ ничего. Но Онъ говоритъ: Я Богъ, кошорый не шолько шо, чшо исходитъ изъ ушъ, слышу; но и знаю шо, чшо сокрыпо въ сердцѣ, дабы шы зналъ, чшо молишва со-споишъ не въ воплѣ, а въ чувствѣ сердца. *Что вопіеши ко Мнѣ?* Успа его не говорили, но вопіяло сердце. Ибо молишва пребуешся опъ добраго сердца, а не опъ крѣпкаго вопля. *Что вопіеши ко Мнѣ?*—Моисей просперъ жезлъ, кошорый былъ въ рукѣ его, и поразилъ воду. Смяпенное сямъ спремленіе водъ прекрашилось и забыло свою природу. Сколь ни неукропима сія спихія, но по мановенію Божію и она забываетъ свою природу и обуздываетъ свое дѣйствіе. Ибо море, какъ добродушный рабъ, видя своего Владыку, повиновалось и покорилося. Покорилося не изъ благоговѣнія къ сухому древу, но ради Того, кошорый имѣлъ бытъ распягъ на дрѣвѣ. Увидѣло оно образъ, и шопгчасъ уразумѣло испину, и распушилося. Моисей и самъ прошелъ и весь народъ Из-

раильскій. Преслѣдующіе ихъ Египтяне, по еспь, и Фараонъ и колесницы его и кони, вспунили въ слѣдъ ихъ. Когда сыны Израилевы перешли, вода нашла и покрыла Египтянъ.

И такъ, Іудей! скажи мнѣ, какъ вода въ крещеніи производитъ два дѣйствія, и умерщвляетъ и оживляетъ? Скажи мнѣ, какъ оное море, будучи одно по своей природѣ, однихъ попопило, другимъ открыло пушъ, хошя одно было спремленіе возмущенныхъ водъ? Какъ оно однихъ, какъ рабъ, почпило, для другихъ явилось жестокимъ? Изъясни мнѣ сіе, Іудей, ты, кошорый не вѣришь Кресту: какъ одна и ша же вода пѣхъ умерщвила, а сихъ спасла? Одна была вода, одно море, но у однихъ и ноги не омочило, а другихъ и слѣда не оспавило, но всѣхъ покрыло водою, и шакимъ образомъ море содѣлалось общимъ для всего Египешкаго народа гробомъ. Скажи же, какъ эшо случилось? Видишь ли, какъ пѣнь предшесшвовала, чпо бы мы не могли не вѣришь испинѣ. Какъ шо пѣнь, сіе испина? То пѣнь, сіе самая вещь? Видишь ли, чпо, когда Богъ, какъ я

*

сказалъ, намѣреваешься совершить какое либо доспощудное дѣло, шо прежде прообразуешь и предначертываешь его, чшобы шакимъ образомъ убоище была принята прообразованная истина.

Образъ необходимо долженъ быть ниже Евангелія мира. Тамъ шребовалась обувь для ногъ, и здѣсь обувь же: шакъ жезлъ, здѣсь броня: Моисей какъ бы для пушниковъ, Павелъ какъ бы для воиновъ: штъ изъ земли въ землю, и пошому они пушники; я опъ земля на небо, и пошому я воинъ.—Почему? Пошому чшо пушь мнѣ враги преграждають по воздуху, демоны прошивоспоють мнѣ. Для сего я имѣю явное дерзновение, для сего препоясаніе истины. Ибо я не пушникъ шолько, но и воинъ. *Узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ.* (Маше. 7, 14.) И шакъ смошри, какъ Павелъ изьясняешь вещи самыя, и какъ Моисей предспавляетъ ихъ образы; какъ важны вещи чувшвенныя, какъ духовныя!

Будемъ убо и мы спарашься, возлюбленные, подражашь Аврааму, чшобы удостоить-

ся бышь принятыми на лоно его, благода-
щю и челоуколюбіемъ Господа нашего Ии-
суса Христа, кошорому слава и держава ны-
нѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

IX.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.

Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе. Іоан. 12, 18.

Предъ наступленіемъ Пасхи Іудейской, или лучше, предъ окончаніемъ знаменательной и наступленіемъ новой, истинной Пасхи, Іисусъ Хриосъ вшелъ въ Іерусалимъ. Какъ вшеспвіе Его во градъ, пакъ и вспрѣча, сдѣланная Ему народомъ, были необыкновенны. *Обрѣтѣ Іисусѣ ослѣ, всѣде на не. Народъ же многеѣ пришедый на праздникъ, слышавше, яко Іисусѣ грядетѣ во Іерусалимѣ, пріяша ваія отѣ фінікѣ и изыдоша въ срѣтеніе Ему, и заваху слаголюще: Осанна, благословенѣ грядый во илѣ Господне, Царь Израилевѣ.* (Іоан. 12, 12. 13. 14.) Почему народъ вспрѣщилъ Іисуса съ такою радостію и честію? Поелику видѣлъ многокрасныя Его чудеса, (Лук. 19, 37.) и особенно пошому, что многіе и слышали ошъ очевидныхъ свидѣтелей, и сами видѣли шо чу-

до, кошорое онъ недавно произвелъ надъ мертвымъ Лазаремъ, единымъ словомъ воскресивъ его изъ мертвыхъ, уже чешыре дня лежавшаго во гробъ. По сему Св. Евангелистгъ Иоаннь, описавъ сіе сошворенное Исусомъ знаменіе, и вскорѣ послѣ сего случившійся входъ Его въ Іерусалимъ, сказалъ: *Сего ради и сръше Его народъ, яко слышаша Его сіе сошворша знаменіе;* — знаменіе послѣднее и превышающее всѣ прочія знаменія Его, сошворенное Имъ именно съ шюю цѣлю, дабы прославился Сынъ Божій его ради, и дабы увѣровали, что Ощецъ послалъ Его. (Іоан. 11, 4. 42.) И шакъ мы, воспоминаая входженіе Исуса Христа въ Іерусалимъ и сръшеніе Его народомъ, вмѣспгъ должны воспоминашь и славное Его чудо, какъ причину сей временной, шакъ сказать, славы Его, за кошорое ешлы бы не восхваляли Его люди, що восхваляли бы камни.

Чудеса, совершаемыя о имени Божіи, суть несомнѣнный признакъ шого, что посланный ешь ошь Бога. Исусъ Христось чудесами своими доказывалъ, что Онъ ешь едиnorodный Сынъ Божій, посланный ошь Ошца для спасенія міра. Толь чрезвычайное по-

сольство необходимо требовало, чтобы оно засвидѣтельствовано было, между всемъ прочимъ, и необычайными чудесами. Но послѣ этого, какъ Иисусъ совершилъ великое чудо искупленія, и Церковь утвердилась на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самаго Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, послѣ этого она не имѣетъ уже болѣе нужды доказывать новыми чудесами то, что Иисусъ опть Бога изшелъ и пришелъ. Еслили не послушаемъ Пророковъ и Апостоловъ, то еще кто и опть мертвыхъ воскреснетъ, не имемъ вѣры. (Лук. 16, 31.) Впрочемъ любопытство всегда останется свойствомъ человѣческимъ, и можетъ быть найдется и между Христіанами такіе, которые хотя и вѣруютъ во Христа, пришедшаго опть Бога, и ученіе Его съ радостію приемятъ, однако желали бы видѣть и Лазаря воскресшаго.— Упѣшься, слабый Христіанинъ! Сила Божія и донынѣ совершается во Святыхъ. Но не ищи далеко чудесъ. Близъ тебя совершаются онѣ. Ты самъ можешь быть свидѣтелемъ оныхъ. Еслили видишь грѣшника, обращающагося къ Богу, то знай, что опть Бога исходишь знаменіе сіе.

Обращение грѣшника опть мертвыхъ дѣла къ Богу убѣждаетъ насъ въ шомъ, что *Кодатай предѣ Отцель Иисусъ Христосъ*—Топъ, давно бывшій на земль *Праведникъ*—живъ, что Онъ и шеперь близокъ къ намъ, что Духъ Его всегда невидимо носишся надъ нами, и что сила Его могущесшвенна, Божесшвенна. То, что можешъ убѣдишъ насъ въ сихъ важныхъ предмешахъ, должно бышъ и само въ себѣ важно. И дѣйсшвишельно, обращение челошва къ Богу ешъ дѣло необычайное, ешъ чудо не меньшее, какъ и воештаніе изъ гроба мертшаго. Да не помыслишъ кшо нибудь, что вещь увеличиваешся, и предшавляешся въ другомъ видѣ, нежели какова она сама въ себѣ ешъ. Нышъ! Слушашели Благочесшвивые. Обращение челошва къ Богу ешъ истинное чудо, кошорое можешъ сошворишъ одинъ шолько Богъ.

Свяшое Писаніе, различнымъ образомъ, описывая сосшояніе челошва не возрожденнаго во Христѣ, иногда предшавляя его древомъ безплоднымъ, иногда овцею заблудившею, рабомъ служащимъ грѣху, иногда сравнивая его сосшояніе съ ношнымъ мракомъ, покрываю-

цѣль землю, съ глубокимъ сномъ, содержащюю всѣ силы шѣла въ оцѣпенѣніи, самое разительное и самое близкое дѣлаешь сравненіе, когда уподобляешь его человѣку мертвому. *Воскресни отъ мертвыхъ.* (Ефес. 5, 14.) *И васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ соживилъ есть со Христомъ.* (Кол. 2, 13.) Это слова Св. Апостола, который разумѣешь здѣсь не шѣлесную, но духовную смерть. Назвалъ мертвыми людей, находящихся подъ властію діавола, и шво-рящихъ безплодныхъ дѣла шѣмы. Но какъ шаковыя дѣла даже и именовашься не должны у Христіанъ, (Ефес. 6, 3.) шо и имя сіе не прилично Христіанину, ожившему со Христомъ. И подлинно, въ первыя времена Христіанства, оно едва ли могло опносішься къ увѣровавшимъ во Христа. Но послѣ, съ давнихъ впрочемъ временъ, явились, и нынѣ есть люди, которые, бывъ съ самага рожденія приведены въ Христіанство, и запечатлены дарами духовными, жизнью своею осмѣливающься оскорбляшь Духа Божія, которыми знаменовались въ день крещенія, и однимъ шолько именемъ оплмчающься опъ шѣхъ, о коихъ сказано, что они *ходятъ*

*въ суетѣ ума, полнотѣни смыслѣ, суще
отсуждени отъ жизни Божіей.* (Ефес. 4, 17.
18.) То самое, что они Христіане, слу-
жишь еще къ большему осужденію ихъ. Да-
же исполненіе внѣшнихъ обязанностей Хри-
стіанскихъ, копорыя они несутъ, какъ тя-
желый яремъ возложенный на нихъ, не слу-
жишь имъ въ оправданіе, и препящивуя
видѣшь внутреннее свое развращеніе, шѣмъ
болѣе умножаешъ оное. По истинѣ шако-
вые Христіане не обратились ко Христу
душею, не перешли къ жизни Христовой,
не почувствовали свѣша Христова, и внут-
ри себя оспаюцца еще мершвы. Очевидно,
что въ семъ случаѣ разумѣеца не ша
смершь, копорой должны бышь преданы
спрасни и походи наши, дабы намъ умер-
ши со Христомъ съ Нимъ и воскреснушь,
но напросивъ ша, копорая воскрешаешъ
спрасни и походи наши. Опъ сей-шо смер-
ни обращеніе челошѣка въ жизнь духовную,
ешъ чудо, копорое шворишь одинъ Богъ,
и копорое яснѣе свѣша открываешъ Бо-
жественную силу Его.—

Человѣкъ грѣшный мершвъ духовно. Кому

изъ Христіанъ не извѣстно сіе?—Душа его мрачна, холодна, какъ ша пещера, въ кошорой положень былъ умершій Лазарь. Онъ еще не ощутилъ въ себѣ, почему Христось называется *Свѣтолюбъ просвѣщающійлюбъ* и согрѣвающимъ челоуѣка.—Сердце его жестоко, какъ камень, лежавшій на гробѣ Лазаря. Онъ не имѣеть истинной любви къ Богу и ближнимъ, а слѣдовательно не имѣеть истинной любви и къ самому себѣ. Но нужно ли много говорить о семъ? Или не видимъ примѣра—каждый на самомъ себѣ?—Извнутри его исходитъ дыханіе отвратительное, особливо для душъ, имѣющихъ духовное ощущение. Онъ пороковъ его смердитъ и самое шло. Не шруль ли шо четверодневный?—Всѣ душевныя и шлѣсныя силы его обвиты пеленами грѣховными, соплепеленными искусствомъ древняго злохудожника изъ удовольствій міра и плоти. Лице его закрыто: на немъ уже не видно образа и подобія Божія. Но вопшъ преимущество его надъ мертвымъ: будучи мертвъ, онъ шнитъ о себѣ, что еще живеть!

Между смертію и жизнью духовною ша-

кое же находишься различіе, какое и между смертію и жизнью плъесною. У кого плъесныя силы дѣйствуютъ, шопъ живъ плъломъ; у кого переспаюють дѣйствовать, шопъ умирають. Но въ духовной Христіанской жизни, кпо дѣйствуешь по заповѣдямъ Христовымъ, шопъ живъ, и будешь живъ во вѣки: а кпо дѣйствуешь по внушеніямъ злыхъ спрасшей, шопъ мершвъ, и вѣчно останешься мершвъ, есплы не обратишься къ Тому, кпо есть Жизнь. Важенъ переходъ ошь смерши къ жизни чувшвенной: но важенъ переходъ и ошь смерши грѣхонной къ жизни Христовой. Тамъ одного слова довольно было для шого, яшобы мершвыи воспалъ: *Лазаре, еряди вонб. И изыде цыерый.* Сколько запрошивъ дѣлаешь воззваній Слово Божіе къ грѣшнику: *Покайся! покайся!* Какія обѣщаешь ему награды: *Приди благословенный, наслѣдуй царствіе!* Какія представляешь угрозы: *Се еряду скоро, и мзда Моя со Мною!* — и однакожь онъ не повинуется. Причина сему ша, чшо онъ, къ несчастію, имѣеть волю, свою волю, развращенную и волѣ Божіей непокорную. Послѣ шого, есплы бы шакой

грѣшникъ, оставивъ свое упорство, пришелъ въ себя, обратился, раскаялся, пренебрегъ, презрѣлъ спарую жизнь свою, и душою и сердцемъ прилѣпился ко Христу; еспьли бы дѣйствительно произошла въ немъ такая перемѣна, и мы увидѣли бы въ немъ новаго человѣка: шо не почли ли бы удивительною перемѣну его, и Топть, кшо произвелъ бы ее, не былъ ли присущъ чловѣку силою своею?

Но сколько ошъ созданія Церкви Христо-вой было людей, кошорые учинились праведниками, бывъ прежде великими грѣшниками!—Иудей, язычники и уподоблявшіеся имъ Христіане вдругъ приходили въ такую вѣру, что, подобно Апостолу Павлу, ничего не хотѣли и слышать и знать кромѣ Иисуса Распяшаго. Всѣмъ, кшо ихъ зналъ, было извѣстно, какъ они преданы были міру, какъ угождали спрасшамъ, и вдругъ они перемѣнились, и спали совсѣмъ другіе люди. Бывъ горды, самолюбивы, надменны — смирились. Изъ волковъ сдѣлались агнцами. Прилѣпились къ Церкви Христовой, какъ дѣпи. До шого возлюбил Христa, что опшвергнули для Не-

го все земное, легко опшказались опть самыхъ любимѣйшихъ склонностей своихъ, съ кошорыми разспашься значило прежде для нихъ шо же, чшо и разспашься съ жизнію. Нашли болѣе удовольствія въ печали со Хришомъ, и самое презрѣніе міра къ себѣ обрапили для себя въ источникъ величайшей радости. Можешъ бышь, и въ семь священномъ Храмѣ ешь душа, кошорая, слыща Слово Божіе, шакое возымѣла опшращеніе ко грѣху, чшо швердо рѣшилась съ сего времени принадлежать Хришту. Опшкуда шоль скорый и шоль великій переходъ, опть земли къ небу, опть ада къ раю, опть смерти къ жизни? Спрашиваешся: кшо произвелъ перемѣну?—Человѣкъ? Но онъ шолько могъ возжелашъ сего, не прошивишься сему, и симъ какъ бы содѣйствовашъ шому, дабы вновь не умерешъ, но, будучи мершвъ, самъ себѣ не могъ дашь жизни. Сами сіи люди Божіи исповѣдуюшъ шо, сознавая внушренно помощь опть Того, кшо сказалъ: *Безъ Мене не можете творити нитесоже.* (Іоан. 15, 5.) Слово Божіе, шакъ какъ глаголы Божіи духъ и живошъ сущъ? (Іоан. 6, 63.) Но дѣйствіе Слова въ сердцѣ ешь дѣйствіе Самага Хри-

спа Иисуса. Ешьяи все, написанное въ Сло-
вѣ о возрожденіи челоуѣка духомъ, вѣрно
исполняешся на немъ, шо вѣренъ и Топъ,
копорый изрекъ: *Азъ съ вами есмь во вса
дни.*—Различные случаи жизни могушь поль-
ко служишь предуготоуеніемъ къ сему из-
мѣненію, но самое измѣненіе всегда будешъ
даръ свыше нисходящій: шочно пакъ, какъ
и неблаговременное, по видимому, и какъ бы
случайное пришествіе Иисуса въ Виоанію
было предуготоуено Имъ, съ шою цѣлю,
дабы болѣе возвеличишь чудо.

Вездѣ видна сила Христова, — въ болѣз-
няхъ, нуждахъ, напашяхъ, въ коихъ она под-
крѣпляешъ, но въ возрожденіи челоуѣка она
очевидна. Немошныя вѣроу! примише зна-
меніе. Не для чудесь, не для шого, чшобы
воскрешашъ мершвыхъ изъ гробовъ, и вызы-
вашь ихъ изъ спокойныхъ жилищъ, снисшелъ
Господъ, но для шого, чшобы совершишь чу-
дешное измѣненіе въ насъ самихъ. Подкрѣ-
пише вѣру свою, видя, чшо подобныя вамъ
грѣшники спаслись. Ибо *Господъ близъ.*
(Филип. 4, 6.) Топъ самый Богъ, копорый
былъ на землѣ, училь, призываль къ покая-

нію, шворилъ чудеса, спрадалъ, умеръ и воскресъ, поплъ самый Богъ сѣдишь нынѣ одесную Опца своего, за заслуги свои получивъ опъ Него власшь надъ всѣми людѣми, и разрушивъ преграду между небомъ и землею, во всякое время не коснишь являшь свѣше Божеспвенную силу свою, производя внупри челоуѣка чудеса, изъ любви къ челоуѣку, сошворенному не для смерши, но для жизни; еспъли полько онъ не пропи-
*випись влеченію силы Его.—Мнози убо отъ
 Иудей, видѣвше, аже сотвори Исусъ, вѣро-
 ваша въ Него. (Юан. 11, 45.)* Господи! и мы вѣруемъ, что Ты Хриспось, Сынъ Божій, и что всѣ словеса Твои сушь ей и аминь!

Еспъли же Хриспось еспъ Богъ, и Слово Его еспъ испина, шо испинно и шо, что еспъли не покаемся, всѣ умремъ во грѣхахъ. По сему, подобно какъ Марѣа и Марія, сестры Лазаря, еще издалека вспрѣшили Учишеля, и со слезами возвѣспили Ему о смерши брата своего, поспѣшимъ и мы вспрѣшишь Его, грядущаго къ намъ, и съ сокрушеннымъ сердцемъ возвѣспишь Ему о

несчастіи нашемъ, и скажемъ: *Господи, аще бы еси былъ здѣ.* Ешьли бы мы не удались отъ Тебя, ешьлибъ Ты, жизнь всяческихъ, былъ съ нами, *то не бы мы умерли.* Приди на гробъ нашъ, и виждь,—пролей слезы надъ нами, и для славы Твоей сотвори надъ нами великое чудо обращенія, дабы вмѣстѣ съ Тобою возлежахъ на вечери въ дому Отца Твоего небеснаго. Приближилось время воспоминанія спасительныхъ спраданій Твоихъ. У подножія креста Твоего умоляемъ Тебя: приведи насъ къ Отцу Твоему. Ради Тебя Онъ не опринетъ насъ, только Ты помилуй, пощади насъ, и яви намъ любовь свою, копорою возлюбилъ насъ до конца. Обращи насъ, и обратимся, Исцѣли насъ, и исцѣлимся. *Ты воскресеніе и животъ.* Оживи насъ, дабы намъ узрѣшь славное Твое воскресеніе.

Но мы уже слышимъ гласъ: *Вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ.*—*Аще вѣруши, узриши славу Божию.* Присупнимъ же къ Нему со страхомъ и вѣрою. Ради сего знаменія вспрѣшимъ Его, и возопіемъ: *Благо-*

словенъ грядый во имя Господне. Буди
имя Господне благословенно оуть нынѣ и
до вѣка! Аминь.

И. К.

Х.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Такъ Сл! воиспину Хриспось воскресе, въ шрешій день по писаніемъ. (1 Кор. 15, 4.)

Раскроемъ Св. книги вешхаго Завѣша, и мы увидимъ, что испина воскресенія Хриспова была опкрыша вешхому Израилю въ ясныхъ прообразованіяхъ и пророчеспвахъ. Нынѣ нашъ Исаакъ вознесенный Богомъ Опцемъ на креспный жерпвенникъ возвращаешся опъ него невредимымъ. Нынѣ нашъ Иосифъ проданный опъ насъ въроломныхъ на шраданія, послѣ многихъ мученій, вѣнчаешся Божеспвенною славою. Нынѣ нашъ Моисей изъяпъ изъ волнь морскихъ, дабы освободипъ насъ опъ работы духовнаго Фараона — діавола. Нынѣ пожерпа за насъ наша Пасха Хриспось. Нынѣ свершилось шо, что о Исусѣ Христѣ провидѣль Осія издамеча: *Исцѣлитъ ны, по двою дню въ день тре-*

тій воскреселѣ и живи буделѣ. (4, 3.)
Хришошь воскресе!

Воиспину Хришошь воскресе! Вошь истина возвѣщаемая намъ Евангелистами и Апостолами. Не будемъ говоришь о ней со всею подробностію; ибо кшо изъ насъ не знаешь, что Хришошь воскресъ въ шретній день, близъ Іерусалима въ Верпоградъ, находящемся не далеко ошь горы Голговы, при многочисленныхъ спражахъ? Но паче обратимъ вниманіе на шу радость, кошорая всю шварь возбуждаешь къ прославленію вошпавшаго Жизнодавца. Тамъ на небѣ дики Ангеловъ славословяшь Побѣдителя смерти. Здѣсь на землѣ мы недостойные по гласу Матери нашей Церкви нечисными ушпами сподобились прославляшь Его. И преисподній адъ оглашается благовѣшіемъ о воскресеніи Господа, и плѣнники его изводяшся въ свободу. И шакъ когда и небо шоржешвуешь Спасово изъ мершвыхъ восшаніе, когда и адъ учащвуешь въ плодахъ Его воскресенія: шо одна ли земля, для кошорой Іисусъ Хришошь умеръ и воскресъ, не будетъ прославляшь Его священно — шоржешвеннымъ

веселящимъ сердца всѣхъ восклицовеніемъ:
Христосъ воскрес!

Но умѣримъ, Христіане, нашу радость; спросимъ откровенно самихъ себя: понимаемъ ли мы сіе столь же часто повторяемое, сколь многозначительное восклицаніе: Воистину Христосъ воскрес!? Естьли Христосъ не воскресъ въ сердцахъ нашихъ; по видимая радость о Его воскресеніи что иное для насъ есть, какъ не прищя, извѣстная по одному слуху, и непостижимая по ея внутреннему значенію? Или не разумѣете, яко влицы во Христа Іисуса крестихомся, во смерть Его крестихомся? Спорехомся убо Ему крещеніемъ во смерть; да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отцею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ. (Рим. 6, 3—5.) Слѣдовательно воскресеніе Іисуса Христа не есть одно токмо историческое происшествіе, которому мы должны вѣровать, но есть вмѣстѣ и образъ нашего духовнаго воскресенія. Вникнемъ въ образъ воскресенія Іисуса Хри-

спя, дабы мы могли познашь, какво должно бытъ наше духовное воскресеніе.

Иисусъ Хриспосъ, чинобы доказашъ истину воскресенія своего, многократно по воскресеніи являлся ученикамъ своимъ. *Предѣхъ вамъ исперва, вѣщаешъ Св. Павелъ, еже и пріяхъ; яко Христосъ умре ерѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ: и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ: и яко явися Кифѣ, таже единомадесятимъ: потомъ же явися боле пяти сотъ братіямъ единою, отъ нихъ же множайшии пребываютъ досель, нѣции же и погша. Потомъ же явися Іакову, таже Апостоломъ всѣмъ. Послѣди же всѣхъ, яко нѣкоему извергу, явися и мнѣ.* (1 Кор. 15, 3—8.) Приходяшъ ли благочестивыя жены на гробъ Иисуса, дабы оплакать Его спраданія и смерть? Онѣ не находяшъ тѣла Его; Ангелы благовѣспвуютъ имъ: *Что ищите живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста.* (Лук. 24, 5. 6.) Самые спражи, поставленные отъ Іудеевъ при гробъ Иисусовомъ, свидѣельствуютъ предъ первосвященниками о Его славномъ воскресеніи.

сені. (Маше. 28, 11—5.) И въ то время, когда смущенные Апостолаы подумали, что они вмѣсто явившагося имъ Исуса Христа видящъ духа, Господь даещъ имъ осязати руки, ноги и ребра свои; вкушаетъ предъ ними рыбу и сошь, прорекаетъ имъ о пришествіи Святаго Духа, и такимъ образомъ совершенно уничтожаетъ ихъ сомнѣнія. (Лук. 24, 36—49.)

Христіанинъ! ты духовно воскресъ со Исусомъ Христомъ, когда вышелъ изъ святой купѣли, и пошому ты долженъ спараться, чтобы воскресеніе швое было истинное, а не ложное. Токмо шощъ истинно воскресъ въ еспешвенную жизнь, кшо обнаруживаешъ ее въ еспешвенныхъ дѣйствіяхъ: подобнымъ образомъ шокмо шощъ воскресъ въ духовную жизнь, кшо обнаруживаешъ ее въ дѣйствіяхъ духовныхъ. Пошмошрите на Христіанина истинно воскресшаго со Исусомъ Христомъ, и вы увидите, что главное начало его дѣятельности суть сіи слова воскресшаго Господа: *Восхожду ко Отцу Моему.* (Іоа. 20, 17.) Онъ живешъ на землѣ; но каждое его дѣло свидѣ-

шельсшвуеть, что мыслию онъ безпреспанно успремлешся въ горяя, шуда, гдѣ Исусъ Хриспосъ возсѣдипь одесную Бога Отца. Обращаешся ли онъ съ ближними? Онъ бесѣдуеть съ ними о царствіи Божіемъ, укрьпляеть ихъ вѣру, опкрываеть имъ сокровенный смыслъ Св. Писанія. Было время, когда шяжешть грѣховъ подавляла его, когда сердце его раболѣбспвовало спрасшямъ неисповымъ; когда духовное Солнце правды, нынѣ изъ гроба возсіавшее, благодатнымъ свѣшомъ не оживошворяло мерпвой души его; когда находилась въ усыпленіи его совѣспь, когда погашена была въ немъ всякая наклонность къ добру: но Господь послалъ благодатъ свою, и всѣ узы грѣха имъ обладаншаго разрушились. Врагъ побѣжденъ; суета міра предспавляешся очамъ его во всей ясности; шумнымъ собраніямъ онъ предпочпшаеть уединеніе; праздноспь изгоняешть шрудомъ; невоздержаніе побѣждаеть постшомъ; честолюбіе искореняешть смиреніемъ; привязанность къ богатспву испребляеть благошвореніемъ; наклонность ко гнѣву удичшожаеть крошоспшю; многоглаголанію пропивошполагаеть молчаніе. И шакъ какая душа,

видя добрыя дѣла его, не прославишь Опца небеснаго? Какая душа не благословишь Господа воскрешающаго мертвыхъ прегрѣшеніями, какая душа не воскликнетъ: *сія измѣна десницы Вышняго!*? (Псал. 76, 11.)

Иисусъ Христосъ, какъ говоритъ Апостоль, *воста отъ мертвыхъ, кому уже не умираетъ, смерть Илѣ кому не обладаетъ: такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Божови.* (Рим. 6, 9. 11.), А изъ сего видно, что духовная жизнь Христіанина, какъ чистое зеркало, въ ясныхъ черпахъ должна изображать въ себѣ непрерывность и постоянство, или лучше сказать, вѣчность того славнаго состоянія, въ которое Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. И поелюку грѣхъ не только прерываетъ, но уничтожаетъ духовную жизнь; по Апостоль заповѣдуетъ вѣрующимъ быти мертвыми грѣху, по есть, совершенно не дѣлать его, совершенно не существовать для него, какъ мертвецъ не дѣлаетъ какого либо дѣла, и не существуетъ для какого либо внѣшняго предмета! Доколѣ въ состояніи искушенія

мы спраншвуемъ на землѣ сей, дополь духовное воскресеніе наше должно быть непрерывное и постоянное; ибо непрерывно и постоянно мы должны *упразднять тѣло ерѣховное, яко ктому не работати налѣ ерѣху.* (Рим. 6, 6.) Не лзя ограничиться укрощеніемъ одной какой либо спраспи; должно истребить велякую спраспъ гнѣздящуюся въ вешкомъ челоувѣкѣ. Ослабъ гордостъ, но не уничтожь ее совершенно; при первомъ случаѣ душевная болѣзнь сія опять возвратишся, воспылаеть съ большею силою, разродишся на многія смерпельныя болѣзни. Не довольо приобрѣсть токмо нѣкоторыя успѣхи въ искорененіи порочныхъ навыковъ: должно умерщвлять плоть дополь, пока все мертвенное не будетъ пожершо живопомъ. О семъ непрерывномъ умерщвленіи вешаго и обновленіи новаго челоувѣка Апостоль Павелъ говоритъ: *Мы всегда мертвость Господа Исуса въ тѣлѣ носимъ, да и животъ Исусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится. Присно бо мы живимъ, въ смерть предаемъ Исуса ради, да и животъ Исусовъ явится въ мертвеннѣй плоти нашей. Не стужаемъ си: но аще и внѣшній*

нашъ теловѣкъ тлѣетъ, обате внутренній обновляется по вся дни. (2 Кор. 4, 10. 11. 16.)

Таково должно бытъ наше первое духовное воскресеніе, есплы мы хопимъ воскреснушь въ живопъ вѣчный въ шо время, когда Иисусъ Хриспосъ придетъ судить живыхъ и мерпвыхъ! Блаженъ и святъ, вѣщаешъ шайнозришель Іоаннь, иже имать гастъ въ воскресеніи первѣмъ: на нихъ же смерть вторая, смерпъ вѣчная, не имать области, но будутъ Іереи Богу и Христу, и воцарятъ съ Нимъ. (Апок. 20, 6.)

Сл. Бл! съ благоговѣйнымъ умиленіемъ мы недавно созерцали смерпъ и погребеніе Господа нашего Иисуса Христа; мы шоржесплуемъ нынѣ Его воскресеніе; но можемъ ли похвалишься, что Иисусъ Хриспосъ духовно воскресъ и пребываетъ въ сердцахъ нашихъ? Можемъ ли съ неукоризненною совѣспію воспѣвать сію священную пѣснь: *Вчера спогребохся Тебѣ, Христе; совостаю днесъ воскресшу Тебѣ; срспинахся Тебѣ вчера: Самъ мя прослави, Спасе, во цар-*

ствѣ Твоемъ? Если самолюбіе беспре-
спанно спарается пипать и укрѣплять въ
насъ вешхаго чловѣка; если оно превра-
щается въ различные виды, дабы непрерыв-
но обольщать насъ; если умъ нашъ о-
мраченъ предспавленіемъ собспвенныхъ меч-
шательныхъ совершенспвъ; если воля на-
ша успремляется ко злу; если мы рас-
полагаемся къ дѣламъ милосердія не изъ чи-
спой любви къ чловѣчеству, но чшобы про-
славлялось наше имя по спогнамъ градовъ
и весей; если мы ищемъ предсѣдательспвъ
подъ личиною кропости и смиренія: по ви-
диде ли, чшо мы шакже связаны грѣхомъ, какъ
связанъ былъ смертію чешверодневный Ла-
зарь? Видиде ли, чшо мы шакже не можемъ
похвалишься нашимъ духовнымъ воскресені-
емъ, какъ не могъ похвалишься своимъ вос-
кресеніемъ Лазарь, прежде, нежели услышалъ
всемощный гласъ призывающій Его къ жи-
зни: *Лазаре, гряди вонд!*? (Юа. 11, 43.) Въ
семь сосшояніи мы недостшйны праздновашъ
Пасху, недостшйны благовѣспвовашъ нашимъ
ближнимъ, а равнымъ образомъ и слышашъ
опъ нихъ радостную вѣспъ о воскресеніи
нашего Господа. Ибо кшо можетъ достшй-

но праздновать Пасху? Тотъ, кто перешелъ
 отъ смерти къ жизни, изъ царства тьмы
 въ царство свѣта, изъ состоянія природы
 въ состояніе благодати; кто содѣлался изъ
 человѣка земнаго человѣкомъ небеснымъ, изъ
 сына гнѣва сыномъ Божиимъ, изъ плотскаго
 духовнымъ—Божественнымъ. Кто можетъ
 быть достойнымъ проповѣдникомъ воскресе-
 нія Христова? Тотъ, кто чистотою Хри-
 стианской жизни также сіяетъ, какъ небе-
 снымъ свѣтомъ сіяли Ангелы, первые благо-
 вѣстники воскресенія Христова. Кто мо-
 жетъ достойно слышать радостную вѣсть
 о воспаніи изъ мертвыхъ нашего Спасите-
 ля? Не первосвященники распявшіе Господа
 и вооружившіеся на Его Церковь, не Фарисеи
 и книжники подобные гробамъ поваплен-
 нымъ исполненнымъ всякою нечистотою; не
 Иудеи мертвые духомъ: но тѣ, которые, по-
 добно благочестивымъ женамъ и Апостоламъ,
 первымъ свидѣтелямъ и спожествовавшимъ
 воскресенія Христова, подвизаются на по-
 прищѣ жизни духовной. Кто усерденъ ко И-
 сусу Христу такъ, какъ усердна была къ
 нему Марія Магдалина; таковыи да слышатъ
 Ангельское привѣщаніе: Христосъ воскре-

се! Кто во свящую четьырдесятницу, познавъ всю гнусность пресупнаго сердца, проливалъ благоговѣйныя слезы раскаянія о грѣхахъ своихъ, подобно Петру горько плакавшему о своемъ преступленіи; къ таковому взываетъ Церковь возвышеннымъ гласомъ: Хрипсось воскресе! Кто при содѣйствіи благодапи, какъ Ома, изгналъ изъ своего сердца всѣ сомнѣнія въ отношеніи къ лицу воскресшаго Господа; таковой побѣдитель невѣрія да внемлетъ сладостному приглашенію: Хрипсось воскресе!

Но ахъ! мы не имѣемъ столь блистательныхъ духовныхъ совершенствъ, каковыми украшались первые послѣдователи Иисуса Христа; мы приходимъ праздновать Пасху какъ приходимъ на брачный пиръ неимѣющіе брачныхъ одѣяній; мы привѣтствуемъ другъ друга съ воскресеніемъ Иисуса Христа; но вмѣсто того, чѣобы въ сіи священные дни, подобно Апостоламъ, безпрестанно размышлять о смерти и воскресеніи нашего Господа: мы развлекаемся шумными собраніями сыновъ веселія, участвуемъ во всѣхъ мірскихъ удовольствіяхъ, пре-

даемъ порокамъ. Не ясный ли это знакъ, что мы или не воскресли въ духовную жизнь, или не укоренились въ ней? Возвуспвуемъ наше бѣдспвіе, оплачемъ наши грѣхи, вознесемъ пламенныя моленія къ испочнику жизни и безсмертія Иисусу Хриспу: воскресни распятый Спасилпелю въ душахъ и сердцахъ нашихъ! Да померкнутъ блуждающія наши мудрованія, и да осіаешь пвой живошворный свѣпъ мраки сердець нашихъ! Да распоргнешся завѣса нашихъ прегрѣшеній, и мы будемъ гошovy вмѣспипь Тебя въ наше сердце! Да распадутся камни нашей гнусной собспвенности, да преврапятся они въ ничпо; и всемошная швая рука да облечешъ насъ *въ новаго теловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинь.* (Ефес. 4, 24.) Аминь.

I. Г.

XI.

ОБЯЗАННОСТЬ ХРИСТИАНИНА СЛУЖИТЬ ПРИМѢРОМЪ ДОБРА.

Многіе говорятъ о развращенности времени нашихъ, жалуясь на упадокъ добрыхъ нравовъ, на уменьшеніе благочестія,—можешь быть пошому, что слышаешь иногда о чрезвычайномъ распушствѣ, о грубыхъ порокахъ. Но есть другое, очевиднѣйшее свидѣтельство всеобщей порчи нравовъ, на которое рѣдко обращають вниманіе, пошому что почти всякой находишь оное въ самомъ себѣ. Сіе свидѣтельство состоить въ томъ, что весьма немногіе Христиане имѣють довольно бодрости, быть сколько добрыми и честными, сколько быть могутъ, опасаясь, чтобы не сдѣлаешься смѣшными для многихъ людей.

Рѣдко человекъ имѣешь сколько швердоси, чтобы смѣло совершаешь дѣла правыя, не смотря на прошивное сужденіе большой шолпы. Всякой желяетъ лучше быть порочнымъ, нежели смѣшнымъ, лучше соглашаешься

сносить упреки совѣспи, нежели насмѣшки людей. Не служишь ли сіе доказательствомъ какъ слабости тѣхъ, которые изъ страха къ другимъ стыдятся быть истинно добродѣтельными, такъ и испорченности общественнаго образа мыслей, по которому благороднѣйшій человекъ счищается глупымъ или мечшашелемъ?

Тебя окружаетъ общество легкомысленныхъ распушныхъ людей, и призываетъ къ принятію участія въ ихъ занятіяхъ. Скоро ты чувствуешь отъращеніе къ ихъ нечестивымъ разговорамъ, къ ихъ распуштству въ наслажденіяхъ, къ ихъ нарушенію благопристойности. Но имѣешь ли ты довольно рѣшимости, чтобы обнаружить швое отъращеніе; чтобы содѣлаться предметомъ ихъ язвительнаго оспроумія, ихъ посмѣянія?

Ты находишься въ кругѣ знакомыхъ и незнакомыхъ, гдѣ ошъ веселыхъ разговоровъ перешли къ сужденію о добродѣтеляхъ и просшупкахъ человека. Вдругъ злонамѣренная клевета возвысила главу свою, и какъ бы для обнаруженія оспрой мысли, омрачи-

ла доброе имя честнаго, или ввергла въ подозрѣніе невинностьъ безпорочнаго. Ты увѣренъ былъ въ несправедливости всего этого, что произносили смѣющіяся уста злобы; но имѣлъ ли столько твердости; чтобы обнаружить смѣло сіе увѣреніе свое, чтобы защитить честь опсуществующаго, и прописывать клеветнику? — Испытай свое сердце и признайся, какъ часто; вопреки собственному убѣжденію, изъ одного только угожденія другимъ, ты соглашался съ ихъ мнѣніемъ; какъ часто пренебрегалъ ты священные обязанности, дабы не лишиться чести вѣжливаго человѣка!

Повсюду громогласно раздаётся прекрасное имя любви къ отечеству; но кѣмъ не приходится въ затрудненіе, когда по любви къ отечеству нужно сдѣлать необыкновенный шагъ, принести необыкновенную жертву, или даже рѣшиться на обыкновенныя благородныя дѣла въ обществѣ? Сколько бы какое нибудь предпріятіе ни было похвальное и полезно, кѣмъ не хочется первый рѣшиться на оное, кѣмъ не хочется подать собою примѣра. Всякой страшится заслу-

*

жипь у людей имя глупаго, или лицемѣрнаго, или честолюбиваго. Всякой смопритъ сперва, многіе ли подають руку шому или другому, и никшо не хочешъ спояшь одинъ. Всякой называетъ *скромностію* шо, что въ сущности естъ шолько дѣйствіе робкой гордоспи.

Нѣтъ! спыдишься добра, къ кошорому чувспвуемъ склонность и силу, не естъ чистая, Христіанская скромность; удобнѣе соглашашься на участшваніе въ безумныхъ и развращенныхъ дѣлахъ, нежели на опроверженіе оныхъ, не естъ чистая скромность. Это естъ ложный спыдъ, опреченіе опъ добродѣтели, униженіе самаго себя. Ты спавишь мнѣнія заблуждающихъ смершныхъ выше, нежели истины Иисуса, швоего Божественнаго Учителья; ты предпочитаешъ сужденіе міра сужденію Божію.

Истинная скромность, кошорая служитъ украшеніемъ Христіанина, осперегаешься превозносишься добродѣтелию; но она никогда не жершвуетъ добродѣтелию сужденіямъ безумныхъ. Скромность любитъ дѣлать добро

въ шайнѣ, когда шо можно; но она не опрѣкаешя совершашъ оное явно, когда шо нужно. Она не жалаешъ никакой славы за свои дѣла, и пошому имѣешъ мужештво, сносишъ презрѣніе и посмѣяніе за оныя.

Послѣдователь Иисуса Христа долженъ опкрышо исповѣдовашъ Его. Подозришеленъ для меня другъ, копорый въ скрышности называешъ себя моимъ, но опкрышо спыдишся обращенія со мною: я не считаю его истиннымъ другомъ. Равнымъ образомъ и шошъ не ешъ Христіанинъ, шошъ не ешъ Христовъ, кшо сполько робокъ и малодушенъ, чшо въ рѣчахъ и дѣлахъ своихъ предъ міромъ опрѣкаешя опъ Него. *Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ теловѣки, говоришъ Господь ученикамъ своимъ, пригошвляя ихъ къ опшесшвію въ міръ, исповѣмъ его и Авъ предъ Отцелъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ теловѣки, отвереуся его и Авъ предъ Отцелъ Моимъ, иже на небесѣхъ.* (Матѣ. 10, 32. 33.)

Опкрытые правые поступки во всякое время, во всѣхъ обшпояшельстввахъ жизни,

не взирая на сужденія и насмѣшки обыкновенной толпы, весьма отличны отъ того образа мыслей, копорый происпекаетъ изъ фарисейской гордости. И Фарисей дѣлаеть открышо добро; однако онъ дѣлаеть его не по чистому чувству обязанности, но по честолюбію. Лицемѣръ желаетъ только казаться лучшимъ, нежели каковъ есть на самомъ дѣлѣ. Онъ величается своею добродѣшелію, копорая не обипааетъ въ его сердце. Онъ говоритъ истину, но не сполько изъ любви, сколько изъ ненависти. Онъ распочааетъ благодѣянія нуждающимся, но не изъ милосердія, а для снисканія похвалы и уваженія. Онъ содѣйствуетъ общеплезному добру, но для того, чшобы обратишь на себя благосклонность великихъ земли и глаза народа. Онъ хочетъ не добродѣшели; онъ хочетъ награды, чести, отличія. Явно проповѣдуя любовь къ человѣчеству, онъ въ шайнѣ шрудитъ о низверженіи своего соперника; явно нападая на испорченность нравовъ, онъ въ шайнѣ удовлетворяетъ своему сластолюбію; въ храмѣ Божіемъ, или при слушаніи прогашельнаго приключенія, онъ проливаель слезы умиленія или состраданія,

но тайными хитрослестями коварства опни-
маешь собственность у вдовы и сироты,
или доводишь до опчаянія бѣдное семейство,
не соображающаго съ его волею.

Сколько, напрошивъ шого, возвышенъ об-
разъ мыслей и чувствованій послѣдователя
Хриштова! Онъ ищетъ самой добродѣтели, а
не наружности ея; онъ ищетъ дѣла, а не
славы; онъ исполняетъ свою должность, хо-
тя бы міръ произнесъ надъ ними осужденіе;
онъ идетъ путемъ правды, хотя бы путь
сей велъ его къ бѣдствію. Такъ Иисусъ Хри-
стосъ съ бодростію шелъ по пути креще-
ному!

Христіанинъ, не взирая на всѣ сужденія
міра, обязанъ не только исполнять должно-
сти свои какъ въ уединеніи, такъ и предъ
очами людей, но еще съ радостію принимаешь
всякой случай, въ кошоромъ онъ можетъ
собственнымъ примѣромъ дѣйствовать съ
пользою на другихъ, и поощрять ихъ къ благо-
роднымъ чувствованіямъ и дѣламъ. *Тако да
просвѣтитя* — заповѣдуешь Божественный
Основатель нашей Вѣры—*тако да просвѣ-*

титса свѣтъ вашъ предъ теловѣки, ако да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, уже на небесѣхъ. (Матѣ. 5. 16.)

Мы должны спарашься, собшвеннымъ примѣромъ въ добръ поощряшь другихъ къ подобнымъ поступкамъ. Сіе спановипся особенною обязанностію честнаго человѣка въ шакое время, когда, по видимому, болѣе и болѣе входишь въ обычай, спыдишься добродѣшелей сполько же, сколько и пороковъ; когда вмѣняешся въ заслуги человѣка, оспавашься какъ бы неизъяснимою загадкою для другихъ; когда благоприличіе пребуешъ ошь человѣка, веспи себя пакъ, чшобъ никшо не могъ узнашь, чшѡ онъ еспъ на самомъ дѣлѣ. — Гдѣ господшвуешъ сей обычай, шамъ самый безчестный человѣкъ равняешся съ самымъ честнымъ; ибо чѣмъ можно различишь ихъ? Гдѣ сія сокровенность испиннаго образа мыслей принадлежишь къ ушонченнымъ нравамъ, шамъ хишрое пришворство предпочишяешся испинѣ, видимосшь сущеспвенности, наружный образъ жизни внушреннему благочестию; шамъ каждый человѣкъ подобень другому; шамъ всѣ болѣе

или менѣ преданы лицемѣрю; шамъ всѣ болѣ или менѣ сущь рабами шайнаго самолюбія.

Христіанинь долженъ счипашь обязанноспію своею, всячески избѣгашь онаго нечесливаго сообразованія съ принятымъ обычаемъ. Ибо человекъ легко *становится* шѣмъ, чѣмъ онъ съ начала шолько казался по пришествію; привычка скоро перемѣняешся во вшорую природу.

Сія обязанность спановишся шѣмъ необходимѣ и безусловнѣ, чшо мы живемъ въ шакія времена, когда порокъ облакаешся въ прекраснѣйшія наименованія, и безспрашно шеспвуетъ по спогнамъ. Предспавляй смѣло примѣръ Богоугодной добродѣтели предъ очами народа, когда дерзкій злодѣй осмѣливаетъ опкрышо величашся своимъ нечеспіемъ. Являйся мужемъ швердымъ въ словѣ и вѣрности, и воодушевляй геройскимъ примѣромъ, кода другіе шущяшъ кляшвою, и выдаюшъ измѣну за благоразуміе. Являйся во всей швоей невинности и шстрогости нравовъ, кода своевольшво называется лю-

безнымъ и прелюбодѣяніе не спавишься въ вину. — Порокъ разврацаешъ, добродѣшель во-одушевляешъ примѣромъ. Ты не долго будешъ спояшь одинъ: уваженіе честнаго и спрахъ порочнаго окружаешъ шебя.

Дѣла Хрисціанина должны бышь свѣштомъ для другихъ. Ибо тысячи прекрасныхъ наспавленій не сполько прогаюшь сердце, какъ одинъ примѣръ добраго дѣла. Такъ свѣшилъ предъ нами свѣшь Искупишеля міра: еспылибы Онъ не претерпѣлъ крестной смерти для спасенія человѣческаго рода; по ни Ученики Его, ни мученики первой Церкви не шли бы съ шакою радостію на мученія и смерть за Его слово; вѣчная испина умерла бы на ушахъ Того, кто первый проповѣдалъ ее.

Тако да просвѣтитъ свѣтѣ вашѣ предъ человекѣки, яко да видятѣ ваша добрая дѣла!—взываетъ Исусъ Хриспосъ, который самъ дѣлалъ шо, что говорилъ. Сіе призваніе къ Хрисціанскому геройспву опноспися къ высокимъ и низкимъ, къ спарикамъ и юношамъ. И шакъ всѣ мы должны

даже съ *намѣреніемъ* дѣлашь добрыя дѣла
открышо, когда сіе бываетъ нужно.

Правда, что сіе призываніе не повелѣва-
етъ намъ умышленно выставляшь наши до-
добрыя дѣла, чтобы *насилно* сдѣлашь ихъ
замѣчательными для другихъ. Мы знаемъ,
что никакой примѣръ не дѣйствуетъ на
сердце шакъ слабо, какъ шопъ, кошо-
рый съ намѣреніемъ выдается за *при-
мѣръ*. Тщательныя изыскиваемые случаи вы-
казашъ себя съ хорошей стороны уничто-
жающъ наилучшее впечатлѣніе, ибо рѣдко
оспаются бѣдъ подозрѣнія въ нихъ шайной
суешности. Не нагое дѣло достойно подра-
жанія, но расположеніе, съ кошорымъ оно
совершено.—Однако и не заботясь о случаяхъ
выказашъ себя, мы найдемъ по Божію успро-
енію много обшояшельствъ, въ кошорыхъ
можемъ подашь убѣдительный примѣръ въ
добрѣ. Подай примѣръ шерпѣливости, когда
злоба другихъ побуждаешъ тебя къ гнѣву.
Подай примѣръ великодушія, когда предша-
вляющся случаи унизишь врага швоего. По-
дай примѣръ вѣрности, когда другіе, сообра-
жаясь съ обшояшельствами, нарушающъ

кляпву свою. Подай примѣръ пошюянспва, когда ласкашельный соблазнъ опваживаешся поколебать добродѣшель швою. Подай примѣръ спокойной преданности Богу, когда разрушаешся швое благосостояніе, когда оспавляюшь шебя друзья, любившіе шебя въ счасшіи.

Человѣкъ, на поприщѣ общеспвенной жизни, всегда имѣешь случаи, бышь чеспнымъ человѣкомъ. Имѣй шолько Хреспіанское мужештво, бышь Хреспіаниномъ въ словахъ и дѣлахъ, въ уединеніи и общеспвѣ, и шы будешь служишь хорошимъ примѣромъ.

Обязанность подавашь хорошиі примѣръ увеличиваешся особенно шогда, когда мы въ гражданскомъ общеспвѣ занимаемъ шакое мѣспо, гдѣ взоры многихъ лицъ обращены на насъ. По испинѣ, опвѣшспвенность опца больше, нежели дшпяпи; больше шребуешся опъ начальника, нежели опъ подчиненнаго; больше опъ досшашпочнаго, нежели опъ бѣднаго; больше опъ образованнаго, нежели опъ невѣдущаго. Чѣмъ обширнѣе кругъ швоего дѣйшпованія, шѣмъ могущешвен-

нѣе примѣръ швоей добродѣтели, шѣмъ соблазнительнѣе примѣръ швоего порока. Ты живешь и дѣйствуешь не для себя одного; швоя добродѣтель просвѣщаешь, швой порокъ омрачаетъ окружающихъ себя.

Примѣръ добра бываетъ шѣмъ сильнѣе, когда подаешь людьми въ шакихъ дѣлахъ, кошорыя, по видимому, весьма шяжелы для ихъ состояннй, для ихъ лѣтъ. По сему-шо Иисусъ Христосъ указаль ученикамъ своимъ на шу бѣдную вдову, кошорая съ крошосшю вложила въ церковную сокровищницу двѣ лепшы, сбереженныя ею, можешь быть, съ великимъ шрудомъ.

Когда безсильный спарикъ чуждъ юношескаго легкомыслнй; когда неимущий не предается распочительности; когда ошъ природы шихий не имѣешь жестюкаго сердца, или не знаешь порывовъ гнѣва: шо кшо увидишь здѣсь примѣры добродѣтели, или кшо можешь удивляться имъ? Но когда юноша, одаренный крѣпосшю силъ и волнуемый вылакосшю лѣтъ, ненавидишь дѣла легкомы-

слія; когда онъ отвращаешься отъ преле-
стей сластолюбія; когда онъ съ удоволь-
ствіемъ подчиняешь себя строгимъ законамъ
труда и порядка, не смотря на свою склон-
ность къ разсѣянности: то онъ по всей
справедливости заслуживаетъ удивленіе лю-
дей, и побуждаетъ сверстниковъ своихъ къ
соревнованію.

И такъ каждый наиболѣе долженъ спа-
раться подавать примѣръ тѣхъ добродѣше-
лей, которыхъ міръ наименѣе ожидаетъ отъ
него.—Воинъ! спускай на поле сраженія, ку-
да призываетъ тебя твой долгъ къ Царю
и Отечеству, и тамъ подавай блистатель-
ный примѣръ челоуѣколюбія. Щади безору-
жныхъ; защищай припѣсеннаго отъ жесто-
кости безчеловѣчныхъ твоихъ товарищей;
спасай собственность ближняго отъ расхи-
щенія, и ограждай невинность отъ нападе-
ній звѣрскаго нечестивства.

Великій земли, котораго окружаетъ сла-
ва, сила и блескъ! подавай примѣръ благо-
родной кротости. Предпочитай чувствованіе
исполненія своей должности ласкабельству

низкаго самолюбія; уважай въ малѣйшемъ изъ швоихъ подчиненныхъ чловѣка, брата.

Ты, кошораго Богъ преимущественно ода-рилъ умомъ, копорый пріобрѣлъ славу высшаго образованія или отличной учености! подавай благородный примѣръ благоговѣнія къ Вѣрѣ и ея священнодѣйствіямъ. На шебя взирають менѣе образованные люди; предводительствуй ими въ почитаніи святыни и учрежденій, предназначенныхъ для нравственнаго и благочестиваго наспавленія народа.

Градоправитель! подавай примѣръ кропкаго повиновенія законамъ; не дѣлай для себя исключеній даже и въ шомъ случаѣ, въ кошоромъ позволишь. Почитай добраго гражданина; не суди съ лицепріятіемъ; не снисходи швоимъ кровнымъ; не унижай оказавшаго заслуги; не возводи на шпень чести ласкашеля, пресмыкающагося предъ шобою.

Богатый! подавай примѣръ воздержанія и смиренномудрія. Предпочитай славѣ роско-

днаго пиршества честь—бышь спасителемъ умирающаго съ голоду семейства; презирай пышность великолѣпной ушвари, чшобы лежащему въ бѣдной хижинѣ больному умягчишь смертное ложе; облакайся въ менѣе драгоценныя одѣянія, чшобы рубища нищаго превратишь въ согрѣвающую одежду; умѣрь всѣ пошребности, свойственныя швоему сосшоянію, чшобы сосшавишь счастье осиротѣвшихъ дѣшей.

Гражданинъ низкаго сосшоянія! подавай примѣръ благороднаго образа мыслей. Гнушайся низкимъ удовольствореніемъ низкимъ чувствственнымъ наклонностямъ; предпочитай услаждение швоей души увеселеніемъ обыкновенной черни; облагороживай швое сосшояніе честностію въ ремеслѣ, порядкомъ въ домѣ, скромнымъ благоприличіемъ внѣ дома; не завидуй знатности и пышности вельможи, и довольшвуйся званіемъ, въ кошоромъ Богъ шебя посшавиль.

Такимъ-шо образомъ, *просвѣщать свѣтѣмъ свой* предъ челошѣками значишь, побѣдоносною силою примѣра воспламеняшь другихъ

къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и содѣй-
ствовашъ распроспраненію царства Божія
на землѣ. Какую сладость ощутишь въ се-
бѣ тогда, кшо увидишь, что онъ имѣлъ
вліяніе на улучшеніе другихъ, что онъ при-
мѣромъ своихъ поступковъ воодушевилъ мно-
гихъ къ служенію добродѣтели, къ достиже-
нію вѣчнаго спасенія! —

ХІІ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ПРАЗДНО- СЛОВІЯ.

Словеса устѣ премудраго благодаѣшь, устѣ
нѣ же безумнаго пошопяѣшь. его: начаю сло-
весь устѣ его безуміе, и послѣдняя устѣ
его прелестѣ лукава. Еккл. 10, 12. 13.

Остѣ избытка сердца уста глаголюѣшь.
Благій человекѣ остѣ благаго сокровища из-
носиѣшь благая: и лукавый человекѣ остѣ лу-
каваго сокровища износиѣшь лукава. Глаго-
лю же вамѣ: яко всяко слово праздно еже
аще рекуѣшь человекѣцы, воздаѣшь о немѣ
слово въ день судный. Остѣ словесь бо сво-
ихѣ оправдишися, и остѣ словесь своихѣ осу-
дишися. Матѣ. 12, 34-37.

Всяко слово гнило да не исходиѣшь изѣ
устѣ вашихѣ. Ефес. 4, 29.

Всяка нечистоѣща — ниже да именуешся
въ васѣ, якоже подобаешѣ свящымѣ: и сквер-

нословіе, и буюсловіе или кощуну, лже неподобная. 5, 3. 4.

Нынѣ опложите—гнѣвъ, яроспъ, злобу, куленіе, срамословіе ошъ уснѣ вашихъ Кол. 3, 8.

Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію распворено. 4, 6.

Христіанинъ! ешлы бы шы могъ представивъ себѣ всѣ шѣ гибильныя послѣдствія, кошорыхъ причиною бываетъ празднословіе: шы уразумѣль бы шогда, почему мы, по увѣренію Іисуса Христа, должны будемъ на спрашномъ судѣ дашъ опгчешъ въ каждомъ праздномъ словѣ. Ты содрогнулся бы ошъ ужаса при возрѣніи на шѣхъ несчастныхъ, кошорые чрезъ праздыя слова содѣлались жершвою слашполубія, невѣрія и развращенности. Сіе самое произвело бы въ душѣ швоей сильное и посшоянное опвращеніе. ошъ всѣхъ скверныхъ, соблазнишельныхъ, легкомысленныхъ, грубыхъ и злобныхъ

словъ, и заспавило бы шебя бышь оспорожнымъ и благоразумнымъ въ словахъ швоихъ.

Но не по причинѣ полько сихъ ужасныхъ слѣдспвій мы должны будемъ нѣкогда дашь ошвѣпть за каждое праздное слово. Суще-спвенная причина сего заключаешся въ серд-цѣ, изъ кошораго исходяшь слова сии. Ибо онѣ совершенно прошивны Вѣрѣ, добродѣ-тели, человѣколюбію и справедливоспи. Гово-ришь ли ты съ презрѣніемъ о дѣлахъ како-го либо человѣка, всякаго уваженія доспой-ныхъ; оскверняешь ли легкомысленными и безчинными словами швоими свяшые пред-меты Вѣры; произносишь ли наглыя и без-спыдныя рѣчи; ошкрываешь ли неоспорожно или съ намѣреніемъ дѣйсшвишельныя или вы-мышленныя слабоспи другихъ; клеветцеш ли, ласкапельспвуешь ли, лжеш ли, во всѣхъ случаяхъ слова швои исходяшь изъ сердца, забывшаго свои обязаіноспи, или даже совершенно злаго сердца. — Но хошя бы да-же слова швои и не сдѣлались причиною за-блужденія и несчастія другихъ, и для швоей собспвенной чесщи и швоего земнаго благо-получія не имѣли никакихъ худыхъ слѣдспвій;

но и тогда онъ оспанушя достойными наказанія, и въ свое время произведуть въ шебъ горькое раскаяніе и спыдъ.

Слово ешь выраженіе сердца. Доброе и свяшо хранящее свои обязанности сердце никогда не можетъ быть источникомъ словъ безспыдныхъ, несправедливыхъ, злобныхъ и вредоносныхъ. *Отъ избытка сердца уста елаголютъ.* Хотя часно говоряшь: онъ не мыслишь шакъ худо, какъ говоришь; но сіе во многихъ случаяхъ бываетъ несправедливо. Священное никогда не должно быть оскверняемо. По сему, кто говоришь нецѣломудренно; шопъ хотя и не пошупаетъ шакъ, но его сердце безъ сомнѣнія уже пошеряло цѣломудріе. Иначе какъ могъ бы онъ находить удовольствіе въ упошребленіи безспыдныхъ словъ! Даже и тогда, когда бы онъ хошѣлъ чрезъ сіе доспавить увеселеніе какому либо обществу, онъ сдѣлался бы нарушителемъ своихъ обязанностей, достойнымъ наказанія; пошому что онъ унижаетъ чрезъ шѣ достойный уваженія предметъ, и свяшья чувшвованія ближнихъ своихъ оправляетъ ядовитымъ порокомъ.

Нѣтъ, юноша! не ходи на совѣтъ нечесивыхъ и не сиди вмѣстѣ съ ругашелями! тщательнѣе блюди свое сердце отъ злыхъ расположений,—и тогда никакое непошребное слово не изыдеши изъ устъ твоихъ, и ты не умножиши оными зла и развраща въ мѣръ.— Размышляй чаще о жизни Иисуса Христа; смотри, какъ ни одно праздное слово не вышло изъ священныхъ устъ Его, обращая ли Онъ съ друзьями или со врагами, съ добрыми или съ злыми. Вездѣ и всегда помнилъ Онъ о своемъ достоинствѣ и званіи; любовь и снисхожденіе къ человѣчеству, мудрость и благочестіе ясно выражались во всѣхъ рѣчахъ Его. У Него учишься избѣгать всякаго празднаго слова: Онъ оспаривалъ себя и въ семъ отношеніи совершеннѣйшій образецъ!—

МЫСЛИ ПРИ МОЕМЪ ПРОБУЖДЕНІИ.

(Сообщены изъ Яранска отъ П. З.)

*Услыши, Господи, правду мою, возьми
моленію моему, вниши молитву мою, не
во устахъ льстивыхъ. Псал. 16.*

Уже заря возвѣщаетъ опца свѣта, и
грядетъ облишать новыи день: уже по-
злашила она сводъ небесный, и оцвѣтила
верхи горъ. Природа вновь является бли-
стающею отъ первыхъ лучей солнечныхъ.

Всегда дѣйствующій Боже! подъ Твоею
благодѣшальною рукою, она не преспаешъ
дѣлать въ пишинѣ ночи; и когда кажешся
покоющеюся со мною, вмѣсто того, по
швоему велѣнію, гоповишь мнѣ новыя со-
кровища, для новыихъ нуждъ назначенныя. Къ
Тебѣ возвожу взоры мои, Опче небесный,
отъ пробужденія зари, и благословляю Тебя
за дары, излишыя на природу для обогаще-
нія моего.

Теперь начинаешь другой день, и всё смершныя со мною начинаютъ его; но онъ не похожъ на предшесствовавшій: путь его одинаковъ, онъ будетъ и нынѣ какъ и вчера сцѣпленіемъ удовольствій и скорбей; но зрѣлище его перемѣнилось. Обществу, чершны лицъ, сердца людей, мое собственное сердце, все получило перемѣну; новыя печали, новыя опасенія, новая неизвѣстность, разсыясь по пути моему, наслѣдуютъ минувшимъ; и изъ всѣхъ спезей мнѣ представляющихся, кто можетъ указать истинную, и оградить меня отъ собственныхъ моихъ поползновеній?—Ты самъ, великій Боже, шакъ! Ты будешь моимъ свѣшломъ, подпорою и щипомъ. Твое провидѣніе для каждаго шага назначило мнѣ должности; и каждое мгновение я буду научаться изъ Свяшаго Твоего закона умолять Тебя о помощи, исполнять волю Твою: и вспрѣчу вечеръ безъ сѣшования, ешымъ проведу день безъ пресшупленія.

Но увижу ли конецъ дня, кошорый началъ? Сколько смершныхъ въ ночь едва минувшую прешли отъ обыкновеннаго сна въ

сонъ смерти, опъ времени въ вѣчность! Никшо изъ шѣхъ, кои изчезли съ поверхности земли, не увидишь болѣе солнечнаго свѣша, и не изыдешъ изъ гробницы прежде, пока сіе свѣшило не пошеряешъ своего сіянія. О вы, кои были вчера шѣмъ, что я се-го дня, и кои шеперь шю, что я буду зав-шра, вы, коихъ великія преднамѣренія изчезли при краяхъ гроба; вы, чувствующіе въ первой разъ, что члены ваши леденѣють; вы знающіе опышомъ, что значишь умерешъ, о вы граждане вѣчности! повѣдайше: каково жилище, въ кошорое вы вступили? Что вы думаете объ осшавленномъ? — Увы! васъ нѣшь болѣе; но вы со мною еще говори-ше.—Слышу печальной голосъ изъ могилы:—одно шолько слово досшигаешъ моего слуха: *Вѣчность!* но каково новое солнце, нынѣ васъ освѣщающее, какова новая жизнь, ко-шорую вы начали?—*Вѣчность.* Ваше величіе, ваша слава?—*Вѣчность.* Продолженіе судьбы вашей?—*Вѣчность*

О вѣчность, шы одна осшаеться съ че-ловѣкомъ, когда время мимо-идешъ его. Ско-ро оно пройдетъ и для меня; скоро и я из-

чезну съ лица земли; скоро преселюсь въ вѣчность, кошора я начнешся и не кончися. Тѣ, кои мнѣ предшествовали, достигли своего назначенія; приговоръ ихъ произнесенъ; они навсегда во всемогущей десницѣ Бога, ихъ судившаго: а я еще плыву къ приспани; вѣчность, ихъ попопившая, печешь попопишь и меня въ мою чреду. Какая спрашная пропивоположность: вѣчное наслажденіе, или мученіе!

Такъ, великій Боже, Ты будешь нѣкогда моимъ судіею, но Ты нынѣ мой Ощецъ; продолжая печеніе жизни моей, Ты обѣщаль помогаешь мнѣ своимъ наспавленіемъ, и для меня все возможно съ Твоею милоспію. Посли Ангела Твоего хранишь меня: — да не шествую по землѣ безъ разсужденія о цѣли, для кошорой я назначенъ; да не занимаюсь инымъ, кромѣ попеченія угодишь Тебѣ; да не имѣю инаго страха, кромѣ боязни прогнѣвашъ Тебя; да не начинаю шрудовъ моихъ съ инымъ намѣреніемъ, кромѣ исполненія ими свяшой воли Твоей; да не наслаждаюсь благодѣяннiami Твоими иначе, какъ шолько чшобъ онѣ служили къ прославленію

Твоего имени; и да живу сего дня шакъ,
какъ бы начинающійся сей день долженъ спво-
валъ бышь послѣднимъ въ моей жизни!—

XIV.

МЫСЛИ ПРЕДЪ СНОМЪ.

(Изъ Яранска.)

*Ветеръ и заутра и полудне повѣибъ, и воз-
вѣщу, и услышитъ гласъ мой. (Псал. 54, 18.)*

День, оканчивающій шеперь свое печеніе, есть шагъ, кошорымъ спановлюсь я ближе къ вѣчности; ночь, распроспраняющая мрачной покровъ свой, напоминаетъ мнѣ о шой глубокой ночи, кошорая наконецъ сокроешь весь человекскій родъ. При сей мысли предсшавляешся мнѣ блѣдная смершь, и два, одно другому прошивныя чувспвованія, раждающся въ сердцѣ моемъ изъ любви къ жизни.— Нашура, желающая жишь, содрагаешся при видѣ смерши, кажущейся предѣломъ моего существованія; но Вѣра, указывая на безсмершіе за гробомъ, вселяешъ въ меня веселіе. Посреди сего ужаснаго приготошвленія къ разрушенію и шрепеша, поражающаго всѣ мои чувспва, сія дочь неба, сходитъ на землю, и съ свѣшильникомъ въ рукѣ шеспвуя предо—мною, освѣщашъ темной лаби-

ринуть, куда я иду блуждаешь.— Слѣдую за нею между стѣней смерти; она приводитъ меня къ границѣ, отдѣляющей человѣка земнаго отъ человѣка безсмертнаго: и я вижу—множество смертныхъ, ухватясь за крылья летящаго времени, спремипся за нимъ; вижу такое же число призраковъ, имъ сопутствующихъ; вижу людей, безпрестанно желающихъ, и никогда не наслаждающихся. Завтра льстятся они получить почести, удовольствіе, спокойствіе, счастье; но сіе завтра никогда не приходитъ. Алчныя спраши неушомимыми своими взорами пробѣгаютъ все лице земли, чѣмъ насынить свои желанія. Онѣ проходятъ мимо всѣхъ родовъ счастья, и не хошятъ ни у одного остано- виться: ихъ громкой крикъ увлекаетъ сердце далѣе и далѣе: совѣсть вопіетъ противъ того, но не внемлютъ никому ея гласу.

Между стѣмъ время продолжаетъ свое шеченіе: всѣ выгоды земныя приближаются къ своему концу, и человѣкъ предшааетъ къ своему судилищу.— Здѣсь начинаешь вѣщать уже одна истина, одна она судишь, одна она награждаетъ или наказываетъ. Мир-

ское счастье исчезло: земное величье сокрылось, и человек остался одинъ съ истиною. Увы! онъ гнался за счастьемъ, но достигши спраны шѣней ушомился, и не можешь дадѣ слѣдовать. Слава шаншовъ и успѣхи померкли; другой собралъ плоды съ нихъ. Онъ шрудился для времени, и время кончилось. Вѣчность начинается, а съ нею раскаяніе и ошчаяніе; ибо онъ для нея ничего еще не сдѣлалъ. Ешья приведешь онъ себѣ на память минувшее благополучіе; по соболѣзнованіе о лишеніи онаго будешь шерзашъ его душу, и обрменишь ее съпованіемъ, что напрасно имъ льспился. Ахъ! я не дивлюсь болѣе, что въ продолженіи шумной жизни славные міра сего не могутъ и слышашъ о смерти; они шрепещутъ, когда она приближаешся, и шогда какъ леденѣютъ уже всѣ члены ихъ и смыкающся глаза, еще успремляющъ взоры на временное. Не дивлюсь болѣе, что они и на самомъ прагѣ гроба еще бояшся бышъ выведены изъ обманчивой безопасности, ввергшей ихъ въ погибель; не дивлюсь, что ожеспочающся для ободренія себя, и кошашъ лучше низвергнушся въ бездну, нежели опкрышъ глаза и спасшсь. Но

увы! ихъ заблужденіе опдалишь ли конецъ жизни? и безопасность, копорую они силапша продолжишь, можешъ ли осуществивши обманчивыя ихъ надежды?

Равномѣрно и я приближаюсь къ сей грозной минушѣ. Оканчивающійся день громко вѣщаешъ, что и мнѣ однимъ днемъ оспаешся жизнь менѣ. Но какое я сдѣлалъ употребленіе изъ минующаго?—Ты мнѣ даровалъ его, Боже мой, для Твоей славы; а я, вмѣсто того, не употребилъ ли оный на оскорбленіе Тебя же? Не прошивилъ ли свяшой волю Твоею? не ропшалъ ли на Твое провидѣніе? Не подвергался ли опасности, раздражишь Тебя? Что оспалось мнѣ ошъ дѣлъ моихъ? Какіе я собралъ плоды съ Твоихъ даровъ? Какою занимался добродѣтелию? Кто топъ несчастный, копорому я помогъ? Не мыслилъ ли я, не говорилъ ли, не дѣйствовалъ ли подобно безумному, ничего не надѣющемуся за гробомъ? Ахъ! еспшли вопль совѣспи и шеперь заспавляешъ меня препешашъ, по сколь же онъ будешъ ужасень погда, какъ она спанешъ обвиняшъ меня предъ судилищемъ Вѣчнаго!

Но Вѣра, указывая мнѣ вѣчность, возвращаетъ и неизрѣченное Твое милосердіе. Твоя благость объщаетъ прощеніе кающимся. Я вопію къ Тебѣ о немъ, и Ты не отвергнешь сына, просящаго о помилованіи. При сей утѣшительной мысли страхъ мой исчезаетъ. Благошворный гласъ любви Твоей слышится внутри моего сердца, и поселяетъ въ немъ спокойствіе и радость. Ахъ! сколь это спокойствіе, до сего мнѣ невѣдомое, превосходитъ волновавшія душу мою минушы изсмусленія, въ копорыя она, какъ бы выходя изъ себя, кружилась въ шумъ и вихрь удовольствій, кои только опягчали ее щещною надеждою благополучія, и въ то же почши мгновение повергали въ опччленіе, самоопвращеніе и горестъ! И шакъ, каковы же будутъ гдѣ чиспыя удовольствія, кои Ты, Боже мой, гоповишь избраннымъ своимъ во свяшомъ Твоемъ жилищѣ! Небо! сорадуйся мнѣ. Смерстъ! преспанъ ужасащъ меня; но будь моею насшавницею: — чшобъ я никогда не предавался сну, не помысла о снѣ вѣчномъ, въ копорый нѣкогда пы погрузишь меня; и чшобъ научился опъ шебя самой, дорожишь всѣми минушами моей жизни.

Такъ, сіи минушы, кошорыя будушь ничшо, когда пройдушь, должны нѣкогда опредѣлишь вѣчное мое сосшоаніе: онѣ шеперь сушь цѣна моей вѣчноспи. Каждое мгновение можеть сдѣлашь меня досшойнымъ вѣчнаго благоденшвія, причаснымъ вѣчному воздаію; ибо каждое мгновение я могу просишь, умоляшь о милосердіи. Сего дня время сѣянія; завпра будеть время жашвы.— Ахъ! еспыли и наслаждающіеся благоденшвіемъ сѣшуютъ, не значишь ли сіе, что они мало еше сдѣдали на землѣ для умноженія нешлѣннаго богащства на небесахъ? —

СКОРТЕЧНОСТЬ ВРЕМЕНИ.

Трудно примѣшшишь, какъ течеть время. Временемъ мы называемъ шакое условіе, съ кошорымъ соединено продолженіе и послѣдованіе всѣхъ переменъ. Мы разумѣемъ подъ онымъ што, чшо предполагается, когда сущесшвованіе какой—либо вещи — ея рожденіе, продолженіе и конецъ—сшановишся для насъ оощущишельнымъ. По сему самому мы усмашриваемъ, чшо и мы всѣмъ бышдемъ своимъ и всѣмъ шѣмъ, чшо мы имѣемъ, всѣми своими дѣйствіями и спраданіями привязаны ко времени. Правда, ешть предметы, для кошорыхъ время весьма медлишельно, для кошорыхъ оно, по видимому, совсѣмъ не имѣеть движенія. Какое безчисленное множесшво лѣтъ уже совершили и еще будущъ совершашь первоначальныя горы земли, самый шаръ земный, звѣзды небесныя и безчисленныя солнцы и міры, распроспершыя по проспраншву неба. Здѣсь время, по видимому, какъ бы споишть, и принимаешь на себя свойство вѣчноспи. Но не шакowo оно

для насъ. Мы, еспыли не хопимъ обманывашь самихъ себя, не иначе можемъ предспавишь его себѣ, въ опношеніи къ намъ, какъ бѣгуцимъ: мы должны сознашься, что оно быспро, непримѣшно, невозвратно лепишь и исчезаешь.

Быспро лепишь время. Условіе, съ копорымъ соединена жизнь наша со всѣми ея перемѣнами, приближается къ своему концу съ какою—то порывиспою быспрою. Я не указываю здѣсь на множесство младенцевъ, кои наслаждающя бышіемъ своимъ только нѣскольکو минушь, на множесство дѣшей, копорые еще въ веснѣ лѣшь своихъ уже паки опцвѣщающя; на безчисленное множесство шѣхъ, коихъ бышіе оканчиваешя прежде, нежели они доспигнушь зрѣлыхъ и совершенныхъ лѣшь. Эшо ужасная испина, что для несравненно большей часпи нашего рода время соспоишь въ перемѣнѣ только нѣсколькихъ часовъ, копорые, какъ бы на перерывѣ одинъ другаго выпѣсняя, мгновенно исчезающя. Обращите ваше вниманіе на самую долгую жизнь, какая только можешъ бышь нашимъ удѣломъ на землѣ; послѣдуй-

ше вашими взорами за шѣмъ, кшо достигъ уже самага крайняго предѣла челоуѣческой жизни: значить ли все его существованіе въ пространствѣ времянь что-либо болѣе, нежели крашкое бѣглое явленіе? Есть ли оно съ самага его начала что-либо другое, какъ не послѣдованіе перемѣнъ, съ каждымъ дхновеніемъ приближающееся къ своему концу? Не безчисленны ли причины и случаи, кошорые вдругъ могушь прервашь сіе послѣдованіе? Можешь ли хошя одинъ изъ всѣхъ живушихъ на землѣ ушвердишельно сказашь, что самая ближайшая минуша еще находишья въ его власши? Даже для шого, кшо уже далеко пересступилъ за обыкновенные предѣлы челоуѣческой жизни, будешь ли значить жизнь, въ минушу его смерти, что либо другое, какъ не легкой сонъ, быспро пролешѣвшій? Сшоль многія желанія, кошорья не исполняюшья; сшоль многія предположенія, кошорья не приводяшья въ дѣйствіе; сшоль многія начинанія, кошорья оспаюшья безъ окончанія; повсюду образы, кошорые видимо спарѣюшья; повсюду силы, кошорья мгновенно исчезаюшья; повсюду шѣла, кошорья приближаюшья къ своему раз-

рушенію, и вздохи борющихся со смертію, слезы разлучающихся, великая непредвидѣнная печаль, причиняемая раннею смертію необходимыхъ въ жизни попечителей, наспавниковъ и правителей; всѣ сія явленія что́ другое сушь, какъ не печальное, непрерѣкаемое доказательство того, что время гораздо крапче нашихъ желаній; что оно влечетъ насъ съ собою, не взирая ни на наши прозьбы и мольбы—что оно быспро лепишь и изчѣзаетъ? —

И при всей быспропѣ своей оно однакожь непримѣнно. Нѣтъ ничего шипе, какъ шесвіе времени; нѣтъ ничего спокойнѣе, какъ перемѣна часовъ нашихъ; ничто шакъ шихо не льешся, какъ пошокъ минушь. Мы ничего не различили бы во времени, не могли бы имѣть никакого понятія о продолженіи и величинѣ его, еспьли бы природа не помогла намъ въ семъ случаѣ; еспьли бы она, чрезъ перемѣну дня и ночи, чрезъ признаки времянь года, чрезъ послѣдованіе лѣтъ и вѣковъ не раздѣлила единообразнаго его цѣлаго на примѣшныя олдѣленія. И чего не изобрѣло искусство, дабы шихое шесвіе

времени содѣлашь для насъ, пакъ, сказаць, ощушительнымъ; и дабы посредствомъ часовъ и минушь показашъ намъ, какъ далеко оно подвинулось? Но при всѣхъ сихъ изобрѣшеніяхъ, при всѣхъ средствахъ приблизить его къ нашему чувству, оно оспаешся однакожь непримѣльнымъ. Часы, дни, годы прошекають пакъ, что мы и не примѣчаемъ и не изчисляемъ ихъ, когда легкомысліе насъ обманываетъ, когда роскошь оболъщаетъ насъ своими призраками, когда глупость усыпляетъ насъ въ своей дремошѣ, когда самолюбіе побуждаетъ насъ къ непреспаннымъ напряженіямъ, когда честолюбіе запусываетъ насъ въ опдаленныя предпріятія. Мы резвимся и шушимъ, забошимся и спремимся, сражаемся и боремся, наслаждаемся и спрадаемъ, ни мало не разсуждая о шомъ времени, кошорое шеряемъ; мы издѣшей дѣлаемся юношами, мужами и спариками, не зная, какъ эшо съ нами случается, и обыкновенно мы достигаемъ уже предѣла, и все наше время исчезло, между шѣмъ какъ мы ни однажды не имѣли яснаго сознанія о его пошокѣ; даже часшо не хошимъ знать и шого, что мы съ намѣренія обманываемся

пою силою, съ кошорою оно влечеть насъ на встрѣчу гробу; и даже умышленно уклоняемся опъ вниманія за его ходомъ, дабы не услышать въ ономъ шесшвіа смерти.

И при сей спихоспи оно лепишь невозвратно. Большую часшь нашихъ погрѣшностей можно исправить и улучшить, большую часшь прешерпѣваемыхъ нами поперъ можно замѣнить и вознаградишь. Но не лъзя исправить, никакъ не лъзя исправить шой погрѣшности, что мы убиваемъ наше время; не вознаградимъ, вѣчно не вознаградимъ поперъ уронъ, кошорой мы чрезъ шо шерпимъ. Нѣтъ, уже ничего не возвращишь намъ опъ шѣхъ часовъ, кошорые мы подремали и провели въ пусныхъ забавахъ, опъ шѣхъ дней, кошорыми мы злоупотребили, опъ шѣхъ годовъ, кошорые мы прожили безпечно, безъ всякаго размышленія; ни одна минуша ихъ уже не можетъ бышь таки нашимъ удѣломъ. Что однажды прошло, шо совершенно и навѣки пошеряно; самое всемогущество не можетъ намъ возвращишь его. Пущъ жизни не пошпорелся, не лъзя пройши его снова, еспли уже мы однажды совершили его. При

всемъ швоемъ раскаяніи, при всѣхъ слезахъ швоихъ шы не можешь возрашшь шѣхъ веселыхъ лѣшъ цвѣшущей юности, кошорыя провелъ шы въ праздности, шѣхъ счастливыхъ лѣшъ мужества, кошорыми шы злоупотребилъ; онѣ навсегда прошекли для шебя. Въ скоромъ непреспанномъ движеніи мы видимъ время нашей жизни; даже въ шо время, какъ мы усшремляемъ взоръ свой на него, часъ онаго уже опяшь исчезла; и сіе изчезновеніе шакъ шихо, шакъ спокойно, непримѣшно, что оно обманываетъ насъ, что мы изъ удѣннаго намъ времени пошеряли гораздо болѣе, нежели сколько мы предспавляемъ себѣ; и пришомъ сія пошеря еспь пошеря вѣчная, невозвратная.

XVI.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРИАНА, ПИСЬМО КЪ ДОНАТУ о Благодати Божіей.

Хорошь твоей совѣщъ, Любезнѣйшій Донашъ. Ибо я помню мое обѣщаніе, и наступающее время совершенно благопріятствувешъ его исполненію. Теперь праздникъ собранія винограда, и духъ, свободно предавшійся покою, шоржественно и какъ бы урочною чредою прощаешся съ ушомипельнымъ временемъ года. Дню прилично и самое мѣсто: улыбающійся видъ садовъ весьма сходствувешъ съ сладостнымъ упоеніемъ чувствъ при вѣяніи тихихъ вѣшеровъ привѣшливой осени. Пріятно здѣсь проводишь день въ разговорахъ, и, посредствомъ краснорѣчивыхъ повѣстей, образовать умъ и сердце для исполненія Божественныхъ заповѣдей. Но, дабы нашей бесѣды не помѣшалъ кто нибудь шрешій изъ мірскихъ людей, или не прервалъ ее неумѣренный крикъ какого либо шумнаго семейшва; шо сокроемся въ ближайшей чащѣ, сидемъ

Часть XVIII.

17

вонъ на шомъ пригоркѣ, гдѣ игривыя вѣтви плодоноснаго виноградника, дружно сплещись между собою, образуяшь виноградную галлерю съ кудрявымъ сводомъ, и свѣсившись съ обремененнаго ими шпелля, роскошно извивающя по землѣ. Здѣсь мы можемъ свободно предашья собесѣдованію; здѣсь въ одно и то же время духъ нашъ найдешъ для себя сугубое удовольствіе, произшекающее ошъ слуха и зрѣнія, кошорое будешъ усладяшья плѣнительнымъ видомъ деревь и винограда. Но для шепя шеперь сущесшвуешъ шолько одно удовольствіе, шы заботишья единшвенно о бесѣдѣ со мною; не обращая вниманія на пріятность здѣшнихъ видовъ, шы вперишь въ меня взоры свои; изъ любви ко мнѣ, шы *весь* обратилсъ во вниманіе. Но каково, или сколь велико шо, чемъ бы я могъ заслужишь швою любовь? Скудный умъ скудные приноситъ и плоды; онъ не обременяешся, подобно плодоносной землѣ, богашою жашвою. Впрочемъ я начну говоришь шакъ, какъ могу; ибо и предметъ слова помогаешъ мнѣ. Пущь въ судебныхъ спорахъ, въ рѣчахъ, произносимыхъ среди народныхъ собраній, хвасшливое краснорѣчіе вы-

казываешь свою изворопливость: гдѣ рѣчь идетъ о Господѣ Богѣ, память должна господствовать числая неприпворность слова; память доказательства должны быть основаны не на силѣ краснорѣчія, а на самой вещи. И такъ ожидай отъ меня не велерѣчія, но силы; ты не услышишь ни вишневыхъ оборотовъ, ни изысканныхъ и прикрашенныхъ выраженій, коими обыкновенно уловляешь народное вниманіе; но одно простое и безыскусственное повѣствованіе о благошворномъ дѣйствіи благодати Божіей. Я буду говорить то, что чувствую прежде, нежели тому изучаюсь; что приобретається не лѣтами, посредствомъ долговременнаго размышленія; но даруется благодатию, которая въ краткое время производитъ то, чего естественными силами никогда не лзя достигнуть.

Когда я находился въ глубокой тѣмнотѣ ослѣпленія, и лишенный истиннаго познанія о своемъ предназначеніи, и способъ достигнуть онаго, скидался по спезямъ заблужденій; когда духъ мой, исполненный сомнѣній и нерѣшимости, влялся въ волнующемъ

*

ся морѣ вѣка сего: тогда, согласно съ прежнимъ образомъ мыслей, я почиталъ весьма труднымъ и даже совершенно невозможнымъ дѣломъ то, что благоспѣ Божія обѣщала мнѣ къ моему спасенію, то есть, чтобы я могъ возродиться; и бывъ одушевленъ для новой жизни водами спасительнаго крещенія, могъ оплохотить все то, чемъ былъ прежде; и при томъ же сложеніи шѣла, сдѣлашься другимъ человекомъ по уму и сердцу. Какъ возможна, думалъ я, такая перемѣна? Возможно ли вдругъ совлечься того, что, родившись опъ грубой матеріи, вмѣстѣ съ нею оптвердѣло, или опъ долговременнаго упохребленія успарѣло вмѣстѣ съ лѣшамъ? Нѣшъ, зло слишкомъ глубоко пустило свои корни; поврежденіе слишкомъ далеко проникло въ сердце! Научишься ли когда бережливости шопъ, кшо привыкъ къ великолѣпнымъ пиршесшвамъ и роскошнымъ снѣдамъ? Одвнешся ли когда нибудь въ обыкновенное и простое платье шопъ, на комъ всегда сіяли драгоценныя, блестящія златомъ одежды и багряница? Нѣшъ, сынъ роскоши, привыкшій забавляться пуками *) и другими

*) Пукъ сіи носили у Римлянъ предъ Консулами,

почеснями, никогда не рѣшился бытъ ча-
спнымъ и незнашнымъ человѣкомъ. Всегда
сопровождаемый своими кліеншами, окружае-
мый въ знакъ почести многочисленною пол-
пою раболѣпствующаго ему народа, онъ по-
читаетъ наказаніемъ, когда бываетъ одинъ.
Бывъ плѣнникомъ безпреспанныхъ забавъ,
онъ обыкновенно предается пїянспву, над-
меваеця гордоспїю, воспаменяеця гнѣ-
вомъ, забоицся о хищенїи, подспрекаеця
жеспокоспїю, увеселяеця мечшашельно-
спїю, увлекаеця похошїю.

Такъ часпо разсуждалъ я самъ съ собою:
ибо и самъ прежде подверженъ былъ весьма
многимъ заблужденїямъ, опъ коихъ совсѣмъ
не надѣялся освободицся. Покорспвуя спра-
спямъ, мною обладавшимъ, опчаяваясь въ
исправленїи своего сердца, я невольнo благо-
прїяпспвовалъ собспвенному моему несча-
спїю, какъ будпо бы оно было опъ приро-
ды моимъ удѣломъ. Но когда живошворныя
воды Крещенїя омыли пшпа прежней моей

Проконсулами и Преторами для означенїя
ихъ власпи.

жизни, и въ очищенное и оправданное сердце пролился небесный свѣтъ; когда, принявъ Духа небеснаго, содѣлся я новымъ чело-вѣкомъ: съ шѣхъ поръ чуднымъ образомъ совершенно ушвердился я въ шомъ, о чемъ прежде сомнѣвался; шайны начали опкрывашься, мракъ исчезашь; шю, шю прежде казалось шруднымъ, содѣлось удобнымъ, невозможное возможнымъ; я началъ познавашь, шю вся моя прежняя, шюшская жизнь, проведенная во грѣхахъ, была жизнь земная, шю шеперь шюлько началась жизнь Божія, одушевляемая Свяшымъ Духомъ. Самъ шю конечно знаешь, и шю также какъ я, помнишь, шю мы шюшеряли и шю шюпробрѣли, умерши (въ Крещеніи) для грѣха, оживъ для добродѣтели. Самъ шю, безъ моего напоминанія, разумъ-ешь, шюль предосудительно хвалишься самимъ собою: хощя не можешъ бышь самохвальшвомъ, но служишь знакомъ благодарности все шю, шю не силамъ челошескимъ приписываешься, но опношишь къ слашѣ дѣль Божіихъ. Такъ, жизнь безгрѣшная ешь благословенный плодъ истинной Вѣры; подобно какъ согрѣшенія, предшешшующія Вѣрѣ, шюшь неизбѣжное слѣдшвіе поврежденія

человѣческаго! Все, что мы можемъ сдѣлать, все, говорю, есть дѣло Божіе; *о Немъ живемъ и движемся и есмь.* (Дѣян. 17, 28.) Заимствуя отъ Него силы, мы еще здѣсь на землѣ проразумѣваемъ будущее. Да будемъ только страхъ блюстителямъ непорочности, дабы Господа, найдемъ небесной благодати милосиво водворившагося въ душахъ нашихъ, намъ можно было достойно носить въ обители веселящагося сердца: приобретенная безопасность да не породитъ нерадѣнія, да не подползетъ паки врагъ древній.

Впрочемъ, еслии ты спозишь на пути непорочности и правды, еслии шествуешь по немъ съ непрепечковенною швердоспю, еслии ты преданъ Богу всѣми силами и всѣмъ сердцемъ: то будь только стѣмъ, чѣмъ началъ быть; тебѣ дается свобода по мѣрѣ умноженія духовной благодати. Ибо въ принятіи небесныхъ даровъ нѣтъ мѣры, съ какою обыкновенно принимающся благошворенія на землѣ: щедро изливающаяся благодать Духа не спѣсняется никакими предѣлами не связуется никакими преградами; она те-

чещь непрестанно, богашить преизбыточ-
но. Лишь бы только жаждало и было ошвер-
сно наше сердце; мы сколько почерпаемъ
ошь избытка благодаши, сколько имѣемъ вѣры,
способной къ ея приняшю. Она даруешъ
способность, презвенною чистощюю, непо-
рочною мыслию, чистымъ словомъ, непришвор-
ною добродѣшелю, уничтожашъ ядошвор-
ную силу грѣха, очищашъ скверны развра-
щенныхъ сердець, возвращая имъ здравіе,
примиряшъ враговъ, успокоивашъ безпокой-
ныхъ, смягчашъ свирѣпшвующихъ, грозными
заклинаніями понуждашъ къ признанію нечи-
спыхъ духовъ, вселяющихся въ челошѣка для
господшва надъ нимъ: да престанушъ пора-
жашъ челошѣчество жестокими ударами; да
престанушъ умножашъ число спраждушихъ,
рыдающихъ, сѣшующихъ, распросшраняя по-
всюду свои казни, да престанушъ убивашъ
людей бичемъ и пламенемъ. Образъ благода-
наго дѣйствія надъ шѣми, въ коихъ живущъ
злые духи, невидимъ; непримѣшны удары, ко-
ими она поражаетъ послѣднихъ; но казнь
видима и разишельна. Такимъ образомъ, все-
лившійся въ насъ Духъ благодаши уже начи-
наешъ являшъ свою могущеспвенную силу,

и копя мы шѣла своего съ членами еще не перемѣнили на другое; впрочемъ наше око не зашмѣвается уже мракомъ вѣка сего, Какое могущество, какая сила Духа! Кто очистился и пребываетъ чистъ, поплъ не только самъ себя сохраняетъ отъ мѣрскихъ соблазновъ; не только не уловляется ни какою сѣтлю нападающаго на него врага: но и укрѣпляется въ своихъ силахъ до того, что надъ всѣмъ воинствомъ противника господствуетъ по своей волѣ, какъ повелитель.

Но дабы, открывъ истину, яснѣе видѣть слѣды званія Божія, я покажу тебѣ, каковъ свѣтъ, и разогнавъ мракъ заблужденій, открою самыя шайныя завѣсы, подъ коими скрывается опшрапительный образъ мѣра. Представь на нѣсколько времени, что ты взошелъ на высокую вершину крутой горы и смотришь опшуда на лежащїе внизу предметы. Вознесшись надъ всѣмъ зѣмнымъ, не находя нигдѣ преграды своимъ взорамъ, смотри на вихри волнующагося мѣра. Ты самъ пожалѣешь о немъ, и, вспоминая о своемъ прежнемъ соспоянїи, проникъ

нупый благодарностию къ Богу, гораздо болѣе обрадуешься пому, что изъ него вышелъ. Смощри! дороги преграждены разбойниками; моря наполнены грабителями; пашь бранные споны; здѣсь кровавыя бишвы съ ихъ ужасами; вселенная обагрена кровію человѣческою; убійство, почищаемое прѣспущеніемъ, когда совершается частными людьми, слынешь добродѣтелию, когда совершается открыто; злодѣйства освобождающіяся отъ казней не по закону цѣлности, но по великости безчеловѣчія.

Ежели обратишь взоры свои къ городамъ; то найдешь шумное многолюдство, болѣе жалкое, нежели всякая пустыня. Гощовящія глadiatorскія зрѣлища, дабы кровію доспавилишь удовольствіе прихощи кровожадныхъ глазъ. Тѣло отъ пишашельныхъ ящвъ наполняещя соками, и могучій соспавъ его щучнешь, дабы обреченному на произвольную казнь веселѣ было погибнуть. Убивающъ человѣка въ удовольствіе человѣку: убійство вошло въ обыкновеніе, въ искусство, въ науку: люди не щолько злодѣйствуютъ, но и обучающъ злодѣйствамъ. Чшо ма-

жестъ бышь безчеловѣчнѣ, жесточае? Учасъ, какъ убивашъ; и убійцы славны шѣмъ, что убивающъ! — Что ашо шакое, скажи мнѣ? Опъ чего производишь, что предспавляющъ изъ себя звѣрей шѣ, которымъ никшо не судиль бышь звѣрями? Люди цвѣшущихъ лѣшъ, довольно благообразные, въ блестящихъ одеждахъ, за—живо украшающъ себя на произвольное погребеніе, и, несчастные, хвалящя еще своею погибелю! Опцы смощрашъ на погибелъ своихъ дѣшей; брашъ съ сещрою сидяшъ въ паршерѣ; сама машъ,—что можешъ бышь досшойнѣ и сожалѣнія и оп—вращенія?—сама машъ покупаешъ для себя мѣшо на зрѣлицѣ, плашишъ за будущія свои вопли и опчаѣнїе! И зришели споль нечеспивыхъ, споль безчеловѣчныхъ и ужасныхъ позорищъ ни мало не помышляющъ о томъ, что ихъ кровожадные взоры сущъ существенная причина кровопролищія и убійства.

Опсюда обрати взоръ на другія, не менѣе жалкія и опасныя для нравовъ зрѣлица: шы увидишь шо, что произведешъ въ шебѣ и горестъ и спыдѣ.—Что занимашель

наго въ трагедіи?—Тамъ возвышеннымъ сло-
гомъ повѣшвуютъ о древнихъ дѣяніяхъ:
спаринныя бредни о убійцахъ и кровосмѣс-
никахъ, подобно истиннымъ событіямъ, пов-
торяются въ живомъ дѣйствіи, дабы учи-
ненное нѣкогда злодѣйство оспавалось въ
памяти попомсва. Спараются внушить
всѣмъ и каждому, что нѣтъ невозможно-
сти случиться снова тому, что уже слу-
чилось: пресшупленія переживаютъ вѣки, все-
испребляющее время не можетъ испребить
памяти злодѣйствъ; пороки переходятъ изъ
рода въ родъ: давно минувція мерзости
обращаются въ живые примѣры.—Чѣмъ за-
бавляются въ комедіи?—Одни приходятъ лю-
боваться представленіемъ шѣхъ пороковъ,
которыя имъ давно извѣсны по собствен-
ному опыту; другіе хотятъ видѣть, какъ
можно быть порочнымъ; шѣ и другіе усо-
вершаются въ распущствѣ. Смотря на пре-
любодѣевъ, невольно учатся прелюбодѣйству,
шѣмъ паче, что всеобщій развратъ даетъ
ему право на опкрытое уваженіе;— и жен-
щина, пришедшая на зрѣлище, можетъ быть,
цѣломудренною, выходитъ изъ него беспыд-
ною. Сколько соблазновъ въ комедіантскихъ

шлѣдженіяхъ! Сколько заразы для нравовъ! Сколько примѣровъ безстыдства! Сколько пищи для разврата! Вообще, чего не представляющъ на зрѣлищахъ? Мущины превращаются въ женщинъ, такъ что вся честь и крѣпость пола въ изнѣженномъ шлѣлѣ покрывается безчестіемъ.

Чѣмъ громче рукоплесканіе, коимъ награждается ласкашельствующее безстыдство: шлѣмъ несомнѣннѣе, что сердца большей части зрителей исполнились законопреступною похотію. Что еще?—Представляющъ безстыдную Венеру, неистоваго Марса; представляющъ также и Юпитера, онаго верховнаго царя вселенной, или лучше — всѣхъ пороковъ; какъ онъ, вмѣстѣ съ своими молніями, горитъ спрасію земной любви Разсуди самъ, можешь ли шопъ, кто на все сіе смотришь, быть человекомъ честнымъ и цѣломудреннымъ! Они подражающъ своимъ богамъ, копорымъ поклоняющся: несчастные! они богошворятъ и самыя спрасіи!—

О если бы шы могъ съ оной вышины проникнушь своимъ взоромъ въ ихъ уедине-

ніе, отверзшь пощаенныя дѣри въ ихъ ложницы, и со свѣщильникомъ совѣспи войши во внушреннія ихъ храмины! Ты увидѣлъ бы, что сіи безумные дѣлають то, на что не можешь смощрѣшь цѣломудренное око. — До чего не доходишь безсщдство? — Тошь, кто шаковъ самъ, другихъ въ томъ же обличаешь; худой безславишь худыхъ, и думаешь, что чрезъ то сдѣлался правъ; какъ будшо недовольно угрызений совѣспи! Одни и тѣ же явно обличаютъ то, что дѣлають тайно; въ лицѣ другихъ изрекають судъ надъ собственными прещупленіями. Не щерпятъ по наружности того, чему благопріятствують внушренно: сами охотно дѣлають, а виняють за то же самое другихъ. Наглось, достойная гнусности порока! Безсщдство, совершенно приличное пощерявшимъ совѣснь! Не дивись, что сіи люди говорятъ шакимъ языкомъ: ихъ уща никогда не превойдушть въ разврагѣ ихъ сердца.

Но послѣ опасныхъ тушей; послѣ многочисленныхъ браней, разсѣянныхъ по всему міру; послѣ кровавыхъ, или гнусныхъ зрѣлицъ; послѣ мерзосшей сладощраешія, со-

вершаемыхъ публично въ непопробныхъ домахъ, или скрывающихся внупри домашнихъ стѣнъ, гдѣ обыкновенно бывающъ пѣмъ необузданнѣе, чѣмъ непримѣннѣе; — шоржище, можешъ бышь, покажешся шебѣ невиннымъ, свободнымъ опъ наглыхъ обидъ, неприспуннымъ для соблазнительнаго безчинства. Хорошо: обрати шуда взоръ свой; — но что пы найдешъ шамъ? Множешво пѣхъ же самыя мерзоспей, коими гнушаешся, и кои пѣмъ скорѣе заспавяшъ шебя опшрашшш опшшуда свой взоры. Какая польза, что законы начерпаны на двѣнадцати доскахъ, что права, выбиштыя на мѣди, опкрышо для всѣхъ выпспавлены? Нарушающъ законы среди самыхъ законовъ, попирающъ права при самыхъ правахъ. Невинность не находишь защиты шамъ, гдѣ ея прибѣжище. Взаимные раздоры нешповсливующъ до бѣшенства; мирныя шогги не рѣдко служащъ вмѣсто браннаго одѣяннѣя, и скромное шоржище непреспанно оглушаешся крамольными и нешповыми криками. Тамъ все гошово, копье, и мечъ, и палачъ; копши для шерзаннѣя, деревянной конь для пышки, огонь для жженнѣя; для одного шѣла человѣческаго гораздо больше гошово

казней, нежели сколько въ немъ находилось членовъ. Кто защитишь среди сихъ ужасовъ? Покровитель? Но онъ вѣроломецъ и обманщикъ. Судія? Но у него судъ въ продажѣ. Засѣдающій въ судѣ для наказанія преступленій, самъ преступникъ; обвиняемый погибаетъ нерѣдко пошому только, что осуждающему угодно, чтобы онъ былъ виновенъ. Вездѣ свирѣпствуетъ пламень грѣха; ядъ пороковъ оказываетъ свою силу надъ безчисленными сердцами, въ неизчислимыхъ видахъ. Одинъ дѣлаетъ ложное завѣщаніе; другой съ ужаснымъ обманомъ оное подписываетъ: здѣсь опчуждаютъ опъ наследства дѣтей; тамъ отдають имѣніе совсѣмъ чужому человѣку. Прошивникъ обвиняетъ, клеветникъ наспойтъ, свидѣтель лжетъ; съ обѣихъ споронъ наглотъ искаженнаго и продажнаго языка спарается дасть обману и преступленію видъ испины и справедливости; а опъ того съ виновнымъ гибнутъ и невинные. Законовъ совсѣмъ не боится: не спрашася ни разыщиковъ, ни судей; что можно купить, по неспрашно. Бытъ между виновными невиннымъ естъ уже преступленіе: кто не подражаетъ худымъ лю-

дямъ, погнѣ уже оскорбляешь ихъ. Права согласились съ пороками, и по, что дѣлаешься опкрыпо, преспало быть непозволеннымъ. И какой совѣспи, какой справедливоспи ожидашь памъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ людей, кошорые бы въ душѣ своей осуждали порокъ, гдѣ шолпяшся одни шѣ, коихъ не лзя не осуждашь въ душѣ? —

Но дабы не показалось шебѣ, что я нарочно выбираю худшіе предметы, и въ намѣреніи разспрошшь швой умъ и зрѣніе, вожу шебя по такимъ мѣспамъ, коихъ жалкой и опшрапительный видъ оскорбительенъ для совѣспнаго взора: я покажу шебѣ по, что въ міръ по невѣжесшву почитають добрымъ; но заранѣе предсказываю, что шы съ презрѣніемъ опшрапншь взоръ опъ сего добраго. Какъ думаешь шы о почесшяхъ, о пукахъ, о несмѣшныхъ богашсшвахъ, о воинскомъ могущесшвѣ, о пурпурѣ, что на судіяхъ, о всемъ, что въ міръ ешъ блестящаго и славнаго? — Весель видъ улыбающагося нечесшя; оболспительна наружноспь величавой роскоши и надменнаго преобладанія: но пагубень конецъ шого и другаго, плачевны слѣдствія.

Это ядъ, растворенный цѣлишьною для
 вкуса сладостию: ты примешь его вмѣсто
 пищи; но коль скоро выпьешь, невозвра-
 тно погибашь. Ты благоговѣешь, когда вспрѣ-
 чаешься съ шобою кшо—нибудъ въ великолѣп-
 ной одеждѣ, въ блестящей багряницѣ: но
 знаешь ли, какими подростками купилъ онъ
 сей блескъ. Сколько напередъ пошерпѣлъ онъ
 презрѣнія опъ горделивцевъ? Сколько по
 ушрамъ просиживалъ у пышныхъ входовъ съ
 своими привѣтствіями? Сколько разъ, шѣс-
 ясь по угламъ людскихъ комнашь, упреж-
 далъ зазорные слѣды подобныхъ ему искаше-
 лей, дабы послѣ къ самому приходили на пе-
 рерывъ шакіе же поздравители съ почше-
 ніемъ, раболѣпшвующимъ не человекъ, но
 власти? Ибо ему оказываютъ почшеніе не
 изъ уваженія къ его добродѣтели, а изъ
 опасенія пуковъ, кои передъ нимъ всюду но-
 сятъ. Посмотри на ихъ гнусный конецъ. Ко-
 гда лицемѣръ, умѣвшій пользоваться време-
 немъ, упадешъ; когда подлые ласкатели дол-
 жны будушь осшавишь его, какъ человекъ,
 лишеннаго власти: тогда бѣдствія раззорен-
 наго семейства поражаютъ совѣсть, тогда
 въ полной мѣрѣ чувстеуютъ потерю рас-

шоченнаго имѣнія, копорымъ покупаема была невѣрная любовь легкомысленнаго народа.

И богатые, провождающіе жизнь въ безпреспанныхъ забавахъ; копорые, не шерпя шого, чшобы съ ними въ сосѣдствѣ жили бѣдные, расширяють на безконечное пространство свои помѣстья; у копорыхъ множество серебра и золота, у копорыхъ насыпаны, или зарыты въ землю огромныя груды денегъ;—и они препещуть со всѣми своими сокровищами, мучатся неизвѣстными мыслями, дабы не разграбилъ оныя шашъ, не разорилъ разбойникъ, или какой нибудь болѣе богатый врагъ изъ зависши не пошревожилъ ихъ неправедными шажбами. Богачи не ѣшть, ни шипть. Воздыхаетъ на пиршествахъ, копя бы пилъ изъ сосудовъ, осыпанныхъ драгоценными каменьями: и копя изсохшее шѣло его покоипся на самомъ мягкомъ и великолѣпномъ ложѣ, однако онъ и въ пуху не засыпаетъ: не знаетъ, несчастный, чшо онъ самъ бываетъ виною блистательныхъ по наружности мученій, прилѣпляясь къ шашу, и раболѣпшвуя богатштвамъ и сокровищамъ, вмѣшшо шого, чшобы бышь

•

ихъ обладателемъ. О ужасное ослѣпленіе сердца! О глубокое омраченіе неисповой страсти! Имѣя возможность свергнуть съ себя шяжкое бремя, человекъ продолжаетъ гоняшся за мучительнымъ счашіемъ, и слѣпо прилѣпляшся къ подавляющимъ его грудамъ. Онъ не оказываешъ ни какой щедрости къ шѣмъ, кои почитающъ его покровителемъ; ни сколько не удѣляешъ неимущимъ: деньги называешъ онъ своею собственностію, и какъ чуждое имущество заперши дома, спережешъ ихъ съ безпокойною заботливостию, и изъ нихъ ни друзьямъ, ни дѣшамъ, ни даже самому себѣ ничего не удѣляешъ. Онъ обладаешъ ими шолько для шого, чшобы не обладалъ другой. И какое разнообразіе въ названіяхъ! Называютъ благами даже шакія вещи, изъ кошорыхъ не лзя сдѣлать никакого употребленія, развѣ употребивъ ихъ на худое.

По швоему мнѣнію, можешъ быть, безопасны по крайней мѣрѣ шѣ, кошорыхъ окружаешъ блескъ золошыхъ чершоговъ, и охраняешъ спража оруженосцевъ? Ахъ! шаковые боашся болѣе, нежели кто другой. Они

сколько имѣють причинъ бояшьяся, сколько имѣшь можно, хопя и защищаешъ ихъ рука шѣлохранишелей; хопя они шеспвуюшь подѣ прикрышiemъ многочисленной спражи. По мѣрѣ шого, сколько они служашь препяшшви-емъ для безопасности другихъ, сколько по необходимости шеряють и своей собшвенной. Преобладанiе ушпрашаешъ прежде самихъ преобладающихъ, копорыхъ дѣлаешъ спрашными. Онъ улыбаешся, дабы свирѣпшвовашь; ласкаешъ, дабы обманушь; привлекаешъ, дабы убишь; возносишь, дабы низвергнушь.

И шакъ шѣ одно спокойшвiе вѣрно, ша шолько безопасность крѣпка, шверда и пошпоянна, когда человекъ, освободясь отъ вихрей мяшежнаго вѣка, ушвердишь свое пребыванiе въ спасишельной присшани; когда онъ отъ земли возносишь взоры къ небу; и всшупивъ въ званiе Господа, приближившись къ Богу своимъ сердцемъ, хвалился шѣмъ, что носишь въ своей совѣшши все шо, что другимъ въ кругѣ вещей человекшческихъ кажешся высокимъ и величешшвеннымъ. Кто выше вѣка сего, шопъ ничего

уже не можешь опъ него ни желать, ни прѣбывать. Какая швердая, какая непоколебимая оборона, какая небесная помощь, изобиловашь вѣчными благами, бышь свободнымъ опъ сѣшей лукаваго міра, чисшымъ опъ земнаго плѣнія, способнымъ обипашь во свѣшѣ безсмертія! Съ какою хипроспію прѣжде не нападаь на насъ непримиримый врагъ для нашего погубленія? А по сему мы, зная и осуждая прѣжнее свое соснояніе, шѣмъ сильнѣйшее имѣемъ побужденіе спремипься къ будущей славѣ, насъ ожидающей. Для доспиженія оной не нужно ни денегъ, ни домогашельсшвъ, ни усилій, ни неусыпныхъ шрудовъ, копорыми пріобрѣшаюпся высокія доспоинспва и власпъ человѣческая: эшо даръ Божій, и дѣло легкое. Солнце само собою свѣшипъ, ручей самъ собою журчипъ, дождь самъ собою орошаешъ: Самъ собою дѣйспвуешъ и небесный Духъ благодаши. Какъ скоро душа, взирая на небо, познаешъ своего Творца; шо, вознеспсь прѣвыше земли и всего земнаго величія, начинаешъ бышь шѣмъ, чѣмъ себя почиашъ. Только пы самъ, запечашлѣнный уже знаменіемъ небеснаго воина, облеченный во все-

оружіе благодати, соблюдай ненарушимо права своего званія исполненіемъ святыихъ добродѣтелей. Занимайся щастельнѣе либо молишвою, либо чтеніемъ: и будешь по самъ съ Богомъ бесѣдовать, по Богъ съ тобою. Да насъавишь Онъ шебя въ своихъ заповѣдяхъ, Онъ да управишь тобою: кого Онъ обогатишь, того никто не сдѣлаешь скуднымъ. Не можешь быть скуднымъ толь, чье сердце однажды насытилось небеснымъ брашномъ. Ты тольчасъ возгнушаешься раздешренными златомъ сводами и спѣнами, покрытыми дорогимъ мраморомъ, когда узнаешь, что наипаче должно украшать себя сааго; что лучшій для шебя домъ есть толь, въ кошоромъ, какъ во храмѣ, обитаешь Господь, въ кошоромъ утвердилъ свое жилище Духъ Свяшый. Украсимъ сей домъ лѣпошою непорочноспи, освѣщимъ свѣтомъ правды. Онъ никогда не развалицца отъ вешхоспи; живописныя краски или позолота, слинявши на спѣнахъ, никогда не обезобразяшь его. Все обманчивое плѣнно, и не лзя быть швердо увѣреннымъ во обладаніи того, чѣмъ не лзя обладать постоленно. Истинныя украшения всегда имѣють цѣну,

истинныя почести невредимы, истинный
 блескъ продолжителенъ; онѣ не могутъ ни
 обвѣстять, ни помрачиться; могутъ толь-
 ко преобразоваться въ лучшій видъ при вос-
 кресеніи шѣла. Вотъ въ краткихъ словахъ
 то, о чемъ я хотѣлъ побесѣдовать съ то-
 бою, любезнѣйшій Донашъ. Знаю, что сер-
 дце доброе и шерпѣливое, умъ швердый, вѣ-
 ра крѣпкая услаждаются и продолжитель-
 нымъ слышаніемъ спасительныхъ истинъ;
 знаю и то, что для швоего слуха ничто
 сполько не пріятно, какъ то, что пріятно
 Богу; однако сократимъ бесѣду, ибо мы жи-
 вемъ вмѣстѣ, и имѣемъ случай впрѣдъ час-
 то бесѣдовать. И какъ шеперь праздникъ,
 и время свободное; то весь ошпашокъ дня
 до самаго вечера проведемъ въ веселіи; не
 ошпанемся ни на одну минушу безъ участвія
 въ пѣрѣ небесной благодати. Да огласится
 онѣ презвеннымъ Псадмопѣніемъ: и какъ у
 шебя память швердая, голосъ звучный, то
 начни самъ сіе пѣніе по обычаю. Ты болѣе
 можешь восхиштить пріятнѣйшимъ своимъ
 голосомъ; и ежели слухъ у насъ будетъ ду-
 ховный, то благочестивое удовольствіе у-
 сладитъ и слухъ шѣлесный.

XVII.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О УДАЛЕНИИ ОТЪ МІРА И ОТЪ ВСЕГО, ВОЗМУЩАЮЩАГО УМЪ.

Великую честь челоуѣкамъ оказалъ Богъ двоякимъ ученіемъ *), которое Онъ даровалъ

*) Сіе двоякое ученіе, которое Богъ даровалъ челоуѣку, одно есть естествоенное, другое приобрѣшенное. *Естествоенное* ученіе есть законъ, насажденный Богомъ въ челоуѣческомъ естествѣ, посредствомъ коего мы, познавая творенія Бога, созерцаемъ Его невидимое ш. е. вѣчную силу и Божество, какъ сказала Божественный Апостоль. Рим. 1, 20. Почему и Богоносный сей Отець ниже говоритъ: Естествоенный законъ, съ начала данный отъ Бога челоуѣку, есть созерцаніе твореній Его. Сіимъ самымъ ученіемъ какъ первосозданный, такъ и всѣ бывшіе до закона Праотцы руководствуясь, познавали истиннаго Бога и воздавали Ему поклоненіе и служеніе. И шакъ кто удалившись отъ смятенія и омраченія страстей войдетъ въ самаго себя, пому не нужень учитель. Ибо сіе ученіе направляетъ

имъ, и копорымъ ошвсюду ошверзь заклю-
 ченную дверь къ спасищельному вѣдѣнію.
 Еспьли хочешь имѣшь вѣрнаго свидѣшеля
 шому, чшо сказано, шо будь въ самомъ се-
 бѣ, и не погрѣшишь. Еспьли же хочешь знашь
 сіе и ошвнѣ, имѣешь другаго учишеля и сви-
 дѣшеля, копорый поведеть шебя безоши-
 бочно на пущь испины. Умъ смущенный не
 можешъ избѣжашь забвенія, и мудросшь не
 ошверзаешъ таковому двери своей. Кшо воз-
 могъ совершенно узнашь, какимъ равенствомъ
 кончипся бытіе всѣхъ, шопъ для ошрече-
 нія ошъ міра не имѣешъ нужды въ другомъ
 учишелѣ. Законъ естешественный, данный че-
 ловѣку Богомъ съ начала, ещѣ созерцаніе

его ко спасенію, показывая ему, какъ бы нѣко-
 торый руководишель, предѣлы и законы, по
 коимъ все содержится и управляешся. *При-*
обрѣтенное познаніе ешь писанный законъ,
 взошедшій послѣ Адамова преступленія для
 оживошворенія естешественнаго закона, умер-
 щвленнаго грѣхомъ. И это ешь другой учи-
 шель и свидѣшель, непогрѣшительно руко-
 водствующій на пущь испины. Ибо подъ ру-
 ководствомъ онаго избавляемъ шого заблуж-
 денія, какое ввелъ въ природу грѣхъ.

чаешъ его различными и спрашными искушеніями, дабы онъ, пришедши опть шого въ страхъ, охладѣлъ въ добромъ намѣреніи и не имѣлъ уже горячнѣости приняпья за Богоугодныя дѣла. Не шо, чшобы пропивникъ самъ имѣлъ шакую силу (поелику иначе никто никогда не могъ бы дѣлать добра), но ему попускаешся сіе опть Бога, какъ знаемъ мы изъ примѣра праведнаго Іова. И шакъ угошовся мужеспѣнно вспрѣчать искушенія, сопущствующія добродѣтелямъ, и шогда начинай совершашъ оныя. Еспшли же пы не предугошовился къ вспрѣчѣ искушеній, шо не присшупай къ начашію добродѣтелей.

Человѣкъ, кошорый сомнѣваешся, что Богъ помогаешъ въ добрыхъ дѣлахъ, боишся собственной шѣни, и при изобиліи и довольствѣ голоденъ, и въ самой пишинѣ своей исполненъ волненія. А уповающій на Бога, швердъ сердцемъ; предъ всѣми людьми опкроешся его достпощствомъ, и хвала ему будешъ предъ самыми врагами его.

Заповѣди Божіи выше всѣхъ сокровищъ міра; кто имѣешъ оныя въ себѣ, шопъ на-

ходишь Бога. Всегда почивающийъ въ помышленіи о Богѣ имѣешь Его своимъ сокровищехранишелемъ, и любящій исполняешь Его волю будешь имѣешь пушеводителями небесныхъ Ангеловъ. Боящійся грѣховъ безпрешкновенно совершилъ опасное шествіе, и въ мрачное время, какъ предъ собою, пакъ и внутрь себя, обрѣщается свѣтъ. Господь охраняешь сіюпы шого, кто боится грѣховъ, и во время прешкновения поддержишь его милосъ Божія. Счищающій маловажными погрѣшности своя падаешь въ худшія первыхъ, и седмикратно наказанъ будешь.

Сѣи милоспыню въ смиреніи, и пожнешь милосъ на судѣ. Чѣмъ поперялъ добро, шѣмъ и опяшь снискивай оное. Ты долженъ Богу подушкою, Онъ не беретъ у тебя за нее драгоцѣннаго камня. На пр. пы поперялъ цѣломудріе, Богъ не приметъ опъ тебя милоспыни, еспыли пы пребываешь въ блудѣ; а шребуешь опъ тебя свяспыни шѣла. Когда пы прешупилъ одну заповѣдь, шю, не думая оставилъ міръ, можешь ли сражашься за другія? Одно распѣніе бросилъ, а съ другимъ начинаешь войну?

Святшій Ефремъ сказалъ, что въ лѣтнее время не лзя защищаться отъ жара зимнимъ плашьемъ. Такъ каждый, что съешь, то и пожнешь. Всякая болѣзнь врачуется своими лѣкарствами. Для чего, на пр. будучи побѣждаемъ завистию, хочешь воевать со сномъ? Доколь еще малъ и разцвѣшаешь грѣхъ швой, вырви его, прежде нежели распространится и созрѣешь. Не неради и тогда, когда представляешься тебѣ маловажнымъ протупокъ. Иначе въ послѣдствіи найдешь въ немъ безчеловѣчнаго господина, и будешь предъ нимъ, какъ связанный рабъ. Кто съ самаго начала прошивоборствуешь спрасши, шощь скоро возьмешь надъ нею верхъ.

Кто съ радостію можешь перенести обиду, будучи въ силахъ опшратить оную, шощь получилъ ушѣшеніе отъ Бога посредшвомъ вѣры въ Него. Равнымъ образомъ кто съ смиреніемъ сносишь вносимыя на него клеветы, шощь достигъ совершенства, и служишь удивленіемъ для Святыхъ Ангеловъ; ибо нѣтъ другой добродѣтели, кошорая бы шполь была велика и шполь трудна.

Не вѣрь себѣ, что ты силенъ, доколѣ не
 испытаешь себя и не найдешь себя неиз-
 мѣннымъ. Такимъ образомъ испытывай себя
 и во всемъ. Имѣй въ себѣ вѣру правую, да-
 бы ты могъ попрашь враговъ своихъ; не имѣй
 надменности въ умѣ швоемъ и не полагайся
 на свою силу, дабы не подпашь немощи ес-
 шеспва, и такимъ образомъ изъ собшвен-
 наго паденія не узнашь своей немощи. Не
 вѣрь также и своему знанію, дабы врагъ
 посредшвомъ его не уловилъ тебѣ въ сѣшь
 лукавшвомъ своимъ. Будь скромень языкомъ
 и вовсе не вспрѣшишь безчестія. Имѣй
 сладкія уста, и всѣхъ будешь имѣшь друзья-
 ми. Никогда не выхваляй языкомъ своимъ
 дѣлъ швоихъ, чшобы неподнергнушь сшы-
 ду. Ибо во всякомъ дѣлѣ, кошорымъ хвалип-
 ся человекъ, Богъ попускаетъ ему испыты-
 вать неудачи, дабы онъ, подпавши униженію,
 научился смиренію. По сему ты долженъ все
 предосшавляшь промыслу Божію и не вѣришь,
 что въ сей жизни ешь что—либо непре-
 мѣняемое.

Такъ поступая, всегда устремляй взоръ
 швой къ Богу. Поелику попеченіе и промыш-

леніе Божіе окружаешъ всѣхъ людей. Но видяшъ оное только тѣ, которые очистиши себя отъ грѣха, и къ единому только Богу непрестанно усремяющъ свои мысли. Особенно же являешся имъ промыслъ Божій тогда, когда они подвергнушся великому искушенію для Бога. Въ это время шакъ онъ ощутилелень для нихъ, что они какъ будто бы видяшъ его тѣлесными очами, каждый по мѣрѣ и свойству приключившагося искушенія. Все сіе, дабы поощрилъ подвижниковъ къ мужеству, какъ это видно на Іаковѣ, Іисусѣ Навинѣ, на шрехъ Опрокахъ, на Пепрѣ и другихъ Святыхъ, которыми онъ являлся въ нѣкоторомъ образѣ человѣческомъ, ободряя и укрѣпляя къ благочестію. Еслии скажешъ, что сіе дано было отъ Бога онымъ Святымъ по особенному спроенію, и что они собственнo удостоивались шакowychъ видѣній: по образцами мужества да будущъ тебѣ Святые Мученики, которые иногда многіе вмѣстѣ, а иногда по одинакѣ, во многихъ и различныхъ мѣстахъ подвизались за Христа и, дѣйствиємъ снисходившей на нихъ силы, мужественно переносили бранными шѣлами споганія желѣз-

ныхъ коспей, и всякаго рода казни, что превышаетъ еспешво. Имъ открышо являлись Святые Ангелы, дабы каждый зналъ, что въ обилии нисходишь промыслъ Божій на шѣхъ, копорые всякимъ образомъ, и всякое искушеніе, и всякую скорбь шерпяшь ради Бога для показанія мужеспва своего и для поспыжденія враговъ своихъ. И дѣйствительно, сколько Святые укрѣплялись шаковыми видѣніями, сполько прошивники ихъ ожеспочались и приводимы были въ бѣшенство швердосшію ихъ.

И что сказашь о подвижникахъ, спранникахъ міра и опшельникахъ, копорые пущыню превращали во градъ и дѣлали жилищемъ и приспанищемъ Ангеловъ? Къ нимъ всегда приходилъ для благоуспроенія жизни ихъ и, какъ воины единаго Господа, бывали иногда другъ у друга, какъ сошоварищи; они любили пущыню во всѣ дни жизни своей, и изъ любви къ Богу обипали въ горахъ, пещерахъ и ущеліяхъ земли. И какъ ошавивъ земное, они возлюбили небесное и содѣлались подражашелями Ангеловъ, шо по справедливости и сами Святые Ангелы не скрывали

опъ нихъ своего зрака, и исполняли всякое ихъ желаніе. Они по временамъ являлись имъ, иногда научая, какъ имъ надлежишь жишь, иногда объясняли имъ что нибудь непонятное, иногда и сами Святые вопрошали ихъ, что имъ было нужно; иногда выводили ихъ на пущь, еспьли сбивались съ него, иногда избавляли ихъ опъ искушеній, въ кошорыя они впадали, а иногда при нечаянной встрѣчѣ и угрожающей опасности ихъ щипали опъ оной, какъ, на примѣръ, опъ угрызенія змѣй, опъ паденія скаль или дерева или камня; иногда во время явной войны врага со Святыми показывались имъ лично и говорили имъ, что они посланы къ нимъ на помощь, и производили въ нихъ опъ важность, бодрость и мужество. Иногда совершали исцѣленія чрезъ нихъ, иногда и самыхъ Святыхъ исцѣляли, еспьли они впадали въ какія болѣзни, иногда изнемогшія опъ постничества шѣла ихъ прикосновеніемъ руки или словами сверхъестественно укрѣпляли, а иногда приносили имъ пищу, хлѣбы, или овощи и другіе съѣстные припасы; и нѣкошорымъ изъ нихъ предсказывали преставленіе ихъ, а нѣкошорымъ и образъ престав-

вленія. И къ чему исчисляшь всѣ случаи, которые показываютъ любовь къ намъ Свя-
тыхъ Ангеловъ, и особенно попеченіе ихъ
о Праведныхъ? Какъ старшія братья забо-
пяшся о меньшихъ, шакъ они о насъ. Эшо
сказано для шого, чшобы всякой зналъ, чшо
*близъ Господъ всѣмъ призывающимъ Его во
истинѣ*, (Псал. 144, 19.) и сколько Онъ
промышляетъ о шѣхъ, которые предали се-
бя Его волѣ и всѣмъ сердцемъ Ему послѣ-
дуюшь.

Естьли вѣришь, чшо Богъ о тебѣ про-
мышляетъ; шо для чего печешься и забо-
шишься о временныхъ и плотскихъ швоихъ
потребностяхъ? Естьли же не вѣришь, чшо
Богъ о тебѣ промышляетъ, и по сему безъ
Него забошишься о потребностяхъ швоихъ:
шо шы несчастнѣе всѣхъ людей. Для чего
шы и живешь и будешь жить? *Возложи на
Господа пегаль твою и Той ты препита-
еть*, (Псал. 54, 23.) и *неубоишися страха
нашедшаго*. (Притч. 3, 25.)

Кшо единожды посвятишь себя Богу, шопъ
провождаетъ жизнь въ спокойствіи духа. Не

определись опъ имуществѣ, душа не можетъ освободиться опъ возмущенія помысловъ; безъ молчанія чувствъ не ощутишь она мира въ умѣ. Не прошедъ искушеній, никто не приобрѣнешь мудрости духа; безъ щастельнаго чтенія не узнаешь въ тонкости помысловъ; безъ пищи помысловъ не можешь умъ обращаться въ сокровенныхъ шанстввахъ; безъ увѣренности, приобрѣшенной вѣрою, не можетъ душа смѣло опважиться на искушенія; безъ испытанія очевиднаго кровивельства Божія не можетъ сердце надѣяться на Него; не вкусивъ на опытъ спраданій Христовыхъ, душа не можетъ имѣть съ Нимъ общенія.

Того почиай человекъ Божиимъ, кто, по великому добродушію къ другимъ, лишаетъ себя самонужнѣйшаго: ибо кто милуетъ убогаго, о томъ печется Богъ; кто нищесшествуетъ для Него, томъ нашель сокровища неиспоцимыя. Богъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но Ему пріятно, когда кто походитъ образъ Его и чинитъ его для Него. Еслили кто попроситъ у тебя шого, что имѣешь; то не скажи въ сердце швоемъ: Я

эпо оспавлю для себя, а ему изъ другаго мѣсна Богъ подасшь пошребное. Такія слова свойственны нечеспивымъ, а не шѣмъ, копорые знаютъ Бога. Праведный и добрый человекъ не ушшупитъ другому своей чеспи и не пропуснитъ напрасно случая оказашь благодѣяніе. Конечно Богъ подаешь убогому и нуждающемуся, пошому что Господь никого не оспавляешь. Но шы, опогнавъ опъ себя бѣднаго, опшврашилъ опъ себя чесшь Божію и удалилъ опъ себя даръ Божій. По сему, когда дашь, порадуйся и скажи: Слава Тебѣ Боже, что Ты удоспоилъ меня подашь ему упѣшеніе. А ешъли нечего дашь; что еще болѣе радуйся и скажи, благодаря Бога: Благодарю Тебя, Боже мой, что Ты даровалъ мнѣ благодашь и чесшь бышь нищимъ ради имени Твоего, и удоспоилъ меня въ немоци и убожесивѣ вкусишь скорбь, положенную на пущи заповѣдей Твоихъ, шакъ какъ вкусили Свяшые Твои, ходившіе пушемъ симъ.

Равнымъ образомъ когда шы боленъ, по скажи: Блаженъ, кого искушаешь Богъ шѣмъ, чѣмъ получаемъ жизнь. Ибо болѣзни Богъ

наводишь для здравія души. Сказалъ нѣкто изъ Святыхъ (я это замѣнилъ), что есль ли Монахъ не Богоугодно служишь Господу, и неревностно подвижаешься о спасеніи души, а нерадишь о добрыхъ дѣлахъ; шо Богъ неопмѣнно попускаешъ впадать ему въ искушенія, дабы онъ не былъ въ бездѣйствіи, и опъ совершенной недѣятельности не уклонился въ худшее. По сему Богъ ввергаешъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ въ искушенія, дабы они ими занимались, а не пускымъ чѣмъ. Такъ поступаешъ Богъ всегда съ любящими Его, дабы вразумишь, умудришь и научишь ихъ волю своей? И когда они просятъ Его, шо Онъ не скоро слушаешъ ихъ, доколѣ они не обезсилѣють, и шоччо не узнають, что сіе случилось съ ними опъ ихъ лѣноши и нерадѣнія. Ибо писано: *Егда прострете ко Мнѣ руки ваша, отвращу оти Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ.* (Иса. 1, 15.) Хошя сіе сказано о другихъ, но все однакожь написано о шѣхъ, коцорые оспавляютъ пушь Господень.

Есльи мы говоримъ, что Богъ многои-

доспивъ; но почему же тогда, какъ непре-
спанно взываемъ и молимъ Его въ искуше-
ніяхъ, Онъ не слышитъ насъ, но презираешъ
молишву нашу? Сіе самое объясняешъ намъ
Пророкъ, когда говоритъ: *Не коротка рука
Господня, чтобъ избавлять и не крѣпко
ухо Его, чтобъ слышать; но грѣхи наши
отдалили насъ отъ Него и беззаконія на-
ши отвертели лице Его, чтобы онъ не
слышалъ.* (Иса. 50, 1. 2.) Помни во вся-
кое время о Богѣ, и Онъ вспомнитъ о тебѣ,
когда впадешъ въ несчастіе. Природа
швоя подвержена спраданію, въ наспопящемъ
мірѣ много искушеній, и не опспупаюшъ
опъ себя бѣды, но какъ рѣка, текушъ и
въ тебѣ и подѣ ногами швоими. Не сходи
съ шого мѣста, на кошоромъ стоишъ; ког-
да Богу угодно будетъ, шы освободишься
опъ нихъ. Какъ брови не далеки одна опъ
другой, шакъ искушенія близки къ человѣ-
камъ. Богъ устроилъ сіе премудро для шво-
ей пользы, дабы шы постоянно спучался
въ дверь Его, дабы спрахъ скорбей посѣялъ
въ мысли швоей памяшваніе о Немъ, и да-
бы шы приближался къ Нему молишвами, и
сердце швое освящалось всегдашнимъ памя-

шваніемъ. Когда будешь молишься, Онъ услышитъ тебя; и узнаешь, что естъ Богъ, избавляющій тебя, и оцупишь, что Онъ близокъ къ тебѣ, промышляетъ и хранишь тебя, создалъ для тебя два міра, одинъ, чтобы онъ былъ временнымъ училелемъ и наставникомъ, другой, чтобы былъ домомъ опеческимъ и вѣчнымъ своимъ наслажденіемъ. Богъ не создалъ тебя непричастнымъ скорбей для того, чтобы ты, возжелавъ быть Богомъ, не наследовалъ того, что наследовалъ шогъ, кошорый прежде былъ Денницею, а послѣ, по причинѣ гордоспи, сдѣлался сашанюю. Равнымъ образомъ не сдѣлалъ тебя непреклоннымъ и неподвижнымъ для того, чтобы ты не былъ шаковъ, какова по природѣ бездушная шварь, и дабы добрыя дѣла швои не ошавались для тебя безъ всякой пользы и награды, шакъ какъ въ безсловесныхъ еспешвенныхъ скопскія ихъ преимуществва. Ошселъ всякъ легко можешь видѣшь, какая происходишь польза, благодать и какое смиреніе отъ крешовъ сихъ.

И шакъ очевидно, что въ нашей соспо-

ишь волѣ и подвизашься въ добрыхъ дѣлахъ, и уклоняшься ошь зла; и чшо какъ чешь, шакъ и безчешіе, ошь шого происходящія, намъ принадлежатъ. Ибо, бывъ присшыжаемы безчешіемъ, мы приходимъ въ спрахъ, а получая чешь, приносимъ благодарношь Богу и усшремляемъ къ добродѣтели. Богъ много дароваль шебъ шаковыхъ руководишелей, дабы шы, будучи безъ нихъ, шо ешь, бывъ непричашень бѣдшвій, и превыше всякаго спраха, не забыль Господа Бога шво-его, не уклонилъ ошь Него и не впаль въ многобожіе, шакъ какъ случилось со многими другими, кошорые, будучи впрочемъ подобны шебъ и шакими же поражаемы скорбями, ошь временнаго и маловажнаго послабленія и благоденшвія въ одно мгновение не шолько впали въ многобожіе, но и самихъ себя безумно дерзнули провозвѣсшишь богами. Вошь для чего Богъ попустиль шебъ бышь въ бѣдшвіяхъ. А шакже и для шого, дабы шы, уклонившись не раздражилъ Его, и Онь, наведши на шебя казнь, совершенно не пошребиль шебя ошь лица своего. Я не говорю уже о нечешіи и о прочихъ богושъшвахъ, кошорыя раждаюшя ошь благо-

денствія жизни и безспрашія, хопя и сказаннаго выше, никшо не осмѣлялся бы сказать. Для сего—шо посредствомъ болѣзней и скорбей Онъ насавиль шебя чаще памяшовашъ о Себѣ въ сердцѣ швоемъ и опасеніемъ горестей возбудишь шебя спучашъ въ двери милосердія Его, и освобожда ошъ сего, шѣмъ самимъ насаждаешъ въ шебѣ любовь къ Себѣ. А влагая въ шебя любовь, приближаешъ шебя къ чеспи усыновленія и являешъ богашую милоспъ свою, сколь она велика къ шебѣ. И ошкуда бы шы узналъ шакovýй Его промыслъ и попеченіе, ешъли бы не встрѣчались съ шобою горести? Пошному чшо чрезъ сіе, шо ешъ, чрезъ познаніе Его благодѣяній и чрезъ памяшованіе о великомъ промыслѣ Его всего болѣе можежъ возраспи въ душѣ швоей любовь къ Богу. Всѣ сіи блага раждающся ошъ скорбей, дабы шы научился бышь благодарнымъ. И шакъ помни о Богѣ, дабы и Онъ всегда помнилъ о шебѣ; и дабы помня о Немъ, и спасая себя, шы получишь ошъ Него всякое блаженспво. Не забывай о Немъ, увлекаясь суешнымъ, дабы и Онъ не забылъ шебя во время браней швоихъ. Будь послущенъ Ему

въ благополучіи, дабы во время бѣдспвій имѣшь къ Нему дерзновение, посредствомъ искренней и поспоянной молитвы.

Непрестанно очищай себя предъ Господомъ, памятуя о Немъ въ сердцѣ своемъ, дабы, естли на долгое время останешься безъ памятованія о Немъ, не лишишься пещь дерзновения, когда приступишь къ Нему. Поелику дерзновение къ Богу происходитъ отъ непрерывнаго съ Нимъ собесѣдованія и непрестанной молитвы. Обращеніе и пребываніе съ людьми бываетъ посредствомъ плѣла, а обращеніе съ Богомъ посредствомъ душевнаго памятованія, внимательной молитвы и всесожженія. Отъ непрерывнаго и поспояннаго памятованія о Немъ человекъ иногда переходитъ къ изумленію и удивленію. Ибо возвеселился сердце ищущихъ Господа. (Псал. 104, 3.)

Ищите Господа, грѣшники, и укрѣпитесь въ надеждѣ, ищите лица Его покаяніемъ, и освящитесь свяшостию лица Его и очистишесь отъ грѣховъ вашихъ. Текише ко Господу, повинные грѣхамъ, Онъ простиши грѣ

хи, и презришь ваши преспушения. Ибо Онъ
 съ кляшвою сказалъ чрезъ Пророка: *Живу*
Азъ, елаголетъ Господь, не *хощу* смерти
 грѣшника, но еже обратится и *живу* быти
 ему. (Иер. 33, 11.) И опяшь: *Весь день* про-
 строхъ *руцѣ* Мои къ *людемъ* не покоряю-
 щимся и *противоелаголющимъ*. (Иса. 65, 2.)
 И еще: *И вскую* *улираете* *доме* Израилевъ?
 (Иез. 33, 12.) *Обратитесь* ко Мнѣ и *обра-*
щуся къ вамъ. (Мал. 3, 7.) И въ другомъ
 мѣспѣ: *Егда* грѣшникъ *возератится* *отъ*
пути своего и *обратится* ко Господу и
сотворитъ *судъ* и *правду*, *беззаконій* его
не *помяну*, но *живъ* *будетъ*, *елаголетъ*
 Господь; и *егда* *Праведникъ* *оставитъ* *прав-*
ду, *правды* Его *не* *помяну*, но *грѣхъ* его
положу *предъ* *лицемъ* его и *уиретъ* во
иракъ *дѣлъ* своихъ, *аще* *пребудетъ* *въ* *нихъ*.
 (Иез. 33, 14, 15.) Почему же? Пошому чшо
 грѣшникъ не падешъ опъ грѣха своего, когда
 обратишся ко Господу, и правда Праведнаго
 не спасешъ, когда согрѣшилъ онъ и оспа-
 нешся во грѣхъ. И Иереміи шакъ сказалъ
 Богъ: Возми свипокъ и напичи, яже согла-
 годахъ шебъ вся злая опъ дней Іосіа царя
 Іудина даже до сего дня, о копорыхъ я го-

ворилъ шебѣ, что наведу оныя на народъ сей, дабы, услышавъ и убоившись, человекъ оставилъ злой путь свой, и обратившись покаялись, и я прощу имъ грѣхи ихъ. (Иер. 30, 2. 3.) И Премудрость говоритъ: *Скрывающій грѣхъ свой не получитъ себѣ пользы.* (Припч. 28, 13.) А кто исповѣдуетъ грѣхи свои, и оставишь ихъ, тогда получишь милость отъ Бога. И Исаія говоритъ: *Взыщите Господа, и егда обряцете, призовите Его, и приближившись къ Нему, да оставишь грѣшникъ путь свой и неправедный помышленія свои и обратишесь ко Мнѣ и помилю васъ. Ибо помышленія мои не шаковы, какъ помышленія ваши, и пути Мои не шаковы, какъ пути ваши. И какъ естли послушаете Меня, благая земли съѣсте. Приидите ко Мнѣ и послушайте Меня и будете живы душею вашею. Естли сохранишь пути Господни и сошворишь волю Его, тогда надѣйся на Господа, призывай Его, и когда еще будешь зывашь къ Нему, Онъ скажетъ шебѣ; се Я.* (Иса. 55, 6—9. 1, 19. 55, 3.)

Когда неправеднаго постигаешь искушеніе, то онъ не имѣетъ дерзновенія при

звать Бога и ожидать отъ Него спасенія. Поэтому что онъ во дни покоя своего удаленъ былъ отъ воли Божіей. Прежде нежели начнешь войну, ищи себѣ сподобниковъ; прежде нежели сдѣлаешься боленъ, ищи врача, и прежде нежели постигнешь тебя скорби, молись; и во время скорбей найдеши Его и Онъ услышитъ тебя. Прежде нежели падешь призывай и молись, и прежде нежели будешь обѣщать, изгосовься къ исполненію обѣщаній, что естъ, ошрѣшенію отъ земнаго. Ковчегъ Ноевъ построенъ былъ во время мира, и древа для онаго выросли за сполѣтъ. И во время гнѣва неправедные погибли, а для праведника онъ содѣлался кровомъ.

Неправедныя уста заграждены для молитвы. Ибо осужденіе совѣсти лишаетъ человека дерзновенія. А доброе сердце съ радостію проливаетъ слезы въ молитвѣ. Тѣ, для коихъ умеръ міръ, съ радостію терпятъ обиды; а для коихъ живетъ міръ, шѣ не могутъ снести обиды, но или, будучи подспрекаемы щеславіемъ, въ безумномъ движеніи раздражающа и возмущающа, или снѣдающа печалію. О! какъ шрудно исполнишь сію добро-

дѣшель и какую она славу имѣеть у Бога! Кшо хочеть совершишь сію добродѣтель, шо ешь, принимаешь обиды и переносишь оныя великодушно, шошь долженъ удалишь ся ошь своихъ и бышь спранникомъ, пощому чшо онъ не можешь исполнишь оную въ своемъ опечесствѣ. Переносишь шрудности сей добродѣтели посреди своихъ способны шолько великіе и крѣпкіе мужи, и шакіе, для кошорыхъ умерь міръ сей, и кошорые удалили ошь себя всякую надежду имѣшь здѣсь ушгѣшеніе.

Какъ благодаць близка къ смиренію, шакъ къ гордоспи гореспные случаи. Очи Господни на смиренныхъ, чшобы увеселяшь ихъ. Лице же Господне пропиву гордыхъ, чшобы унижашь ихъ. Смиреніе всегда получаешь милосшь ошь Бога, а жестокосердіе и маловѣріе поспигають спрашныя бѣды. Будь малъ во всемъ предъ всѣми людьми и вознесешь выше князей вѣка сего. Предупреждай всѣхъ своимъ привѣпшпвіемъ и поклономъ и будешь почпеннѣе носящихъ Суфирское золошо.

Унижай себя, и увидишь въ себѣ славу Божию. Гдѣ произраспаешъ смиреніе, тамъ печать слава Божія. Есѣли будешъ явно, спарашъся унижаешъ себя предъ всѣми людьми; но будешъ прославляешъ себя Богъ: и ежели въ сердцѣ швоемъ будешъ имѣешъ смиреніе; но Богъ явишъ тебѣ въ сердцѣ швоемъ славу свою. Унижай себя въ величїи швоемъ, и не величайся униженїемъ своимъ. Спарайся бышъ въ презрѣнїи, и исполнишъся чести Божеспвенной. Не ищи уваженїя, бывъ исполненъ внушренними радами. Порицай честь, чшобъ бышъ почтеннымъ и не люби оной, чшобы не бышъ безчеспнымъ. Кпо бѣжишъ за чеспїю, опъ шого она убѣгаешъ, а кпо убѣгаешъ ее, за шѣмъ она гоняшся и всѣмъ проповѣдуешъ его смиренїе. Есѣли будешъ подвергаешъ себя презрѣнїю, чшобъ не бышъ въ чести; но прославишъ себя Богъ. И есѣли за истину на влечешъ на себя поношенїе: но Богъ повелишъ всѣмъ шварямъ хвалишъ тебя и онѣ опверзутъ предъ шобою дверь славы Зиждишеля швоего, и восхваляшъ тебя, поелику ты дѣйшвительнo носишъ въ себѣ образъ и подобїе Его.

Кшо видалъ челоуѣка, копорый бы бли-спаль добродѣшелями, а людамъ казался низ-кимъ, былъ свѣшель жизнию, мудръ по по-знаніямъ, и уничиженъ въ духъ. Блаженъ, кшо во всемъ себя унижаешъ, пошому чшо онъ возвысися. Кшо умаляешъ себя для Бога, шопъ прославляешся. Кшо алчешъ и жаждешъ ради Бога, шого упоишъ Богъ сво-ими благами; кшо нагъ ради Бога, шого об-лечешъ Онъ одеждою безсмертія и славы; и кшо убогъ ради Его, шопъ упѣшишся истиннымъ богапспивомъ Его. За ничшо спавъ себя ради Бога, и не узнаешъ, какъ будешъ умножашся слава шволя во всю жизнь швою. Счишай себя грѣшникомъ, чшобъ быти праведнымъ во всю жизнь швою. Будь невѣжда въ мудроспи швоей, и не кажись муд-рымъ при невѣжешвѣ швоемъ. Ешпли сми-реніе возвышаешъ просшаго и невѣжду, шо какую чешъ должно принеси оно великимъ и почшеннымъ?

Убѣгай шщеславія и прославись; спра-шись гордоспи, и возвеличишся. Сынамъ че-ловѣческимъ не дано въ удѣль шщеславіе, и высокоуміе рожденнымъ ошъ женъ. Ешпли

ты добровольно ошрекся опъ всѣхъ суетъ жизни; шо ни о чемъ ни съ кѣмъ ошнюдь не спорь. Ешлы возгнушался шщеславіемъ, шо бѣгай пѣшающихъ оное. Бѣгай корысполюбивыхъ; какъ и самага корысполюбія. Удаляйся опъ любоспрасшныхъ; какъ и опъ самага любоспрасшія. Бѣгай распушныхъ, какъ и самага распушсшва. Ибо ежели одно простое воспоминаніе о шакихъ вещахъ возмущаешъ мысль, шо сколько должно возмущашъ возрѣніе на нихъ и обращеніе съ ними? Приближайся къ праведнымъ и чрезъ нихъ приближишься къ Богу; обращайся съ смиренными и научишься нравамъ ихъ. Ибо ежели шолько видѣшь ихъ полезно; шо сколько полезнѣе принимаешъ ученіе изъ усшъ ихъ?

Люби нищихъ, чшобы чрезъ нихъ и шебѣ получишь милосшь. Не приближайся къ любящимъ распри, дабы ты не былъ принужденнымъ лишиться своей шишины. Безъ опвращенія сноси зловоніе больныхъ и наипаче бѣдныхъ; поелику и ты носишь шѣло. Не огорчай скорбныхъ сердцемъ, дабы и самага шебя не поразилъ жезлъ ихъ; и когда будешъ искашь ушѣшителей, шо и самъ не

найдешь ихъ. Не укоряй увѣчныхъ, поштому
 что всѣ пойдемъ въ преисподнюю съ одина-
 ковою чеспю. Люби грѣшниковъ; а нена-
 видь дѣла ихъ; и не презирай ихъ за недо-
 спашки ихъ, дабы и тебѣ не испыташь
 того самаго, что испытываютъ они. По-
 мни, что ты причастникъ плѣннаго еспе-
 сшва, и всѣмъ дѣлай добро. Не огорчай пре-
 бующихъ швоей молишвы; и не лишай лас-
 ковыхъ словъ ушѣшенія, дабы они не по-
 гибли, и опъ тебѣ не пошребовали ошчептѣ
 въ душахъ ихъ. Но подражай врачамъ, кошо-
 рые болѣзни, соединенныя съ жаромъ, вра-
 чуютъ прохладительными лѣкаршвами; а со-
 единенныя съ ознобомъ прошивными.

Когда встрѣпишься съ ближнимъ швоимъ;
 то спарайся опдавать честь ему выше мѣ-
 ры. Цѣлуй руки и ноги его, бери оныя ча-
 ще съ великимъ почшеніемъ; клади на глаза
 свои и хвали его и за то, чего не имѣешь.
 Когда же разлучишься съ шобюю, говори о
 немъ все доброе и къ чеспи его. Ибо па-
 кими и шому подобными поступками при-
 влечешь его къ добру, заспавишь его спы-
 дисься того названія, какимъ будешь назы-

*

вашъ его, и посѣешь въ немъ сѣмена добродѣтели. Опъ шаковаго обращенія, ешьли къ нему приуишишь себя, напечапашьешся въ шебѣ образъ добра, шы приобрѣшешь великое смиреніе и безъ шруда будешь совершашь великія дѣла. Не довольно сего; но ешьли кто будешь имѣшь недоспашки, шо принимая опъ шебя почщеніе, охотно примешь опъ шебя исправленіе, спыдядьшой чешши, кошорую шы будешь ему воздавать. Такимъ образомъ спарайся бышь всегда привѣпливъ и почшипелень ко всѣмъ. Не раздражай и не упрекай никого ни въ слабости вѣры, ни въ худыхъ дѣлахъ его; но берись укоряшь и обличашь кого либо, въ чемъ бы шо ни было. Ибо мы имѣемъ нелицеприятнаго Судію на небесахъ. Ешьли хочешь обратишь кого къ истинѣ; шо болѣзнуй о немъ, и со слезами и любовію скажи ему одно или два слова, но не разгорячайся на него гнѣвомъ, и чшобъ онъ не видѣлъ въ шебѣ знака вражды. Любовь не умѣетъ гнѣвашься или раздражашься, или съспрашюю кого укоряшь. Доказательствомъ любви и вѣдѣнія служишь смиреніе, происходящее опъ доброй совѣсти, во Христвъ Исусѣ

Господъ нашемъ, копорому слава и держа-
ва со Ошцемъ и Свяшымъ Духомъ нынѣ и
всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XVIII.

С Л О В О

О

СИЛѢ ВѢРЫ ВЪ ЗЛОПОЛУЧІИ,

Скры мя въ селеніи своемъ, въ день зольмоихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего, на камень вознесе мя. Псал. 26, 5.

Человѣческая жизнь есть непрерывная цѣпь неизвѣстности и превращеній, скорбей и опасеній. Въ самомъ храмѣ, Богослуженію посвященномъ, сколько находишься людей, коихъ по всей справедливости можно назвать несчастными! А вѣдѣ онаго находящіяся не вѣдаютъ, когда постигнешъ ихъ участь, подобная участи шѣхъ. Нѣтъ на землѣ ни единого человѣка, кошораго благополучіе было бы швердо и благонадежно. Темныя облака могутъ пошчасъ собратъся надъ главами шѣхъ, надъ коими небо шеперь совершенно ясно. Можешъ бышь, среди обманчивой пишины, кошорою они наслаждающіяся, уже буря, грозящая имъ, начинаешъ собирашъся. *Аще и многи лѣта поживетъ*

теловѣкѣ, и во всѣхъ ихъ возвеселится, и помянетъ дни тмы, яко мѣззи будутъ.
(Еккл. 11, 8.)

По сему для существа разумнаго нѣтъ важнѣе той науки, которая надлежащимъ образомъ приугошворяетъ его къ злочлюченіямъ жизни, дабы онъ могъ какъ издали взирать на нихъ безъ ужаса, такъ равно, когда онъ постигнутъ, сносить безъ малодушія. Во всѣ времена премудрые свою премудрость, богатые сокровища свои, и сильные свое могущество упоцребляли или на защищеніе своего благосостоянія отъ приближающихся бѣдспвій, или на содѣланіе себя менѣе чувствительными къ ударамъ оныхъ. Сильный усиливается удалишь отъ себя злополучіе; мудрый спарается побѣждать его терпѣніемъ, когда оно угнепаетъ его; и богатый изыскиваетъ всѣ удовольствія, могущія упрочить, или нѣсколько облегчить скорбь его.

Между тѣмъ, какъ мудрость міра сего сколько занимается симъ важнымъ предметомъ, Вѣра не менѣе внимательна къ оному. Въ вышесказанныхъ нами словахъ она

объявляетъ намъ о селеніи, кошорое Богъ успроляетъ для зацципы рабовъ своихъ въ день золъ ихъ, о тайнѣ селенія Его, въ кошорой скрываетъ, и о камени, на который возноситъ ихъ. Въ иныхъ же мѣспахъ она говоритъ намъ о шлемѣ и щитѣ, (Псал. 34, 2.) кошорые подаетъ имъ Богъ, да не убоятся отъ страха ношнаго, и отъ стрѣлы летящія во дни. (Псал. 90, 5.) Какоежъ по оборонительное оружіе, кошорое всеблагій Промыслитель подаетъ любящимъ Его? Не ужели Онъ воздвигъ оплошь, для злополучія неприсступный, дабы опдѣлилъ благочестивыхъ и праведныхъ отъ прочихъ людей, и дабы предохранитъ ихъ отъ общихъ всему челоуѣчеству бѣдствій? Нѣтъ! Мы видимъ, что и они подвержены симъ бѣдствіямъ не менѣе, какъ и другіе. Оружіе, върою подаемое, есть совершенно духовное. Она сердце паче, а не внѣшнее состояніе приемлетъ подъ кровь свой. Когда приходитъ день золъ, кошорого никто не избѣгаетъ, тогда Она водворяетъ праведныхъ въ селеніи Всемогущаго, доставляя имъ безопаснсть и миръ, происходящій отъ упованія на заспуленіе Вышняго. Она скрываетъ

ихъ въ тайнѣ селенія Его, отвергая имъ испочники ушѣшенія, невѣдомыя нечеспивымъ. Съ помощію пошїи швердоспи духа, копорую она сообщаетъ имъ, *возноситъ ихъ на камень*, прошивъ коего буря можетъ устремляться съ яростию, но не можетъ пошряспи его.

Въ какой мѣрѣ ушѣшенія, Вѣрою подаема, соотвѣтспвуютъ пѣмъ вышнимъ наименованіямъ, подъ коими онѣ изображены здѣсь иносказательно, я намѣренъ изьяснишь сіе въ наспоющемъ словѣ. На сей конецъ сравню состояніе нечеспиваго съ состояніемъ Богобоязненнаго, когда пошъ и другой сражаются съ бѣдспвіями жизни; и пошомъ извлеку изъ сего назидательныя умо-заключенія, къ копорымъ наспоющій предмешъ еспешвенно подаешъ намъ поводъ.

г. Вѣра приутоповляешъ душу, мужеспвенно вспрѣчашъ жесточайшіе удары злополучія; напрошивъ нечеспїе, по еспешвенному своему вліянію на сердце человѣческое, силишься породить въ немъ уныніе при самыхъ легкихъ испушеніяхъ. Міролюбцы, умно-

жая свои сокровища и разпространяя связи свои, мечшають быць безопасными опть всѣхъ возможныхъ превращеній жизни. Каждый изъ нихъ въ сердцѣ своемъ мыслить: *Азъ во обилии моеиъ, яко гора Сионъ, не подвижуся во вѣкы.* (Псал. 29, 7.) Но сіе мечшаніе ихъ споль пагубно, что, вмѣсто подкрѣпленія, они разрушили то, что одно могло бы защищити ихъ *въ день аолъ.* Имъ оспавалось бы ожидаць подкрѣпленія единственнo опть души; но душа ихъ чувственными удовольствіями расплѣна и расслаблена. Чрезмѣру жаждая наслажденій міра сего, они подвергаются двумъ, равно бѣдственнымъ и неизбѣжнымъ случаямъ: во-первыхъ, имъ не оспаеіся никакого пособія, кромѣ пособія опть міра; а во вторыхъ умножаютъ свою чувствительность при каждомъ ударѣ злополучія, имъ наносимомъ опть міра же.

Они не имѣють ни правилъ, ни пвердо-сти духа, съ помощію коихъ могли бы пропивуспашь силъ злополучія. Взоры ихъ ничѣмъ не направляются далѣ обыкновеннаго печенія произшествій: и поштому, когда при-

кодить *день золь*, по еспь, когда поспигаесть ихъ несчаспие, имъ оспаеетса въ виду одно полько опчаяние. Беззаконіе вовсе лишаесть ихъ права, прибѣгаешъ къ помощи могущества, высшаго собспвенной ихъ силы, или полагаешся на лучшаго руководителя, нежели собспвенная мудроспшь ихъ. Не имѣя правилъ, опть коихъ могли бы получить подкрѣпленіе, они равно не обрѣпаютъ облегченія своимъ горесшамъ и въ сердцахъ, опть снаспія расплѣнномъ. Они пошеряли по душевное спокойспвіе, кошорое мудраго приводитъ въ соспояніе, шерпѣливо сноситъ свое несчаспие. Чрезъ долгое время написавшись щещпными надеждами, они опть каждой неудачи приходятъ въ уныніе и дѣлаются несчаспными. Будучи сласполюбивы и изнѣженны, не могушь сноситъ ни малѣйшаго озлобленія. Будучи кичлявы и высокомѣрны, не шерпятъ никакого прошивленія. Пишая въ себѣ чувспвованія, споль мало сообразныя съ неизвѣспноспію жизни сея, они сугубо наполняютъ чашу гореспи, и сами изошряютъ мечъ, на поражение ихъ вознесенный. Бывъ чужды всѣхъ мирныхъ удовольспвій сердца добраго и чиспаго, чуж-

ды всякой радости, кромѣ шой, копорую доспавляешъ имъ порокъ, или суешность, они въ злополучіи своемъ лишены всякаго ушѣшенія. Здоровье и богатство суть два столпа, на кои они опираются. Когда одинъ столпъ падешъ, тогда рушишся и все зданіе ихъ надежды и ушѣшенія. Бывъ повержены въ опчаяніе, и пресмыкаясь во прахъ, они соединяшъ горешный вопль свой съ воплемъ мужа Ефремля: *Яко изваянное мое, еже сотворишъ, взаете, и то мнѣ еще?* (Суд. 18, 24.) Вошъ причны, копорымъ должны мы приписывашъ малодушіе, сиропивость нрава и шѣ непокойныя спрасши, копорыя споль часто сопровождаютъ преклонную шарость, или паденіе счастья не честивыхъ!

Но сколь оплично состоляніе чловѣка истинно благочестиваго, подверженнаго горешнымъ искушеніямъ! Вѣра постепенно приугошвляла его ко всѣмъ превращеніямъ міра. Она опкрыла ему, въ чемъ состоишъ истинное благополучіе. Она благовременно предохранила его опъ безмѣрной любви къ земнымъ благамъ, показавъ ему всю щещу

онныхъ, и предспавивъ очамъ его въ будущемъ блиспашельнѣйшіе предметы. Никакія озлобленія не могутъ поспичъ внезапно, и слѣдовательно побѣдипъ его. Для вѣрнѣйшаго плаванія по океану жизни онъ обезопасилъ себя и прошивъ бури, и прошивъ безвѣпрія. Онъ вѣдаешъ, что получилъ быпіе подъ условіемъ, не вѣчно наслаждашся пѣмъ, что ему драгоцѣнно; и пошому никакое несчастье не можешъ привешпи его въ уныніе; и онъ уже не поражаешся, когда мерпвенное умираешъ, когда непосшоянное измѣняешся, и скоропреходящее переходипъ.

Всѣ правила, Вѣрою преподаемыя, и всѣ дѣйствія, ею направляемыя, благопріятспвуютъ швердоспи душевной. Безъ сомнѣнія, что очищаешъ сердце, шо самое и укрѣпляетъ его. Благочеспивый, не уклоняшся отъ спези жизни праведной, презвенной и Богобозненной, шо не обходимоспи долженъ пріобрѣшатъ швердоспъ и правильноспъ въ мысляхъ. Будучи насшавленъ благодапію Божіею, какъ наслаждашся съ умѣренноспію благами міра, не будучи надменъ успѣхомъ и разслабленъ чувшвенноспію, мужешшвенно

вспрѣчаетъ превращеніи въ своемъ жребіи. Онъ пріобыкъ къ шerpвнiю, нуждамъ и покорности; пріучилъ себя, быть швердымъ и управляющъ самимъ собою. Онъ научился относить всѣ произшествія къ Промыслу; управляющему оными, не только съ благоговѣніемъ, но и съ вѣрою и упованіемъ.

Дни благосостоянія не были для него днями только неплоднаго веселія; нѣтъ; они произвели весьма полезный плодъ. Онъ просвѣтилъ свой разумъ, обогатилъ его полезными знаніями, швердыми правилами, благодарштельными расположеніями. Сія пособія оспающся вѣрными и въ самый *день золъ*, Онъ пребывающъ съ нимъ и въ болѣзни и въ здравіи, и въ убожествѣ и среди изобилія, и въ часы мрака и уединенія, и среди друзей и пріятной бесѣды. Онъ благодушно оспавилъ блескъ счастья и удалился подъ мрачный кровъ уединенія. Будучи лишень всѣхъ благъ и пріятностей міра, хотя и будещъ принужденъ заключить себя въ шѣснѣйшій кругъ, но и въ семъ шѣсномъ кругѣ найдетъ для себя много ушѣшеній. Его существенныя наслажденія были всегда мирны;

непорочны и умѣренны; а превращенности свѣща не имѣютъ надъ нимъ власши, подобно какъ надъ миролюбцами: Душа его естъ для него царство; и онъ спокойно будетъ обладать имъ: Не міръ даровалъ ему вкушаемое имъ блаженство, слѣдовательно и не зависить онъ міра, при самыхъ жестокихъ его гоненіяхъ, вовсе лишитъ онаго.

2. Благочестивый, находясь среди бѣдешвій, угѣшается воспоминаніемъ о прошедшей жизни. Напрошивъ сіиже самыя воспоминанія увеличивающъ оныя въ злочестьивомъ. Во дни веселія и суетъ житейскихъ грѣшники, нѣкошорымъ образомъ, заглушающъ совѣсть. Вращаясь въ вихрь заботъ и удовольствій; безпрестанно занимающъ предпріятіями или спремаясь къ совершенію оныхъ; пишаясь надеждою, или кичась успѣхомъ, они спарающъ удалитъ онъ себя всякую важную мысль, бывъ окружены множествомъ ничтожныхъ занятій. Но совѣсть не можеть оспаться навсегда безъ своего дѣйствія. Въ шеченіе жизни каждаго человѣка бываетъ время, въ кошорое онъ по необходимости долженъ узрѣть себя въ

истинномъ своемъ видѣ. И когда наступитъ сіе время, горе человѣку, коего опечалишь зрѣлице сіе! Когда бѣдствіе протрѣшетъ надъ нимъ свое мрачное покрывало, когда несчастіе поразитъ его сердце и нанесетъ ему глубокую рану, какъ онъ возможетъ увидѣть себя въ первой разѣ въ шомъ гнусномъ образѣ, каковѣй сообщилъ ему грѣхъ? Тогда шо воспоминаніе о прошедшемъ приведетъ его въ ужасъ! Оно покажетъ ему жизнь, посвященную безумію и суешносшямъ; жизнь, проведенную въ злобѣ и грѣхахъ; нѣшъ званія, нѣшъ должності, кошорую бы онъ исполнилъ съ раченіемъ. Сіи пресупленія, кошорыя онъ скрываетъ ошъ себя съ такимъ искусствомъ, представляются ему въ наспоощемъ ихъ безобразіи. Мысль о грѣхѣ при соединеншя ко всему шому, что съ нимъ происходило. Онъ видитъ, или мнитъ видѣть, явно вознесенную на него десницу Бога, имъ оскорбленнаго. Когда человѣку наибаче необходима помощь, сколь несносна ему шогда шяжестъ сего новаго бремени, увеличивающаго шягошу болѣзни, превращенности счасшя, и глубокой старости! Коль бѣдственна соспоощіе человѣка, кошорому

суждено прешерпѣвашь и угрызения совѣсти, и вмѣстѣ удары злополучія! *Сердце разумнаго стяжетъ гувствіе; малодушна же теловѣка кто стерпитъ* (кшо воспавишь)? (Припч. 18, 14. 15.)

Напрошивъ щого, имѣющій совѣсть чистую и въ самыхъ гореспныхъ общояшельспвахъ жизни наслаждаешся спокойспвіемъ, благородспвомъ и величіемъ души, копорыми онъ единспвенно одолженъ добродѣтели. Свидѣтельспво правой совѣсти, въ самомъ дѣлѣ, всегда должно бышь опличаемо опъ щого кичливаго лицемѣрія, копорымъ гнушаепся всякій испинный Христіанинь. Онъ чѣмъ добродѣтельнѣе, шѣмъ смиреннѣе, и шѣмъ болѣе спыдишся своей слабости. Хошя онъ признаешъ, чшо ничего не можешъ просишь опъ Бога *ради путей правды своей*; (Псал. 106, 40.) однакожь, ушверждаясь на непреложныхъ обѣщованіяхъ Евангельскихъ, можешъ бышь увѣренъ, чшо Богъ, по милосердію своему, о Иисусѣ Христѣ, не опринешъ его. Онъ можешъ надѣяшся, чшо *молитвы его и милостыни его въздутъ на память Богу*. (Дѣян. 10, 4.) Вѣра и

добрый дѣла прежней его жизни были какъ бы сѣмена, во дни благи имъ посѣянные, коихъ плодъ пожинаешъ онъ въ день золѣ. Сокровища, удовольствія и друзья міру своему воскресаясь и улетаясь. (Лак. 4, 4.) Но полезное употребленіе сихъ благъ, которыми онъ обладалъ доселѣ, умѣренность, съ каковою наслаждался ими, дѣла милосердія, имъ явленные, и назидательный примѣръ, подаваемый ближнимъ,—вошь блага, кои оспаяются при немъ навсегда! Приводя оныя себѣ на память, онъ впрочемъ мысленно наслаждается своимъ блаженствомъ; и, можетъ быть, сіе впрочемъ и мысленное наслажденіе не менѣе сладостно, какъ и первое. Оно приходитъ къ нему наипаче въ минушу, самую бѣдственную и шребующую величайшаго подкрѣпленія. Оно доставляетъ ему сладостное и постоянное удовольствіе опъ того, что онъ шакъ пользовался скоропреходящими минушами, что пріобрѣлъ прочное удовольствіе, и сдѣлалъ постояннымъ то, что по существу своему подвержено переменамъ. „Хотя время моего отшествія уже наста, говоритъ онъ, но я имѣю то ушѣшеніе, что не все текохъ. Авъ подви-

голы добрымы подвижася, вѣру соблюдохъ.

(2 Тим. 4, 7.) Духъ мой не палъ подъ бременемъ. Будущее не ужасаетъ меня. Я шцился исполнять долгъ свой, и угодишь Богу. Я совершенно предаю себя волѣ Небеснаго Ошца.“ Вошь размышленія, кошорыя праведнику *открываютъ свѣтъ вотьмѣ,*— размышленія, кошорыя веселятъ скромную хижину, обищаемую добродѣтельною бѣдносшю, сопровождающъ невиннаго спрадальца во узилищѣ, или изгнаніи, укрощающъ вопли печали, облегчающъ бремя глубокой спаросши, и лежащимъ на одрѣ болѣзни подающъ врачевство душевное, пріятнѣйшее и дѣйствительнѣйшее всѣхъ, ошъ міра досщавляемыхъ.

Посмотрите на людей, каковы бы они ни были, и вы увидите, что всѣ они согласны въ сей важной мспинѣ, что душа еспъ выше счастья, что ощущаемое ею несравненно превосходитъ внѣ его происходящаго. Представимъ человекъ, поминательнымъ своимъ положеніемъ обратившаго на себя общее всѣхъ вниманіе. Первый вопросъ, кошорый мы о немъ сдѣлаемъ, не въ помѣ

*

состоитъ будешь: чпѡ онъ прешерпѣваетъ? но, какъ переноситъ спраданія? Спокоенъ ли духъ его, или онъ, по видимому, внутренно спраждешь? Еслии видимъ его спокойнымъ и непоколебимымъ, преданнымъ волѣ Провидѣнія, и подкрѣпленнымъ увѣренностію въ своей невинности; по достоинство его въ очахъ нашихъ возвышается, а бѣдспвіе уменьшается. Мы болѣе чувствуемъ къ нему уваженіе и удивленіе, нежели соспраждемъ ему. Приведите только себѣ на память, какія спраданія прешерпѣли мужи праведные за совѣсть, и съ какимъ веселіемъ оныя прешерпѣли. Съ другой стороны, когда совѣсть присоединяется ко внѣшнимъ бѣдспвіямъ, дабы мучить грѣшника; по какія ужасныя слѣдспвія произведетъ сіе соединеніе? Коликократно онъ, упопробивъ во зло дни благи, съ переменною счастія, подобно умоизсупленному, спѣшилъ низвергнувшись безвозвратно въ глубокую бездну, и, чего наипаче гнушается природа, въ одной смерти искалъ уполенія шерзаніямъ совѣсти, копорыя содѣлались для него совершенно несносны.

И шакъ да не помыслимъ, что злополучіе одно сосзавляетъ совершенное бѣдствіе челоуѣка. Одни порочные совершенно злосчастны. Сомнѣніе и недовѣрчивость, обличенія и угрызенія совѣсти, чувствіе, что они сами навлекли на главу свою несчастья, ими прешерпѣваемая и ужасное ожиданіе большихъ и жесточайшихъ грядущихъ золъ: вотъ что существенно сосзавляетъ источникъ ихъ злополучія. Они не только изощряють, но еще напаяють ядомъ сирѣлы скорби, и расправляютъ язвы, между нѣмъ какъ бѣдствіе, постигающее праведника, не влечетъ за собою споль пагубныхъ споспѣшниковъ! Оно можеть коснуться, шакъ сказашь, поверхности его души, но внутренность оной ошаеться невредима. Миръ не въ силахъ нанести ему такихъ язвъ, ошъ коихъ бы онъ не могъ изцѣлиться.

3. Злочесливые, въ день золъ, не обрѣтають нигдѣ себѣ помощника; а добродѣтельные съ вѣрою и упованіемъ поручаютъ себя промыслу живущаго на небеси. Челоуѣкъ, по еспешству слабый, изнемогая подъ тяжестію золъ, не можеть не чувствво-

вашъ всей своей немощи. Удрученный бѣд-
спвіями, превосходящими силы его, не по-
лагаешся уже болѣе на самого себя. Онъ
всюду обращаешь безпокойный взоръ, ища
укрышья подъ какимъ либо кровомъ, ища
нѣкоей силы, могущей поддержасть его; и
когда, оставленный міромъ, за предѣлами са-
мого міра не обрѣшаешь никого, къ кому бы
могъ прибѣгнушь, тогда положеніе его есть
самое гибельное. Куда въ семъ положеніи
обращаясь нечестивые для снисканія себѣ
помощи? Сражавшись съ бурями злополучія
до испощенія своихъ силъ, они съ радостію
прибѣгли бы наконецъ къ святилищу Вѣры;
но сіе святилище для нихъ не пріступно,
а окружено ужасами. Они находятъ въ Богѣ
не защитника, къ коему могли бы прибѣг-
нуть; но судію, кошораго шрепещуть; и въ
самыя шѣ минушы, когда совершенно необ-
ходимо имъ Его благоволеніе, они должны
опклоняшь гнѣвъ Его. Когда Онъ звалъ ихъ,
и они не послушали Его; когда простиралъ
къ нимъ руку свои, и они отвращали ли-
це свое отъ Него; (Иса. 65, 12. 2. 3, 10.)
шо сколько имѣють они причинъ опасаться,
то они съдѣятъ путей своихъ плоды, и

*своего негестія насытятъся; то Онѣ по-
слѣтся ихѣ погибели, порадуется егда
придетѣ ихѣ пагуба!* (Припч. 1, 24. 26.)

Но самая ушѣщительная мысль, могущая
родиться въ душѣ въ годину искушенія, еспѣ
увѣренность въ благоспи Того, кпо управ-
ляетѣ вселенною. Во всѣ времена Богопо-
чищаніе подавало добродѣтельнымъ нѣкую
мѣру сего ушѣшенія. Но возвеспи оно до
высочайшей степени совершенства предо-
спавлено Опкровенію Хриспианскому. Ибо
ближайшая цѣль сего Опкровенія еспѣ, дашѣ
человѣку сообразное съ его положеніемъ на-
спавленіе и ушѣшеніе, разсмапривая его
двояко: яко слабого и виновнаго предѣ оча-
ми Бога, и яко рашоборца, долженспвующа-
го сражашѣ съ бѣдспвіями міра. Касашель-
но перваго обспояшельства, оно опкры-
ваетѣ ему Ходашая и примиреніе; касашель-
но послѣдняго, обѣщаетѣ Духа благодапи и
ушѣшенія. Оно содержитѣ въ себѣ совер-
шенное врачевспво прошиву душевныхъ скор-
бей и временныхъ озлобленій. Тажѣ самая
десница, копорая подаетѣ прощеніе кающе-

муся и подкрѣпленіе слабому, дарсшвуешъ ушѣшеніе и надежду скорблящему.

Въ семъ опношеніи наипаче досшойно вниманія нашего шо, что Богъ никакого шипла споль часшо не присвоешъ себѣ въ Св. Писаніи, какъ шипло засшупника несчастныхъ. Милосердіе ешъ шакое свойсшво Его сущесшва, кошорое, предпочшпшельно всѣмъ другимъ, оно предшавило очамъ нашимъ въ многоразличныхъ черпахъ, дабы въ величїи своемъ примѣнишь себя къ нашей слабосши, и приискреннѣ пещись о насъ въ скорбяхъ нашихъ. Богъ слышишь всѣ моленія; но Св. Писаніе изобразуетъ Его внемлющимъ наипаче *къ въздыханїямъ окованныхъ*. (Псал. 101, 21. 9, 38.) Всѣми шварями своими управляетъ Онъ праведно и премудро; но преимущественно предшавляетъ Самому Себѣ, *творить судъ обидимымъ, защищать пришельца*, (Псал. 145, 7. 9.) *избавить убога, ешчѣ же не бѣ помощника, отвъ руки врагъ, гонящихъ его*. (Псал. 71, 12. 30, 16. 34, 10.) *Страсти ради нищихъ и въздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, положуся во спасеніе не*

обинюся о немъ. (Псал. 11, 6.) Онъ есть Отецъ сирыхъ и судія едовицъ, въ мѣстѣ святѣмъ своемъ. (Псал. 67, 6.) Онъ возводитъ низверженныя, и изцѣляетъ сокрушенныя сердцемъ. (Псал. 145, 8. 146, 3.) Яко Той позна созданіе свое, помяну, яко персть есмь. (Псал. 102, 14.) Еспыли премудрость Его провидѣнія нужнымъ находишь, посылашь скорби на великое число своихъ шварей; но по крайней мѣрѣ обращаешь на нихъ око милосердія. Онъ не гнушается являшь себя прибѣжищемъ праведному и благочестивому; не гнушается призываешь ихъ, да во всѣхъ скорбѣхъ своихъ изливаютъ предъ Нимъ сердца свои. (Псал. 61, 9.) Обсояшельства, кошорыя лишаютъ ихъ благоположенія подобныхъ себѣ, сущъ шѣ обсояшельства, кошорыя наипаче воспламеняютъ Его къ нимъ любовь. Презрѣніе или уничтоженіе міра не дѣлаешь ихъ презрѣнными въ очахъ Его. Никакой мракъ не скрываетъ ихъ отъ Его взора; и хошя бы всѣми друзьями забвенны они были на землѣ; но Богъ помнишь о нихъ на небеси. Онъ слышишь даже *вдохъ, изшедшій* (Псал. 37, 10.) изъ глубины скорблящаго сердца, *вдохъ, ко-*

порому не внемлетъ ни одно челоѣческое ухо. Онъ видишь даже текущую изъ очей слезу, не примѣченную, или презираемую міромъ.

Таковыя понятія о Всевышнемъ Существоѣ подають всякому благочестивому сладчайшее утѣшеніе. Онъ предспавляють промышль Его въ шакомъ благопріятномъ видѣ, что легко разсѣвають мрачное облако, висящее надъ жизнью челоѣческою. Праведникъ и дѣйствуетъ и спраждаетъ съ большею, прошивъ челоѣческой, силою и шептніемъ, бывъ увѣренъ, что Всемогущій покровишельспвуетъ ему. Будучи озлобленъ, или угнетенъ міромъ, онъ обращаетъ взоръ свой къ Судіи, кошорый *сotворитъ ему отбгонящихъ его судѣ*, (Псал. 118, 84.) призываетъ во свидѣтели Того, кошорый вѣдаетъ его невинность, поручаетъ себя шакому другу, кошорый никогда не оставишь его. Удрученъ ли онъ злобою людей? Благочестіе опшверзаетъ ему шо мирное убѣжище, гдѣ умолкнешъ смяшеніе міра, убѣжище, гдѣ всѣ его скорби исчезнушь въ блаженномъ забвеніи, убѣжище, гдѣ *нecтeстивiи утолятѣ ярость гнѣва и погiютѣ претрцѣ*

жденіи тѣломъ. (Іов. 3, 17.) Тамо душа его получаешь покой свой, упихаешь волнение спраспей, и живошворный елей изливаешься въ язвы сердечныя. Ошкрывая сокровенную скорбь свою невидимому другу, кошорой не дерзаль ошкрышь онъ міру, получаешь опраду сердцу своему. Онъ не чувшвуешь себя сирымъ, или оспавленнымъ всѣми. Онъ увѣренъ, что Богъ его съ нимъ, что Свяшый Духъ внушаетъ ему сіи ушѣшенія. Изъ тайны селенія Господня, въ кошоромъ, по выраженію Псалмопѣвца, *покрывево Боев*, (Псал. 27, 5.) онъ слышишь исходящій гласъ: *Призови Мя въ день скорби твоя, и изму тя. Не бойся, съ тобою бо есмь. Дерзай, яко Азъ есмь Боев твой.* (Псал. 49, 15. 7.) И какъ онъ слышишь гласъ, глаголющій шокмо къ *густымъ сердцемъ*, шакъ равно видишь и руку, кошорой не могушь видѣшь грѣшники. Онъ видишь руку Всемогущаго, управляющаго всѣми сокровенными причинами и дѣйспвіями вселенныя, и хошя непосшижимымъ, но непогрѣшительнымъ вліяніемъ всѣ собышія къ благополучію праведныхъ направляющаго. Бѣдспвія, почишаемыя ошъ другихъ вѣспшикамъ

гнѣва Божескаго, въ его очахъ сущь сред-
ства къ освященію и мудрости. Тамъ, гдѣ
они не видящъ ничего, кромѣ ужасовъ бури,
ихъ окружающихъ, шамъ просвѣщенный въ-
рою взоръ его зрять Ангела Господня, съ-
дящаго на вихрѣ и управляющаго бурей.
Вошь опъ чего вкушаешь онъ миръ, защи-
щающій душу и сердце, миръ, копорого ни-
гдѣ не обрѣшаемъ, какъ шодько подъ кро-
вомъ Всемогущаго!

4. Благочестивые среди бѣдспвій своихъ
ушѣшаютъ себя упованіемъ грядущаго бла-
женства; неимущіе же вѣры не шолько ли-
шены сего упованія, но еще мучимы быва-
ють ужасами, происходящими опъ помыш-
ленія о будущей жизни. Душа человѣческая
никогда не можетъ бышь совершенно сво-
бодна опъ страха въ разсужденіи судьбы сво-
ей по смерти. Бываютъ часы, въ копорые
помышленіе о вѣчности приводитъ въ шре-
пешъ самыхъ благополучнѣйшихъ среди ихъ
веселія. Но когда сіи веселія начнутъ из-
чезашъ одно за другимъ; когда жизнь измѣ-
няетъ лице свое и дѣлается мрачною и
унылою; когда превращеніи оной и самымъ

неразсудисельнымъ людямъ преднапоминають, что все, споль перемѣнчивое, скоро навсѣгда исчезнешь: ахъ! сколь сильно поражаешь тогда сердце сей важный вопросъ: куда, въ какой мѣръ мы преселимся шеперь? — Коль злополучень человекъ, копорый, и среди самыхъ ужасовъ бѣдспвія, погружаешь въ сомнѣніе о собышіи, споль для него важномъ; копорый, волнуясь въ недоумѣніи и спрахѣ, и приближась къ предѣлу, опдѣляющему мѣръ наспоящій опъ будущаго, шрепещешь при мрачномъ пупи, ему предлежащемъ, копорый желаешь сущеспвовашь по смерпи, и спрашишья сего сущеспвованія; копорый хвапаешь за всякую ложную надежду, вкушаемую суевѣріемъ, и, въ то же мгновеніе, содрогаешь опъ воспоминанія о своихъ беззаконіяхъ!

Но да будешь *благословенъ Богъ, возсіявший жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ, Богъ, не шокмо возсіявший, но и соблюдый оныя для праведныхъ; Богъ, смертію и воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ породей ихъ во цпованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неувя-*

даемо на небесѣхъ насѣ ради! (2 Тим. 1, 10. 1 Петр. 1, 3. 4.) Праведно въ Св. Писаніи названо сіе упованіе *твердою и извѣстною котвою* (якоремъ) души. (Евр. 6, 19.) Ибо что копва для корабля въ мрачную ночь въ неизвѣстной спранѣ при берегахъ бурнаго океана, то же самое естъ упованіе для души, обуреваемой волнами житейскими: оно въ опасности ободряетъ его; среди всеобщаго волненія доспавляетъ пвердую и поспоянную подпору. Оно, по испи-нѣ, естъ величайшее изъ всѣхъ благъ, ниспосылаемыхъ Вѣрою, въ наспоющей жизни: разсудише шолько о сильномъ вліяніи упованія на сердце человѣческое. Упованіе естъ общій ушѣшишель. Оно естъ движишель всякой дѣяшельности. Люди непрерывно помышляютъ о шомъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ. Одушевленные чаяніемъ какого либо ошдаленнаго блага, они шрудятся и спраждушъ во все шеченіе жизни. Не сполько наспоющее положеніе, сколько чаяніе будущаго, лучшаго благоденспвія, даетъ жизнь ихъ дѣяшельности, штверждаетъ вниманіе и возбуждаетъ шщашельность. И шакъ естъ-ли въ обыкновенныхъ дѣлахъ вѣка сего шо-

ликую имѣешь силу упованіе, когда и самыя предметъ его и не заслуживаешь полного уваженія, и не раждаетъ полной благонадежности; шо какихъ не можно ожидать отъ него дѣйствій, когда оно имѣешь предъ очами предметъ столь высокій, каковъ естъ жизнь вѣчнаго блаженства? Когда упованіе сіе подкрѣпляешь совершенною увѣренностію, каковой пребудешь Христіанская Вѣра; тогда, по истинѣ, оно не только облегаетъ, но и совершенно испребляетъ всякое человѣческое бѣдствіе; изгоняешь неудовольствіе, опшращаетъ печаль, и полагаешь конецъ самому чувствованію скорби.

Но положимъ, что человекъ немощенъ, что его несовершенство уменьшаютъ и ослабляютъ дѣйствіе Христіанскихъ правилъ; однако не увѣряешь ли насъ опыты, что чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на человека добродѣтельнаго упованіе небеснаго блаженства, тѣмъ болѣе онъ будетъ не шокмо спокоенъ въ злоспрананіяхъ, но и блаженъ въ сравненіи съ тѣми, кои лишены сего утѣшенія? Подлинно, что возможно успрашивать, не говоря уже одолѣшь духъ человѣ-

ка, который на все земное зриаешь съ высопы, шoliko надъ онымъ превознесенной? Онъ шеспвуешъ въ мiръ блаженнѣйшiй. Какiя бы озлобленiя ни вшпрѣчались на пуши семь; онъ съ окончанiемъ каждодневнаго спранспвiя получаешъ новое увѣренiе, что онъ непреспанно болѣе и болѣе приближаешся ко времени успокоенiя и блаженшва. И шакъ сражайся—и пы воспоржешпвуешъ: мужайся—и пы успѣешъ. Година искушенiя скоро преидешъ. Тебѣ угошвана обшпель на небеси. Успокоенiе среди избранныхъ Божiихъ ожидаешъ шебя. Скоро преспанупъ неспроенiя, введенныя беззаконiемъ въ шворенiя Божiи; скоро опершы будупъ слезы съ очей праведныхъ. Непоколебимая увѣренность, что всѣ мученiя и всѣ суешы жишейскiя воспримупъ сей счастливый конецъ, производипъ болѣе дѣйшвiе на Хришпанина чесшнаго, хошя и некнижнаго, не жели сколько всѣ шонкосши мудрости человѣческой могушъ подѣйшповашъ на самаго ученнѣйшаго, но безъ вѣры, человѣка. Земная мудрость, можешъ бышь, удовлетворишь духу, свободному ошъ печали и заботъ временныхъ; она, можешъ бышь, ушолитъ

легкую сердца скорбь; но когда оно уязвлено жестоко, глубоко, когда лишается лучших, пріятнѣйшихъ своихъ удовольствій; иногда единственное утѣшеніе, могущее ободрить его, происпекаетъ отъ ожиданія лучшаго міра, гдѣ сіи радости паки возобновятся, гдѣ всѣ добродѣтельные предшпанутъ предъ Создавшаго ихъ. Таковая надежда разсѣваетъ мрачное опчаяніе, и развѣ осмѣляетъ въ душѣ только шу шикую задумчивость, которая улаждаетъ сердце, и не рѣдко содѣлываетъ чловѣка чувствительнѣе, и пошому любезнѣе.

Таковы пособія, Вѣрою благочестно живущимъ подаемыя! Она предварительнымъ своимъ руководствомъ пріугошвляетъ ихъ къ перенесенію бѣдствій. Она успокоиваетъ ихъ свидѣтельствомъ доброй совѣсти; чувствованіемъ благодати Божіей подкрѣпляетъ, и улаждаетъ упованіемъ небснаго царствія, когда уже никакой надежды не осмѣется для нихъ на землѣ. Когда Богъ являетъ преимущественно предъ прочими вѣрнымъ рабамъ своимъ шаковыя благодѣнія; то симъ не шочно ли указываетъ, что Онъ проси-

раецъ надъ ними, покровъ свой, подъ коимъ скрываетъ ихъ въ день злѣ? Но Онъ не токмо созидаетъ для нихъ селеніе свое въ пустыни; Онъ еще, нѣкошорымъ образомъ, измѣняетъ окрестнѣ ихъ лице земли. Приведемъ высокія выраженія Пророка Исаи. Проторжеса, говоришь онъ, вода въ пустыни, и дѣбрь въ земли жаждущей; и безводная будуть во езера, и на жаждущей земли истощникъ водный будеть. И влѣсто драгія въздетъ кипарисъ, и влѣсто кропивы въздетъ мирсина: Тамъ будеть, влѣсто селенія змеевъ, веселіе птицалъ, и селитва трости, и лози. (Иса. 35, 6. 65, 13.)

Испины, здѣсь нами изложенныя, ведутъ къ заключенію, сколь необходимому, споль и важному. Попщимся шако веспи жизнь свою, чпобъ содѣлашься доспойными, почерпашъ изъ Вѣры шаковыя ушѣшенія. Всѣ люди признають дѣйствіе и силу сихъ ушѣшеній. Ибо коль скоро постигають ихъ бѣдствія, они шощасъ прибѣгають къ Вѣрѣ. Во всѣ времена она была всеобщимъ убѣжищемъ; куда юный и шарецъ, сильный и слабый, буй и

премудръ, пришекали, когда уже нигдѣ болѣе не могли обрѣсти успокоенія ушружденному духу, или уязвленному сердцу. Но изъ шолкаго множества пришекающихъ къ свяшилицу Вѣры для ушоленія скорби сколь немногіе имѣють право приближиться къ сему священному испочнику ушѣшенія! Коль слабы основанія, на коихъ ушверждающся ихъ надежды и ихъ мнимыя права! Какое суетвѣріе вкрадывается въ шу вѣру, къ кошорой приводяшь шолько бѣдспвія и спрахъ! Вы должны сперва познашь въ ней пушководишельницу жизни, и шогда уже пришекашь къ ней, яко къ зацишницѣ скорблящихъ. Вы должны напередъ покоряшь себя священнымъ ея законамъ, и испышашъ благоспѣющее ея вліяніе, и попомъ уже ожидашь ушѣшительныхъ ея дѣйспвій. Вамъ надлежитъ сохранишь свидѣтельство чистой совѣсти и миръ съ Богомъ о Хришѣ Иисусѣ; а безъ шого, *егда придутъ рѣки, и сидетъ дождь, и возвѣютъ вѣтры, храмина, въ коей вы мнили обрѣсти себѣ безопасное убѣжище, явится храминою на песокъ, а не на камени, созданною.* (Матт. 7, 22—27.)

Есть два пущи, и шолько сіи два, кошо-
 рые всякой человекъ можешь избирашь для
 спранспвія своего среди опасностей и бѣд-
 спвій житейскихъ. Одинъ есть пущь мудро-
 сти вѣка сего; другой—совершенной предан-
 носии совѣспи. Шестивующіе по первому пу-
 ши пренебрегаютъ правила благочестія, и
 ввѣряютъ себя въ защиту своей мудросии
 и своихъ силъ. Они хватаются за всѣ вы-
 годы, имъ предспавляемыя познаніемъ свѣ-
 ша. Не уважая ничего, кромѣ шого, что на-
 ходящъ для себя полезнымъ, и не бывъ удер-
 живаемы совѣспію, позволяютъ себѣ всѣ
 средспва, обѣщающія счастливый успѣхъ.
 Сей однако пущь, хошя и весьма часшо из-
 бираютъ его, при первомъ опытѣ окажется
 ложнымъ и обманчивымъ. Человѣческая му-
 дрость не можешь прошивустоять силь-
 нымъ и непредвидимымъ превращеніямъ
 міра сего. Когда сіи пошоки разливаются во
 всей силѣ своей, шогда мгновенно разруша-
 ютъ всѣ оплошы, мудросію вѣка сего для
 защиты сооруженные. Тогда мудрый и буй
 подвергаются равной участи. Между шѣмъ,
 шаковые люди осуждаютъ сами себя на жизнь
 шолико мяшежную. Они провождаютъ дни

свои въ непрерывномъ безпокойствѣ. Они обращаютъ вниманіе на легчайшій шорохъ, шрепещутъ ошъ малѣйшаго шума, и при каждой новой встрѣчѣ перемѣняютъ свои намѣренія. Но, когда бѣдствіе вшоргнешся во всѣ ограды ихъ, тогда они оспаюшся безъ всякой надежды и ушѣшенія.

Напрошивъ пушь, Вѣроу указуемый, пушь гораздо славнѣйшій, гораздо удобнѣйшій для приведенія къ благоденствію, еснъ сей: исполняшь во всякомъ случаѣ свой долгъ, а послѣдующее поручаешь Богу. Желаящій шеспвовашъ пушемъ симъ да возьмешъ правиломъ своей жизни сіе Псалмопѣвца увѣщаніе: *Уповай на Господа и твори благостыню.* (Псал. 36, 3.) Со смиреннымъ упованіемъ на Бога да соединишь непоколебимую правошу сердца. Св. Вѣра да возродишь въ немъ силу и крѣпость къ исполненію его обязанности. Да не знаешъ онъ инаго пуши, кромѣ пуши правды и истины. Въ самыя бѣдшвенныя минушы жизни да не вопрошаешъ онъ ни о чемъ болѣе, какъ шокмо *елика сущъ истина, елика гестна, елика доброхвальна*; какъ онъ долженъ дѣй-

сшвовашь, будучи челоуѣкомъ и Хрисшіаниномъ. И есшлы совѣсш ни въ чемъ не обвиняешь его, шо да *поручитѣ путь свой Господеви*. (Псал. 36, 5.) Да подвизается неослабно въ исполненіи своего служенія, зная совершенно, что хошя бы міръ и содѣлалъ его несчастнымъ, но никогда не порабощитъ его себѣ, и будучи увѣренъ швердо, что во всеш, чего Богъ и совѣсш ошъ него пребуошъ, дѣйсшвовашь, или спрадашъ, Богъ же и добрая совѣсш подкрѣпятъ его. — Таковыя правила сосшавляютъ самый надежный оплотъ прошиву превращеншей челоуѣческаго жребія. Онѣ служатъ щипомъ душевному спокойствію. Кто шакъ мыслишъ, и шакъ дѣйсшвуешъ, шого не поспигнушъ никакія раны, коихъ бы Вѣра не изцѣлила. Онъ хошя будетъ чувствшвать удары злополучія, но никогда не познаешъ боуѣзни сердечной.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

(сообщено.)

Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ. Иоан. 1, 49.

Вспрѣча Иисуса Христа съ Наѳанаиломъ, описанная въ нынѣ чпенномъ Евангеліи, еспь, шакъ сказашь, вспрѣча живой вѣры съ колеблющимся сомнѣніемъ. Сомнѣніе, любящее мракъ, полагало, что оно ни для кого непроницаемо: *Какъ мя знаеши?* (Иоан. 1, 48.) Всепросвѣщающая вѣра открываешъ въ немъ шо, чего оно въ самомъ себѣ никогда не примѣчало — тайную расположенность къ истинѣ, помрачаемую предразсудками: *Св воистинну Израильтянинъ, еднелъ же льсти нѣсть.* (Иоан. 1, 47.) Сомнѣніе, предубѣжденное прошивъ истины, предварительно хотѣло уже произнесъ разговоръ надъ вѣрою: *Отъ Назарета можетъ ли то добро быти?* (Иоан. 1, 46.) Вѣра, нисходя къ слабости его, мгновенно возне-

сипъ его съ собою на высопу истиннаго Боговѣдѣнія, и принуждаешъ воскликнушь: *Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ.* Побѣжденное сомнѣніе мнило бышь довольнымъ уже шѣмъ, что обрѣло вѣру: шоржешшующая вѣра общаешъ ему болѣе свѣша, нежели сколько оно могло желашъ: *Вѣруеши; больша сихъ узриши.* (Іоан. 1, 50.)

Такъ и всегда небесная вѣра срѣщаешъ наши сомнѣнія, наше невѣріе. Еслии шолько мы, оставивъ ослѣпляющіе нашъ умъ предразсудки, углубляемъ надлежащимъ образомъ въ шо, что кажешся намъ непоспимымъ въ Религии: шо скорѣ находимъ себя, подобно Наѳанаилу, въ свяшой необходимости воскликнушь: *Равви, Ты еси Сынъ Божій, ты еси Царь Израилевъ.* Настоящее шоржешшво Церкви чтоо другое ешъ, какъ не подобное шоржешшво вѣры надъ невѣріемъ? Аріи, Македоній, Савелли, всѣ, кои ошались упорными въ шой мысли, что ошъ Назареша не можешъ добро быши, что одинъ ихъ умъ ешъ училешъ истины, пошравлены, низложены, положены въ примѣръ

людей, опроверженных Богомъ и Церковію. Напрошивъ шѣ, кои подобно Наанаилу, познающъ слабость своего ума, подчиняющъ себя водилельству вѣры,—прославляющъ и ублажающъ Церковію; какъ вѣрные ея чада, истинные наслѣдники обѣщаній небесныхъ.

Возблагодаримъ Господа, Слушатели, что мы опъ самаго младенческаго напоены млеко́мъ православнаго ученія, что намъ при самомъ крещеніи врученъ залогъ истинной вѣры. Но дабы сей драгоценный залогъ неоспался недѣйствительнымъ по причинѣ превращающаго употребленія онаго, не бесполезно будетъ намъ при наспоющемъ шоржесствѣ вѣры надъ невѣріемъ вникнуть размышленіемъ въ самое существо истинной вѣры.

Вѣра, по изъясненію Св. Апостола Павла, есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей облитеніе невидимыхъ, (Евр. 11, 1.) шо есть, вѣра есть осуществленіе ожидаемаго, увѣренность въ невидимомъ.

1. *Вѣра есть осуществленіе ожидаемаго.* Такъ, величественная цѣль, къ коей ведешь вѣра, сокрыта еще въ будущемъ. Царство Божіе, гдѣ долженъ успокоиться безсмертный духъ нашъ, еще не раскрылось: мы еще молимъ о его пришествіи. До того времени, пока исполнится великое *гальнѣ откровенія сыновъ Божіихъ*, (Рим. 8, 19) еще многое должно совершиться; должны небеса *сѣ шумомъ прейти, всѣ стихіи разориться, земля и дѣда, яже на ней, сгорѣть*; должны явиться *небо ново и земля нова*, (2 Петр. 3, 10. 13.) должны быть запечатлѣны сонмы избранныхъ Божіихъ, (Апок. 7, 3.) царство шьмы, въ лицѣ Антихриста, должно сразиться окончательно съ царствомъ свѣша. Такъ, мы еще спасаемся *упованіемъ!* (Рим. 8, 24.)

Впрочемъ сіе упованіе не есть праздное ожиданіе того, что намъ обѣщано. Вѣра не есть одно умственное признаніе за истину того, что намъ предлагается для вѣрованія; она есть осуществленіе ожидаемаго; въ ней, какъ въ сѣмени, уже заключается цѣлое древо жизни. Въ душѣ вѣрующаго на-

хѳдишься уже въ сокращенномъ видѣ все то, что должно въ ней нѣкогда раскрыться. Вѣрующему обѣщано узрѣшь Бога лицомъ къ лицу: но онъ и здѣсь въ чиспой совѣспи своей уже зрѣтъ свяшый ликъ Божества, зрѣтъ не совершенно, яко въ гаданіи, (1 Кор. 13, 12.) но такъ, какъ не зрѣтъ его всѣ мудрые вѣка сего, кошорые мнѣтъ обнѣтъ Безконечнаго своимъ разумомъ. Вѣрующему обѣщано то, чего око не видало, ухо не слышало и что на сердце не приходило; (1 Кор. 2, 9.) но и здѣсь уже онъ наслаждается симъ; ибо наслаждается неизглаголаннѣми упѣшеніями Духа Свяшаго, кошоры для плотскаго человекъ кажутся юродствомъ. Вѣрующему обѣщано, что онъ будетъ судѣтъ мѣръ; но онъ и здѣсь *вся востязуетъ, самъ же ни отъ кого не востязуется.* (сп. 14, 15. 6, 2.) По сему всякъ, кто хочѣтъ бытъ, а не называться только вѣрующимъ, долженъ посредствомъ преспѣнія въ въ добродѣтели *осуществлять въ себѣ надежду живота вѣчнаго.*

Отець семейства! Благо тебѣ, ежели благословеніе Божіе, привлекаемое благоче-

сшіемъ швоимъ, пребываетъ въ дому шво-
емъ: но ежели чада швои, не направленные
на путь правды собшвеннымъ швоимъ при-
мѣромъ, взвѣсили и изчислили всѣ крапы
швоихъ многоцѣнныхъ бисеровъ, для шго,
чтобы послѣ себя удобнѣе раздѣлили ихъ;
шо не надѣйся—вѣра швоя не естъ извѣще-
ніе уповаемыхъ.—Паспыри словеснаго спада!
Благо вамъ, ежели овцы ваши слушають ва-
шего гласа, и вы знаете ихъ, и грядуть
онѣ въ слѣдъ васъ: но ежели въ пущыняхъ
сердечъ ихъ вопіешъ гласъ: *Всѣ елика аще
рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и тво-
рите, по дѣломъ же ихъ не творите;*
(Матѣ. 23, 3.) шо не надѣшесь—вѣра ва-
ша не естъ извѣщеніе уповаемыхъ.—Началь-
ники и судіи! Благо вамъ, ежели правда ва-
ша естъ правда Божія: но ежели ввѣренные
вашему смощію принуждены будутъ при-
бѣгать къ Опцу сирыхъ и Судіи вдовицъ, и
праведно шребовать у Него себѣ опмщенія:
шо не надѣшесь—вѣра ваша не естъ извѣ-
щеніе уповаемыхъ. Сынъ чеспи и доспоин-
ства! Благо шебѣ, ежели шы получаете по-
чеспи и опличія единшвенно съ шѣмъ,
чтобы бышь всѣмъ слугою; (Марк. 10, 43. 44.)

но ежели ты доспигъ оныхъ не прямымъ пушемъ, шо, вознесишь до небесъ, до ада снидеши,—вѣра швоя не ешь извѣщеніе уповаемыхъ.

Возлюбленіи, аще сердце наше не азритѣ намѣ, дерзновеніе имамы къ Богу, и его же аще просимѣ, приимлемѣ отѣ Него, яко заповѣди Его соблюдаемѣ, и цгодная предѣ Нимѣ творимѣ. И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемѣ во имя Сына Его Иисуса Христа, и любимѣ друзѣ друзѣа: (1 Иоан. 3, 21—23.) вопшъ слова возлюбленнѣйшаго изъ учениковъ Спасителя нашего! Вопшъ слова и проповѣдь, соспоющая не въ прѣтѣльныхѣ теловѣтескія прѣмудрости словесѣхѣ, но въ явленіи духа и силы! (1 Кор. 2, 4.)

2. *Вѣра есть удостовѣреніе въ невидимомѣ.* Такъ, величественные предметы вѣры невидимы; гдѣ познаніе, шамъ нѣшъ вѣры. Кшо видѣль Бога? Кшо знаетъ волю Его.—Но мы вѣримъ, чшо Онъ ешь, (Евр. 11, 6.) чшо Его воля ешь свяшосшь наша. (1 Сол. 4, 3.) Почему? *Единородный Сынѣ,*

сыи въ доуѣ Отци, Той исповѣда. (Іоан. 1. 18.) Кпо видѣлъ, что Адамъ палъ, что въ немъ пало челоуѣчество, что въ слѣдствіе сего паденія мы подлежимъ вѣчной гибели? Но мы вѣримъ сему: ибо Слово Божіе говоритъ: *Единълибъ теловѣколѣ грѣхѣ въ мірѣ вниде, и грѣхолѣ смерть, и тако смерть во вса теловѣки вниде, въ немѣ же вси соерѣшиша.* (Рим. 5, 12.) Кпо видишь, какъ въ купѣли крещенія омываешься перво-бышняя скверна грѣха кровію Іисуса Христа? Однако мы вѣримъ сему: ибо Самъ Духъ Божій говоритъ, что *ни едино нынѣ осужденіе сущилѣ о Христѣ Іисусѣ; что мы спогребаемся въ крещеніи Христу, да яко же Онѣ воста отъ мертвыхѣ, тако и мы въ обновленіи жизни да ходилѣ.* (Рим. 8, 1. 4.) Кпо видишь, что ожидаетъ челоуѣка за гробомъ? Однако же мы вѣримъ, что праведные будутъ награждены, а злые наказаны; ибо читаемъ въ Св. Писаніи, что *шѣ идутѣ въ животѣ вѣгнній, а сіи въ мучу вѣсную.*—(Матѣ. 25, 46.)

Такъ, вѣра не только обращается около невидимаго, но и челоуѣка обращаетъ опъ

видимаго къ невидимому. *Но смотрящимъ на мѣ, говоришь Апостолю, видимыхъ, но невидимыхъ.* (2 Кор. 4, 18.) Истинно вѣрующій не заключаетъ своего благочестія во внѣшнихъ дѣлахъ набожности, но старается поклоняться *Отцу духомъ и истиню*; ибо знаетъ, что *Отецъ ищетъ такихъ поклонниковъ.* (Іоан. 4, 23.) Онъ возноситъ умомъ выше всего временнаго; входитъ въ сообщество съ праведниками всѣхъ мѣспъ и временъ; ибо духъ вѣры всегда одинъ и шощъ—же, шощъ же въ Вѣшхо-завѣсныхъ Праведникахъ, какой и въ Ново-завѣсныхъ Свящыхъ.

Однако же не рѣдко случается слышать разговоры о старой и новой вѣрѣ. Христіане, будучи созданы Единымъ и изъ единыхъ перспи, и, по отношенію къ земному опечестиву нашему, соопечественники наши не хошящъ имѣть общенія съ нами, и опвергающъ единенія вѣры, основываясь на какихъ—то предубѣжденіяхъ Кшо бы ты ни былъ, Христіанинъ, скажи мнѣ, въ чемъ состоитъ та вѣра, ея же Авель множайщую жертву, пако Каина, принесе Богу?

Ею же Енохъ преложенъ бысть?—Ею же Ное осуди весь міръ, и правды, аже по вѣрѣ, содѣлался наслѣдникомъ?—Скажи мнѣ, въ чемъ соспола вѣра Опца вѣрующихъ?— Въ чемъ соспола вѣра шѣхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣлаша правду, полущиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣство полки туждихъ—шѣхъ, иже не бѣ достоинъ весь міръ? ... (Евр. гл. 11.) Но для чего намъ о вѣрѣ соспязашься? Можешъ быти, многіе изъ насъ, ежели воспомянутъ о прошедшемъ и поразмыслятъ о будущемъ, съ шрепешомъ воскликнутъ: Господи! даждь намъ вѣру! (Лук. 17, 5.)

Христіанинь! ежели Духъ Іисуса Христа шихо помагаешъ въ храмъ сердца швоего, ежели шы съ сыновнимъ спрахомъ и любовію можешъ сказаши Богу, сошворшему шебя: *Авва Отче!* шо шы имѣешъ вѣру. Но ежели безъ ужаса не можешъ даже заглянушь въ швое сердце, ежели въ рѣдкія минушы пробужденія швоего, шы шокмо ощущаешъ скорбь и шѣснопу, ежели гласъ во-

пьющей совѣсти ты спѣшишь заглушить дѣлами нечестія и разврата: то спрашись произносишь святое имя вѣры: Богъ, ревнишель своея славы, угошовавшій неизреченную радость, покой и блаженство любящимъ Его, обличишь и осудишь себя паче невѣрныхъ.

Будемъ, Христіане, свидѣтельствовашь вѣру свою благими дѣлами, копорыя однѣ даюшъ ей жизнь; (Іак. 2, 26.) будемъ возноситься умомъ и сердцемъ къ невидимымъ предметамъ упованія нашего, ошвращаясь ошъ видимыхъ суешъ; будемъ искашь вѣры не въ какихъ нибудь книгахъ, различаемыхъ по времени, а въ вѣчномъ Евангеліи Іисуса Христа; будемъ вѣровашь и любипь Бога и ближняго. Ибо и вѣра нѣкогда должна будешъ упраздниться, когда, шо ешъ, мы узримъ Того, въ кого нынѣ вѣруемъ, а ошпанешся одна любовь.

Господи! даждь намъ вѣру; ибо она не ошъ насъ, а Твой ешъ даръ; но вкупѣ съ вѣрою подаждь и любовь, дабы мы и умомъ и

сердцемъ были совершенны во всемъ, подобясь Тебѣ, Источнику всякаго совершенства. Аминь.

XX.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ

(сообщено.)

Рцыте дщери Сионовъ, се Царь твой еръдетъ тебѣ кртокъ. Машѣ. 21, 5.

Сама дщерь Сионова должна была возвѣщать, сама должна была проповѣдывать другимъ о вождѣльномъ пришествіи къ себѣ крошкаго Царя. Ибо кто лучше ея могъ знать сего Царя? Не одна ли она изъ всѣхъ народовъ земли была Имъ избрана для храненія въ себѣ сего познанія? И о чемъ могла знать лучше, какъ не о Его крошоспи, кошорой видѣла вѣрныя прообразованія въ крошкихъ Давидахъ и миролюбивыхъ Соломонахъ; о кошорой слышала ясныя пророчества, возвѣщавшія о Немъ или какъ о Князѣ, у кошораго *мира нѣсть предѣла*, (Иса. 9, 7.) или какъ о *отрокѣ*, кошорый *не прережетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ еласа Его, трости сокрушенны не преломитъ и лена внемлетъ*

*

шася не уеаситѣ, (Иса. 42, 2. 3.) или какѣ о оватѣ на заколеніе ведомолѣ и обѣ аенцѣ предѣ стригуцилѣ его безеласнолѣ; (Иса. 53, 7.) кошорую наконецъ дознавала непресшанными опышами, когда Онѣ, не сморпя на ея шпрошчивость и вѣроломство, (Вшор. 32, 5.) поступалѣ съ нею, какѣ съ возлюбленнѣмъ верпоградомѣ, вождельнною часшю и доспоянїемъ, (Іерем. 12, 10.) первородною дщерию, (Исх. 4, 22.) какѣ съ зѣницею ока своего, (Вшор. 32, 10.) возлюбленною душею, (Іерем. 12, 7.) кошорую Онѣ не могѣ опвергнушѣ, какѣ не могѣ разорїшѣ завѣша, положеннаго имѣ съ днемъ и нощю, съ небомѣ и зѣмлею. *Аще вознесетѣ ся небо на высоту, говорїшѣ Онѣ Самѣ, и аще смїрїтѣя исподѣ земли низу, и Авѣ не отвереу рода Исраїлева о всѣхѣ, аже сотвориша.* (Іерем. 31, 35.) И шакѣ не должна ли была, повшоряю, сама дщерь Сїонова въ воспоргѣ возвѣщашѣ всѣмѣ племенамѣ земнѣмъ о шполь крошкомѣ Царѣ своемѣ, грядущемѣ къ ней для шого, чшобы лвишѣ ей еще новѣмъ, высочайшїмъ образомѣ сїю крошосшѣ? Кѣ шому побуждалѣ ея и Духъ Свяшый чрезѣ Пророковѣ, Софонїю

и Захарію. *Радуйся*, взываль Онъ къ ней
 успами ихъ, *радуйся зѣло, дщи Сіоня, про-*
повѣдуй дщи Іерусалимля: се Царь твой
ерядетъ тебѣ праведенъ и спасаай, Той
кротокъ. (Захар. 9, 9. Соф. 3, 14.)

Но пошъ же Духъ иное даешъ провидѣшь
 Исаи; иное возвѣщаешъ его гласомъ. *Рцы-*
те, говоришь Онъ, *дщери Сіоновѣ: се Спа-*
ситель твой ерядетъ. (Иса. 62, 11.) Со-
 вокупише свои гласы всѣ народы, всѣ цар-
 ства вселенныя; возопій вся земля въ слухъ
 дщери Сіоновой: *Се Царь твой ерядетъ*
тебѣ кротокъ. Ахъ! ужели у шой, кошорая
 сама должна была оглашашъ вселенную сво-
 ею шрубою, у сей возлюбленной души споль
 шяжелъ слухъ, чшо для внушенія одного
 слова нуженъ споль многосложный и крѣп-
 кій гласъ? Ужели и споль крѣпкій гласъ не
 вяшенъ для сего слуха?

Но не будемъ укоряшь дщеръ Сіонову въ
 невнимательности. Было время, когда и на-
 ши уши шяжко слычали, и, можешъ бышь,
 для многихъ оно и нынѣ ешь. А время уже
 не слухомъ шолько слушашь о кропкомъ

пришеслвіи къ намъ Царя нашего, но и разумѣшь его сердцемъ; не слышашъ только, что Онъ крошокъ, но и научишься отъ Него крошоси.

Исусъ Хришошь Самъ своимъ примѣромъ побуждаешъ насъ къ сей крошоси для нашего же блаженства. И какого блаженства? *Блаженни*, говоришь Онъ, *кротцыи, яко тии наследятъ землю*; (Матѣ. 5, 5.) слѣдствен-но блаженства царскаго, пренебснаго. Ибо обладашь землями принадлежишь Царямъ; а поедьку и Цари, обладающіе землею, не всегда почишають себя счастливыми: шо блаженство, которое обѣщаетъ Онъ крошкимъ, должно бытъ выше и больше земнаго,

Во первыхъ крошоси дѣлаешъ челоуѣка владыкою въ обширной области собственности его сердца, поражая и испребляя враждебное ему полчище спраспей, Что сіе обладаніе болѣе значишь обладанія земными царствами, въ шомъ увѣряешъ насъ славнѣйшій изъ Царей земли. *Лучше*, говоришь Соломонъ, *мужъ долготерпѣливъ, пате крѣпкого; удержавай же еувѣв, пате землю*

щаво врадѣ. (Пришч. 16, 32.) А естли *удержаніе* гнѣва лучше *взятія* града; шо совершенное его испребленіе лучше завоеванія цѣлаго царства; умерщвленіе же всѣхъ спрасшей лучше прибрѣшенія всего міра. *Ибо какя польза теловѣку, говоришь Безспрасшный, аще мірѣ воеъ прибрѣщеть, и отщетитѣ душу свою?* (Марк. 8, 36.) Спрасши же дѣйснвищельно не шѣло полько искажають, но и погубляють душу.

„Воспламенился ли кшо гнѣвомъ? Топчасъ пересшаешь шопъ бышь человѣкомъ въ очахъ испинныхъ Божіихъ человѣковъ, и дѣлаешся звѣремъ. Рыкаешь какъ левъ; скрежещешь зубами какъ вепрь; или лаешь какъ песъ; скачешь какъ скорпія; угрызаешь какъ змій. Взоръ его пылаешь огнемъ; власы какъ иглы подъемлются; гласъ исходитъ изъ горшани свирѣпый и дикій; изъ устѣ, шо дрожащихъ, шо цѣпенѣющихъ, въ брызгахъ влаги спремился безъ порядка слово; руки ко всему просшираюцца и ничего не удерживають; словомъ: весь человѣкъ, какъ пламень опъ множешва удобозгараемаго вещешва, разжигаетца и предсцавляетъ собою

страшное зрѣлище.“ (Вас. Велик. и Григ. Нисск.) Такъ гнѣвъ обезображиваетъ внѣшній видъ челоуѣка!

Но онъ обнажаетъ и душу отъ всего ея благодѣлія. Онъ и мудрость изъ нея изгоняетъ, (Притч. 15, 1.) поелику смущенный имъ умъ не можетъ видѣть, что, и въ какомъ порядкѣ должно дѣлать; онъ и правду погубляетъ, (Іак. 1, 20.) поелику раздраженный духъ почищаетъ правымъ только то, что внушаетъ ему его ярость и гнѣвъ; онъ и сокровище любви расхищаетъ, умершвивъ спржа ея—смиреніе; онъ и благодать Духа Божія отъ нея отъемлетъ,—благодать, нисходящую только на крошкѣхъ. (Псал. 75, 10.) Словомъ: какъ скоро-движущійся жерновъ, говоритъ Іоаннъ Лѣспвичникъ, (Спец. 8.) онъ въ малое время всю пшеницу душевную спираетъ и сокрущаетъ; или какъ разсвирѣпѣвшій пламень всю ниву добродѣтелями цвѣшущую поаллетъ. Какое опустошеніе земнаго царства можетъ сравниться съ симъ душевнымъ разореніемъ отъ лютаго гнѣва?

Но надъ симъ по врагомъ и поржешествуешь кропосшь. А поразивъ его, она и все, вооружающееся съ нимъ и за него, полчище разсѣваепшь, полчище несмѣшное, неисповое, сильное, коварное, неупомимое. По испинѣ блаженны должны бышь кропкие, борющіеся прошивъ шакowychъ враговъ: по побѣдѣ надъ ними, они *обрящутъ покой душамъ своимъ*, какъ обѣщаетъ кропчайшій подвигоположникъ и вѣрный издвоздаяшель нашъ Иисусъ Хриспосъ; (Маше. 11, 29.) они *наслаждаются во множествѣ мирс*, какъ увѣряешъ насъ вкусившій опъ сея сладоспи кропкшй Царь Израильскшй. (Псал. 36, 11.)

Другая обласшь, надъ кошорою кропосшь даепшь властшь человѣку, одинаковое носипшь на себѣ имя съ первою, но различается своими предѣлами, кошорые гораздо у сей обширнѣе. Ибо они объемлюшь не одно въ особенноспи взяпое сердце, но и сердца другихъ людей. Не сполько, говоришь одинъ изъ мужей кропкихъ, (Вас. Вел.) свойспвенъ кому либо шѣлесный образъ, сколько Боголюбивой душѣ свойспвенъ миръ и кропосшь. По сему—по кропкшй и самъ имѣепшь

естественное расположеніе къ другимъ, и другихъ къ себѣ невольно привлекаешь, исполняя какъ бы благоуханнымъ муромъ приближающихся къ себѣ,

Учинь ли онъ кого? Его благое слово даетъ благодать слышащимъ. Обличаешь ли? Его обличеніе не приемлется за укореніе и брань. Увѣщеваешь ли? Его увѣщанія имѣють силу повелѣній. Повелѣваешь ли? Его повелѣнія не огорчаютъ. Исправляешь ли? Не раздражаешь. Ущѣшаешь ли? Проливаешь миръ въ сердца ущѣщаемыхъ.— Съ другой стороны въ немъ самое откровенное и сравненно большее влеченіе къ другимъ, не только къ добрымъ и крошечнымъ, но и къ широкимъ и злымъ. Если кто въ гнѣвъ своею его оскорбляетъ: онъ ярось по тому, какъ бы спую нѣкую, по выраженію великаго Оца Церкви (Василія), не приемля въ сердце свое, молчаніемъ, какъ въпрямь отвѣчаешь. Злословишь ли его кто? Онъ благословляетъ. Ударяешь ли? Онъ шернишь, Презираешь ли, безчестивъ, унижаешь ли его другимъ какимъ либо образомъ? Онъ не смущается, молишь, призная себя достой-

нымъ не только большаго безславія и униженія, но и всякаго мученія.—Кшо успоиншь прошивъ шаковой силы крошоспи? Не сею ли Господь нашъ Исусъ Хрисшосъ покорилъ грады и царшва, и хоцешъ возобладашь и возобладаешъ надъ всѣми народами земли? Ибо, посылая учениковъ своихъ проповѣдашь Евангеліе свое всей швари, Онъ не даешъ имъ другаго оружія, кромѣ мудрой крошоспи. *Се Азъ посылаю васъ, говориншь Онъ, яко овцы посредѣ волковѣ.* (Маттѣ, 10, 16.)

Сколь блаженно сіе сосноянїе крошоспи, посшигающъ крошкіе, но описашъ его не могушь. Они только въ воспоргѣ взываюшь, какъ Великій Василій: „О сколь прекрасное зрѣлище! сколь честное и удивленія достойное, и едва не превосходящее челоѣческое ешесшво дѣло, премного укоренному челоѣвѣку, а иногда удареніе въ ланишу прїявшему, и иная безчисленная прешерпѣвшему опшшѣхъ, кошорые и словомъ и дѣломъ приводяшь его въ крайнее безчестіе,—сколь великое дѣло не только не подвигнушь на опшшченіе; но еще крошкко и безъ гнѣва по-

молишься о оскорбившемъ его, дабы и прежнее согрѣшеніе ему прощено было, и впредь подобающаго своего попеченія Богъ его удостоилъ!“ Или какъ Давидъ: *Се то добро, или, то красно, но еже жити братіи вкупѣ! Имъ даруешъ Господь благословеніе и утвердитъ животъ до вѣка.* (Псал. 132, 1.3.)

Еспьли сіе блаженство, доставляемое кропосію, неизъяснимо: шо еспь еще другое, которе для ума и непоспижимо, и для самаго сердца, въ наспоющей его жизни, невмѣспимо. Но шѣмъ не менѣе, а еще паче вождельнно. Ибо и одно желаніе его, одно упованіе его превышаетъ всякое другое блаженство.—Давидъ изъ паспыря овецъ сдѣлался великимъ Царемъ великаго царства, и не могъ имѣшь недоспашка ни въ какихъ благахъ, возможныхъ Царю: но ни сими, ни даже шѣми благами, которыя душѣ его доставляло владычество надъ собспвеннымъ сердцемъ и надъ сердцами другихъ, по дѣйствію кропоспи, онъ не почиалъ себя довольнымъ, но искалъ еще лучшаго, желалъ и надѣялся еще большаго блага. *Насыщуся, говорилъ онъ, вшегда явитилися слава Тво-*

ей, Господи! (Псал. 16, 15.) *Вѣрю видѣти
благая Господня на земли живыхъ.* (Псал.
26, 13.)

Замѣшимъ, Христiane, гдѣ Давидъ—сей другъ Божій, мужъ по сердцу Божію, конечно за свою крошость шакъ названный,—гдѣ онъ уповаешъ видѣшь блага, угошованныя его крошости. Не на спихійной землѣ, на кошорой все подвержно плѣнію и разрушенію, но *на землѣ живыхъ*, на кошорой смерть ни шѣлесная, ни духовная не имѣешъ области; на кошорой пушь грѣшниковъ не спѣшся, и даже слѣда не зршся порока; по кошорой сѣющій плевелы не проводишь бразды нечестія; кошорая не износишь ни волцевъ, ни шернія; на кошорой воды покойныя и мѣста злачныя; источникъ шамъ вѣчной жизни на всѣ спраны обильно изливаешся; присно цвѣшешъ шамъ многоплодное древо безсмертія; виноградъ шамъ рукою всѣхъ высочайшаго Дѣлашеля воздѣлываешся; ешъ шамъ и градъ Царя, кошорый неважно освѣщаешся *Солнцемъ правды*, и о величїи кошораго, красощѣ и славѣ, шакъ какъ и всей оной пренебесной земли, много

Многими говорено, но ни кѣмъ не изречено довольно. Есшья бы можно было взять лучи ошъ солнца, чшобы начершашъ ими свѣшлость сего наслѣдія крошкихъ; шо и шогда бы начершаніе предъ начершываемыми было мрачнѣе, нежели какъ мрачны предъ свѣшомъ солнца бездны земли.

На шаковой землѣ уповаль Давидъ видѣшъ благая Господня! шаковую часшъ даешъ Господь въ наслѣдіе и всѣмъ крошкимъ, — даешъ, шо ешъ, Самага Себя шѣмъ, кошорые Ему предаюшъ всѣхъ себя. Ибо *на кого воззрю, говоришъ Онъ, токмо на кроткаго и млагаливаго и трепещущаго словесѣ Моихѣ?* (Иса. 66, 2.) А гдѣ взоръ Господень, шамъ и весь Господь. Такъ, Моисей былъ крошокъ паче всѣхъ человѣкъ, и Богъ зрѣль его, и онъ зрѣль Бога ближе всѣхъ. Давидъ былъ крошокъ и зрѣль Господа предъ собою *выну*, (Псал. 15, 8.) и зналъ мѣсто пребыванія Господа въ себѣ; ибо говоришъ: *Вѣ мѣрѣ мѣсто Его*. (Псал. 75, 3.) Но скажешъ кто: и Илія ревнишель зрѣль Господа. Такъ; поелику онъ ревноваль по Господѣ Вседержишель прошивъ злобы и нечесшя, къ че-

Му и всякъ крошкѣй обязуешся, и безъ чего нѣкто не можетъ быти истинно крошкѣй; однако же и онъ вѣлъ Господа не въ вихрѣ, разоряющемъ горы и сокрушающемъ каменіе въ горѣ, не въ землетрясеніи и огнѣ, а во еластѣ хлада тонка. (3 Цар. 19, 11.)

Но возведемъ взоръ опѣ крошкѣй чело-
вѣковъ къ Тому, кошорый хоцешъ, чшобы
мы были крошчае самыхъ Ангеловъ, и пошпо-
му Самаго Себя предспавляешъ намъ въ об-
разецъ крошосши: *Научитесь отъ Мене,*
яко кротокъ есмь. (Маше. 11, 29.) Онъ,
будучи образомъ Божіимъ, не почиалъ хи-
щеніемъ быти равнымъ Богу; но уничижилъ
Себя Самаго, принявъ образъ раба, содѣлав-
шись подобнымъ челошкѣмъ, и по виду спшалъ,
какъ челошкѣ, смирилъ Себя, бывъ послуш-
нымъ даже до смерти, и смерти крешной.
По сему и Богъ Его превознесъ, и далъ Ему
имя выше всякаго имени, дабы предъ име-
немъ Іисуса преклонилось всякое колѣно не-
бесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. (Филип.
2, 6—10.)

Да будущъ и въ васъ, Хриштіане, увѣще-

ваешъ насъ Апостоль, пѣ же чувствованія,
 какія и во Христѣ Иисусѣ. Всякая досада,
 яросшь и гнѣвъ, крикъ и злорѣчїе, и всякая
 злоба должны бышь удалены ошъ васъ; но
 будыте другъ для друга добры и соспрада-
 шельны, прощая другъ друга, какъ и Богъ
 во Христѣ простиль васъ. (Ефес. 4, 31. 32.)
 Живите въ любви, какъ и Христосъ возлю-
 билъ насъ, и предалъ Себя Самаго за насъ.
 (Ефес. 5, 2.) *Кротость ваша разумна да
 будетъ всѣмъ теловѣкомъ. Господь близъ.*
 (Филип. 4, 5.) *Онъ вознесетъ кроткія во
 спасеніе.* (Псал. 149, 4.) Да будешъ слава
 Ему во вѣки. Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ПИСАНІЕ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ:

1. Св. Священномученика Кипріана, Епископа Карфагенскаго,
Слово о зависти и злобѣ 3.
Слово о благочиніи и одеждѣ Дѣв-
спвенницъ 123.
Письмо къ Донашу о Благодати Бо-
жіей 244.
2. Св. Іоанна Злапоустаго
Бесѣда на великій пяшокъ 27.
Слово о праведномъ Авраамѣ . . . 154.
3. Св. Исаака Сиріянина
Слово о удаленіи отъ міра и отъ
всего возмущающаго умъ 267.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Изліянiя сердца при размышленіи о
Божеспвенности Христіанской Вѣ-
ры 51.
2. Христіанинъ—странникъ на землѣ . 98.
3. Обязанность Христіанина служить
примѣромъ добра 203.

III. ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ:

1. Слово въ недѣлю Ваій 176.
2. Слово на день Св. Пасхи 190.

3. Слово о силѣ вѣры въ злополучіи . 296.

4. Слово въ недѣлю Православія . . . 329.

5. Слово въ недѣлю Вай 341.

IV. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:

1. Смертнность 118.

2. Безсмертіе 120.

3. Предостереженіе отъ празднословія 220.

4. Мысли при моемъ пробужденіи . . 225.

5. Мысли предъ сномъ 230.

6. Скоропечность времени 236.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Справ. Спрок.

64 — 8 въпрудакъ
— — 16 часпнаго
69 — 19 предположеніе
110 — 12 правилами
141 — 2 другіе?
197 — 10 пе
213 — 13 безъ
237 — 10 быспрою
284 — 18 можежь
286 — 6 Іер. 33, 11.

Читать должно:

въ трудахъ
частной
предложеніе
правилами
другіе!
но
безъ
быспрою
можешь
Іер. 33, 11.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 105 195 457

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>